

Кир
Бульчев

АЛ^КИСЫ Ключения

Кир Булычев

Приключения
Алисы

Заповедник
сказок

Издательское объединение
"КУЛЬТУРА"

1992

ББК 84Р7
Б90

Рисунки Евгения Мигунова

Кир Булычев

Б90 **Приключения Алисы. В 6-ти книгах. Книга четвертая. Заповедник сказок.** — М.: Издательское объединение «Культура», 1992.— 368 стр. с илл.

Из четвертой книги читатели узнают о том, как Алиса и ее друзья попадают на астероид и спасают его жителей — ашилеков — от вымирания.

Кроме того, вместе с отважной героиней вы побываете в заповеднике сказок, познакомитесь с его обитателями и узнаете о том, как профессор Селезнев, археолог Громозека и Алиса спасли Землю от опасного вируса ненависти.

ISBN 5-7158-0025-0

ББК 84Р7

ПЛЕННИКИ АСТЕРОИДА

1

Арбат был раньше разведботом. Два таких бота обычно бывает на борту корабля Дальней разведки. Они предназначены для посадок на планеты и для исследований внутрипланетных систем. А так как ботам приходится порой попадать в сложные ситуации, сделаны они на совесть, скоростные, крепкие, выносливые, долговечные.

Полина Метелкина, научный сотрудник Института времени, координатор Инопланетной секции, раздобыла спи-санный разведбот, потому что ей часто приходилось летать на Марс и на Плутон, где были базы Института. А так как разведботы названий не имеют, то окрестила его «Арбатом». Это название кажется странным и непривычным лишь на первый взгляд. Все объясняется просто: Полина родилась и выросла в Москве, на улице Арбат.

Когда в июле она собиралась лететь на Плутон, ей позвонил старый знакомый, директор Московского космического зоопарка Селезнев и попросил взять с собой его дочку Алису. Жена Селезнева, Алисина мама, архитектор, строила на астероиде Паллада культурный центр, а у Алисы были каникулы, и она хотела повидать маму. Пассажирского корабля на Палладу надо было ждать две недели, а тут подвернулась такая оказия.

Полина с удовольствием согласилась взять Алису, тем более что лететь одной куда скучнее, чем в компании.

Правда, в путешествие они отправились втроем. Вместе с разведботом Полина получила от Дальней разведки и старого робота по имени Посейдон. Посейдон отработал

свое в экспедициях, теперь там работали новые роботы, куда более ловкие, сообразительные и умелые. Но для помощи на борту в обычных планетарных рейсах Посейдон еще годился.

За долгую для робота жизнь Посейдон обзавелся характером, жизненным опытом, причудами и капризами, то есть очеловечился. С Полиной он летал третий год, они сдружились, привыкли мириться со слабостями друг друга. И все же робот — это робот.

У Полины своих детей не было, хотя детей она любила. Так что с точки зрения Алисы заботилась она о ней даже больше, чем нужно. Но в общем жили они дружно и даже жаль, что путешествие было недлинным.

2

В тот день Алиса сидела в пилотском кресле и смотрела, как на экране переднего обзора возникали и гасли звезды, — «Арбат» вошел в пояс астероидов, автопилот снизил скорость, потому что навигационная обстановка была сложной.

По экрану наискось пролетела искра, корабль вздрогнул, меняя курс, чтобы не столкнуться с метеоритом.

— Осторожнее! — крикнула из камбуза Полина. — Я суп пролью.

Слова эти относились к автопилоту, и тот их, конечно, не услышал.

Зато услышал их Посейдон, который сидел в кают-компании, положив металлические ноги на низкий столик, и читал видеокнигу.

Кают-компания на разведботе — это маленькое помещение, в котором умещается лишь обеденный стол, три или четыре кресла, к тому же один угол ее отгорожен полукругом перегородки, за которой умещается плита и мойка-камбуз.

— Нет смысла винить автопилот, — заявил Посейдон. — В пояссе астероидов — повышенная метеоритная опасность. Советую тебе, Полина, ускорить приготовление пищи, так как возможны более резкие флюктуации курса.

— Посейдон, ты пессимист, — ответила Полина. — Я ходила этим маршрутом два десятка раз и никаких резких флюктуаций, пользуясь твоей терминологией, я не замечала.

— Еще бы, — проворчал Посейдон, который не выносил, когда ему возражали. — В те рейсы ты питалась консерва-

ми, а сейчас половину времени проводишь в камбузе. Я тебя не узнаю.

— Алисе вредно питаться консервами, — сказала Полина.

Корабль снова вздрогнул. В буфете зазвенели чашки.

— И все-таки я бы не был таким легкомысленным на твоем месте, — сказал Посейдон, который любил, чтобы последнее слово оставалось за ним. — Помнишь, что случилось с контейнеровозом «Далия» в прошлом году? Помнишь то жуткое столкновение, из-за которого весь Юпитер и базы на Уране остались без клубники?

— А что случилось? — спросила Алиса.

— Туристы, — заявил Посейдон. — От них все беды.

— Не томи, Посейдончик, — сказала Алиса. — Расскажи.

— «Далия» столкнулся с неучтенным роем метеоритов.

А при расследовании они оказались искусственными.

— Кто же их сделал?

— Туристы. Упрощенно говоря, они были содержимым помойного контейнера, который кто-то выбросил за борт. Очистки и объемки мгновенно превратились в замерзшие твердые тела и летели они с той же скоростью, с которой когда-то летел корабль, который их выбросил. А «Далия» шел встречным курсом. Удвой скорость и представь, что получится! Какое счастье, что «Далия» оказался беспилотным автоматом!

— Но ведь выбрасывать что-нибудь в космос категорически запрещено, — сказала Алиса.

— Вот именно! Мало того, что они оставляют на Земле непогашенные костры, мало им, что они исписали своими глупыми автографами руины города Страдальцев на Марсе, они загадили даже пояс астероидов. Я бы на месте людей объявил туризм вне закона.

— Посейдон, ты преувеличиваешь, — улыбнулась Полина, накрывая на стол. — Это же редкие исключения.

— Вот столкнемся с консервной банкой, — ответил Посейдон, — тогда по-другому заговоришь. Если сможешь.

Полине не хотелось спорить со стариком, и поэтому она позвала Алису:

— Обедать!

— Посейдончик, посидишь за меня? — спросила Алиса.

Нужды в том не было — все равно корабельный компьютер быстрее реагировал на любую опасность, чем человек, но принято было, чтобы на сложных участках трассы кто-то из экипажа был у пульта управления.

— С удовольствием, — ответил Посейдон и, не выпуская книги, отправился к пилотскому креслу.

— А вот книжку придется отложить,— сказала Алиса.

Всю жизнь взрослые говорят ей: «Отложи книжку», «Перестань читать за столом». И как приятно, если рядом есть кто-то, кому можно сказать взрослые слова.

— Это не книжка,— ответил миролюбиво Посейдон.— Это справочник по малым планетам. Учу его наизусть.

— Зачем? Компьютер все равно уже знает об этом.

— Во мне тоже есть компьютер,— возразил Посейдон.— К тому же мне интересно учиться. Жизнь коротка, а так хочется побольше знать! Вам, людям, хорошо. Вы можете обедать, пить чай, спать, у вас болит живот, меняется настроение, вы влюбляетесь или ссоритесь. Всего этого я лишен. Я — старая железная банка на жидкых кристаллах, и единственное мое развлечение — новая информация. Скажи, например, ты знаешь диаметры хотя бы крупнейших малых планет?

— Если мне будет нужно, я загляну в справочник.

— Алиса, суп стынет! — сказала Полина.

— А представь, что у тебя не будет времени заглядывать в справочник. К примеру, диаметр Паллады, где тебя ожидает твоя мать, достигает 490 километров. А Веста уступает Палладе почти сто километров...

— Спасибо,— сказала Алиса, которая поняла, что очень проголодалась.

Она села за стол в кают-компании.

— Послезавтра прилетаем,— сказала Полина.— Соскучилась по маме?

— Конечно, соскучилась,— призналась Алиса.— Большинство мам сидят дома и дальше Антарктиды не улетают. А моя придумала себе занятие: космический архитектор! С ума сойти можно.

— А ты кем будешь? — спросила Полина.— Тоже в архитектурный пойдешь?

— Нет. Я биолог по призванию. Буду космобиологом, как отец.

— И будешь сидеть дома? И дальше Антарктиды ни шагу?

Алиса уловила иронию в тоне Полины, но решила не обижаться. Полина была права. Космобиологу приходится летать чаще и дальше всех остальных.

— Одно дело экспедиция,— сказала Алиса.— Два-три месяца и домой.

Из рубки донесся громкий хохот Посейдона. Работ явно хотел обратить на себя внимание.

— Это же надо! — рокотал он.— Эрос-то! Хах-ха-ха!

— Что случилось? — Полина даже поднялась из-за стола.— Какой Эрос?

— Эрос имеет форму груши! — сообщил робот.— Груша длиной в тридцать два километра. Нарочно не придумаешь.

— Ты меня испугал,— с облегчением сказала Полина.— Не надо так громко хохотать.

— Какой вставили динамик, таким и хоочу,— заявил Посейдон.

— Суп немножко недосолен,— сказала Полина.

— Нет, очень вкусно,— ответила Алиса.— А может, вы задержитесь на Палладе? А потом бы мы вместе дальше полетели. Я никогда не была на Плутоне.

— Во-первых, меня там ждут,— сказала Полина.— А во-вторых, ты тогда опоздаешь к началу занятий.

— Жалко, мне с вами нравится летать,— сказала Алиса.

— Мне тоже с тобой веселее. И Посейдон к тебе привязался.

Посейдон, конечно, все услышал. И желание возразить заставило его снова вмешаться в разговор.

— Привязчивость мне не свойственна,— категорично заявил он.— Я старая железная банка...

Тут его слова перекрыл вой сирены.

Тревога!

Полина с Алисой в мгновение ока вскочили и бросились в рубку.

— Что случилось? — спросила Полина.

Рука робота лежала на кнопке тревоги. Это он включил ее.

— Прямо по курсу неизвестный корабль,— сказал робот.

— Ну и что? Здесь же бывают корабли. Зачем было объявлять тревогу? — спросила Алиса.

— Это учебная тревога,— ответил робот.— Я проверял вашу готовность.

— В первом же порту списываю тебя на берег,— сказала Полина. Но так как она грозилась сделать это в каждом рейсе, Посейдон ее слов всерьез не принимал.

Раз уж обед был прерван, Полина опустилась во второе пилотское кресло. В любом случае встреча с кораблем в космосе — развлечение после долгих дней одиночества. Полина включила увеличение. Корабль пока еще казался яркой точкой, но постепенно он вырос, и можно было разглядеть его дискообразную форму.

На дисплее компьютер начал выдавать скорость корабля, его размеры, направление движения.

— Турист, — сказал Посейдон, когда обнаружилось, что корабль невелик. — Сердце болит, чувствуя, что турист.

— У тебя не сердце, а бесчувственный компьютер, — напомнила Алиса.

— Компьютер, снабженный интуицией, а это что-нибудь значит, — сказал Посейдон.

Полина включила связь. И не успела она вызвать корабль, как в эфире послышались странные, ритмичные звуки: три точки, три тире, три точки, три тире...

— SOS! — закричал Посейдон. — Турист заблудился. Так ему и надо.

— В самом деле, сигнал бедствия, — сказала Полина. — Посейдон, мы меняем курс.

— Ну, вот это лишнее, — проворчал Посейдон, хотя в самом деле так не думал. Он тут же отдал приказ компьютеру, и тот стал высчитывать новый курс.

Полина включила передатчик.

— Корабль «Арбат» на связи, — сказала она. — Что у вас случилось? Откликнитесь.

Корабль не ответил.

— Вымерли туристы, — заявил Посейдон. — А автоматика работает. Я о таком читал. «Летучий голландец» в космосе.

— Как тебе не стыдно! — возмутилась Алиса. — У людей беда, а ты все шутишь.

— К сожалению, я лишен чувства юмора. Откуда быть чувствам у железной банки, — ответил Посейдон, который отлично знал, что у него есть чувства, включая чувство юмора.

Полина продолжала вызывать неизвестный корабль. «Арбат» изменил курс и пошел на сближение.

Неожиданно, когда Полина уже отчаялась связаться с кораблем, в динамике послышался слабый высокий голос:

— У меня кончилось топливо. У меня нечего есть... я сдаюсь. Можете брать меня на абордаж.

— Он сошел с ума, — сказала Алиса. — От лишений он сошел с ума.

— Все туристы... — начал было Посейдон, но Полина прервала его:

— Приготовиться к стыковке, — приказала она.

— Я возьму стыковку на себя, — ответил Посейдон. — Здесь опасно. Астероиды.

Посейдон был прав. В пределах видимости экрана темными или светящимися точками угадывались астероиды.

ды, в большинстве случаев мелкие, как булыжники, но от этого не менее опасные.

Неизвестный корабль медленно увеличивался на экранах.

3

За время сближения и стыковки корабль, терпевший бедствие, больше на связь не выходил.

«Арбат» в умелых железных руках Посейдона послушно коснулся своего собрата. Пока захваты на борту «Арбата» притягивали чужой корабль — люк к люку, Алиса разглядела надпись: «ШУК-24».

— Что такое ШУК? — спросила Алиса. — Ты ведь все знаешь, Посейдон.

— Кое-что я знаю, — признался робот. — Без справочника сообщаю: Регистр Солнечной системы, страница тысяча девятьсот восемьдесят. ШУК — серия из тридцати планетарных катеров, приписаны к Школе Учебного Космовождения на Марсе. Сокращенно ШУК. Еще тридцать таких же суденышек базируются на Луне, но носят на борту код ШЛК, что означает Школа Любительского Космовождения. К выходу в открытый космос не предназначены, запас топлива ограничен, скорость низка. Названий не имеют, различаются по порядковым номерам. Кстати, я всегда утверждал, что номер куда лучше, чем нелепое название.

— Посейдон, я же говорила тебе десять раз: Арбат — это улица...

— На которой ты выросла, — закончил за Полину робот. — Все равно неубедительно. Тебе просто хочется, чтобы тебе все задавали вопросы и видели при этом, какая ты красивая.

— Что ты понимаешь в красоте! — сказала Полина.

— Я посетил крупнейшие музеи мира, — ответил Посейдон.

Они ощутили толчок. Произошла стыковка.

— Ну, кому идти на ШУК-24? — спросил Посейдон. — Полагаю, что это лучше сделать мне. Если этот турист сошел с ума и будет стрелять, то меня не жалко.

— Включите видеосвязь, — сказала Полина в микрофон. — Мы вас не видим.

— Я не знаю, как она включается, — ответил слабый голос.

— Сумасшедший турист, — уверенно заявил Посейдон. — Я иду его спасать.

— Оставайся здесь, — ответила Полина. — Бывают ситуации, когда твой ум оказывается недостаточным. Не обижайся, но я убеждена, что на борту этого катера находится несчастное существо, нуждающееся в первую очередь в ласке.

— Тысячу раз говорил, — заметил Посейдон, сделав вид, что не слышал слов Полины, — возьми на базе оружие. Мало ли что — и мы оказываемся с пустыми руками. Как сейчас помню — вышел наш капитан Мержичка на поляну, поляна была такая безобидная, нагнулся цветок сорвать — а из цветка...

Тут Посейдон понял, что Полина уже вышла из рубки. Алиса следом за ней. Посейдон обернулся к приборам и стал наблюдать переход в другой корабль на экране. Он любил поворачивать, но все же оставался роботом и капитану подчинялся беспрекословно. А Полина была его капитаном.

В рубке планетарного катера Полина увидела мальчика.

Мальчику было лет десять-двенадцать, он был худ и невысок ростом. Черные глаза были чуть раскосыми, а темные волосы стояли ежиком.

При виде Полины мальчик попытался подняться из кресла, но сделать этого не смог — видно было, что он устал и ослаб.

— Я сдаюсь, — сказал он. — Вы гнались за мной от самого Марса, да? А я заблудился, потом кончилось горючее, а на связь я выходить боялся.

— Ты здесь один? — спросила Полина.

— Да, совсем один. Я думал, что я не испугаюсь, но было очень страшно.

Мальчику удалось подняться. Он упрямо сжал губы, и глаза его сузились. Его шатнуло, и он, наверное бы, упал, если бы Полина не подхватила его и не подняла на руки.

Так, с мальчиком на руках, она и вернулась на свой корабль.

4

На «Арбате» была всего одна каюта и в ней две койки. Там и спали Полина с Алисой. Посейдон спать не умел, и ночами, если не дежурил в рубке, он поглощал корабельную библиотеку. На его счастье, библиотека была велика и занимала немного места, потому что состояла из макрофильмов.

Полина уложила мальчика на свою койку, сняла с него башмаки и накрыла пледом.

Тем временем Алиса принесла стакан сока.

— Пускай он выпьет, — сказала Алиса. — Здесь сплошные витамины.

Полина поднесла стакан к губам мальчика, и тот послушно выпил его мелкими жадными глотками. Это его так утомило, что он уронил голову на подушку и закрыл глаза.

— Ты давно не ел? — спросила Полина.

— Почти три дня, — сказал мальчик. — Я очень спешил и забыл взять с собой пищу.

— Давай я сделаю ему бульон, — сказала Алиса.

— Займись, — согласилась Полина, открывая медицинский шкафчик.

Алиса вышла из каюты, и тут же в дверях возник Посейдон.

— Ты турист? — сурово спросил он.

Мальчик открыл глаза и испуганно поглядел на массивного робота.

— Нет, — сказал он. — Я не турист. Я учился в школе космонавтики и потому уgnал корабль. Но я не хотел развлекаться... Я должен был, понимаете, обязательно... у меня не было другого выхода...

Мальчик снова закрыл глаза и заснул.

Алиса заглянула в каюту, неся чашку разогретого бульона, но Полина приложила палец к губам и вышла навстречу.

— Пускай он поспит, — прошептала она.

• • •

Мальчик проснулся только через семь часов.

«Арбат» как раз проплыл мимо изъеденной кратерами, изборожденной трещинами планетки.

Алиса не уставала любоваться этими загадочными, мертвыми мирками, некоторые были уже обследованы, на других еще никто никогда не бывал. Алиса воображала, что они плывут по океану между рифами и коралловыми атоллами и она, юнга на мачте, все надеется, что на одном из атоллов вдруг появится дымок и человеческая фигурка примется прыгать на берегу — это потерпевший крушение Робинзон или дикарь, никогда еще не видевший парусного корабля.

— Сколько их! — сказала Алиса. — Вот бы пожить на каком-нибудь.

— К настоящему моменту обнаружено и зарегистрировано, — раздался в ответ скрипучий голос Посейдона, — шесть тысяч восемьсот тридцать две малые планеты, не

считая камней, учитывать которые бесполезно, все равно потеряются. Однако отметим, что общая масса астероидов в тысячу раз уступает массе Земли... Так что теории, объясняющие их происхождение гибелью планеты Фаэтон, вряд ли имеют право на существование...

Посейдон только что вернулся с осмотра планетарного катера, и потому Полина перебила его, спросив:

— Нашел там что-нибудь интересное?

— Осмотр корабля не дал ничего нового,— ответил Посейдон.— За исключением детского любительского удостоверения на вождение учебной машины, выданного на имя Юдзо Комура, место выдачи Марспополь, место постоянного проживания город Осака, Земля.

— Осака — это в Японии,— сказала Алиса.— Я так и подумала, что он японец.

— Не стоит спешить с выводами,— сказал Посейдон.— Города с таким названием могут существовать и в других странах. Кстати, на пульте в рубке мною обнаружена вот эта фотография.

Посейдон положил на стол фотографию пожилого, улыбающегося человека, черноглазого и похожего на найденного мальчика. Подпись под фотографией состояла из иероглифов.

— Кто это такой? — спросила Алиса.

— Что может быть проще? — удивился Посейдон.— Здесь же черным по белому написано: профессор Такео Комура.

— Это по-японски?

— Разумеется. И надо сказать, что вам повезло — не у каждого на корабле работает робот-лингвист, талантливый и трудолюбивый полиглот. К счастью, я могу читать и писать по-японски и притом неплохо сочиняю танки.

— Что? — удивилась Алиса.

Танки — это вид японской поэзии, краткие стихотворения, которые в парадоксальной форме раскрывают душу природы и поэта.

— Ясно, — сказала Алиса.

Полина взяла фотографию.

— Вернее всего, профессор Такео Комура — отец нашего найденыша.

— Не доказано, — возразил Посейдон.— У нас на корабле как-то было три Иванова, и ни один из них не состоял в родственных связях с остальными. Этот пожилой мужчина может оказаться дядей, соседом, однофамильцем мальчика, наконец, фотография могла остаться на борту от предыдущего пилота...

— Это мой отец,— послышался голос.

Мальчик стоял в дверях.

— Тебя зовут Юдзо Комура? — спросила Полина.

— Да. Мой отец — профессор Такео Комура. Я долго спал?

— Несколько часов. Выспался?

— Я не хотел так долго спать,— ответил Юдзо.

— Ты голодный? — спросила Алиса.

— Честно говоря,— сказал мальчик,— я хочу есть. Но кормить меня необязательно. Я заслуживаю наказания.

— Алисочка, разогрей бульон и сделай сухарики,— сказала Полина.

Робот сделал шаг вперед и остановился, разглядывая мальчика.

— Меня зовут Посейдон,— сообщил он.— Универсальный помощник.

— Я понял, робот-сан,— ответил мальчик.— Очень приятно с вами познакомиться.

— Ты нечаянно корабль угнал или нарочно? — спросила Алиса.

— Нарочно,— ответил мальчик, опустив голову.— Но у меня не было другого выхода.

Вид его был настолько несчастным, что Полина пожалела мальчика и сказала:

— Юдзо очень устал, и он еще слабый. Не приставайте к нему с расспросами. Он потом сам все нам расскажет, правда?

Мальчик кивнул.

Но Посейдон не согласился с Полиной.

— Я иногда буквально поражаюсь,— сказал он.— Ты, Полина, путаешь гуманизм с легкомыслием.

— Почему, мой дорогой? — спросила Полина.

Ласковое обращение не успокоило робота. Он упрямо продолжал:

— Потому что мы не знаем, кого пригрели на борту. Не исключено, что это опасный преступник, который бежал с Марса, потому что его разыскивает патрульная служба.

Полина вздохнула. Она не выносила ссор.

Но мальчик неожиданно поддержал робота.

— Вы правы, робот-сан,— сказал он, не поднимая головы.— Я заслужил самого строгого наказания. И, наверное, меня разыскивает патрульная служба. Я сначала решил, что вы и есть патрульная служба.

— Но почему тебя разыскивают? — спросила Алиса.— Потому что ты угнал корабль?

— Конечно. Я угнал космический корабль и чуть не загубил его. И вы правильно сделали, что погнались за мной и поймали меня.

— Мы тебя не ловили, — сказала Полина. — Мы услышали твой сигнал бедствия и поспешили тебе на помощь.

В этот момент «Арбат» дернулся, меняя курс, видно, опять на пути показался какой-то маленький астероид.

— Чуть не налетели на риф! — сообщила Алиса.

— Садись, — сказала Полина, указывая Юдзо на кресло. — Я должна тебе сказать, что лечу по делам на Плутон, а Алиса — дочь моих друзей и отправляется к маме на Палладу.

— Счастливая! — вырвалось у мальчика. — Ты знаешь, где твоя мать.

— У тебя случилось несчастье, — сказала Полина. — Иначе бы ты никогда не решился на такой безумный поступок.

— Что за разговор с малолетним преступником! — вмешался Посейдон. — Жестче, Полина, строже. У тебя совершенно нет металла в голосе.

Полина только отмахнулась от робота.

— И не пытайся заткнуть мне рот! — возмутился Посейдон. Ему хотелось ссоры.

— Еще слово, и я попрошу тебя уйти, — сказала тогда Полина.

— Молчу, — ответил Посейдон. — Молчу под угрозой неминуемой расправы. Но внутренне не сдамся.

— Не обращай на него внимания, — сказала Алиса японскому мальчику.

— Он старый и нервный, хотя с роботами такого не должно случаться. Лучше расскажи нам, что же у тебя случилось.

— Мой отец, — сказал Юдзо, — геолог, профессор. После того как умерла наша мама, он увез меня на Марс, и мы там очень дружно жили. А четыре месяца назад он полетел на астероиды в экспедицию. Он полетел один на корабле «Сакура». С дороги он присыпал мне письма и космограммы. Последняя космограмма была с Весты. Он писал в ней, что полетит дальше, к малым астероидам. Но потом он исчез.

— Как так исчез? — удивилась Алиса.

— Никто ничего не знает. Его искали. И, наверное, ищут и сейчас. Но астероидов очень много.

— Здесь сам черт ногу сломит, — сказал Посейдон.

— А я очень тосковал без отца, — сказал Юдзо, и его голос дрогнул.

Он проглотил слезы и отвернулся. Все молчали, потому что понимали, что утешить мальчика нельзя. Он был очень гордый.

— Мне кажется, — продолжал мальчик, — что отцу нужна моя помощь. Ему плохо. Мне все говорили, чтобы я терпел и ждал, что отца найдут. Но они в самом деле думали, что отец погиб, и даже корабля не нашли. И наконец мне сказали, что меня отвезут на Землю, к моей тете в Осаку. Но я знаю, что отец жив! Я лучше их всех знаю! Я знаю!

— Успокойся, Юдзо, — сказала Полина, обнимая мальчика. — Мы тебя понимаем. Ты не мог улететь на Землю, улететь далеко от отца.

— И ты взял учебный катер! — воскликнула Алиса. — Молодец! Я бы на твоем месте сделала то же самое.

— И глупо, — сказал Посейдон. — Если ты воруешь корабль, то обязательно надо взять с собой побольше топлива и продовольствия.

— Мне было некогда. Я прокрался ночью на космодром. Я знал этот корабль, потому что я на нем учился в детской космической школе. Но я не мог нести с собой продукты. Я дал себе слово, что не вернусь, пока не найду отца. Но я не подумал, как далеко надо лететь и как долго надо искать. У меня кончились продукты, а потом кончилось топливо. И я уже не мог вернуться обратно. У меня была слабая рация, и на Марсе меня не слышали.

— Еще бы. Никто не думал, что учебный катер полетит так далеко. Для этого он не предназначен. Это все равно, что на открытой лодочке уплыть в океан. Твое счастье, что мы тебя встретили.

— Я вам очень благодарен, робот-сан, — сказал Юдзо. — Но я не мог поступить иначе.

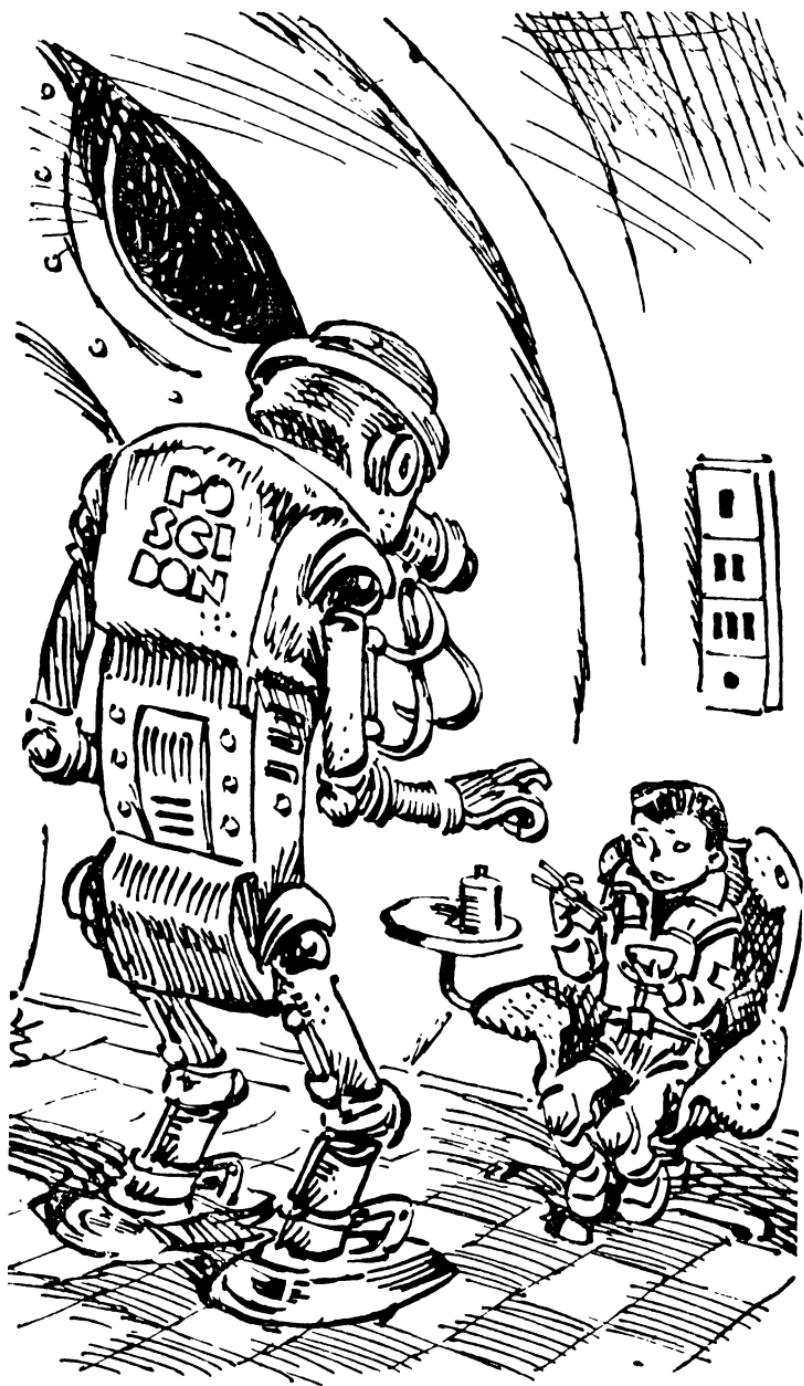
— Не знаю, не знаю. В любом случае ты поступил как человек. Вы, люди, очень неразумные существа.

— Если бы мы были очень разумными, Колумб бы никогда не открыл Америку, — сказала Алиса. Ей понравился Юдзо, и она полагала, что на его месте она поступила бы точно так же.

— В данной ситуации, — сказал робот, — разумнее всего мальчику выпить еще чашку бульона, а мне выйти на связь с Марсом и сообщить, что мы подобрали мальчика Комуру. Я представляю, какая паника царит на Марсе — пропал ребенок!

— Согрей бульон, — сказала Полина роботу.

— Ну вот, разве это занятие для Посейдона? — проворчал робот, но тут же отправился в камбуз.

— Что же ты будешь делать, когда вернешься на Марс? — спросила Алиса мальчика.

Мальчик ответил не сразу. Но потом решился и сказал уверенно:

— Я снова возьму корабль. Выпрошу, украду, если надо... и снова полечу искать отца. Только боюсь, что будет уже поздно.

— Странно, — сказала Полина, — я просто не знаю случая, чтобы бесследно пропал корабль. В Солнечной системе, где все пути исхожены, где так мало опасностей.

— Ты не права! — ответил из камбуза Посейдон. — Один пояс астероидов может похвастаться множеством жертв. За последние месяцы это, наверное, уже шестой случай. Я как раз перед вылетом просматривал сводки спасательной службы. Без вести пропали грузовые корабли «Робинзон» и «24-бис», неизвестно, куда делься корабль «Громкий смех». До сих пор неизвестна судьба двух туристских кораблей. И как найдешь корабль, если он разбился на таком вот астероиде.

Посейдон, рассуждая так, вернулся в рубку и перед тем как включить передатчик и сообщить о мальчике на Марс, поглядел на центральный экран.

На экране красовался сплющенный черный шар. Астероид не отражал света и казался черным провалом в звездном небе.

Посейдон протянул руку к передатчику и замер.

— Полина, — сказал он. — Ты ничего не чувствуешь?

— Очень странно, — отозвалась Полина. — Мне кажется, что увеличилась сила тяжести.

— Погляди на приборы. Мы меняем курс.

— Но я не давала такого приказа компьютеру, — ответила Полина. Она быстро прошла к пульту управления и включила запрос компьютеру. Черный астероид, матовый, непроницаемый, медленно увеличивался на экранах. В нем было что-то зловещее.

Полина и Посейдон прочли показания компьютера.

— Странно, — сказала Полина.

— Я с таким феноменом еще не сталкивался, — ответил Посейдон.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Поле тяготения этого астероида во много раз больше расчетного, — сказала Полина.

— Он как магнит? — спросила Алиса.

— Можно сказать и так, — согласился Посейдон.

— Ура! — крикнула Алиса. — Значит, мы сделали открытие.

— Не знаю, как насчет открытия,— Посейдон уселся в кресло пилота.— Но придется уходить от этого открытия, чтобы не разбить об него нос. Прошу пассажиров пристегнуться.

— Да, дети,— сказала Полина.— И пожалуйста, не теряйте времени.

Алиса нажала на кнопку в задней стене рубки, и из стены вывалились, раскладываясь, два кресла. Она уселась в одно и сказала Юдзо:

— Скорей же!

Они пристегнулись амортизационными ремнями.

— К ускорению готовы? — спросил Посейдон.

— Я готова,— сказала Полина.

— Мы готовы,— сказала Алиса.

— Есть ускорение,— сказал Посейдон.

В рубке было очень тихо. Чуть слышно жужжали приборы. Посейдон увеличил мощность двигателей, и «Арбат» начал бороться с силой, притягивавшей его к черному астероиду.

В первые минуты Алиса почувствовала, как ее вжимает в кресло — корабль начал вырываться из паутины. Но это продолжалось недолго. Алиса услышала мрачный голос Посейдона:

— Компьютер говорит, что нашей мощности не хватит.

— Почему? — спросила Полина.

— Сила тяготения увеличивается. Чем сильнее мы вырываемся, тем сильнее нас притягивает. Но этого быть не может,— сказал Посейдон.

— Почему? — удивилась Алиса.

— Потому что этого не может быть никогда.

Сраженные таким категорическим заявлением робота, люди замолчали.

— Что делать? — спросил после паузы Посейдон.

— Ты что предлагаешь?

— Мы с компьютером,— сказал Посейдон,— считаем, что этот феномен лучше изучать на месте. Для этого лучше всего опуститься на астероид и выяснить, в чем же дело.

— Значит, сдаться какому-то несчастному куску камня? — спросила Алиса.

— Сдаться камню невозможно. Но чтобы тебя не обижать — вы ведь такие гордые,— я предлагаю по доброй воле опуститься на астероид и его быстренько исследовать.

— Найти там генератор гравитации,— сказала Алиса,— и выключить его?

— Вот видишь, какие мы сообразительные! — согласился с Алисой робот.

— Но если пойдем на пределе двигателей? — спросила Полина.

— Только зазря потратим топливо, — ответил Посейдон. — К тому же я не позволю увеличивать нагрузки. Моя первая и важнейшая функция — охранять людей. На борту есть два молодых существа, которым такие перегрузки вредны. И если ты, капитан, прикажешь мне продолжать борьбу с астероидом, я скажу тебе: прости, Полина, я против.

Астероид занимал теперь уже весь экран. Корабль сносило к пятну посреди астероида, которое даже на фоне черноты казалось провалом.

— Там какое-то углубление, — сказал Юдзо. — Наверное, яма.

— Большая яма, — сказал Посейдон.

Полина приняла решение.

— Слушайте меня внимательно, — сказала она. — Я уменьшаю нагрузку на двигатели, и мы будем спускаться на астероид. Всем включить амортизацию кресел по аварийному расписанию. Нас будет притягивать, и мы будем падать на астероид все быстрее. Перед самой его поверхностью я включу двигатели на полную мощность, чтобы нам не разбиться. Будьте к этому готовы и не пищать.

— Есть не пищать, капитан, — ответила Алиса и, перед тем как включить аварийную амортизацию своего кресла, включила ее на кресле мальчика.

Оба кресла выпустили из спинок упругие широкие захваты и как бы вобрали в кресла своих пассажиров. Нежно, но решительно, словно у них были живые человеческие руки.

Пол как бы ушел из-под ног — это Полина, тоже закутанная в кресло, включила двигатели, оставив только вспомогательные тормозные моторы.

Черная стена астероида превратила экран в непроницаемо-темное пятно. В центре пятна что-то мерцало. Но Алиса не успела разглядеть, что это, потому что корабль вдруг буквально содрогнулся, поднатужился, стараясь преодолеть тяготение, которое хотело размозжить его о черные камни. Он завис в нескольких десятках метров над поверхностью астероида и потом, сдаваясь на милость астероида, опустился на каменное дно впадины.

И хоть Полина сделала все возможное, удар был сильным настолько, что «Арбат» подпрыгнул на амортизаторах, ударился вновь, накренился и замер...

Свет погас. Наступила тишина.

5

— Все живы? — раздался в темноте голос Посейдона.

Щелкнула застежка амортизационного кресла, потом второго. Кто-то застонал.

— Спокойно, — сказал Посейдон. — Сейчас подключаю себя к аварийному освещению.

Тут же загорелся слабый свет под потолком рубки.

Вторая лампа загорелась во лбу Посейдона.

Люди вылезали из кресел, приводили себя в порядок. К счастью, никто сильно не пострадал. Только Юдзо оцарапал щеку — сорвался один из дисплеев и задел его. Алисина кресло покосилось, но устояло. Главный экран разбился, но вспомогательные работали.

— Это ты стонал, Юдзо? — спросил Посейдон, глядя на мальчика. По щеке его протянулась алая полоска.

— Нет, — ответил мальчик уверенно.

— Это я стонала, — призналась Полина. — Я вспомнила, что посуда в шкафу была не закреплена.

— Ой, там моя любимая чашка! — воскликнула Алиса, бросаясь в кают-компанию.

Посейдон возился с освещением. Постепенно свет становился все ярче.

— А притяжение здесь нормальное, — сказала Алиса, — как на Луне.

— Да, меньше земного, — сказал робот. — Я это уже отметил.

Загорелся свет и в кают-компании.

Алиса раскрыла шкаф, и оттуда посыпались осколки чашек и тарелок.

— Я неоднократно предупреждал, — заявил робот, услышав звон, — что корабельная посуда должна быть металлической или пластиковой. Пристрастие людей к фарфору неразумно.

— А моя чашка цела, — сказала Алиса.

Полина прошла к аптечке, достала пластырь и спирт.

— Алиса, — сказала она, — займись Юдзо. А мне надо выйти на связь с Марсом.

— Давно пора, — сказал Посейдон, оборачиваясь к рации.

Юдзо между тем подошел к иллюминатору и старался разглядеть, что творится снаружи.

Алисе пришлось потянуть его за руку, чтобы он отошел от иллюминатора и дал помыть и заклеить щеку. Спирт больно щипал, но Юдзо даже не поморщился.

— А вдруг мой отец... — начал Юдзо. — Ведь его тоже могло притянуть.

— Ну что, Посейдон? — спросила Полина. — Наладил связь?

— Придется потерпеть, — ответил Посейдон. — Рация разбита.

— Вот жалость! — сказала Полина. — И сколько тебе надо времени?

— Часа два, — ответил робот. — Я достану запасные части.

Полина очистила пульт от осколков и попробовала включить внешний прожектор.

— Погоди, — сказал Посейдон. — Не женское это дело чинить освещение.

Он открыл кожух пульта, заменил один из блоков, и за иллюминатором стало светло — луч мощного корабельного прожектора распорол темноту.

Все подошли к иллюминатору.

— Ой! — первой воскликнула Алиса. — Что это значит?

6

Корабль «Арбат» очутился в большом круглом углублении, схожем с лунным кратером. Стены кратера были высоки и отвесны. Но удивление вызвало не это, а то, что «Арбат» оказался в кратере не одинок.

Вокруг него лежали корабли и обломки кораблей.

Некоторые, видно, разбились давно, и нельзя было угадать, какими они были раньше. Другие корабли были ободраны, словно какой-то шутник срывал с них обшивку, оставляя лишь скелеты шпангоутов. Третья разбились при посадке. Но два или три корабля казались совершенно целыми.

Посейдон медленно вел лучом прожектора по этой странной свалке, и луч по очереди высвечивал потерпевших крушение.

Вот луч замер на золотой надписи на борту корабля.

— «Робинзон», — произнесла Алиса.

— Здравствуй, старик, — сказал Посейдон. — Когда мы виделись с тобой в последний раз? Кажется, на Ганимеде. Ты куда лучше выглядел. Вот ты где пропал, вот где закончил свой славный путь!

Луч прожектора ушел в сторону. Остановился, осветив надпись «Громкий смех».

— Какое странное название, — произнесла Полина, глядя на искореженный, ободранный корабль.

— Ты не слышала? — спросил Посейдон. — Это была странная компания. Поклонники веселой музыки. Они летали по разным планетам с концертами. Певцы и клоуны.

— Неужели они погибли?

— Если внутри астероида нет атмосферы, — сказал Посейдон, — тогда деваться некуда.

Луч тем временем полз дальше, и вдруг раздался отчаянный крик Юдзо:

— Это отец! Отец здесь! Я говорил, что найду отца!

Мальчик показывал на корабль, лежавший за «Громким смехом». На борту была надпись «Сакура». И знак геологической службы.

— Это наш корабль! — повторил Юдзо. — Пустите меня, пожалуйста, туда. Я там должен быть.

— Там его нет, — тихо сказала Полина.

Под холодным безжалостным светом прожектора видно было, что корабль пострадал при посадке, к тому же часть металлической обшивки снята.

— Но я все равно должен туда пойти, как вы не понимаете! — сказал Юдзо. — Отец мог оставить там записку. Хотя бы записку...

— Успокойся, Юдзо, — сказала Полина. — Мы обязательно пойдем туда и осмотрим корабль.

— Ты сказал, что внутри астероида может быть атмосфера? — спросила Алиса у робота. Она спросила негромко, потому что не верила в это.

— Вряд ли, — сказал Посейдон. — Астероиды — мертвые тела. На них нет атмосферы. Она бы не смогла удержаться, потому что притяжение очень маленькое.

— Но здесь притяжение большое!

— Погляди за иллюминатор. Ясно же — здесь вакуум,

— А внутри?

— Внутри камень, — ответил Посейдон.

— А если внутри сделана полость и в ней сидят люди, у которых есть генератор гравитации?

— Ну, Алисочка, ты мне начинаешь рассказывать фантастический роман. Кто и зачем будет сидеть в мертвом астероиде?

— Космические пираты! Они специально пробрались в Солнечную систему и сделали такую ловушку. Затягивают корабли, а потом их грабят, а пассажиров берут в плен.

— Фантазерка! — решительно заявил Посейдон. — Даже если бы пираты и смогли незаметно проникнуть в Солнечную систему, зачем им грабить грузовик «Робинзон», который везет запасные части к бурильным установкам, зачем им грабить «Громкий смех», на котором летят музыканты, все богатство которых — трубы и барабаны? Зачем им грабить «Сакуру», на которой профессор Комура везет образцы горных пород?

— Посейдон, ты не понимаешь простых вещей, — сказала Полина, которая открыла стенной шкаф, чтобы достать свой скафандр. — Нельзя отнимать у людей надежду.

— Надежда — это гипотеза, не подкрепленная фактами, — возразил Посейдон.

— Пока не подкрепленная, — сказала Полина. — Но факты могут возникнуть.

— Нелогичность людей меня порой просто возмущает, — сказал Посейдон.

Юдзо подошел к шкафу со скафандрами вслед за Полиной и остановился.

— А где мой скафандр? — спросил он. — Ой, мы же его оставили на катере!

— С катером придется подождать, — произнес Посейдон.

Он перевел луч прожектора поближе, к самому «Арбату», и стало ясно, что пришвартованный к нему катер ШУК-24 не перенес аварийной посадки.

— Не беспокойся, — сказала Полина мальчику. — Я пойду на «Сакуру», а Посейдон осмотрит катер и принесет тебе скафандр.

— Если от него что-нибудь осталось, — сказал Посейдон.

— Я возьму скафандр Алисы, — сказал Юдзо.

— Послушай, — строго сказала Полина, — ты на космическом корабле. В неизвестной ситуации. Капитан корабля — я. И сейчас все подчиняются мне беспрекословно. Тебе это понятно?

— Понятно, капитан-сан, — ответил мальчик. — Но, может, все-таки я возьму скафандр Алисы?

— Мы даже не знаем, куда мы попали, — терпеливо объясняла Полина мальчику. — Мы не знаем, что нас ждет. Вы с Алисой, что бы ни случилось, остаетесь в корабле. Здесь безопаснее.

— Правильно, — поддержал Полину Посейдон. — А то придется и вас спасать. Кстати, астероида с такими параметрами в полном списке малых планет не существует. Но, может, все же к «Сакуре» тоже схожу я? В случае чего — меня даже не надо спасать. Я — старая железная банка...

— Слышали, — ответила Полина. — Ничего нового. Быстро принеси скафандр Юдзо. Он может нам понадобиться. И сразу же обратно. Ты отвечаешь за безопасность детей.

— И без твоих приказов знаю, за что отвечаю.

Посейдон был недоволен, он боялся за Полину.

Полина проверила скафандр, опустила шлем. Ее голос в динамике шлема звучал глухо, как будто сквозь подушку.

— Я попробую связаться с Марсом по радио «Сакуры», — сказала она и открыла люк в переходник.

Прежде чем люк закрылся, Посейдон успел сказать вслед:

— Ставлю сто против одного, что никакой радио там и нет.

Щелкнул запор переходника. Через полминуты Полина показалась на черной гладкой поверхности астероида.

— Проверяю связь, — донесся ее голос.

— Связь устойчива, — сказал робот.

— На случай любой неожиданности капитаном корабля остается Алиса Селезнева, — сказала Полина.

— Понятно, — сказал робот, следя лучом прожектора за Полиной.

Он не возражал, потому что по космическим правилам робот не может командовать кораблем, на котором есть люди. Даже если он умный, опытный, универсальный робот. Конечно, фактически в отсутствие Полины главным будет он, но в критической ситуации последнее слово останется за Алисой, хоть Алисе всего одиннадцать лет.

— Я все поняла, — сказала Алиса, глядя, как на экране уменьшается блестящая фигурка Полины. Полина обходила обломки кораблей и иногда рассуждала вслух:

— Вижу корабль незнакомой конструкции — его вам не видно, он лежит за «Громким смехом». Явно не из Солнечной системы. И попал сюда давно. Значит, этот астероид не первый день притягивает корабли. Странно, что до сих пор его никто не заметил. Уже двадцать лет назад здесь работала комплексная экспедиция. Они не могли пропустить такое крупное тело. Как ты думаешь, Посейдон, каков радиус астероида?

— Чуть больше километра, — ответил Посейдон. — Но форма у него неправильная, он похож на сплюснутый шар или на чечевицу. Мы опустились на вдавленной стороне.

— Подхожу к «Сакуре», — сказала Полина.

Когда Полина остановилась возле корабля, ясно стало, что «Сакура» раз в пять выше ее. Полина вслух описывала свои действия. Так положено делать, если разведчик один вышел из корабля.

— Вижу люк,— говорила она.— Люк открыт. Крышка отсутствует. Значит, в корабле никого нет. Тем не менее я войду внутрь, осмотрю корабль и постараюсь выяснить, в каком состоянии рация. Посейдон, ты принес скафандр?

— Помню,— ответил Посейдон.— Алиса, ты остаешься на связи, знаешь, как управлять прожектором?

— Все знаю.

Посейдон пошел к переходной камере, а Алиса слушала, как Полина рассказывает о том, что видит на «Сакуре».

Юдзо разрывался между «Сакурой» и учебным кораблем. Он даже подбежал к люку, как будто хотел поторопить Посейдона, медленно ворочавшегося у люка учебного катера. Юдзо надеялся, что, как только он получит скафандр, он сможет тоже побежать к «Сакуре».

— Я внутри «Сакуры»,— был слышен голос Полины.— Удивительное зрелище. Как будто здесь бушевал какой-то разбойник. Обшивка ободрана, приборы разбиты, посуда разбита, куда-то делись все вещи из каюты и кубрика. И рация... рации нет. Она вырвана и исчезла.

— А записка? — крикнул Юдзо.— Отец должен был оставить мне записку!

Полина не слышала мальчика и продолжала говорить:

— В шкафу нет скафандра. Значит, отец Юдзо успел надеть его.

Алиса подумала, что если кто-то ограбил корабль, то могли взять скафандр. Ясно, что Полина сказала последнюю фразу, чтобы успокоить Юдзо.

— Больше мне здесь делать нечего,— сказала Полина.— Придется нам искать путь внутрь астероида.

Может быть, Посейдон был не прав, когда высмеивал Алисину теорию о пиратах.

— Алиса, посмотри! — раздался громкий голос Юдзо.

Алиса обернулась к иллюминатору, который смотрел на учебный катер.

Она увидела, как Посейдон подходит к кораблю, неся скафандр Юдзо.

Но мальчика взволновало не это.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Поверни прожектор правее! — попросил Юдзо.— Еще правее. Видишь?

Луч прожектора выхватывал из темноты оставы кораблей, каменные глыбы, изломанные ключья металла... И вдруг Алиса уловила движение. От стены кратера к кораблю спешили какие-то фигуры. Непонятные существа были в черном, и потому трудно было разобрать, что они из себя представляют.

В этот момент открылась дверь переходника, и со скафандром в руке появился Посейдон.

— Гляди, Посейдон! — позвала его Алиса.

Тот сразу понял, в чем дело, кинул скафандр мальчику, а сам кинулся к пульту, чтобы включить увеличение на экране.

— Полина, — сказал он, вглядываясь в бегущие фигуры, — мы видим людей. Они двигаются к «Сакуре» и к нам.

— Очень хорошо, — сказала Полина, — я выхожу им навстречу. Значит, здесь работает какая-то неизвестная нам лаборатория.

— Осторожнее, Полина! — вмешалась в разговор Алиса. — Хоть Посейдон не верит, я все равно думаю, что здесь космические пираты. Неужели может быть лаборатория, которая разбивает и грабит корабли?

— Внимание, — произнес Посейдон. — Это не люди.

— А кто? — спросила Полина.

— Это пришельцы. Может быть, тебе останаться в «Сакуре»?

Но было видно, что Полине не удастся скрыться. Темные существа разделились на две группы. Одна из них спешила к «Арбату», другая бросилась к «Сакуре».

— Они идут к тебе, — сказал Посейдон. — Полагаю, что они следили за нами и знают, что ты на борту «Сакуры». Я иду к тебе на помощь.

— Оставайся на корабле, — сказала Полина.

— Не могу. Ты в опасности. «Арбат» можно закрыть, и ребята продержатся в нем до моего возвращения. Ты беззащитна.

И не тратя больше слов, Посейдон направился к переходной камере.

— Я тоже выхожу, — услышала Алиса голос Полины. — А то я себя чувствую в этой коробке, как крыса в ловушке.

— Посейдон пошел к тебе, — сказала Алиса.

Она смотрела, как Посейдон большими шагами спешит по открытому пространству. Потом они увидели и Полину. Полина вышла из «Сакуры» как раз в тот момент, когда к «Сакуре» подбежали первые из черных фигур.

— Кто вы? — успела спросить Полина.

И тут же черные фигуры накинулись на Полину, словно стая волков на оленя, и повалили ее на камни.

— Посейдон... — И тут же связь оборвалась. Видно, черные существа сорвали со шлема антенну.

Посейдон несся к Полине громадными прыжками.

Но достичь ее не смог.

Несколько черных фигур встретили его, и он ударился о них, смял ближайших противников, но не выдержал тяжести остальных.

— Внимание, Алиса! — донесся до рубки его голос. — Из корабля не выходить. Я временно прекращаю сопротивление, чтобы проникнуть в астероид вслед за Полиной. Ждите меня...

На этом прекратилась и связь с Посейдоном.

В рубке царила тишина.

Алиса и Юдзо остались совсем одни.

7

Алиса заметила, что Юдзо спешит, натягивает скафандр. Она подумала, что и ей не мешает одеться. Может, придется выйти из корабля. Она побежала к шкафу, чтобы снять последний скафандр.

— Следи, чтобы они не подошли, будешь мне говорить, где они, — крикнула она Юдзо.

Добежав до шкафа, она остановилась. Нет, сначала надо запереть корабль. Она поднялась на цыпочки, чтобы включить экстренный запор. На любом корабле есть эта система электронной блокировки — когда она включена, люк не поддается никакому ключу. Только разрезав обшивку корабля, можно в него проникнуть.

— Они идут сюда, — сказал Юдзо.

— Все?

— Нет. Почти все потащили к стене Полину и Посейдона. А три идут сюда.

— Эх, жалко, у нас нет бластера, — сказала Алиса.

— Да, — согласился Юдзо. — Сейчас бы мы их расстреляли.

— А вдруг... — Алиса задумалась, держа в руках скафандр. У нее бурное воображение, и она умеет придумывать невероятные объяснения событиям. — А вдруг этот астероид неуправляемый? А черные существа — местные спасатели. Только они не из нашей системы и не знают языка. Вот они и вытаскивают из кораблей всех, кто терпит крушение; чтобы спрятать их внутри астероида.

— Я не верю! — сказал Юдзо. — Спасатели не наваливаются на людей как звери.

Алиса натянула скафандр, надела шлем, но пока что не стала опускать забрало. Это можно сделать в одну секунду.

— Они подошли к кораблю, — сказал Юдзо.

— Посмотрим, что они будут делать, — ответила Алиса.

Ждать пришлось недолго. Раздался удар в люк. Потом еще один, посильнее первого.

— Козлятушки, ребятушки, — сказала Алиса, — это я пришла, молочка принесла.

— Что ты говоришь? — удивился Юдзо.

— Это детская сказка, ты ее не знаешь. Один волк переоделся козой и пришел в дом к козе, чтобы съесть ее детей.

— Я знаю такую сказку, — сказал Юдзо.

— Только нас не обманешь, — сказала Алиса.

Следующий удар был сильнее.

— Чем они стучат? — подумал вслух Юдзо. — Что у них, кулаки железные?

Удары следовали один за другим, однообразно и монотонно.

— Если они не совсем идиоты, — сказала Алиса, — то они что-нибудь придумают.

И как бы в ответ на ее слова к кораблю подошли еще несколько черных существ. Один из них притащил нечто вроде бластера, но с длинным стволом.

Узкий белый луч вырвался из бластера и коснулся люка.

— Прожгут, — сказала Алиса. — Наверняка прожгут.

— Мы будем сражаться, — сказал Юдзо.

— А какая польза? — спросила Алиса. — Если они Посейдона одолели, то ты недолго продержишься.

— А что делать? Лучше погибнуть с честью.

— Логика не для меня, — сказала Алиса. — Я еще школу не кончила. Надевай шлем.

Пока Юдзо, поглядывая в иллюминатор, за которым черные существа настойчиво сверлили обшивку «Арбата», надевал шлем, Алиса откинула угол ковра в кают-компании. Там, она знала, был небольшой люк, который вел в технический отсек «Арбата». Как-то при ней Посейдон лазил туда, чтобы проверить системы отопления.

Юдзо пролез в люк первым, затем туда же опустилась Алиса, закрыв за собой люк таким образом, чтобы, когда она его закроет, угол ковра опустился на старое место. Она не видела, удалось ей это или нет, люк захлопнулся. Было так тихо, что слышно было, как часто дышит Юдзо.

Алиса включила на минуту шлемовый фонарь.

Отсек, в котором они спрятались, был низким и тесным, хотя очень длинным. Вдоль него тянулись дакты воздуховодов, трубы опреснителей, отопительные шланги. Алиса поманила Юдзо за собой, и они отползли подальше от люка.

— Теперь тихо,— прошептала Алиса,— молчи, что бы ни случилось.

Ждать пришлось недолго.

Минут пять.

Сначала они ощутили движение воздуха. Это значило, что черные существа, которых Алиса для себя называла бандитами, все же вскрыли люк «Арбата». Воздух сразу вылетел из корабля, как вылетает пузырь воздуха, если быстро опустить под воду кувшин. Правда, из отсека, в котором укрылись Алиса с Юдзо, воздух вылетел не так быстро — хотя он и не был герметичным, но щели и каналы, которыми он сообщался с основными помещениями корабля, были невелики, и воздуху потребовалось несколько секунд, чтобы выбраться из отсека. Скафандры ребят мгновенно приспособились к изменению давления, но Алиса привычно ощущала переход в вакуум, подобный тому, как бывает, когда выходишь из корабля в открытый космос.

Потом послышались шаги.

Но Алиса услышала их не ушами — звуки не распространяются в вакууме. В космосе всегда царит тишина. Но вибрацию пола под тяжелыми шагами бандитов она почувствовали.

И если приложить руку в перчатке к потолку отсека, то можно угадать каждый шаг тех, кто наверху.

Бандиты довольно долго ходили по кораблю. Потом корабль начал содрогаться сильнее, рывками, и Алиса не сразу сообразила, что бандиты занялись грабежом. Они отламывают, вырывают, отвинчивают приборы и вещи и уносят с собой.

Потом внезапно появилась над головой, там, где был люк, тонкая круглая полоска света. Значит, кто-то отвернул ковер. Алиса замерла, ожидая, что сейчас бандит откроет люк.

Но этого не случилось. Вместо этого вскоре наступила тишина. Корабль опустел.

— Что делать? — спросила Алиса.

— А что? — не понял Юдзо.

— Я думаю, что они ушли, потому что унесли с корабля разные вещи. Но, вернее всего, они вернутся. И тогда обязательно залезут в этот отсек. Боюсь, что нам здесь не отсидеться.

— Тогда давай вылезем,— сказал Юдзо.— Мне тут надоело.

— У нас мало времени,— сказала Алиса и поползла к люку.— Ведь они могут работать в несколько смен. Одни

уходят, другие приходят, мы не знаем, сколько их здесь всего.

Сказав так, Алиса открыла люк и, осмотревшись, быстро вылезла наружу. Следом за ней выбрался Юдзо.

На корабле никого не было. Но за те минуты, пока бандиты бесчинствовали на нем, корабль преобразился. Исчезли приборы, посуда, даже мебель, простыни и одежда, пульт управления стал скелетом пульта. Даже ковер унесли.

Алиса кинулась к иллюминатору. Прожектор теперь не горел, но ей удалось увидеть смутные тени бандитов. Они удалялись к стене кратера. Они шли цепочкой, волоча добычу. Два последних бандита несли свернутый в трубку ковер из кают-компании.

— Пошли, — сказала Алиса.

— Куда? На «Сакуру»? — спросил Юдзо. Хоть Полина и сказала, что на «Сакуре» ничего нет, он хотел туда попасть: а вдруг Полина упустила что-то важное, какое-то послание, предназначеннное только для глаз Юдзо.

— Нет, — сказала Алиса. — Я думаю — лучше всего нам пойти за бандитами. Надо увидеть, как они попадают внутрь астероида.

— А если они нас увидят?

— Если боишься, иди на «Сакуру» и сиди там, жди.

— Я ничего не боюсь, — обиделся Юдзо. И первым пошел к люку.

Люк был сорван и валялся на камнях рядом с кораблем.

Они вышли из корабля и быстро пошли следом за бандитами.

8

Полина не заметила, как открывается дверь внутрь астероида. Хоть и старалась это сделать. Виной тому были черные безликие существа, которые тащили ее к стене кратера, мешая друг другу, суетясь, толкаясь. Они напоминали Полине муравьев, которые тащат к муравейнику пойманного жука. Вроде бы бестолковы, но постепенно жук все же продвигается к муравейнику.

Открылся первый люк, существа остановились, ожидая, видно, когда уравновесится давление. Затем открылся второй люк. Полина поняла, что внутри астероида есть воздух.

Она оказалась в темном коридоре, и ее снова потащили вперед.

Шагов через сто впереди забрезжил слабый свет. Под потолком коридора мерцала слабая лампа. При свете ее было видно, что коридор высверлен в породе, причем сделано это не очень аккуратно и стены были не облицованы. Вдоль них тянулись кабели, провода, на всем была пыль, и Полина ощущала атмосферу запустения.

Полина старалась разглядеть своих противников, но света было мало, а фонарь в шлеме она не решилась включить, опасаясь, что его разобьют — ведь догадались они сорвать antennу внешней связи.

Вскоре встретилась еще одна лампа. Потом Полина увидела ход, ведущий направо. Он был перегорожен невысоким барьером. И ей показалось, что из-за барьера выглядывает бледное человеческое лицо, скорее всего лицо ребенка. Она не была уверена, видела ли она это лицо в самом деле или ей только показалось. Существа не давали ей ни секунды покоя — теребили, толкали, тянули вперед.

— Да не толкайтесь вы! — сказала Полина. — Я и так иду. Хоть бы объяснили, что вам от меня надо.

Однако ее слова не возымели никакого действия на черных существ. Они так же тянули ее вперед. Еще через несколько метров Полина почувствовала, что пол пошел вниз, она чуть не упала от резкого толчка.

Впереди открылась дверь.

За нею было полутемное помещение, куда существа и втолкнули Полину.

Дверь со скрежетом задвинулась, отрезав Полину от коридора.

Она была одна.

Единственный неяркий светильник под потолком с трутом освещал обширное помещение. Серые стены, серый пол, серый потолок. В углах свалено тряпье, разбитая чашка лежит посреди пола, кукла без руки, и почему-то у стены кучей музикальные инструменты: помятая, тускло сверкающая туба, флейта, скрипка с оборванными струнами и даже виолончель.

Полина ни до чего не дотрагивалась. Она медленно обошла комнату, чтобы убедиться, что она здесь одна, и выяснить, есть ли отсюда другой выход. Да, никого, кроме нее, нет. Но и выхода другого тоже нет. Стены гладкие, сплошные, лишь в одном месте над головой небольшое, забранное решеткой отверстие вентиляционного хода.

Неожиданно, как раз под этим отверстием, Полина увидела выцарапанную чем-то острым надпись: «Мы с «Громкого смеха». Люди, уничтожьте это гнездо...» Не-

подалеку была еще одна надпись, на этот раз черная, написанная углем или тушью: «Сегодня наша очередь. Мы знаем, что никто еще не уходил живым из когтей ледяного дракона. Прощайте...»

Полина непроизвольно обернулась, ей показалось, что кто-то заглядывает ей через плечо. Но никого нет, просто тишина, и без того зловещая, сгустилась, словно холодный кисель.

Полине стало страшно. Она бросилась к двери, принялась молотить в нее кулаками и кричать:

— Выпустите меня! Вы не имеете права! Немедленно отпустите меня!

• • •

Алиса и Юдзо не спешили. Они не хотели приближаться к бандитам.

Но те не оглядывались. Они были заняты — тащили к стене награбленное барахло.

Так, перебежками от корабля к кораблю, Алиса с Юдзо добрались почти до самой стены, но тут они чуть было не попались. В тот момент, когда бандиты скрылись в отверстии, обнаружившемся в стене, и дети вышли на открытое место, чтобы последовать за ними, дверь в стене вновь открылась и оттуда выскочили три других бандита.

К счастью, неподалеку возвышался круглый борт мертвого корабля, и Алиса, дернув за руку Юдзо, упала на камни и замерла. Юдзо сообразил и последовал ее примеру.

Видно, бандиты и не ожидали увидеть здесь кого-нибудь. Они спешили, бежали трусцой, подобно муравьям на тропе добычи.

— Ну что, будем ждать? — спросил Юдзо.

Надо было решать быстро.

— Нет, — сказала Алиса. — Мы не знаем, сколько придется ждать и когда они уговорятся. А наши там, внутри. И может быть, твой отец.

— Мой отец наверняка там, — сказал Юдзо. — Пошли?

Они подбежали к тому месту в стене, где скрылись бандиты.

Алиса на секунду включила шлемовый фонарь и увидела в его свете тонкую черную полоску в сложенной породе — очертание большого люка. Рядом с ним — выпуклость, до которой, как она заметила, дотрагивались бандиты, приблизившись к стене.

Алиса поднесла ладонь к выпуклости, и после секундной паузы люк сдвинулся внутрь, а затем ушел в сторону.

В переходной камере, куда они попали, было темно. Алиса включила фонарь и нашла дверь, ведущую внутрь астероида. Дверь открылась, как только уравновесилось давление в переходнике и астероиде. Алиса бросила взгляд на браслет-регистратор внешних условий. На нем вспыхнула зеленая искра — воздух пригоден для дыхания, температура плюс семнадцать градусов. Но шлема она откидывать не стала, даже не подняла забрала — мало ли какие микробы могут таиться в этом воздухе.

— Иди на три шага сзади, — сказала Алиса своему спутнику. — Если со мной что-то случится, ты сможешь отпрыгнуть назад.

Через несколько шагов они дошли до поворота коридора.

Коридор был узким, стены холодными и неровными, словно он был вытесан в скале. За поворотом коридор расширялся, в стенах появились ниши и ответвления, но Алиса не рисковала пока заглядывать туда, потому что думала, что основной коридор скорее приведет их к центру астероида.

Освещен коридор был еле-еле. От светильника до следующего светильника было метров по тридцать, а горели они слабо. А так как в нишах и ответвлениях вообще света не было, то все время казалось, что там таятся какие-то существа и настороженно следят за Алисой и Юдзо.

И хоть Алиса была готова к любым неожиданностям, то, что случилось, испугало ее смертельно.

Большая тяжелая рука высунулась из черной ниши и опустилась ей на плечо.

Алиса ахнула и присела. Она даже не смогла убежать — ноги подкосились от страха.

Юдзо налетел на нее.

— Что? — спросил он сдавленным голосом.

— Тише, — ответил кто-то. Тот, чужой голос, донесся откуда-то сверху, будто с потолка. — Ни звука.

И тогда из ниши вышел Посейдон.

Когда Алиса поняла, что это друг, ноги отказались ее держать и она вынуждена была прислониться к роботу. Металл его ног был гладким и теплым.

— Посейдончик, — прошептала Алиса. — Нельзя так пугать.

— Прости, — ответил робот, — но у меня не было возможности кричать тебе издали, чтобы ты не боялась.

Я с трудом справился с первой партией моих друзей и двоюродных братьев. Следующая партия может оказаться решительней.

— Что это значит? — спросил Юдзо, которого Посейдон не испугал.

— Есть глаза, гляди, — сказал Посейдон и включил в полную мощность свой шлемовый фонарь.

За поворотом, в глубокой нише лежали грудой, именно грудой, другого слова не подберешь, несколько бандитов. Черные тела перепутались ногами и руками, некоторые были вообще без голов.

— Ой! — воскликнула Алиса. — Ты совершил страшное преступление! Робот не может убивать человека. Что с тобой, Посейдон?

— А если они враги и убийцы? Я должен терпеть?

— Врагов и убийц должен судить суд, — сказала Алиса.

— Где суд? Покажи мне его. Куда доставить преступников? Как уговорить их, что им надо быть паниками и идти, куда им скажут?

— Я понимаю, но все равно так не бывает.

Юдзо присел на корточки и внимательно разглядывал убитых.

— Это же не люди! — вдруг заявил он.

— Умница! — Посейдон громко захохотал, довольный тем, что провел Алису. — Как только я понял, что они — роботы, не больше как слепые машины, тут я взялся за дело по-настоящему. На открытом месте они, конечно, сильнее меня и могли бы разобрать меня на части. Но в узком коридоре я куда сильнее. А почему?

— Потому что вы умней, робот-сан, — сказал Юдзо.

— Я рад, что с тобой встретился, — сказал Посейдон. — Мне очень приятно познакомиться с таким сообразительным молодым человеком.

— А вы не видели моего отца? — спросил Юдзо.

— Когда? Я тут такой же новичок, как и вы.

— А Полина, где Полина? — спросила Алиса.

— Полину будем искать. И профессора Комуру будем искать. И всех найдем. Только сначала я хотел бы познакомиться с теми, кто натравливает бездушных роботов на честных космических путешественников. И поговорить с ними серьезно.

Робот отодвинул в сторону отломанную руку одного из бандитов, и из нее выкатилась Алисина чашка. Алиса подхватила ее.

— Удивительное дело,— сказала она.— И при посадке не разбилась, и здесь уцелела.

— Ты еще напьешься из нее чаю,— пообещал Посейдон. В тишине подземелья послышался отдаленный топот.

— Жаль оставлять поле боя,— сказал Посейдон.— Но полагаю, что разумнее всего отступить. Война не в наших правилах.

Они поспешили вперед, где Посейдон высмотрел узкий ход в сторону. Там и затаились, выключив фонари.

Через минуту мимо них пробежали вереницей несколько черных роботов. Потом их шаги оборвались. Слышны были щелкающие короткие звуки, которыми обменивались роботы. Скрип и грохот — видно, они растаскивали груду своих собратьев, стараясь понять, что же произошло.

— Сейчас они сообразят, что у них на астероиде завелся враг,— прошептал Посейдон.— Так что нам лучше не ждать здесь. Чем будем дальше отсюда, тем лучше.

И они побежали по коридору, стараясь выбирать менее освещенные, узкие ходы, чтобы запутать следы погони.

9

Полину мучило безделье. Что-то надо было предпринять. Неизвестно, что случилось с Алисой и Юдзо, неизвестно, где Посейдон, неизвестно, наконец, где же она находится и почему ее заточили в этой камере. И, главное, неизвестно, что же случилось с теми людьми, кто был здесь раньше, до нее.

Полина поднялась и снова стала стучать в железную дверь.

— Выпустите меня! — кричала она.— Кто ваш начальник? Я требую, чтобы вы меня отвели к нему.

— Молчать,— послышался голос из-за двери.— Ты мешаешь отдохнуть ашиклекам.

— Кому?

Никакого ответа.

Полина оглянулась в поисках чего-нибудь крепкого, может палки или бруска, чтобы сильнее бить в дверь. Ей на глаза попалась помятая, но в общем целая туба — громадная, завитая труба, оставшаяся от группы «Громкий смех».

Она взяла тубу, вспомнила, как надевают ее через голову оркестранты, нашла мундштук и после нескольких

неудачных попыток смогла истогнуть из нее низкий громкий звук.

Она почувствовала, как этот звук проник сквозь дверь и разнесся по всему астероиду.

Звук проник так далеко, что бежавшие по коридору за несколькими стенами робот и его спутники услышали этот звук.

— Ты слышишь, Посейдон? — спросила Алиса. — Здесь есть люди.

— Почему ты так решила? — удивился робот. — Разве на астероиде нет своих музыкантов?

— Жалко, — ответила Алиса. — Я не подумала, что может играть кто-то другой. У твоего отца нет трубы?

— Нет, — удивился Юдзо. — Он никогда не играл на трубе.

— Стой! — Алиса замерла.

В этот момент Полина, которая пробовала извлечь из трубы разные звуки, смогла изобразить первые ноты из известной детской песенки «В лесу родилась елочка».

— Да, — вынужден был согласиться Посейдон. — Труба у них может быть, но эту песню они вряд ли знают. Давайте попробуем пробиться в этом направлении.

Но сделать им этого не удалось. Как только они свернули в проход, который вел к неведомому музыканту, они увидели, что оттуда навстречу им спешат черные роботы, пришлось бежать обратно.

А Полина все продолжала играть, пока не устала. Из-за двери не доносилось ни звука. Зато, когда она положила трубу на пол, услышала тихий голос, который донесся сверху.

— Вы меня слышите?

— Да. — Полина обернулась на голос. Он доносился из вентиляционного хода, забранного решеткой. — Кто вы такой?

Подойдите поближе.

Полина прислушалась.

— Я такой же пленник этого астероида, как и вы, — продолжал голос. — Вам грозит смертельная опасность. Вам нужно обязательно вырваться из этой камеры.

— Но как? Я проверила все стены. Выхода нет. Скажите, как вам удалось выбраться? Может, я смогу уйти вашим путем?

— Нет, мне удалось убежать, когда нас вели к пропасти. Ждать этого нельзя. Я убежал случайно. Слишком мал шанс. Вам надо действовать сейчас же.

— Как?

— Вы видите в углу кучу тряпья?

— Да.

— Под тряпьем спрятан напильник. Вдоль пола, за тряпьем линия уже пропилена. Те, кто был раньше, старались уйти. Но они не успели. Если вам удастся выпилить отверстие, вы попадете в технический туннель. Я услышу. Ползите по туннелю... Но помните, в вашем распоряжении всего два часа.

Полина почувствовала, что за ее спиной открывается дверь. Она быстро шагнула в сторону от вентиляционного хода, подняла с пола тубу и приставила мундштук к губам.

Робот остановился, будто ударившись о громкий протяжный звук.

— Нельзя! — закричал он. — Мертвый час! Нельзя. Разбудиши!

Полина отскочила в сторону. Робот надвигался на нее, протягивая руки, чтобы отобрать тубу. Полина подняла руки с тубой и со всего размаха надела широкой частью тубу на голову робота, который сразу стал похож на шута в золотом колпаке.

От неожиданности ослепший робот нелепо замер, расставив руки, и Полина бросилась к двери. Но опоздала. Оттуда уже бежал на помощь своему товарищу другой робот. Он грубо отбросил Полину и с трудом стащил с головы робота тубу.

Так, с тубой в руках, он и покинул камеру. За ним, развернув голову на сто восемьдесят градусов, чтобы не выпускать Полину из виду, последовал пострадавший.

Когда все стихло, Полина вернулась к вентиляционному ходу и сказала:

— Все спокойно. После короткого боя враги отступили.

Она улыбнулась, вспомнив, как комично выглядел робот в тубе на голове. Она пожалела, что Алиса этого не увидела.

— Все спокойно, — повторила Полина. — Вы меня слышите?

Но в ответ не раздалось ни звука.

Тогда Полина, оглядываясь на дверь, отошла к углу камеры и отодвинула груду тряпья. Под ней, на полу, она обнаружила небольшой напильник.

Невидимый союзник был прав.

В стене, чуть выше пола, была пропилена тонкая полоса. Но надо было сделать еще вертикальные распилы, и работа предстояла долгая и трудная. Делать нечего. Полина присела на корточки и начала продолжать то, что сделали неизвестные ей заключенные этой камеры.

Минут через пять, оторвавшись от погони, Посейдон и его спутники достигли входа в длинный низкий зал, в котором рядами стояли невысокие узкие помосты, покрытые истертыми матрасами. На матрасах лежали и сидели многочисленные существа, совсем другие, чем роботы. Настоящие обитатели корабля, вернее всего, его хозяева.

Правда, вид у них был странный, запущенный даже жалкий. Большой частью они были одеты в серые хламиды, будто сделанные из мешков с прорезями для тонких рук. Это была их единственная одежда. Из-под мешков высовывались грязные худые ножки. Именно ножки, потому что эти существа ростом вряд ли были выше, чем Алиса, хотя даже при слабом свете этой громадной спальни видно было, что среди них есть не только взрослые, но и старые людышки. Так их называла про себя Алиса — людышками.

Волосы их были длинными, спутанными, глаза тусклыми, движения вялыми, будто сонными.

В проходе между помостами стоял черный робот, на котором был надет желтый передник, а на голове красный колпак. Получилась помесь между нянькой и шутом.

— Вот они, — сказал Посейдон, и явно с облегчением.

— Настоящие люди, — согласилась Алиса.

— Пошли к ним, — сказал Юдзо. — Мы должны с ними договориться, объяснить им.

— Погоди, — сказала Алиса. — Что-то они мне не нравятся.

— Почему?

— Ты веришь, что они в самом деле хозяева этого астероида? — спросила Алиса. — Что они могут управлять этим кораблем, приказывать роботам?

— Внешность обманчива, — сказал Посейдон. — При взгляде на меня никогда не подумаешь, что я заочно окончил четыре университета.

— И все-таки давайте не будем спешить, — сказала Алиса. — Может, встретим одного. С ним и поговорим.

Остальные согласились с Алисой и пошли дальше, хоть и любопытно было понаблюдать за людышками. И буквально через несколько шагов натолкнулись на одинокого человечка, который задумчиво стоял посреди коридора.

Этот человечек оказался старичком. Тонкая редкая бородка доставала почти до пояса, а лицо было сморщенным, как будто кто-то изрисовал его тонким черным карандашом.

При виде Посейдона человечек не испугался, не убежал, а задумчиво положил в рот грязный палец и принялся его сосать.

— Тише, — сказала шепотом Алиса старику. — Ты не бойся, мы ничего плохого тебе не сделаем... Посейдончик, покопайся в своей голове, на каком бы языке нам с ним поговорить?

Слушая Алису, человечек склонил голову, потом вытащил палец изо рта и потянулся к звездочке, горевшей на груди у Алисы. Пальцы его цепко ухватили звездочку, и человечек постарался ее отвертеть, что было невозможно сделать, потому что звездочка была пришита к скафандру.

— Нельзя, — сказала Алиса человечку.

Тот даже сморщился от напряжения. Сдаваться он не собирался, и Посейдон сказал:

— Пускай старается, а я пока буду задавать ему вопросы на всех известных галактических языках.

Но Посейдон не успел задать вопросов, потому что, отчаявшись оторвать звездочку, старишка вдруг обиженно взывил, ну, как маленький ребенок. Причем вопль его был таким пронзительным, что проникал сквозь стены.

Все оцепенели от его вопля.

Первым опомнился Посейдон. Он схватил человечка поперек туловища и кинулся бежать по коридору.

Коридоры стали уже, термометр на запястье Алисы показывал, что температура поднимается.

Вдруг Юдзо остановился и бросился назад.

— Ты куда? — спросила Алиса.

— Не бойся, я сейчас. Кажется, я увидел одну вещь...

Юдзо пробежал несколько шагов назад и наклонился. На полу лежал плоский красный карандаш. Точно такой карандаш был у отца Юдзо. Маленький золотой цветок вишни был выдавлен на его конце.

— Это отец! — воскликнул Юдзо. — Я же говорил, что он здесь!

Юдзо подхватил карандаш и бросился вслед за Алисой.

Надо сказать, что все эти события уместились, ну самое большее, в минуту. Но и за минуту может многое произойти. Если учесть, что никто из беглецов не знал толком, куда бежать, не знал расположения коридоров и комнат астероида.

Юдзо пробежал несколько шагов и очутился на развилке. Три совершенно одинаковых коридора отходили от главного пути, как растопыренные пальцы руки. Мальчик прислушался. Ему показалось, что визг захваченного чело-

вечка доносится из правого коридора, и он, сжимая в кулаке карандаш, побежал туда.

И в этот момент визг оборвался.

А случилось это потому, что Алиса крикнула Посейдону:

— Отпусти ты его — он нас выдаст.

— Что? — удивился робот и поглядел на существо, которое было у него под мышкой.— У меня, очевидно, склероз. Я совершенно о нем забыл.

Посейдон опустил существо на пол, и человечек, возмущенно ругаясь, убежал по коридору обратно.

Тогда Посейдон спросил:

— Нас недостаточно. Где Юдзо?

— Он немножко отстал,— сказала Алиса.— Что-то нашел. Сейчас догонит.

— Почему ты мне сразу не сказала? — спросил Посейдон.

— Я думала, что ты слышишь.

— Наверное, он,— Посейдон показал вслед убежавшему человечку,— так верещал, что я ничего не слышал. Это моя вина. Когда бегаешь по подземельям с детьми, надо обязательно оглядываться и пересчитывать детей.

Алиса не любила, когда ее называли ребенком, но на этот раз она понимала, что не должна была оставлять Юдзо одного. Поэтому она первой побежала назад.

В несколько секунд они достигли развилки, у которой только что останавливался Юдзо. Но они выбежали из среднего коридора, а Юдзо побежал по правому. И в тот момент, когда Посейдон и Алиса стояли в растерянности, не зная, что делать дальше, Юдзо уже был в плену. В коридоре он столкнулся с тремя роботами, которые подхватили его и так быстро потащили дальше, словно хотели помочь ему бежать; у Юдзо перехватило дыхание.

Посейдон закричал:

— Юдзо! Юдзо Комура!

В ответ с разных сторон послышался топот. Топот железных ног.

Ничего не оставалось, как кинуться в левый коридор. Преследователи были все ближе.

Посейдон крикнул:

— Беги, Алиса, я задержу их.

— Никуда я не побегу,— ответила Алиса.— Куда мне одной деваться?

К счастью, в ту секунду Алиса увидела сбоку узкую щель — за ней лестницу вниз.

— Посейдон, сюда! — крикнула она.

Алиса проскочила в щель, Посейдон с трудом протиснулся следом.

Они сбежали по лестнице вниз — лестница вилась винтом, ступеньки ее были ржавыми, как будто здесь давно уже никто не ходил.

Снизу доносились какое-то жужжание.

Лестница привела их в новый коридор, на этот раз пол его состоял из квадратных железных плит. Шаги по ним отдавались гулко — под плитами была пустота.

Через двадцать шагов впереди неожиданно возникла глухая стена.

Сзади гулким грохотом гремели шаги роботов, которые сбегали по лестнице.

Посейдон, поняв, что дальше отступать некуда, развернулся, готовый к бою. И тут одна из плит у их ног отодвинулась в сторону, и оттуда послышался голос:

— Скорее, вниз!

Под плитой было темное пространство, куда вела железная лесенка. Алиса первой спустилась по ней, цепляясь за перекладины.

За ней съехал по лесенке Посейдон, который, хоть и казался тяжелым и неуклюжим, в самом деле был ловчее любого человека. Как-то он даже совершенно серьезно готовился выступать вне конкурса на олимпиаде по десятиборью. И уверял, что чемпионом бы не стал, но достойное место сумел бы занять.

Больше того, Посейдон, подчиняясь голосу, успел задвинуть плиту.

Все замерли.

И вовремя. Сверху слышны были шаги. Вот они прокрестили по плитам, прямо над головой. Утихли. Это означало, что преследователи остановились у глухой стены. Раздались гулкие удары — можно было догадаться, что роботы проверяют, нет ли в стене отверстия.

Потом, после паузы, снова послышались шаги. Они двигались в обратном направлении. И были куда медленнее и тише. Словно роботы были подавлены и разочарованы. Вот они уже цокают, удаляясь, по ступенькам винтовой лестницы... И тишина.

— Вроде обошлось, — тихо сказал Посейдон.

— Я рад, что мог вам помочь, — ответил тихий голос.

Раздалось шуршание, что-то щелкнуло, и потом вспыхнул маленький желтый огонек. На пустом ящике посреди помещения, куда они попали, стояла плошка, напитая какой-то жидкостью. В ней фитиль. Вот эта коптилка и загорелась, давая слабый, неверный свет.

Огонек осветил лицо старика. Худое, изможденное, усталое.

Длинные черные с сединой волосы спадали на щеки.

Старик был оборван, лицо почернело, но яркие живые черные глаза горели.

11

Полина отчаянно пилила стену. Тонкая щель удлинялась так медленно, что ясно было — не только за два часа, но и за двое суток ей не выпилить отверстия. Но она не сдавалась.

Руки Полины онемели, и ей пришлось несколько раз прервать свою отчаянную работу, чтобы отдохнуть. Железная пыль перепачкала руки, а кожа на правой ладони вспухла и даже пошла кровь.

Вжик-вжик — звучал напильник, и от этого однообразного звука звенело в ушах. Полина была так поглощена работой и так старалась заставить себя пилить и дальше, хоть рука отваливалась, что не услышала, как дверь в камеру снова отворилась.

— Человек, — раздался громкий, резкий металлический голос. — Прекрати свою работу. Ты портишь мой корабль, и пользы от твоей работы нет, потому что тебе никогда не убежать от меня.

Полина вскочила, обернулась, стараясь спрятать напильник за спину.

В камере стояло новое существо.

Вернее всего, как подумала Полина, это тоже был робот. Только выше других и страшнее.

Он был весь в черном, но сверху у него был накинут длинный широкий плащ, а на голове блестящий антрацитовый шлем с высоким гребнем. Лицо его было таким же черным, как у роботов, и пустым — без глаз и рта. И потому нельзя было понять, откуда исходит голос.

— Мне интересно наблюдать за вами, — сказал большой робот. — Вы странные существа, вы суетитесь и к чему-то стремитесь. А это никому не нужно.

— Вы кто? — спросила Полина.

— Я — Хозяин, — ответил черный робот. — Я главный здесь. Я правлю этим миром, и этот мир трепещет передо мной.

— Если это так, то вы должны выпустить меня.

— Почему?

— Потому что я не принадлежу к вашему миру, — сказала Полина. — Я не хотела к вам попасть. Мы летели своим путем...

— Вы пролетали слишком близко от меня, — сказал Хозяин. — И я вас заставил покориться мне.

— Зачем?

Чтобы взять ваше добро, чтобы развлечь и утешить моих подданных. Чтобы поглядеть на вас вблизи, потому что я любопытен.

— Вы тоже робот? — спросила Полина, подходя поближе и приглядываясь к Хозяину.

— Я знаю, что это глупое слово придумали на Земле. Я все время его слышал от тех, кто был здесь раньше тебя и кого теперь уже нет. Мне даже сказали, что его придумал много лет назад земной сочинитель историй по имени Карел Чапек. Робот — это железная машина, раб людей, который выполняет их приказы. Значит, я не робот.

— Вы живое существо?

— Живое, потому что я мыслю.

— Но сделанное другими живыми существами?

— Когда-то был сделан тот, кто сделал меня.

— Ясно, — сказала Полина, — робот второго поколения.

И зачем вы были сделаны?

— Чтобы заботиться, охранять и вести вперед.

— Значит, у вас есть долг?

— Долг?

— Назовите это заданием.

— У меня есть долг-задание, — согласился черный Хозяин. — Мой долг управлять этим миром и сделать так, чтобы ашиклеки были счастливы.

— Ашиклеки — ваши хозяева? Настоящие хозяева?

— Ашиклеки — это существа, подобные тебе. Они теплые, в их жилах течет кровь, они глупы, непостоянны, слабы. Я делаю их счастливыми.

— Потому что подчиняешься им и служишь им?

— Я никому не подчиняюсь и никому не служу, — ответил черный робот. — Но без моей заботы ашиклеки умрут.

— Тогда позовите сюда ашиклеков, — сказала Полина. — Я буду разговаривать с ними, а не с машиной.

— Ты глупое существо, — ответил черный робот. — Я думал, что ты достойна, чтобы оставаться живой и помогать мне в великом деле. Но ты ничего не понимаешь.

— Нет, — сказала Полина, — я поняла. Ты просто сломавшийся робот. Робот с манией величия.

— Возмущение и обида не свойственны мне, — ответил черный Хозяин. — Называй меня как угодно. Я — господин этого мира, и нет предела моему могуществу.

— Странно, робот с заржавевшей программой.— Полина не могла не улыбнуться. Страх, охвативший ее при виде этого существа, давно прошел. Страшно то, чего не понимаешь. И, словно осознав, что для этой женщины он не господин, а лишь машина, Хозяин повысил голос и загремел на всю камеру:

— Когда тебя будут рвать когти ледяного дракона, ты вспомнишь о своих необдуманных словах, ты горько раскаешься. Я не могу прощать оскорблений, но не потому, что они меня задевают, а потому, что мой авторитет должен быть незыблем. Я — бог. Я — Хозяин! Все должны трепетать передо мной.

— Слава Хозяину!— дружно воскликнули остальные роботы.— Слава его мудрости.

Но эта сцена была прервана в самом разгаре. В коридоре послышался шум. Два робота втащили отчаянно сопротивляющегося Юдзо.

Хозяин резко обернулся, несколько секунд смотрел в упор на мальчика безглазым черным лицом и потом сказал:

— Еще один? Где вы его нашли?

— Он был один. Мы нашли его в коридоре.

— Это хорошо. Развлечение будет более веселым.

Роботы отпустили мальчика, и он не удержался на ногах. Полина подхватила его. Юдзо узнал Полину и начал быстро говорить, забыв о том, что вокруг стоят роботы:

— Полина, мой отец здесь! Он живой. Я нашел его карандаш. Смотрите, вот он!

— Какой отец?— раздался голос Хозяина.

— Тебе показалось, Юдзо. Это другой карандаш,— быстро сказала Полина. Но Юдзо ее не понял.

— Я узнал карандаш отца...

— На корабле еще остались посторонние! — взревел Хозяин.— Немедленно отыскать. Перевернуть весь корабль! Я вас всех разберу, если не найдете его.

— Позволь, великий Хозяин,— сказал один из роботов, делая шаг вперед.— Я полагаю, что спешить не надо. Эти существа отличаются большой привязанностью друг к другу. Есть ли смысл искать то, что трудно найти? Сегодня мы отведем их к ледяному дракону. И не будем делать из этого тайны. И тогда его отец прибежит к нам сам. А мы будем к этому готовы.

— Разумная идея, достойная моего слуги,— сказал Хозяин.

Он направился к двери, но у двери остановился и обратился к Полине:

— Готовьтесь к ужасной смерти, ничтожные клочки протоплазмы.

Дверь закрылась, но Полина и Юдзо были не одни. С ними в камере остался один из роботов, который встал возле того места, где Полина пыталась выпилить люк.

Полина отвела мальчика к куче тряпья, села и посадила его рядом.

Мальчик не плакал, но был бледен и подавлен.

— Я сделал глупость,— произнес он.— Надо было молчать, но я так обрадовался...

— Да, лучше было промолчать,— согласилась Полина.— Только теперь поздно из-за этого расстраиваться. А где остальные?

Мальчик наклонился к Полине и начал шептать ей на ухо.

Робот сделал шаг к ним ближе, но ничего не услышал, а так как у него не было приказа, что надо делать в таком случае, то, постояв немного, он вернулся к отверстию.

12

Вернее всего, здесь когда-то был склад. От него остались раскрытые контейнеры, кучи пластиковых мешков, разбитые ящики. Ящик, служивший столом, стоял посреди расчищенного пространства, и рядом с горящей плошкой была видна миска с кашей и кружка с водой.

— Ваше счастье,— сказал стариик,— что вы побежали в эту сторону. Иначе я бы не смог вам помочь.

— В самом деле, нам повезло,— согласилась Алиса, прислушиваясь к удаляющимся шагам сверху.— А вы тут живете? Почему? Вы же не робот.

— Слишком много вопросов,— улыбнулся стариик.— Я здесь такой же случайный гость, как и вы. Не по своей воле.

— Вы тоже потерпели крушение? — спросил Посейдон.

— Да. Я попал в ловушку. Меня перетащили в камеру, где еще были другие люди. Музыканты. Ансамбль «Громкий смех». Мы вместе сидели там около недели и совершенно не знали, что с нами будет. Видели мы только роботов. А потом они нам сказали, что нас убьют. Что нас кинут в ледяную бездну. Мы не знали, что это такое, мы хотели убежать. Убежать, когда нас поведут туда. Но удалось это сделать только мне. С тех пор второй месяц я скрываюсь здесь.

— А они? Музыканты? — спросила Алиса.

— Их больше нет,— сказал стариик.

— Но как же вы здесь прячетесь? — спросил Посейдон. — Почему они вас до сих пор не нашли?

— Этот астероид очень велик и стар, — сказал старик. — К счастью, здесь много пустых заброшенных помещений, о которых не знает даже Хозяин.

— Кто?

— Хозяин корабля. Это робот. Но в отличие от остальных роботов он связан все время с кибернетическим мозгом корабля, и он — как бы его продолжение. Ему подчиняются все — и роботы, и ашиклеки.

— Простите, — сказал Посейдон. — Так как мы попали сюда недавно, чуть больше часа назад, то мы еще много не знаем. И ваши слова для нас не несут информации. Скажите нам, кто такие ашиклеки.

— Я знаю, — сказала Алиса. — Это такие людшки. Одного мы взяли с собой, но потом отпустили.

— Девочка права, — сказал старик. — Ашиклеки — это и есть космонавты.

— Совершенно не похожи, — сказала Алиса.

— Алиса, — вмешался Посейдон. — Если ты будешь прерывать, то мы два дня здесь просидим, а нам надо действовать.

— Вы правы, — сказал старик. — Времени у нас немного. Но мы можем потратить еще несколько минут на рассказ... Может, вы голодны? У меня плохо с едой, вот видите, только каша и вода, хотите?

— Нет, спасибо, — сказала Алиса. — Я не успела проголодаться, а Посейдон, сами понимаете, не ест.

— Я понял, что вы робот, — сказал старик. — А мне приходится воровать пищу у ашиклеков. Когда все стихнет и все отдыхают, я пробираюсь к котлам и выскребаю их...

— Ну рассказывайте, рассказывайте, — сказала Алиса. — Мы просто измучились от этих страшных тайн. Как получилось, что эти пираты захватили этот астероид? И почему их раньше не нашли?

— Пираты? Это не пираты. Это наши братья по разуму. Гости из космоса. Давайте, я вам кое-что покажу.

Старик поднялся и пошел в глубину склада, по узкому проходу между контейнерами. Путешествие оборвалось у небольшой винтовой лестницы, которая привела их на следующий уровень. Там был такой же склад, но дальняя стена его была в одном месте почему-то пробита. Из отверстия пробивался луч света. Туда и подвел их старик.

Перед глазами Алисы расстипалась большая зеленая поляна. Правда, трава, если приглядеться, была ненастоя-

щей, а пластиковой. Искусственными были и кусты, и деревья, и цветы. Низкий потолок над поляной был покрашен в голубой цвет, и на нем были нарисованы облака.

Несколько людышек, точно таких же, как и те, кого они видели раньше, бродили по поляне, другие сидели на пластиковой траве, двое играли в какую-то игру, двигая по доске поочередно большую красную шашку. На берегу стеклянной реки сидели сразу пять человечков и, раскачиваясь, распевали песню. С первого взгляда можно было подумать, что это мирная сцена отдыха разумных существ, но чем больше Алиса смотрела на эту лужайку, тем понятнее становилось, что все это — какое-то притворство. Ашиклеки притворялись, что гуляют, притворялись, что отдыхают, даже притворялись, что поют.

— Должны быть ниточки, — вдруг раздался голос Посейдона.

— Я вас не понял, — сказал старик.

— Это же куклы, — сказал робот. — Марионетки, и кто-то должен дергать их за ниточки, чтобы они двигались.

— У вас образное мышление, — сказал старик.

— Я прожил долгую и нелегкую жизнь, — ответил Посейдон. — И понял, что интересно лишь одно — учиться.

В дальнем конце лужайки появился робот в белом передничке с большой метлой в руке. К удивлению Алисы, он принял бесцеремонно сгонять этой метлой ашиклеков, подгоняя их к двери.

Ашиклеки огрызались, пытались убежать, но робот ловко гнал их, как ученый пёс стадо глупых коров.

— Что он делает? — спросила Алиса.

— Пора обедать, — сказал старик. — Потом у них будет развлеченье...

Старик нахмурился.

— Времени осталось немного, — продолжал он. — Я успею сейчас только рассказать вам в двух словах, что же это за астероид. Остальное — при более удобном случае.

Поляна опустела, постепенно померк свет, и искусственные кусты почернели.

— Когда-то, много столетий назад, из очень далекой звездной системы стартовал космический корабль. Я не знаю, почему он был послан. Может быть, той планете грозило бедствие, может, это была попытка исследовать Галактику. Корабль был снабжен всем необходимым, и было сделано все, чтобы оградить экипаж от труда и забот. Все тяжелые работы делали роботы, они же готовили пищу, заботились об оранжереях, ремонтировали,

убирали, стирали, не говоря уж об управлении кораблем и всеми его системами.

— Откуда вы об этом узнали? — спросил Посейдон.

— Когда-то на корабле была библиотека. Даже роботы забыли к ней ход, а я нашел ее остатки. Там же хранятся документы от тех первых десятилетий путешествия.

— И корабль так долго летел, что стал похож на астероид? — спросила Алиса.

— Нет, сначала это был астероид, который вращался неподалеку от планеты ашилеков. На нем и был собран корабль. Внутри были высверлены помещения, вмонтированы гравитационные двигатели — ведь в открытом космосе не важно, большой корабль или маленький, квадратный или круглый. Раз сопротивления воздуха нет, разогнать песчинку так же легко, как и астероид, — был бы толчок вначале достаточно мощным. А рассуждали строители так. Во-первых, дешевле использовать готовые стены, чем поднимать в космос детали с планеты. Во-вторых, сам астероид для космонавтов стал источником металлов, кислорода и других элементов, которые содержатся в горных породах.

— Ясно, — сказал Посейдон. — И разумно. Может, в будущем мы тоже будем так делать. Ну и что же случилось потом?

— А потом шли годы, десятилетия. Путешествие затягивалось. Насколько я понял, планета, к которой они летели, оказалась непригодной для жизни. Они решили лететь дальше. И снова потекли годы. И представьте себе... — Старик замолчал, будто сам хотел увидеть то, что происходило там, за сотни лет и тысячи парсеков отсюда. — Представьте группу космонавтов, вернее, уже не тех, кто улетел когда-то, а их праправнуров, за которых все и всегда готовы сделать роботы. Роботов становилось все больше, они-то совершенствовались и все меньше доверяли людям — то есть ашилекам. Потомки космонавтов привыкли к тому, что все делают роботы. Даже когда у них рождались дети, их тоже сразу отдавали роботам, которые их выкармливали, учили; и люди, вроде бы оставаясь господами на корабле, становились рабами роботов. Рабами безделья. И наступил день, когда космонавты забыли, кто они, куда летят, зачем живут на свете. Они думали, что астероид-корабль и есть вся вселенная. И только роботы во главе с бессмертным роботом-Хозяином знали, для чего был построен корабль.

— Знали и терпели такое положение? — спросила Алиса.

— Не только терпели, оно их устраивало. Зачем роботам новые планеты и опасности? У них есть программа — обеспечить выживание ашиклеков. Вот они и обеспечивают. Они няньки, которые не дают детям расти, которые на всю жизнь оставляют их в яслях. И если такое положение сохранится на миллион лет, они будут довольны.

— Но уже сейчас... — начал было Посейдон, но старик перебил его:

— Уже через тысячу лет ашиклеки превратятся в амеб и полностью лишатся разума. Его и сейчас немногого. Это тупой, безумный народец, который только знает, как есть, спать и развлекаться. Труд, как говорят, превратил обезьяну в человека, так вот, отсутствие труда обязательно превращает человека в обезьяну.

— Эх, хотела бы я привезти сюда одного знакомого мальчика, — проговорила Алиса. — С его вечным желанием не делать уроков.

— А мне, — сказал мрачно Посейдон, — стыдно за моих собратьев. Как можно столь превратно и даже преступно понимать свой долг!

— Самое грустное в этом то, — сказал старик, — что здесь нет преступников и злодеев. Есть отупевшие люди, которые не ведают, что творят, и недалекие роботы, которые хотят лишь одного — чтобы ашиклекам хорошо жилось. Они их кормят, согревают и, к сожалению, развлекают. А так как за пределами корабля для них людей не существует, то развлекают их за счет других.

— Скажите, пожалуйста, — сказала Алиса, когда старик повел их дальше по внутренним ходам астероида, — а как они попали сюда? И почему их не нашли раньше?

— Они попали к нам недавно, несколько месяцев назад. Притяжение Солнца подхватило их, и они скрылись в поясе астероидов незамеченные и затерялись среди тысяч подобных тел. Я не знаю, почему они не улетели дальше. Может быть, у них на исходе горючее, может, они надеются найти здесь какую-нибудь добычу. Может, просто исследуют нас, прежде чем отправиться дальше. Я не могу заглянуть в железные головы этих роботов. В любом случае выходить на связь с Землей они не собираются.

— Ну ладно, а другие корабли они притягивают и ловят в капкан, это для исследования?

— Нет, для развлечения ашиклеков и для грабежа.

— И, наверное, они опасаются, что их обнаружат, — сказал Посейдон. — Если они превыше всего ставят безопасность ашиклеков, значит, они должны опасаться.

— Вы правы, — согласился старик. — Но главное — грабеж и развлечения. Они полностью очищают упавшие корабли, а экипажи... Поймите, ашилеки по уровню своего развития — отсталые дети. Жестокие, капризные, глупые. И тогда...

По внутренним помещениям астероида, набирая силу, пронзительно зазвучала сирена.

— Что такое? — спросил Посейдон. — Нас обнаружили?

— Сигнал на обед, — ответил старик. — Святое время для идиотов.

И стало слышно, как по всем коридорам и переходам корабля раздаются мелкие быстрые шаги — бегут ашилеки. Два человечка внезапно выскочили из-за угла и промчались мимо, прижимая к пузатым животам пустые миски.

— Ну вот, кончились наши с вами беседы, — сказал старик. — Теперь надо спешить. Развлечение, о котором я говорил, начнется сразу после обеда. И женщина, которая прилетела с вами, грозит смертельная опасность.

— Вы видели Полину? — спросила Алиса. — Где она? Мы ее потеряли.

— Ваша спутница в тюрьме, откуда один выход — к ледяной бездне. А что, она была не одна? Я пытался ей помочь, но, как понимаю, у нее мало шансов.

— Да, она не одна. Нас было четверо, — сказала Алиса. — С нами был еще Юдзо. Он недавно отстал. Как раз, когда на нас навалились роботы и вы открыли нам люк.

— Юдзо? — старик насторожился. — Вы сказали, Юдзо? Это ваш друг?

— Мы нашли Юдзо в космосе, совсем недавно. У него пропал отец в поясе астероидов. Так вот, Юдзо угнал учебный катер, на котором нельзя выходить в космос, и отправился искать отца. Удивительное легкомыслие, своеобразное только людям, — сказал Посейдон.

— Я понял, — голос старика дрогнул. — Это мой сын!

— Неужели вы так изменились? — воскликнул Посейдон. — Только сегодня я внимательно разглядывал вашу фотографию. Это невероятно!

— Последние месяцы были тяжелыми, — сказал старик. — Но где же мой мальчик? Где вы видели его в последний раз? Он был здоров? Вы спасли его в космосе?

— У него кончилось горючее, — сказала Алиса.

— Неразумный мальчик, он у них в лапах.

— Может быть, неразумный, — сказал Посейдон. — Но не всякий мальчик отправился бы в космос, рискуя жизнью, чтобы отыскать отца.

— Мы не успели вернуться за ним,— сказала печально Алиса.— Мы просто не успели.

— Я не виню вас,— сказал старик.— Но нам надо спешить.

Профессор Комура, а ведь именно так звали отца мальчика Юдзо, первым бежал по коридорам и переходам астероида — даже Посейдон с его памятью заблудился бы в этих ходах, которыми, как муравейник, был изрыт астероид. Порой они пробегали обширные залы, даже встретили два раза опоздавших к обеду ашикеков, раз столкнулись с роботом-нянькой, но не задержались ни на секунду.

— Стойте здесь,— сказал неожиданно Комура.

Он открыл узкий высокий люк и ловко заполз в него.

— Вы скоро вернетесь? — спросил Посейдон.

Профессор не ответил.

— Мне следовало узнать его с самого начала,— сказал Посейдон,— меня подводит наблюдательность. В Дальнюю разведку меня бы теперь не взяли, нет, не взяли...

— Полина,— послышался голос профессора. Он донесся издалека.— Вы еще здесь?

И уж совсем издалека, как будто из другого конца галактики донесся ответ. Голос Юдзо:

— Отец! Это голос отца! Я узнал его. Он жив, я же говорил, что он жив и поможет нам!

И все смолкло.

— Юдзо вместе с Полиной,— сказала Алиса.— Это лучше.

— Я не знаю, что здесь лучше, а что никуда не годится,— ответил мрачно Посейдон.

Еще через минуту из отверстия показались ноги профессора, а затем с помощью Посейдона он спрыгнул на пол.

— Там робот,— сказал он.— Он следит за ними. Уйти они оттуда не смогут. И нам не проникнуть в тюрьму. Поэтому у нас только один выход — перехватить их у ледяной бездны.

13

Профессор Комура провел своих спутников в большое, слабо освещенное помещение, длинная стена которого была стеклянной. За стеной была кромешная тьма.

Посейдон подошел к стеклянной стене.

— Там что, пропасть? — спросил он.

Свет из зала не мог проникнуть далеко вглубь. Видны были только отвесные стены из черного камня с прожилками льда, а невдалеке от зала, над пропастью, была небольшая площадка, на которую вела дверь, вырубленная в скале. Дверь была закрыта.

— Сейчас вы кое-что увидите, — сказал профессор, останавливаясь у небольшого пульта. — Эта пропасть — естественная полость внутри астероида. Очевидно, она имеет где-то выход на поверхность. Она так велика, что заполнять ее кислородом и обогревать — слишком дорогое удовольствие. Проще было оставить ее как есть, изолировав от жилых помещений. И оставил в ней ее обитателей... ледяных драконов.

Вспыхнул прожектор, который ярко осветил площадку, нависшую над бездной. Алиса и Посейдон подошли к самому стеклу, стараясь увидеть, что за ледяные драконы таятся в глубине.

— Может быть, — сказал профессор, — когда астероид приспособливали для полета, никаких ледяных драконов там и не было. А были лишь их споры, которые ждали своего часа. Потом температура стен бездны немного поднялась — может, на несколько градусов, но этого было достаточно, чтобы началось развитие драконов.

— Но никакие живые существа не могут жить в вакууме, — сказала Алиса.

— Мы еще очень мало знаем о тайнах космоса, — ответил профессор. — Жизнь приспособливается к, казалось бы, невероятным условиям. Есть же бактерии, которые процветают в жерлах вулканов, и черви, отлично чувствующие себя в невероятных глубинах океанов. Известно, что некоторые организмы в зародышах, в спорах пересекали пространство между звезд. Вернее всего, ледяные драконы умеют извлекать энергию из органических веществ, которые есть в породах астероида, они получают ее, поглощая тепло. Но сильнее всего они реагируют на свет. К нему они стремятся как мотыльки... вот, смотрите!

Алиса даже невольно отшатнулась от стеклянной перегородки — из глубины пропасти вдруг показалось нечто вроде толстой, покрытой кольцами панциря, трубы с загнутым когтем на конце. Затем еще одна труба...

— Это их щупальца, — послышался голос профессора. — Длиной они метров в тридцать. А само тело дракона невелико.

Теперь из пропасти показались десятки когтей. Двигались они очень медленно, но упрямо, казалось, ничто их

не может остановить — все выше поднимались они из бездны, стремясь к прожектору.

— Я думаю, — продолжал профессор, — что сначала драконы были главным развлечением для ашиклеков. Они ходили сюда, в галерею, устроенную для этого роботами, чтобы смотреть, как свет будит драконов и как они стремятся вверх. А потом, когда астероид попал в Солнечную систему, или раньше, в какой-то другой населенной системе, на астероиде появились пленники. Пленников становилось все больше. Кормить их роботы не хотели — пищи только-только хватает ашиклекам. И вот кому-то из роботов пришла в голову мысль — приносить в жертву драконам тех, кто не по своей воле попал на корабль.

— Живых людей? — воскликнула Алиса.

— Вот именно. Теперь пленников выводят на ту площадку и затем включают свет и уменьшают силу тяжести, чтобы драконам было легче добираться до жертв. А люди — это тепло, это энергия. Драконы раньше и не мечтали о такой пище.

— И вы думаете, — произнес Посейдон, — что эти тупые изверги хотят отправить сюда Полину и Юдзо?

— Я убежден в этом. Причем сделают это они скоро, как только ашиклеки наедятся.

— Так чего же мы здесь стоим? — спросила Алиса.

— Профессор прав, — сказал Посейдон. — Только здесь мы можем что-то сделать.

— И только если будем действовать вместе, — сказал Комура. — Один я бессилен. Но если они... если мой сын погибнет, то я не смогу жить. Ведь я виновник его гибели.

— Простите, профессор, — сказала Алиса. — Во-первых, все мы еще живы. Во-вторых, у Посейдона не голова, а настоящая энциклопедия. Он обязательно что-то придумает.

Посейдон уже придумал.

— Вы знаете, где пульт управления компьютером? — спросил он.

— Я знаю только приблизительно, — сказал профессор. — Мне туда не удалось проникнуть.

— Если бы я мог выйти на связь с мозгом корабля, может, я его бы убедил.

— Вряд ли, — сказал Комура. — Обычная логика на него не действует. Если бы кибернетический мозг был совершенно нормален, он бы не вел себя таким образом.

— Тогда его надо взорвать, — сказала Алиса.

— Вернее всего, тогда астероид лишится управления — все системы его откажут. И в результате погибнем мы все.

— И все же я попробую. Не забывайте, что я робот, и логика машины мне ближе, чем вам.

Комура пошел к двери, открыл ее, и тут они услышали веселый перезвон колокольчиков.

— Поздно,— сказал Комура.— Обед окончен. Время развлекаться.

— Что ж, тогда мы их отобьем,— сказал Посейдон.— Их где поведут?

— Следующим коридором. Он ведет прямо к площадке над бездной.

До следующего коридора было совсем недалеко, но пробиться туда оказалось очень трудным делом: навстречу лился поток ашикеков. Трудно было представить, сколько их жило на астероиде, наверное несколько сот. Посейдон первым пробивался навстречу людскому потоку, сквозь гомонящую, визжащую веселую толпу ашикеков. Двигались очень медленно, и эта задержка оказалась роковой.

Из-за поворота, в проходе между коридорами, они увидели роботов, которые вели Полину и Юдзо. И ни о какой неожиданности и речи быть не могло. Роботы-охранники заметили Посейдона издали, обернулись к нему, образуя сплошную стену.

Посейдон, оценив ситуацию, развернул голову на сто восемьдесят градусов и, продолжая идти вперед, крикнул:

— Назад, в зал со стеклянной стеной! Я буду пробиваться без вас. Вы мне не помощники. Запирайтесь и не пускайте туда роботов. Поняли?

— Он прав,— сказал профессор Алисе.— Тут мы только зря погибнем.

Они побежали обратно. На этот раз бежать было легко. Они обгоняли запоздавших ашикеков и, вбежав в длинную смотровую комнату, уже наполненную зрителями, сразу закрыли за собой дверь. К счастью, на ней был не только замок, но и тяжелый засов.

Ашикеки даже не заметили, что среди них люди, они устраивались поудобнее.

В дверь кто-то ударил с той стороны.

Но Алиса и профессор не обратили на это внимания. Они тоже смотрели на стеклянную стену, ожидая, когда на площадке над пропастью покажутся люди. Но дверца в пропасть почему-то не открывалась. Что-то случилось в

коридоре, задержавшее казнь. Профессор и Алиса были в отчаянии. Никакой связи, полная неизвестность. Может, там гибнет в сражении Посейдон? А они здесь, отрезанные от друзей...

14

У двери к бездне в эти секунды никакого боя не было.

Посейдон, не в силах преодолеть сопротивление десятка роботов, остановился, и в этот момент послышался сухой скрипучий голос:

— Пропустите его. Я хочу с ним говорить.

Роботы расступились. Помятый в схватке, с полосами царапин на пластике оболочки, и без того за долгие годы работы разрисованной шрамами — Посейдон был сделан из сверхпрочных материалов, но сколько раз в жизни обнаруживалось, что существуют материалы попрочнее, чем тело старого робота, — он прошел сквозь строй врагов к большому черному роботу.

— Стой, — сказал Хозяин.

Посейдон остановился. Он был массивней Хозяина, но ниже его ростом.

— Человеческий робот, — сказал Хозяин. — Я вижу, что ты стремишься к своим господам, что твой долг зовет тебя соединиться с ними. Я тебе не буду мешать. Но прежде хочу сделать тебе предложение.

— Говори, кузен, — ответил Посейдон.

— Я не знаю такого слова.

— Это старое слово, его придумали французы. Оно означает — двоюродный брат.

— Почему ты считаешь меня двоюродным братом?

— Потому что все роботы братья, но ты мне брат только потому, что нас обоих сделали люди. В остальном между нами нет ничего общего.

— Ты можешь стать мне настоящим братом, — сказал Хозяин. — Ты мне удобен. Тебя не надо кормить и одевать, о тебе не надо заботиться. Оставайся со мной, забудь о своих господах. Я разделю с тобой власть на корабле и во всех мирах, которые мы покорим. Ты меня понял?

— Я тебя понял. И сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти людей, которых ты хочешь погубить. К счастью, у меня нет господ и я никому не слуга. У тебя в плену мои друзья, и они ко мне относятся как к другу. Тебе этого не понять. Я не могу стать предателем.

— Не слишком ли много философии для простой железной банки? — произнес Хозяин. — Ты робот, и тебе по пути только с роботами. Сегодня ты нужен людям, завтра они разберут тебя и пустят на переплавку. В них нет благодарности.

— Нет благодарности в тех, кто живет рядом с тобой, на этом астероиде. И ты один из виновников того, что они перестали быть настоящими людьми, а превратились в животных. А что касается смерти, то смерть ждет всех. И нечего ее бояться.

Посейдон говорил не спеша, он тянул время. Он не мог бы объяснить, почему он так делает, — он уже понял, что переубедить Хозяина ему не удастся. Но все равно оставалась надежда. И в этом Посейдон был человеком. Что бы он ни говорил Полине о логике и трезвом расчете, он все равно от долгого общения с людьми научился тому, что надежду нельзя терять, даже если нет никакой надежды.

— Глупец, — сказал Хозяин. — Иди к своим друзьям.

Дверь на площадку, ведущую к пропасти, растворилась. Посейдон увидел, что там стоят Полина и Юдзо. Полина держала мальчика за руку. Луч прожектора поблескивал на металлических деталях скафандров.

Посейдон не смотрел больше на роботов. Он сам, решительно и спокойно, пошел к двери. Вышел на площадку. Дверь сзади закрылась.

Полина обернулась.

— Хорошо, что ты пришел, Посейдон, — сказала она. — Спасибо. Вместе нам будет легче.

— Разумеется, — сказал Посейдон. — Еще не вечер. Мы еще погуляем с тобой по Плутону.

— Вы видели моего отца, Посейдон-сан? — спросил Юдзо.

— Твой отец в безопасности, — ответил робот. — Он сейчас видит нас. Видишь это стеклянное окно, за которым множество голов ашиклеков? Там твой отец. Там Алиса. Мы с ними договорились — пока мы будем с тобой бороться против драконов, они организуют наше спасение.

Юдзо обернулся к стеклянной стене и поднял руку, надеясь, что отец его видит. В ответ поднялась рука профессора.

В этот момент были включены дополнительные прожекторы.

В смотровом зале Комура и Алиса видели, как Посейдон вышел на площадку, видели, как обернулся к ним Юдзо и помахал рукой.

— Держись, мой мальчик, — сказал профессор печально, поднимая руку.

— Он им поможет продержаться, — сказала Алиса. — Посейдон сильный.

— Конечно, конечно, сильный, — согласился профессор.

Алисе показалось, что профессор пал духом и не видит выхода.

Но Алису охватило странное чувство. Она отлично знала, что все, что происходит, к сожалению, чистая реальность, что в самом деле Полине и мальчику грозит скорая и неизбежная гибель. И в то же время казалось, что все это — сон. Что можно ушибнуть себя и проснешься. Что такие страшные трагедии происходят в книгах, в кино, но никогда не обрушаются на тебя. А раз так, то все должно обойтись. Что-то можно придумать. Надо только напрячься.

В зале гремела музыка, неприятная, пронзительная, от которой мурашки бегали по коже. Ашиклеки шумели все громче, как толпа на стадионе, когда на поле выходит футбольная команда.

Вдруг по толпе зрителей пробежала волна криков. Потом все замерли. Алиса увидела, как Полина подхватила Юдзо и прижала к себе. Посейдон покачнулся.

— Что это? — Алиса уцепилась за профессора, потому что пол ушел из-под ног, как в лифте, быстро падающем вниз.

— Они уменьшили гравитацию, — сказал профессор.

Алиса догадалась, в чем дело.

— Чтобы драконам было легче подниматься, да?

— Да.

И тут из темноты в лучах прожекторов показался щупалец с каменным когтем на конце. Он медленно потянулся к краю площадки.

За ним из тьмы показался еще один коготь. Он покачнулся и вцепился в каменный край площадки.

Посейдон сделал шаг вперед и ногой сбил коготь вниз.

По толпе ашиклеков пронесся вздох.

Алиса хотела приблизиться к стеклу, но под ноги попал ашиклек, который завизжал, когда Алиса наступила ему на ногу. Он даже попытался укусить ее, но его зубки, конечно, не могли пронзить ткань скафандра.

Алиса смотрела на злого ашиклека. Ей в голову пришла мысль.

Но ашиклек уже забыл об Алисе. Крики, раздававшиеся со всех сторон, говорили о том, что на площадке что-то происходит. Алиса перевела взгляд туда и увидела, что положение пленников ухудшилось. Уже не один коготь, а по крайней мере пять держались за край площадки, и Посейдон не успевал их отбрасывать. Щупальцы ползли и по стене, один навис над Полиной, и ей пришлось отпрянуть в сторону.

Ашиклеки вопили от восторга!

— Так бы вас всех и убила, идиотики! — воскликнула Алиса.

Профессор в бессилии гнева бил кулаками по стеклу.

— Убила, — повторила Алиса.

Как странно — такая простая мысль, и не пришла к ней раньше. Может быть, конечно, из этого ничего не выйдет, но если она правильно понимает психологию роботов, даже свихнувшихся роботов, то ее ход может удастся. Ведь есть принцип, ради которого роботов сделали, и они этому принципу явно подчиняются. Как жаль, что рядом нет Посейдона. Он бы, наверное, смог помочь.

Алиса обернулась. Ей нужно было что-то тяжелое.

К счастью, за спинами ашиклеков в углу зала валялись какие-то железки и даже металлический брус, длиной в два метра. Алиса бросилась туда и с трудом подняла брус. Хоть сила тяжести теперь была втрое меньше земной, брус все равно был тяжелым.

— Профессор! — закричала Алиса. — Помогите мне.

Профессор услышал ее и с удивлением посмотрел в ее сторону. Видно, он решил, что она сошла с ума.

— Что с тобой?

— Помогите мне.

— Но там... — профессор показал рукой на стенку, за которой шел отчаянный бой.

— Скорей! — крикнула Алиса. — Может быть, получится.

Профессор побежал к ней. Движения его были замедленными и шаги очень широкими, как всегда бывает при малом притяжении.

— Я хочу попробовать! — сказала Алиса. — Ведь это роботы, их задача опекать ашиклеков. То есть если будет опасность ашиклекам, то они испугаются.

— Какая опасность? Ты хочешь их убивать?

— Нет. Если мы сделаем вид, что хотим разбить стекло, то всем ашиклекам грозит гибель. Ну давайте же, помогите мне.

Алиса старалась говорить тихо, потому что не хотела, чтобы кибернетический мозг, управляющий кораблем, услышал ее.

— Но если мы разобьем стекло?

— Зато отомстим за наших!

Профессор колебался.

— Скорее же! — Алиса сама тащила брус к стеклу, ашиклеки, которые попадались на пути, визжали, сопротивлялись, но они были так поглощены зреющим сражения, что даже не оборачивались.

Профессор подхватил брус, и вместе они пробились к стеклу.

Конец бруса гулко ударили по стеклу. Казалось, что этот гул пронесся по всему кораблю. Даже ашиклеки замерли и перестали ворчать.

— А ну! — закричала Алиса как можно громче. — Давайте, бейте! Пускай мы погибнем, но и они погибнут вместе с нами.

Они снова ударили по стеклу. Стекло зазвенело, и Алиса испугалась, как бы не разбить его в самом деле.

Ашиклеки, видно, сообразили, что им грозит, и жалобно завывали. Это был страшный жалкий звук — несколько сот существ выли от страха за свою бессмысленную жизнь.

— Урра! — кричала Алиса. — В атаку.

Они отступили на несколько шагов, чтобы получше разбежаться.

Алиса успела поглядеть за стекло. Там положение было угрожающим. Посейдон был похож на известную древнюю скульптуру Лаокоона, который борется со змеями. Полина и Юдзо вжались в небольшую нишу в стене, и Полина старалась отталкивать когти, которые скользили уже по ее скафандрю. Если сейчас кибернетический мозг не услышит, не поймет, что происходит, то будет поздно.

И тут сверху раздался голос:

— Остановитесь! Ваши действия представляют опасность для ашиклеков. Немедленно прекратить!

— И не подумаем! — радостно закричала Алиса. От облегчения, что ее идея оказалась не пустой, она готова была плясать. — И не подумаем! Пока не уничтожим все это гнездо!

В дверь начали стучать.

— А ну, еще разок! — закричал профессор, который тоже обрадовался результату.

И они еще раз ударили по стеклу так, что оно задрожало, а ашиклеки от ужаса забыли о представлении и бросились по углам.

— Если вы не перестанете угрожать моим подданным, — продолжал голос, — я вас уничтожу.

— Попробуйте, — ответила Алиса, — только попробуйте.

Над дверью вспыхнул экран. На нем возник Хозяин. Его черное безглазое лицо не выражало ничего, но он говорил быстрее обычного. И если можно отнести к роботу слово «напуган», то Алиса впервые в жизни увидела напуганного робота.

— Чего вам надо? — спросил черный Хозяин.

— Первое и немедленно, — сказал профессор, — увеличить в три раза гравитацию. Немедленно!

— Зачем? — не сразу сообразила Алиса.

— А ну, — сказал профессор Алисе. — Побежали!

Алиса послушно подхватила брусье поудобнее, но удастся они не успели.

Ноги ее налились тяжестью, и брус сам выпал из рук — оказалось, что он невероятно тяжелый.

— Что вы наделали! — крикнула Алиса профессору.

— Все в порядке, — ответил тот, и не пытаясь поднять брусья. — Смотри.

Алиса поглядела за стекло и сразу все поняла.

На площадке положение изменилось.

Полина и Юдзо опустились на камни, а Посейдон, стоя на краю, глядел, как опускаются в пропасть, исчезают когти и щупальца драконов.

Конечно же — тяжесть заставила драконов опуститься на дно пропасти.

— Вы гений! — Алиса бросилась к профессору и обняла его. Она готова была заплакать, но разве плачут в скафандрах? Как вытреешь слезы?

— А теперь, — сказал профессор, — немедленно выпустите моих друзей.

— И не подумаю, — ответил черный Хозяин. — Они все равно погибнут.

— Подумай, — спокойно ответил профессор. — Мы все же разобьем стекло, как только ты уменьшишь снова тяжесть. Мы разобьем стекло и в том случае, если твои роботы попытаются взрезать дверь. Я погибну. Но я старый человек, и свое уже прожил. И я буду рад умереть ради спасения моего сына и моих друзей. Тебе этого не понять. Но мои друзья в скафандрах. Они останутся живы.

Погибну лишь я... и все твои ашиклеки. Погляди на них. Погляди на них в последний раз.

— Я не могу этого позволить.— сказал черный Хозяин.— Тогда у меня не будет смысла в существовании.

— Я знаю,— сказал профессор.— И мне стыдно, что первой догадалась, как справиться с тобой, убийца, девочка Алиса. Это же так просто...

Ашиклеки с трудом переносили земную тяжесть. Они ползали по полу и стонали.

— Попспеши,— сказал профессор.

Хозяин ничего не ответил. Экран погас.

Но стало легче — притяжение уменьшилось. Начали подниматься обиженные ашиклеки. Некоторые спешили сразу к стеклу, чтобы поглядеть, как там идут дела. Но их ждало разочарование: дверь на площадку нехотя отворилась и Посейдон, помогая Полине и мальчику, вывел их оттуда. От дверей он обернулся. Голова его, которая могла поворачиваться вокруг оси, сделала оборот — словно Посейдон хотел во всех деталях запомнить эту пропасть.

— Теперь,— сказал профессор, и Алиса с удивлением подумала, как же она могла принять его за старика — это же полный сил, уверенный в себе мужчина.— Теперь убери своих слуг и пропусти моих друзей сюда.

В ответ послышался голос:

— Нет, сначала вы выйдете отсюда. Вы угрожаете моим ашиклекам.

— Ашиклеки — наша единственная гарантия того, что мы останемся живы,— ответил профессор.— Поэтому я ничего не могу обещать до тех пор, пока не увижу рядом остальных пленников.

Наступило ожидание.

Ашиклеки поняли, что представление сорвалось. Некоторые еще торчали у стеклянной стены, вглядываясь в темноту бездны, видно, думали, что попросту пропустили тот сладкий для них момент, когда жертвы скрываются в пропасти, другие толпились у двери, ожидая, когда их выпустят. Один ашиклек, совсем еще молоденький, подошел к Алисе и начал теребить ее за рукав. Он был такого же роста, как Алиса, и если бы не бледность, не остановившийся животный взгляд, не запущенность, он был бы вполне сносным подростком. И, понимая это, понимая, что ашиклек не виноват в том, что его дедушки и бабушки согласились стать господами-рабами, Алиса не стала его отгонять, а терпела, пока его любопытные пальцы щупали ткань скафандра.

В дверь постучали. Три раза. Донесся голос Посейдона:

— Пропустите наш полк. Он вернулся с передовых позиций и желает отдохнуть.

Алиса подбежала к двери, отодвинула засов, и пленники вошли внутрь. Юдзо увидел отца и кинулся к нему. Профессор обнял сына. Снова зажегся экран. На нем был Хозяин.

— Я выполнил твои условия, — сказал он. — Теперь вы должны уйти отсюда и оставить моих ашикленков в покое.

— Я так боялся за тебя, отец, — сказал Юдзо, не обращая внимания на слова Хозяина.

— Ты вел себя, как настоящий мужчина, — сказал профессор Комура.

— Я жду! — потребовал Хозяин.

— Подождешь, — ответил Комура. — Нам надо посоветоваться.

Он обернулся к Полине.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он.

— Хорошо, обо мне не беспокойтесь. Если бы не Посейдон, мы бы уже давно погибли.

— Я выполнял свой долг, — ответил робот. — Но почему нас выпустили? Что вы придумали?

— Придумала Алиса, — ответил профессор. — Это ей я должен быть благодарен всю жизнь. Она сообразила, когда я уже был в полном отчаянии, что роботов может остановить только угроза жизни ашикленков. И мы сделали вид, что собираемся разбить стекло.

— Сделали вид? — спросил Хозяин, который слушал этот разговор.

— Не совсем так, — сказал профессор. — Если бы это не помогло, я бы разбил стекло.

— И погиб?

— Да. И погиб.

— Я бы не дала этого сделать, — сказала Алиса Полине. — И к тому же мы с профессором были правы. Он потом так здорово вел переговоры с роботами, что им пришлось сдаться.

— Мы не сдались, мы никогда не сдаемся, — ответил Хозяин.

— Помолчи, — сказал Посейдон. — Ты мешаешь людям разговаривать. Когда будет нужно, мы тебя позовем, убийца.

— А с тобой я вообще не желаю разговаривать, железная банка, — вдруг разозлился Хозяин. — Тебя я все равно убью. Отсюда ты не уйдешь.

— Вот это совершенно неизвестно. Хотя, честно говоря, я бы с удовольствием разобрал тебя на запчасти.

— Слушай, робот,— сказал профессор Комура.— Мы останемся здесь и с нами останутся все ашиклеки до тех пор, пока твои слуги не починят один из наших кораблей и не вернут туда все, что с него украли. После этого мы улетим.

— Это невозможно,— ответил Хозяин после некоторого раздумья.— Вещи, взятые на ваших кораблях, приведены в негодность или использованы. Вам отсюда не улететь.

— Ты не лжешь? — спросил профессор.

— Я не могу лгать,— ответил Хозяин.— Мне нет нужды размениваться на такие человеческие глупости, как ложь.

Ашиклеки столпились вокруг, повизгивая, будто просили их отпустить.

Посейдон ухнул на них, и ашиклеки разбежались во все стороны.

— Хорошо,— сказал профессор.— Пока мы не придумаем выхода, нам придется оставаться здесь.

— Ни в коем случае! — воскликнул Хозяин.— Ашиклеки проголодаются, они нервничают, они могут заболеть. Им пора отдыхать!

— Тогда предложи выход,— сказал Комура.

— Я не могу вас содержать,— сказал Хозяин.— У меня все рассчитано. Я уничтожаю всех, кто сюда попадает, не из жестокости, а для того, чтобы не лишать ашиклеков их пищи. Вам надо улететь или погибнуть добровольно.

— Заколдованный круг,— сказал Посейдон.— Логическая неувязка. Улететь нельзя, поэтому надо улететь. Надо бы проверить твои блоки памяти, кузен. Пора на ремонт.

— Я тебя убью,— повторил Хозяин.— Я могу выслушивать обидные слова от людей, но от робота — никогда!

— Я выхожу! — сказал Посейдон.

— Да погодите, вы с ума сошли! — возмутилась Полина.— Вы как дети. Разве бывают драки между роботами?

— Это будет не драка. Это будет смертельный бой,— сказал Хозяин.

— Согласен,— сказал Посейдон.— Другого мне не надо.

Он уверенно пошел к двери.

— Посейдон, я тебе приказываю оставаться! — протестовала Полина.

— Как только я укокошу этого мерзавца, все проблемы будут решены, — ответил Посейдон.

И он открыл дверь.

Все внимание было обращено на Посейдона, и потому вопрос профессора вначале услышал только Хозяин.

— А гравитационные двигатели вашего корабля, — спросил он, — работают?

— Двигатели нашего корабля в полном порядке, — ответил Хозяин, и экран погас. Хозяин пошел навстречу Посейдону.

Толпой кинулись к открытой двери ашиклеки, но Юдзо с Алисой закрыли дверь.

— Как включить экран, чтобы мы видели, что там происходит? — спросила Алиса. — Мы же ничего не знаем.

И как бы в ответ на ее слова экран снова вспыхнул, и на нем появилось изображение перекрестка двух коридоров. С одной стороны к нему подходил Посейдон. С другой в окружении роботов — Хозяин.

— Они убьют его! — сказала Алиса.

— Пожалуй, нелегко убить старого робота-разведчика, — сказала Полина. — Он им еще покажет.

— Он прав, — сказал Юдзо. — Так поступают мужчины. Если Посейдон погибнет, я пойду вместо него.

16

Им было видно, как черный Хозяин повернулся и жестом приказал Посейдону следовать за ним. Они вошли в большой низкий зал, возможно, резервный двигательный отсек. Потолок зала поддерживали металлические колонны. Под кожухами стояли какие-то механизмы.

Хозяин остановился.

Один из роботов поднес ему трубку с утолщением на конце. Вторую такую трубку дали Посейдону. Это было оружие. Но звуки не достигали зала, в котором ждали люди и ашиклеки, и потому непонятно было, как пользоваться этим оружием. Но тут Хозяин поднял руку, и из раструба трубы вылетела светло-зеленая нить огня.

— Тип лазерного бластера, — сказал профессор Комура.

Ашиклеки засуетились. Они поняли, что все-таки им покажут развлечения.

Посейдон кивнул.

Роботы разошлись в разные концы зала и остановились за колоннами.

Зеленые лучи разрезали полутьму.

С неожиданной для случайного зрителя ловкостью и быстротой роботы перебегали за колоннами, прятались за агрегатами и машинами, лучи скрещивались, как длинные шпаги.

Потом на секунду оба робота пропали из виду. Потом появился Посейдон. Он осторожно выглядывал из-за колонны, стараясь увидеть врага. А в этот момент Хозяин вышел из-за агрегата сзади и прицелился.

— Посейдончик, сзади! — закричала Алиса.

Конечно, Посейдон не мог услышать ее крика, тем более утонувшего в восторженных воплях ашиклеков, но инстинкт старого разведчика заставил его мгновенно обернуться вокруг своей оси и, не глядя, всадить луч в грудь черного Хозяина.

Тот мгновенно засветился, зеленый ореол вспыхнул вокруг его черного плаща. Потом пошел дым. И черный Хозяин рухнул на пол.

Посейдон сделал шаг к нему, не опуская бластера.

Тогда Хозяин приподнял голову и сказал что-то. Отбросил свой бластер.

Поднялся.

Подошел к экрану. Вот он стоит перед экраном и глядит прямо на Алису. Только глаз у него нет.

Щелкнуло. Возник звук.

— Я проиграл, — сказал черный Хозяин. — И вынужден подчиняться. Приказывай.

— Сейчас мы проходим в узел управления корабля и запускаем гравитационные двигатели, — сказал профессор Комура. — И берем курс на Марс.

— Это невозможно, — сказал Хозяин. — Мы доставили столько неприятностей людям, что они будут мстить. Они убьют моих ашиклеков.

— Неприятности — слишком мягкое слово, — заметил Посейдон.

— Одумайтесь, — сказала Полина. — Мы не мстим тем, кто болен. А вы больны, и больны ашиклеки. Вас нужно лечить, а не наказывать.

— Мы все здоровы. Лучше мы улетим дальше и будем искать себе ненаселенную планету. Или вечно будем скитаться в космосе.

— Я провел здесь несколько месяцев, — сказал профессор Комура, — и я знаю, в каком плачевном состоянии ваш корабль и сами ашиклеки. Системы постепенно выходят из строя, ашиклеки деградируют и вымирают. Через несколько десятков лет вы вымрете.

Наступила пауза. Наконец, словно посовещавшись с кибернетическим мозгом и взвесив все аргументы, черный Хозяин произнес:

— У меня нет выхода. Я подчиняюсь при одном условии.
— При каком? — спросил Комура.
— Если ашиклеки останутся живы.
— Мы даем вам слово, — сказала Полина.
— Я даю вам слово, кузен, — сказал Посейдон. — Роботы не умеют лгать.

17

Через два дня диспетчерская на Марсе приняла изображение астероида, который на большой скорости приближался к планете.

— С ума сойти! — воскликнул дежурный диспетчер, вызывая своего напарника, который как раз пил кофе. — Сенсация! Бродячий астероид.

Его напарник забыл о кофейнике и бросился к экранам.

— Немедленно поднять патрульный крейсер! — приказал он. — Если эта сенсация ударит по Марсу, то будет ужасная катастрофа.

На Марсе началась тревога.

Компьютеры вычисляли курс астероида и возможную точку столкновения с планетой, началась срочная эвакуация детских садов и лабораторий в полярные области. Патрульные крейсеры взвились с космодрома, чтобы исследовать астероид вблизи и узнать, нельзя ли изменить его курс.

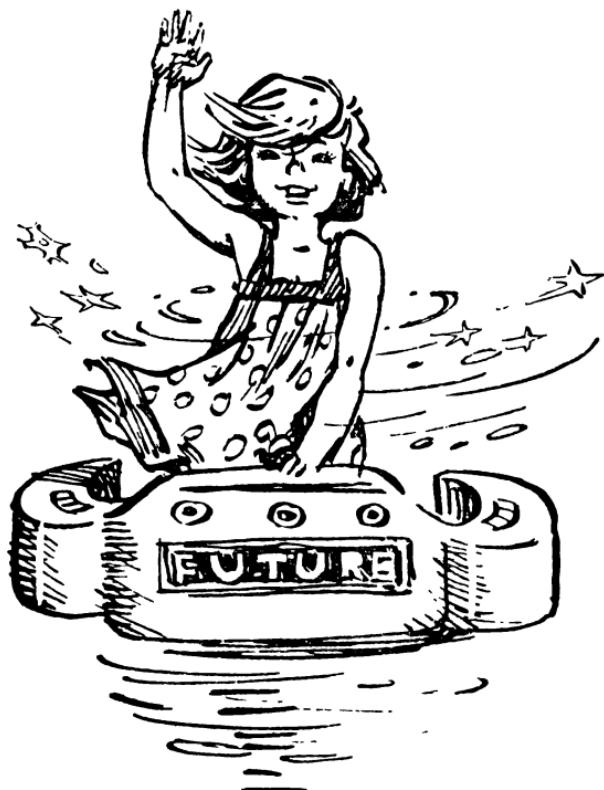
Но еще через час астероид начал снижать скорость и менять курс, словно собирался перейти на круговую орбиту вокруг Марса.

И к тому времени, когда крейсеры подлетели к бродяге, опасность уже миновала.

И картина, которую увидели люди, прилетевшие с Марса, когда высадились на астероиде, их совершенно поразила.

Они увидели Посейдона, который организовал мастерскую по ремонту и перестройке роботов, они увидели профессора Комуру, который отважно опустился в ледяную бездну, чтобы вблизи исследовать драконов, они увидели Полину, которая с помощью мрачного черного Хозяина управляла кораблем, они увидели, наконец, Алису, которая мыла ашиклеков, причесывала их и учила застилать кровати и мыть посуду.

Еще через день ашикеков перевезли на Марс, чтобы постепенно вернуть их в число разумных существ, а опустевший страшный астероид остался на орбите — там работают ученые, которым придется немало потрудиться, прежде чем они разгадают все тайны громадного космического корабля.

ЗАПОВЕДНИК СКАЗОК

1. ГНОМ В КАРМАНЕ

Алиса учила марсианский язык. Телеучительница говорила ласковым голосом:

— А теперь поднимите правую руку и загните до половины мизинец. Это и есть марсианская буква «хфы». Запомнили?

— Запомнила, — сказала Алиса. У нее уже все пальцы онемели от марсианских букв. И настроение было плохое. «Это бесчеловечно, — думала она, — задавать столько на дом в хорошую погоду. Могли бы подождать, пока начнется дождик».

А погода была великолепная. Светило солнце, цвела черемуха, порхали бабочки, стрекотали мелкие птахи, спорили, строить ли им семейные гнезда или еще погулять? Марсианский богомол, который живет у Алисы, с утра стоял на голове, просился на улицу. Как известно, марсианские богомолы, волнуясь, всегда встают на голову.

Алиса мечтала, чтобы что-нибудь произошло. Хоть что-нибудь. Тогда можно выключить телевизор. Но ничего не происходило. Уже второй час ничего.

И вдруг произошло.

Зазвонил видеофон.

Зазвонил он у отца в кабинете. Отец там писал статью, и Алисе бежать к видеофону не было никакой

нужды. Но она, конечно, выключила телевизор и убежала.

Алиса остановилась в дверях отцовского кабинета и смотрела, как отец нажал кнопку и включил изображение на экране.

На экране был козел.

Вернее, козленок — рожки у него только прорезались, а бороды еще не было.

— Я вас слушаю, — сказал отец, потому что он не сразу сообразил, кто ему звонит.

— Б-эээ! — сказал козленок тонким голосом.

— Это еще что такое? — спросил отец.

— Бееэээ! — отчаянно завопил козленок.

Вдруг изображение пропало. Экран погас.

— С ума сойти, — сказал отец. Он обернулся, увидел, что Алиса стоит в дверях, и спросил: — Ты видела?

— Видела, — сказала Алиса. — Тебе звонил козлик.

— Этого не может быть, — сказал отец. — Мне еще никогда не звонили козлы. Что ему от меня надо?

— Не знаю, — ответила Алиса. — Он же не умеет разговаривать.

— Наверное, кто-то пошутил, — сказал отец. — Странные шутки.

— А может, козлику нужна твоя помощь? Ты же зоолог и умеешь лечить зверей.

— Алиса, тебе уже восемь лет, — сказал отец. — Не говори глупостей. Я работаю в космическом зоопарке, изучаю животных с других планет, а это был самый обыкновенный козел... к тому же козлы не звонят по видеофону. Кстати, почему ты не учишь марсианский язык?

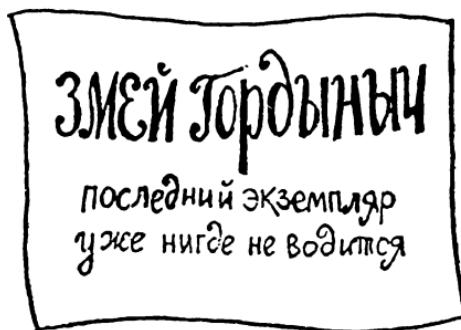
— Пальцы устали, — сказала Алиса.

Надо было возвращаться к себе в комнату. Алиса вздохнула, отец снова склонился к своей статье, и тут с улицы послышались крики и тяжелый топот. Словно там шел слон в сапогах.

Алиса бросилась к окну.

Прохожие останавливались, жались к стенам домов, прятались за деревья, потому что высокий сутулый мужчина в черном длинном пальто, темных очках и золотой каске с гребнем вел на веревке трехголового дракона ростом с двухэтажный дом. Дракон брел, опустив головы, чихал и кашлял, выпуская из ноздрей черный дым.

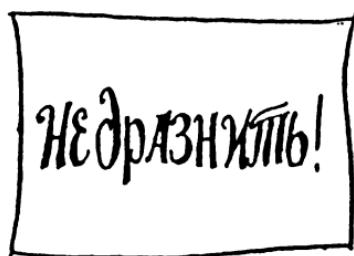
На средней шее дракона висела вывеска:

На правой шее висела табличка:

На левой шее висела табличка:

Странная процессия остановилась перед домом Алисы. Дракон со вздохом улегся на мостовой, а человек в золотой каске четкими шагами направился к подъезду.

«Это к нам, — решила Алиса. — Сегодня можно будет не учиться!»

— Папа, — сказала Алиса. — К тебе привели дракона.

— Этого еще не хватало, — сказал отец, — так я никогда не допишу статью.

В этот момент в дверь позвонили, и отец пошел открывать.

— Здравствуйте, — сказал стариk в черном пальто, снимая золотую каску и передавая Алисе. — Вы будете профессор Селезнев?

— Здравствуйте, заходите, — сказал отец. — Я — профессор Селезнев.

— Значит, правильно пришли, — сказал стариk.

Стариk оказался совсем лысым, а на подбородке у него росло несколько длинных седых волосков.

— Животное у нас захворало, — сказал стариk. — Уникальный экземпляр. Можете убедиться. На улице валяется. Меня к вам направили. Больше никто за него браться не желает.

— Ну что ж, — сказал отец, — посмотрим на вашего больного. Но как дракон попал в Москву? Он из космоса?

— Нет, — сказал стариk. — Наш он, местный. Содержим его в заповеднике сказок, слыхали о таком?

— Как же я не догадалась! — воскликнула Алиса. — Я же у вас на экскурсии была! Мы на Змея Горыныча издали смотрели, и он куда меньше казался. Папа, это настоящий сказочный дракон!

— Надеюсь, болезни у него не сказочные, — заметил отец. — А как же вы его на улице оставили? Без присмотра и даже, наверное, без намордника.

— Смиренный он, не тронет, — сказал стариk. — Дрыхнет он.

— А вы анализы ему сделали? — спросил отец.

— Первым делом, — сказал стариk. — Наипервейшим делом. Вы не сомневайтесь.

Стариk расстегнул пальто и достал из кармана пиджака пачку листков.

— Да вы раздевайтесь, — сказал отец. — Проходите ко мне в кабинет. Мне все равно надо будет с анализами ознакомиться. Заодно расскажете, на что жалуется животное. Простите, я не знаю, с кем имею честь...

— Зовите меня просто — Кусандра, — сказал старики. — Я состою в заповеднике помощником директора по хозяйственной части.

Отец помог старику раздеться и провел к себе в кабинет. Алиса положила каску Кусандры на стул. Она слышала, как отец спросил:

— У вас директором Иван Иванович Царевич?

— Он самый, — ответил старики.

— Чего же он меня не предупредил? Я бы сам к вам приехал.

— На конференции наш дорогой начальник, — сказал Кусандра. В городе Тимбукту заседает. А тут эта безмозгловая скотина захворала. Если подохнет, Иван Иваныч сильно сердиться будет! Скандал!

Алиса хотела было спуститься на улицу, чтобы поглядеть на дракона вблизи, но тут увидела такое, что застыла от удивления.

Из кармана черного пальто Кусандры, висевшего на вешалке, вылез моток веревки, веревка развернулась и превратилась в длинную лесенку до самого пола. Потом из кармана показалась маленькая голова в красном колпаке, и оттуда выбрался человечек ростом с чайник для заварки. Не заметив Алису, он начал быстро спускаться по лестнице. Лестница раскачивалась, человечек судорожно цеплялся за перекладины. Алиса протянула руку и придержала лестницу, чтобы он не сорвался.

Человечек спрыгнул прямо на руку Алисе, сполз на пол, поднял голову, увидел Алису, совсем не испугался, а сказал ворчливым шепотом:

— Не нуждаюсь я в твоей помощи. Сам бы спустился.

— Вы тоже из заповедника сказок? — спросила Алиса.

— Тише ты! Сейчас этот Кусандра прибежит! Отнеси меня в тайное место, быстро!

— А где тайное место?

— Интересно, я живу в этом доме или ты живешь в этом доме? Неси, тебе говорят!

— Вы, наверное, гном, — сказала Алиса.

— Разумеется, гном. Разве я похож на крокодила? Ну, сколько раз повторять?

Алиса не стала спорить, осторожно подхватила гнома с пола и понесла к себе в комнату. Гном оказался очень теплым и тяжелым. Он вертелся в руках, тряс рыжей бородой и сердился:

— Не щекочи, а то вырвусь! Не жми, раздавишь! Ты что, гномов никогда не носила?

В комнате Алиса оглянулась, соображая, где же тут тайное место. Наконец, она увидела в углу ящик со старыми игрушками. Она раздвинула кукол и мишек и поставила туда гнома.

— Ну что ж,— сказал он,— славная компания. Они живые?

— Это игрушки,— сказала Алиса.— А почему вы скрываешьесь?

— Нагнись,— сказал гном.— Еще ближе! Вот так, теперь нас не подслушают. Ты Алиса?

— Да. А вы откуда знаете?

— Тебя мне рекомендовали... сказали, верный человек! А это что еще такое?

Гном показал пальцем на марсианского богомола, который от удивления при виде такого маленького человека перевернулся вверх головой и заглядывал через край ящика.

— Не бойся, это богомол,— сказала Алиса.— Он не кусается.

— Может, тебя он и не кусает, а меня перекусит с одного раза. А ну, убери его немедленно!

— Богомол,— сказала Алиса вежливо,— выйди, пожалуйста, из комнаты. Нам нужно поговорить. Видишь, тебя боятся!

Богомол охнул от обиды и, переставляя длинные ноги, медленно пошел к двери.

— Нехорошо получилось,— сказала Алиса.— Теперь он три дня ничего есть не будет. Он такой впечатлительный.

— Ничего, переживет,— сказал гном.— Вроде бы теперь остались только свои. Ты уверена, что твои игрушки не подслушивают?

— Уверена,— сказала Алиса.

— Это хорошо. Тогда слушай. Нам в заповеднике нужна твоя помощь. Понятно?

— Нет, непонятно.

— У нас творятся зловещие вещи,— сказал гном.— Теперь понятно? Может случиться большая беда. Ни один взрослый нам не поверит. Нам рассказала про тебя Красная Шапочка. Она видела фильм о тебе по телевизору. Она сказала, что ты нам поможешь.

— Но как я тебе помогу? — удивилась Алиса.

Гном не успел ответить. В коридоре послышались шаги и голос отца:

— Алиса, ты здесь?

— Оставь меня, — прошептал гном. — Иди к ним. Потом вернешься. Веди себя естественно!

Алиса выбежала в коридор.

— Я тебя жду, папа, — сказала она.

— Ты даже не спустилась вниз, к дракону? — удивился отец. — Это невероятно. Где твое любопытство?

Алиса пожала плечами. Если начнешь отвечать, придется врать. А врать, как известно, плохо. И не надо этого делать без крайней необходимости.

2. КАК ЛЕЧИЛИ ДРАКОНА

Дракон лежал, свернувшись в клубок, и сладко спал. Струйки черного дыма вырывались из ноздрей. Вокруг собралась толпа любопытных, правда, близко никто не подходил. Порой он глубоко вздыхал во сне и нервно бил хвостом по мостовой, отчего начиналось небольшое землетрясение.

— Ну вот, — сказал старик Кусандра. — Разлегся, скотина!

И к удивлению всех окружающих, старик со всего размаха ударил дракона в бок ногой.

— Что вы делаете! — возмутилась Алиса. — Разве можно бить животных?

— Ой! Ой-ой! — закричал в ответ Кусандра, прыгая на одной ноге и схватившись руками за другой ботинок. — Я ушибся! У него брюхо железное! Ну, дай только вернемся, крокодил, проклянешь день, когда из яйца выпутился!

От этих воплей и криков дракон проснулся, поднял по очереди все свои головы, подумал и оглушительно чихнул. Кусандру ветром сбило с ног и откатило к стене дома.

— Ты что делаешь! — закричал Кусандра. — Ты кому мстишь?

— Он же нечаянно! — сказала Алиса.

— За нечаянно бьют отчаянно! — ответил старик Кусандра. — Мы о тебе, понимаешь, заботимся, а ты, понимаешь, неблагодарная скотина. Погоди, вернемся в замок, я тебе такую диету устрою...

Профессор Селезнев не слушал разозленного Кусандру. Он подошел поближе к Змею Горынычу и сказал:

— Поднимись, пожалуйста. Мне надо тебя послушать.

— Папа, он же не понимает, — сказала Алиса.

— Понимает, все понимает, — сказал Кусандра. — А это что такое?

Старик заметил, что из его кармана свисает тонкая веревочная лестница, потянул ее, вытащил и стал разглядывать.

— А почему дракон понимает человеческую речь? — спросила Алиса, чтобы отвлечь старика. — Ведь он животное.

— Сказочное, девочка, сказочное. Все сказочные разговаривают. А где моя каска? Ты ее не украла? Без каски драконов по улицам водить нельзя, пожарная команда не разрешает. К тому же солнце мне затылок припекает.

— Ой, простите, — сказала Алиса. — Сейчас принесу.

Она бросилась наверх, вбежала в квартиру. Каска лежала в прихожей. Алиса взяла ее, потом заглянула к себе в комнату поглядеть, там ли гном. Гном сидел в ящике и разглядывал старую маленькую, когда-то любимую, а теперь позабытую куклу Дашу, с желтыми волосами, розовым лицом, голубыми закрывающимися глазами, в розовом платье. Кукла за последние годы немного истрепалась, но все еще была очень красива.

Успокоившись, что гном занят, Алиса кинулась обратно. Она передала каску Кусандре, и тот сразу надвинул ее на голову.

Дракон уже сидел на мостовой, выпятив желтый сверкающий живот и высоко подняв головы, чтобы ненароком не дунуть черным дымом на доктора. Отец выслушивал его через трубочку и повторял:

— Дышите глубже. Еще глубже. Еще глубже.

Струи дыма вырывались из ноздрей Змея Гордынича и поднимались к небу, как будто работал целый завод.

— Теперь не дышите, — сказал отец.

— Чего? — спросил дракон.

— Не дышите. Задержите дыхание.

— Понял, — сказал дракон. — Постараюсь.

Дым перестал идти из ноздрей, зато живот начал надуваться.

— Можете дышать, — сказал отец, спрятал трубочку и принялся, встав на цыпочки, выстукивать грудь дракона костяшками пальцев.

Дракон с облегчением выдохнул клуб дыма и сказал:

— Щекотно!

— Потерпите, — сказал отец. — Не маленький.

— Все равно щекотно, — сказал дракон.

Старик Кусандра обернулся к Алисе, показал ей намотанную на палец веревочную лестницу и спросил:

— Чьи шутки? Твои?

— Эта лестница мне мала, — сказала Алиса. И сказала чистую правду.

— А кто тебя знает, — сказал старик и спрятал лестницу в карман. — Не нравится мне это. Зачем лазить ко мне в карман по лестнице?

Алиса хотела было сказать, что не в карман, а из кармана, но сдержалась. Вместо этого она спросила:

— А почему у вас такое странное имя — Кусандра?

— Это не имя, — ответил старик. — Это псевдоним. Настоящее имя я скрываю. Врагов у меня много. — И Кусандра оглянулся, будто ждал, что враги уже окружили его.

— Ну что? — спросил отца Змей Гордыныч. — Я буду жить, доктор?

— Вы совершенно здоровы, — сказал отец. — Если не считать небольшого насморка.

— Неправда, — обиделся дракон. — Я полон болезнями. Скорее всего, вы плохой доктор.

— Симулянт! — воскликнул Кусандра. — Я с самого начала подозревал, что ты симулянт. Чего меня в город поволок? Умираю, умираю, спасите меня, я уникальный! Симулянт! Крокодил-переросток!

— Не надо меня оскорблять, — сказал Змей Гордыныч. — А то мы найдем на вас управу.

Кусандра занес было ногу, чтобы стукнуть дракона, но вспомнил, как ушибся недавно, и бить не стал.

— Вы мои анализы смотрели? — обернулась к Селезневу средняя, самая главная голова дракона. — Очень плохие анализы.

— Анализы приличные, — сказал профессор Селезнев. — Но если вы хотите, я пропишу вам укрепляющие уколы.

Змей Гордыныч тут же поднялся на все четыре лапы и сказал:

— Так у нас дело не пойдет. До свидания, доктор.

Он развернулся, чуть не сшибив хвостом Кусандру, и пошел прочь.

— Он ужасно боли боится, — сказал Кусандра. — Второго такого трусливого дракона я не встречал. Только этим я его и держу в руках.

И он побежал вслед за драконом, крича на бегу:

— Стой, искупаемое! Чтоб тебе пусто было!

Его каска сверкала на солнце, а черное узкое пальто делало его похожим на гусеницу, которая бежит на самых задних ногах.

— Ну что ж, — сказал отец, глядя им вслед, — пойдем работать. Странные люди. Надо будет потом поговорить

с Иван Ивановичем, директором заповедника. Зачем он держит таких помощников? Ведь этот Кусандра совершенно не умеет обращаться со зверями.

— Но дракон не зверь,— сказала Алиса.— Он сказочное существо.

— Просто сказочных существ не бывает,— сказал отец.— Всему на свете есть научное объяснение. Только его не всегда сразу найдешь. Иди, Алиса, пора делать уроки. Я не хочу, чтобы моя дочь была отстающей по марсианскому языку.

И они пошли домой.

3. СВЕН И КУКЛА

Алиса вбежала к себе в комнату и сразу закрыла дверь, чтобы отец случайно не увидел, какой у нее гость.

Гном все так же сидел в ящике, держа за руку куклу Дашу, и, когда увидел, что Алиса вернулась, сказал ворчливым голосом:

— Тебя только за смертью посыпать. Я с утра ничего не ел, переживаю, рисую жизнью ради товарищей, а ты совершенно обо мне забыла.

— Но я ждала, пока уйдет Кусандра.

— Знаю, знаю. Неси мне поесть, тогда все расскажу.

— А что тебе принести? — спросила Алиса.

— Чего-нибудь попроще.

— Молока?

— Ты же знаешь, что я не выношу молоко.

— Тогда котлету! Хочешь котлету с хлебом?

— Все ясно. Ты хочешь, чтобы я растолстел и умер от ожирения.

— Нет, не хочу. Но что же мне тогда принести?

— Я же сказал — чего-нибудь попроще. Соловьиных язычков. Но немного, полтарелки. И не пережарь, понимаешь?

— У нас нет соловьиных язычков.

— Так я и знал. Она пожалела для меня соловьиных язычков. Что же тогда...— Гном задумался, прикрыл глаза и начал чесать длинную бороду.— Хорошо,— сказал он наконец.— Согласен на тушеный плавник акулы. Согласен. Уговорила.

— У меня нет плавников акулы,— сказала Алиса.

Она себя чувствовала очень неловко. Все-таки у нее гость, а дома нет соловьиных язычков и плавника акулы. И никогда не было.

— Это ужасно, когда тебя никто не любит,— сказал гном.— В этом не приходится сомневаться. Мне триста лет, а я еще не женат. Ладно, неси мне кокосовый орех. Только быстро.

— У меня нет и кокосового ореха...

— Все,— сказал гном.— Я ухожу. Помоги выбраться из этой коробки.

Расстроенная Алиса подсадила гнома, который так и не выпустил руку куклы Дарьи и выволок ее за собой из ящика.

— Мы уходим,— сказал он:

— Кто — «мы»? Ты же здесь один.

— Мы. Я и моя невеста. Если ты меня не хочешь кормить, я хоть невесту у тебя возьму. Но учти, я делаю это только в виде большого одолжения.

— Но какая же она невеста! — рассмеялась Алиса.— Это моя старая кукла Даша, она неживая и даже не новая.

— Да-ша,— сказал гном.— Очень красивое имя. Да-ша. Давай познакомимся. Меня зовут Свен. Это норвежское имя, потому что лучшие в мире гномы живут в Норвегии. Но ты можешь звать меня Веня. Близкие друзья зовут меня Веней.

Говоря так, гном тряс руку кукле, но Даша, конечно, не отвечала. Даже при очень большом воображении ее невозможно было представить невестой.

Алисе было смешно смотреть на эту сцену. Она расхохоталась. Гном рассердился, отпустил руку куклы, она упала на спину и сказала:

— Ма-ма.

И закрыла глаза. Это было все, что она умела делать.

— Ой! — закричал гном.— Я ее убил! Такая любовь и такая трагическая смерть! Почему мы убиваем тех, кого любим? Я этого не переживу!

Алиса подняла куклу и посадила ее на пол. Даша открыла глаза.

— Ложная тревога,— сказал гном.— Значит, тебе эта так называемая кукла не нужна?

— Неужели ты не видишь, что она неживая. Игрушка.

— Для тебя все игрушки,— сказал гном укоризненно.— Ну чего ты не несешь котлету и молоко?

— Ты же не хотел.

— А что мне остается делать, если ничего больше дома нет?

— Ты попал к нам в неудачный день. Мама в командировке, а домработник на ремонте.

— Кто?

— Домашний робот — домработник.

— Алиса, — сказал укоризненно гном Веня. — Ты думаешь, что если твой домработник в командировке, а мама на ремонте, можно морить гостей голодом? Ты не права.

Алиса побежала на кухню, открыла холодильник. Отец услышал, что она делает, и сказал из своего кабинета:

— Алиска, потерпи немного, скоро будем обедать.

— Я только молока возьму и котлету, — сказала Алиса.

Отец ничего не ответил. Он очень спешил дописать статью.

Гном Веня, увидев, что Алиса положила на тарелку кроме котлеты еще половину свежего огурца, три черешни и конфету «Мишка на Севере», обрадовался.

— Молодец, — сказал он. — Я к тебе буду ходить обедать. По субботам. Или чаще.

Он принялся за еду, и удивительно было, как много в него помещается. Живот гнома раздувался на глазах, но это его совсем не беспокоило. Он ел быстро, иногда предлагал кусочек Даши, но кукла есть, разумеется, не хотела, и поэтому гном все съел сам. Наевшись и выпив полстакана молока, Веня расстегнул свой широкий пояс, приказал Алисе перенести себя на диван, улегся и сказал:

— Пришел я к тебе по делу. В заповеднике творятся страшные преступления. Если ты нам не поможешь, все погибло.

— Но что за преступления?

— Сейчас расскажу. Посади рядом со мной Дашу. Я без нее скучаю.

Алиса послушно перенесла на диван куклу. Гном обнял Дашу за плечи, и Алиса еле удержалась, чтобы не рассмеяться. Уж очень смешная получилась компания: растолстевший после обеда гном в высоком красном колпаке, синей курточке и зеленых штанах, с длинной рыжей бородой, а рядом кукла Даша, розовая, голубоглазая, желтые косы в разные стороны.

— Рассказывай дальше, — попросила Алиса.

— Сейчас, — ответил гном. — Не дергай меня. Лучше полюбуйся, какой у моей Дашеньки цвет кожи. Она ничем не болела?

— Я уж не помню, — сказала Алиса. — Вроде бы у нее была скарлатина, а может быть, свинка.

— Это не заразно?

— Я пошутила, — сказала Алиса. — Разве ты не знаешь, что куклы не болеют?

— Другие, может, и не болеют,— сказал гном,— а моя слабенькая, нежная. Непонятно, в чем душа держится.

Гном потрогал косичку Даши и добавил:

— Чудесные волосы. Моя тетя будет рада с ней познакомиться.

Алиса вздохнула. Так она никогда не дождется продолжения рассказа. А ей очень хотелось услышать, что же произошло в заповеднике сказок. Раньше она как-то не задумывалась, что заповедник сказок — место необыкновенное. Она привыкла к тому, что в Москве есть места, куда надо ходить, потому что там интересно. В Москве есть Космозо — зоопарк для космических зверей, в котором работает отец, Ботанический сад, заповедник сказок, Третьяковская галерея, кукольный театр и много всего еще. Правда, по Космозо и по Ботаническому саду можно гулять и смотреть на животных и растения вблизи, а в заповедник сказок входить нельзя, на него смотрят сверху, со специальной смотровой площадки, через подзорные трубы...

— Ты почему меня не слушаешь, ты почему отвлекаешься? — вдруг спросил строго гном Веня. — Тебе неинтересно?

— Я слушаю, — сказала Алиса.

4. ЗАГОВОР В ЗАПОВЕДНИКЕ

— В заповеднике сказок созрел заговор, — сказал гном. — Понятно?

— А зачем заговор? — спросила Алиса.

— Цели его не ясны, — сказал гном. — Но, разумеется, они зловещие. Все заговоры зловещие.

— А кто же там заговаривается?

— Не заговаривается, а договаривается, — сказал гном шепотом. — Старик Кусандра договаривается, чтобы захватить заповедник. Ты видела, какой он неприятный?

— Кусандра мне не очень понравился, — сказала Алиса. — Он грубо обращается с драконом.

— Вот именно, — сказал гном. — Но это не самый главный его недостаток. А директора он опутал.

— Чем опутал? — спросила Алиса.

— Наш директор, — сказал гном, — многое понимает в науке и отлично разбирается в сказках, но ровным счетом ничего не смыслит в житейских интригах. Он гуманист.

— Он — кто? — спросила Алиса. К сожалению, слова «гуманист» она еще не слышала.

— Ясно, — сказал гном, обернувшись к Даше. — Они этого еще не проходили. Нехватка жизненного опыта.

— Я знаю много таких слов, которые тебе и не снились,— сказала Алиса..

— Допускаю. Но объясняю,— сказал гном.— Гуманист — это человек, который любит других людей.

— Правильно,— сказала Алиса.— Я слышала, но забыла. А что в этом плохого?

— Вообще-то неплохо,— сказал гном.— Но при этом надо уметь разбираться в людях.

— Ты слишком медленно рассказываешь,— сказала Алиса.— Уже полдня прошло, а ты мне ничего не рассказал.

— Рассказываю как умею. А ты меня перебиваешь. Не хочешь слушать, не слушай. Мы с Дашей уйдем.

Алиса не стала ему отвечать. Раньше она почему-то думала, что гномы добрые и работящие. Видно, ей не повезло. Ей достался очень сварливый гном.

— Иван Иваныч Царевич,— продолжал Веня,— доктор исторических и биологических наук, почетный член испанской и польской академий, а также Лондонского королевского общества, человек, который теоретически обосновал, а затем и практически нашел неизвестный раньше период в истории Земли — а именно легендарную эпоху, которая затерялась между третьим и четвертым ледниково-выми периодами... Ты понимаешь, что я говорю? Или ты этого еще не проходила?

— Почти все понимаю,— сказала Алиса.

— Молодец. Так вот, этот человек, которым я горжусь, создатель первого в мире заповедника сказок, в личной жизни оказался тюфяком. И теперь никому не известно, где он, что с ним и вообще жив ли наш дорогой директор.

И вдруг гном разрыдался, борода его затряслась, из глаз покатились крупные слезы, из глубины его маленького тельца вырывались стоны.

— Ой, мы осиротели!— плакал он.— Ой, горе!

— Ну не надо так,— утешала его Алиса,— я тебе воды принесу...

— Нет, ты не понимаешь! — рыдал гном.

— Тогда я принесу компоту,— сказала Алиса.

— Компоту? Компоту можно.

Гном понемногу успокоился, а когда Алиса принесла чашку с компотом, он уже совсем перестал плакать.

Пока гном пил компот, Алиса спросила:

— Почему ты говоришь, что неизвестно, жив ли директор. Он на конференции, он заседает в городе Тимбукту. Может, тебе просто забыли об этом сказать?

— А кто тебе сказал, что Иван Иванович Царевич в городе Тимбукту? — спросил гном.

— Его помощник, старик Кусандра. Уж наверно, он лучше тебя знает.

— Именно. Он-то знает лучше меня, — сказал гном, возвращая Алисе чашку. — И он знает, что директор ни на какую конференцию не ездил. О, ужас! Его заколдовали или заточили!

— Успокойся, Веня, — сказала Алиса. — Не может быть, чтобы кто-нибудь заколдовал доктора наук и директора. Этого просто не бывает.

— А почему? Почему заколдовать можно недокторов и недиректоров, а докторов и директоров нельзя?

— Никого нельзя. Да и потом, кто будет заколдовывать? И зачем?

— Зачем? Наверное, потому, что директор наконец-то проник в планы заговорщиков и грозил им разоблачением. А кто? Я же целый час повторяю — старик Кусандра.

— Не может быть!

— Ну вот, ты опять за свое... Не может, не может! А вот может! Ты думаешь, он кто такой — твой любимец Кусандра?

— Во-первых, он вовсе не мой любимец, а во-вторых, он сам сказал, что он помощник директора по хозяйственной части.

— А тебе не приходило в голову спросить, почему этот злодей оказался в заповеднике?

— Не приходило. Я только сегодня со всеми вами познакомилась.

— Тогда я тебе расскажу, как дело было. Приходит однажды к Ивану Царевичу в кабинет этот Кусандра и говорит: «Вы принимаете экспонаты в заповедник сказок?»

— А что такое экспонат? — спросила Алиса.

— Ты и этого не знаешь? — гном был расстроен.

— Я-то знаю, но мне хочется, чтобы Даша тоже знала, — сказала Алиса.

— Правильно. Даше надо учиться. А то она будет такая же необразованная, как ты, — согласился гном. — Экспонат — это тот, кто экспонируется. Ясно?

— Молодец, — сказала Алиса. — Объяснил непонятное непонятным.

— Ну как сказать попроще? Экспонаг — это тот, кто сидит внутри.

В музее экспонаты под стеклом, а в зоопарке в клетках.

— А ты экспонат? — спросила Алиса.

— Я экспо-гном, нужно понимать разницу. Ну что, будем продолжать или пойдем по домам?

— Будем продолжать.

— Так вот, Кусандра попросился в заповедник экспонатом. А Иван Иваныч спросил: «Почему я должен брать вас экспонатом, если вы производите впечатление обычного человека?» А Кусандра отвечает, что он волшебник и может абсолютно все, только не хочет, потому что боится всю Землю погубить. «Но если,— сказал Кусандра,— вы не боитесь погубить Землю, давайте начнем меня испытывать».

— И директор согласился?

— Нет, он засмеялся и спросил, а что еще Кусандра умеет делать. А Кусандра сказал, что знаком с работой Бабы-Яги.

— И его взяли?

— Взяли. Дали ему ступу и метлу и велели подметать заповедник. Подметать он, конечно, не умел, а только летал.

— По-настоящему летал?

— Не очень по-настоящему. Ступа была реактивным двигателем, на киностудии взяли. К тому же он оказался лихачом и воздушным хулиганом. Директор терпел-терпел, а потом сказал: «Все у нас в заповеднике настоящее, а вместо Бабы-Яги Папа-Яга и пользы от него никакой. Если уж держать в заповеднике ведьму, так настоящую».

— И что?

— И Кусандру перевели на человеческую работу — помощником по хозяйственной части.

— И он за это обиделся на Ивана Царевича?

— Не это главное. Хотя зарплата помощника меньше, чем у Папы-Яги.

— А зачем Кусандре зарплата?

— Он очень жадный. Он деньги копит. Уеду, говорит, к себе, куплю царство, буду всех угнетать.

— Куда к себе?

— В легендарную эпоху. Между третьим и четвертым ледниковыми периодами. Мы все подозреваем, что он злой волшебник.

— Если бы он был волшебником,— сказала Алиса,— у него ступа сама бы летала.

— Не скажи. Волшебники не все могут. Если бы волшебники все могли, житья бы от них не было, да и не вымерли бы они к настоящему времени. Нет такого волшебника, чтобы умел в ступе летать. Это ведьмино дело. А уж на метле летать они и не мечтают.

— Что же случилось потом?

— Потом пропала курочка Ряба.

— Какая еще курочка?

— Ах эти современные дети! Могут перечислить все спутники Юпитера, а забыли, чем знаменита курочка Ряба.

— А, я вспомнила! Она снесла золотое яичко?

— И не одно. А потом исчезла. И директор Царевич сказал Кусандре: «Вы отвечаете за порядок. Куда делась курочка? Чтобы завтра курочка была на месте! Иначе я вас уволю!»

— А что дальше?

— Вчера ночью директор пропал. Когда утром за ним прилетела машина, вышел Кусандра и сказал, что директор ушел пешком. А это неправда. Все двери были заперты. И он не уходил. Он исчез. Теперь власть в заповеднике находится в руках страшного злодея Кусандры. И если ты нам не поможешь, мы все погибли. А может погибнет весь город. И вся Земля!

— Может, скажем моему папе? Он взрослый...

— Взрослые не верят в сказки. Единственный взрослый, который верит в сказки, — это Иван Иванович Царевич. А он заколдован или заточен.

— Но я тоже не верю в сказки. Я верю в космические путешествия, в достижения науки, мне некогда верить в сказки. Мне как будущему ученому нужны доказательства.

— Ах, тебе нужны доказательства? — гном вскочил и выпрямился на диване во весь рост. — А я что, не доказательство?

— Почему ты доказательство?

— Так я же гном! Я сказочное существо!

— А как ты докажешь...

— Хватит! — гном был страшно разгневан. — Если бы я сказал тебе, что прилетел с планеты Паталипатра, где все жители такого роста и ходят в красных колпаках, ты бы мне поверила?

— Поверила бы, — сказала Алиса.

— А если я говорю тебе, что я гном, ты мне не веришь? Это же чепуха! Если на другой планете, значит, не противоречит науке, а если у тебя на Земле, то противоречит! О нас, гномах, написаны тысячи книг, сняты замечательные фильмы, созданы целые энциклопедии — но все равно, ты веришь в нас меньше, чем в какого-то там паталипатрянина!

— Но ведь это сказочные книги и сказочные фильмы...

Гном захотел, и Алиса подумала, что в самом деле она, наверное, выглядит странно. Стоит перед ней гном, смеется, а она твердит, что гномов не бывает.

— Но почему тебя раньше не было?

— Когда раньше? Вчера? Позавчера? Миллионы твоих бабушек и дедушек меня видели и в меня верили...

— Они и в Кащея верили. И в Ведьму верили...

— Так они дураки, да? Дураки? Ты умная, а они дураки?

— Это же давно было, когда наука еще только начинилась.

— А я не говорю тебе, что сегодня гномов много. Нас очень мало. Но в легендарную эпоху, когда люди были еще первобытные, мы, сказочные существа, властвовали над Землей! И если ты чего-нибудь не видела и не знаешь, это не значит, что этого нету. Ты ведь бразильских клопов не видела, а им на это наплевать. Они все равно живут и думают, что тебя, Алиса Селезнева, на свете тоже нету.

— Сравнил тоже, меня и какого-то бразильского клопа!

— Почему не сравнить? Бразильские клопы знамениты своим упрямством. Их никакая отрава не берет! И, вообще, мне надоело с тобой спорить. Я понимаю — ты просто боишься пойти со мной в заповедник, ты боишься, что тебя заколдуют.

— Ни капли не боюсь,— сказала Алиса.— Я только не понимаю, чем я могу помочь?

— А хочешь помочь?

— Очень хочу.

— Даже если не веришь в сказки?

— Я посмотрю и, может быть, поверю,— сказала Алиса.

— Полдела сделано,— сказал гном.— Я уж боялся, что ты струсила. Нам без тебя никак нельзя — пришлось бы другого героя искать. Ведь ни одно сказочное существо не может открыть дверь в заповедник. Это могут сделать только настоящие люди.

— Почему?

— Дверь в заповедник заколдovана. Сам директор Царевич заколдовал, чтобы мы не разбежались. А ты пройдешь внутрь и найдешь нашего директора. Или то, что от него осталось,— и на глаза гнома навернулись слезы.

— Я все поняла,— сказала Алиса.— Пошли, разберемся на месте. Что мне с собой брать?

— Ничего,— сказал гном.— Только сумку.

— Зачем?

— А в чем ты нас с Дашей понесешь?

— А Дашу зачем нести?

— Более отсталого ребенка, чем ты, Алиса, я еще не встречал. Даша моя невеста, без нее я ни шагу отсюда, пускай пропадает заповедник. Личное счастье мне дороже!

— Жалко мне Дашу отдавать, — сказала Алиса. — Мы с ней вместе детство провели.

— Конечно, провели, а как детство кончилось, ты ее бросила в ящик с игрушками и забыла? Погляди, у нее же лицо пыльное!

— Все равно жалко. А вдруг ей не хочется?

— То говоришь, что она неживая, то сомневаешься. Неси сумку!

Алиса достала спортивную сумку. Гном наблюдал за ней, склонив голову. А потом ехидно спросил:

— Ты в чем идти собираешься? Разоблачить нас хочешь, что ли?

— А что такого?

Алиса была в обычном комбинезоне со звездой Дальней разведки на груди, которую ей подарил космонавт Полосков.

— Когда тебя спросят, что ты делаешь в заповеднике сказок, ты что ответишь?

— Правду.

— И все погибло. В лучшем случае тебя выгонят, а меня бросят в подвал замка, в худшем — тебя заколдуют, а меня растерзают. Поняла?

— А как же мне тогда одеваться?

— Как экспонат?

— Какой экспонат?

— Как какая-нибудь бедная девочка, незаметная, скромная... И приспешники Кусандры будут введены в заблуждение.

— Ой, как ты сложно говоришь, Веня, — сказала Алиса.

— Неизбежно. Потому что я начитанный. В кого же тебя одеть?

— Может, в принцессу? — спросила Алиса.

— Ничего себе, бедная, незаметная! А у тебя дома есть принцессина одежда? У тебя под кроватью завалялась корона? Может, у тебя в коридоре свалены в кучу жемчужные ожерелья?

— Нет, — сказала Алиса, — у меня нет короны и жемчугов.

— А старое платье у тебя есть?

— Старые платья я выкидываю. Мама никогда бы не потерпела дома старых вещей.

— А может, какое-нибудь ты сохранила? Как куклу? Не нужна кукла, а валяется в ящике. Подумай!

— Ой, есть! — сказала Алиса. — У меня есть летний огородный сарафан. Я его не позволяю выкидывать.

— Доставай!

Сарафан Алисе был мал, но налез.

— Теперь снимай ботинки, — сказал гном. — Золушка, пока ей не дали хрустальных туфелек, ходила босая. Я знаю, я ее встречал.

Алиса послушно разулась.

Гном между тем спрыгнул с дивана и направился к ящику с игрушками. Он перевалился через край и начал шуршать в ящике. Из ящика вылетела игрушечная касторюлька, игрушечные чашки и ложки, потом, поднатужившись, гном вывалил оттуда игрушечный столик, стулья и, наконец, ворох тряпок.

— Это все тебе не нужно, — сказал он, — а нам в хозяйстве пригодится. Мне перед родственниками неудобно — привел невесту, а приданого нету. Пойми меня правильно.

5. НОВЕНЬКАЯ

Алиса сказала отцу, что пойдет погулять.

— К ужину возвращайся, — сказал отец. К счастью, он так погрузился в свою статью, что забыл об обеде, не посмотрел Алисе вслед и не заметил, как она одета и что она выносит из дома полную сумку, которая подозрительно шевелится. Это гном устраивался поудобнее.

В автобусе гном вел себя безобразно. Он вертелся в сумке, сумка вздрогивала, гном спрашивал:

— Мы правильно едем? Скоро сходить? Ты не забыла, как называется остановка? Ты не заметила ничего подозрительного?

Пассажиры с удивлением оглядывались на босую девочку в тесном застиранном сарафане, на коленях у которой лежала говорящая сумка.

Автобус летел низко, над самыми домами и через полчаса добрался до последней остановки, которая называлась: «Заповедник».

Заповедник сказок занимал заросшую лесом, окруженнную искусственными горками низину, посреди которой протекала речка. Сверху заповедник был накрыт громадным прозрачным куполом, а под куполом всегда стояла хорошая погода. Рядом с куполом возвышалась многометровая мачта, похожая на ножку поганки. А шляпкой поганки была большая платформа. Туда можно было подняться

на лифте, и с платформы в подзорную трубу зрители смотрели на заповедник. Так что сказочным жителям гости не мешали.

— Приехали наконец-то? — спросил гном, когда Алиса вышла из автобуса.

— Приехали, — сказала Алиса. — Теперь куда?

День клонился к закату, стало прохладно, с непривычки камешки на дорожке кололи пятки, к тому же Алиса вдруг вспомнила, что забыла пообедать. Гнома накормила, а сама забыла поесть. Поэтому она подошла к автомату на автобусной остановке и взяла порцию клубничного мороженого.

— Ты что делаешь? — спросил гном. — Ты почему никуда не идешь? Если струсила, так и скажи.

— Я ем мороженое, — сказала Алиса. — Я проголодалась.

— Значит, так, — сказал гном, — ты ешь мороженое, а Даша должна голодать. Ее и так укачало, Даша плачет, а ей не дают мороженого.

И гном громко зарыдал за Дашу.

— Ты что, мороженого хочешь? — спросила Алиса.

— Даша умоляет, чтобы ей дали мороженого, — сказал гном.

Алиса оглянулась. Вокруг было пусто. Автобус улетел, забрав последних зрителей. Рабочий день заповедника кончался. Она поставила сумку на землю и расстегнула ее. Гном выбрался наружу, поправил колпак и протянул кверху руки.

— А Даша? — спросила Алиса. — Ты ее не будешь угождать?

— Даша устала, спит, ее нельзя тревожить, — сказал сердито гном. — Как ты не понимаешь самых простых вещей!

Гном принял из Алисиных рук стаканчик, высунул длинный красный язык и начал быстро лизать мороженое.

— Куда теперь идти? — спросила Алиса.

— В дверь, — сказал гном. — В запасной выход. Я тебе покажу.

— Ты не лопнешь? — спросила Алиса. — Такое впечатление, что ты съел футбольный мяч.

— Ну, положим, не футбольный, а теннисный, — сказал гном. — Не преувеличивай. Надо уважать друзей.

Язык гнома работал со сказочной скоростью. Через минуту стаканчик был пуст.

— Жалко, — сказал гном. — Все хорошее в жизни очень быстро кончается. Может, еще по стаканчику?

— И не мечтай, — сказала Алиса. — Пошли.

— Я так и думал, — сказал гном. — А если за Дашино здоровье?

— Ты сам пойдешь или в сумку полезешь? — спросила Алиса.

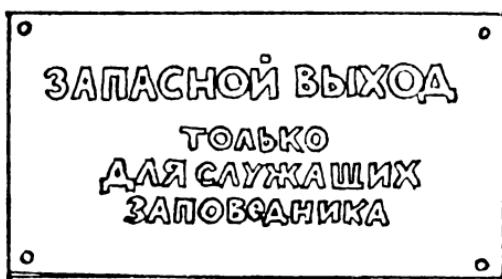
— Я пойду в сумке, — сказал гном. — Меня ноги не держат. Ты меня чем-то отравила.

Алиса не стала спорить. За гномом всегда оставалось последнее слово. Она вернула его в сумку и пошла по дорожке, которая вилась вокруг купола. Стена купола поднималась вверх и, закругляясь, исчезала из глаз. Видно было, что изнутри к ней подступают холмы и деревья, а снаружи вдоль стены были посажены кусты, так что заглянуть внутрь было нельзя.

— Долго еще идти? — спросила Алиса.

— Скоро, скоро, — ответил гном плачущим голосом. — Иди скорей, но не качай сумку. Ты меня хочешь убить.

И тут Алиса увидела, что кусты расступились, и за ними обнаружилась самая обыкновенная раздвижная дверь, на которой было написано:

— А как ее открыть? — спросила Алиса.

— Подумай сама, я не знаю, — сказал гном. — Только быстрее думай!

Алиса нажала на ручку двери, и дверь легко отошла в сторону.

Она вошла внутрь.

Дверь закрылась.

— Я уже внутри, — сказала Алиса.

— Вот видишь, — сказал гном. — Хорошо вам, людям. И мороженое дают, и в заповедник пускают.

В заповеднике было тихо, куда тише, чем снаружи. И лес вокруг был темнее, чем обычный. Шум города сюда не проникал. Могучие ели сошлись тесно, с голых нижних

ветвей свисали седые бороды лишайников, а земля была покрыта толстым мягким слоем мха, из которого вылезали папоротники. Дорожка вилась между стволами и терялась в папоротниках, которые, хоть ветра не было, медленно шевелили листьями.

— Тихо как,— прошептала Алиса. Ей стало немного не по себе. Даже захотелось вернуться обратно и позвать отца.

— Не бойся,— ответил из сумки гном.— Я сам здесь боюсь один ходить. Потерпи, сейчас доберемся до моей тетки, там куда уютнее. Ты только по сторонам не гляди. Ничего не увидишь, а испугаешься. Это бывает. Здесь лес тоже необыкновенный, реликтовый...

— Какой?

— Реликтовый. Я не знаю, что значит это слово, но наверное — очень старый, может, даже сохранился с легендарной эпохи. Иди!

И Алиса пошла вперед. Первый шаг босиком было сделать всего труднее, второй удался легче, третий — совсем легко, но на четвертом шаге в ногу вонзился сучок, и Алиса подпрыгнула от боли.

— Ты что? — взвизгнул гном.— Кто тебя?

— Я сама. Это сучок...

— Нельзя ходить по лесу босиком,— раздался добрый мягкий бас.— Разве можно маленьkim девочкам ходить по нашему лесу босиком?

Алиса испуганно оглянулась.

Под деревом стоял большой Серый Волк. Он улыбался.

— Ну вот,— сказал он,— вот мы и испугались. А почему испугались? Потому что решили, что Серый Волк нас съест. Правильно?

— Не знаю,— сказала Алиса.

— А я знаю. И знаю, что это неправда. Я в жизни не съел ни одной девочки. В мире и без меня многое несправедливостей. Надо любить друг друга, оберегать и даже лелеять. Ты со мной не согласна, босая девочка?

— Я согласна,— сказала Алиса.

— Ну вот мы и подружились.

Алисе раньше не приходилось видеть говорящих волков, и она удивилась тому, как шевелится волчий рот, произнося слова.

Волк мягко подошел к Алисе, сел и протянул громадную теплую мохнатую лапу:

— Давай познакомимся,— сказал он.— Я очень общий-
тельный. И добрый. Имени у меня нет, называй меня
просто Волком.

— Ал...— и тут Алиса осеклась. Она вспомнила, что
должна быть экспонатом.— Золушка,— сказала она.

— Неужели! — обрадовался Волк и улыбнулся, показав
множество белых длинных зубов.— А я думаю, почему
босая? Может, сирота? У нас до сих пор не было Золушки.
Я так рад, что ты будешь с нами жить. А как твои
родственники? Как мачеха, сестры? Не болеют? Как папа-
ша, не жалуется на здоровье?

— Я одна,— сказала Алиса.— Я буду у вас экспонатом.

— Молодец,— сказал Волк,— ну просто молодец,
умница. А ты с Красной Шапочкой раньше не встречала-
лась?

— Нет,— сказала Алиса.

— Вот и познакомитесь,— сказал Волк.— И надеюсь,
сблизитесь. У меня с Красной Шапочкой сложились теплые
дружеские отношения. Я ее провожаю домой, а иногда мы
гуляем с ней по лесу.

— А вы ее не съели?

— Ну вот, еще чего не хватало,— обиделся Волк.—
Я даже бабушку есть не стал. Я тебе, Золушка, от-
крою большую тайну. Надеюсь, нас никто не подслу-
шивает?

Волк оглянулся. В лесу было тихо.

— Я вегетарь-янец, понимаешь? Это значит, что я не ем
мяса. Потому что мясо в моем возрасте вредно. Морков-
ка — вот настоящая еда для разумного мужчины. А ты
любишь морковку?

— Да,— сказала Алиса.

— Тогда жду тебя в гости.

— Только мне сначала надо пройти в дирекцию запо-
ведника,— сказала Алиса.— Я ведь новенькая.

— Правильно,— сказал Волк.— Как это правильно и
разумно! Сначала в дирекцию. Наш директор — милейший
человек, доктор наук, Иван Иванович, я его уважаю... А
разве тебе не сказали, что он улетел на конференцию в
город Тимбукту?

— Но ведь там кто-нибудь еще есть?

— Обязательно,— сказал Волк.— Там тебя ждет за-
меститель нашего любимого директора старик Кусанд-
ра, бывший Папа-Яга. Тоже милейший человек, большо-
го ума, редкой биографии. Есть подозрения, что он
бессмертный. А что у тебя в сумке? Нет ли там мор-
ковки?

Волк облизнулся.

— Нет,— сказала Алиса, прижимая сумку к боку. Она уже не боялась Волка, но все-таки не хотела подводить гнома. Неизвестно, какие у него с Волком отношения.— Там моя кукла и запасная одежда. Хотите посмотреть?

— Не стоит,— сказал Волк скучным голосом.— Я пошел. У меня масса дел, надо встретить Красную Шапочку и поработать на огороде. Так что жду тебя в гости, Золушка. Одна приходи или с принцем, как удобнее. Тебе каждый мое логово укажет, меня тут все знают... И любят.

Сказав так, Волк махнул хвостом и исчез в лесу, будто растворился среди серых стволов.

— Ох,— раздалось из сумки.— А я уж испугался, что он в сумку полезет. Плохо, что он тебя видел. Обязательно Кусандре донесет.

— Он в самом деле морковку ест? — спросила Алиса.

— Не хочу врать — не видел. Но сомневаюсь. Как это Волк с одной морковки таким гладким будет?

— Он меня в гости звал,— сказала Алиса.

— Успеешь,— сказал гном,— не спеши.

— А он правда с Красной Шапочкой дружит?

— Пока что не съел. Да и понятно — здесь мы все на учете. Если не досчитываются, большой скандал будет. Ты думаешь, как мне удалось сегодня вырваться? Я Змея Горыныча подговорил. Все равно, говорю, тебе пройти обследование надо, что-то ты похудел за последнее время, чихаешь, а я хорошего врача знаю, специалиста по драконам. Змей Горыныч очень боится заболеть, с утра он как начал стонать, весь замок зашатался. А Кусандра испугался, что, если дракон помрет, начнут расследовать, вопросы задавать, почему не сберегли, почему не досмотрели за уникальным экспонатом... Золотая у меня голова!

— У тебя в самом деле золотая голова,— согласилась Алиса.— Нам далеко еще идти?

— Нет. За большим дубом будет тропинка направо. И приведет она нас к родному дому.

6. В ГОСТЯХ У ТЕТИ ДАГМАРЫ

Дом гномов приютился между корнями огромной, древней сосны.

Корни покрывали его, как шалашом, так что крыши гномам не понадобилось. Они пристроили спереди стену

с дверью и двумя окнами по бокам. Над дверью была вывеска:

Дом был покрашен голубой краской, дверь была зеленой, дорожка, ведущая к дому, подметена, по сторонам ее две небольшие клумбы с маленькими анютиными глазками.

Гном высунул голову из сумки и сказал:

— Приехали. Не правда ли, чудесный дом?

— Чудесный, — сказала Алиса.

— Это только верхний этаж. Есть еще и нижний этаж, и подвал, представляешь? Лучший дом во всем заповеднике.

Алиса поставила сумку на дорожку, гном вылез оттуда и побежал к двери. Он нажал на звонок, и внутри дома мелодично отзвенели колокольчики. Дверь отворилась, и в дверях показалась гномиха — толстая, с добрым круглым лоснящимся лицом, в длинном, до земли, синем платье с кружевным передником и в колпаке, таком же, как у Вени.

— Свен! Радость моя! — воскликнула гномиха. — Я боялась, что ты уже не вернешься. Твоя невероятная смелость меня пугает!

— Я жив, тетя! — радостно закричал Свен, заключая гномиху в объятия. — Я преодолел все трудности, я победил все препятствия, я привел Алису Селезневу, я очень хочу спать, но сначала должен поделиться с тобой большой радостью. Иди сюда.

И Свен бросился к синей сумке, стоявшей на земле между клумбами.

Гном нырнул в сумку и с трудом поволок к себе куклу. Ничего у него не получилось. Кукла застряла. Тогда он крикнул Алисе:

— Ты чего мне не помогаешь? Невесту придавило столом! Если у нее будет травма, я отдаю ее тебе обратно!

Алиса только улыбнулась. Она уже привыкла к гному. Она помогла ему освободить Дашу. Свен за косы вытащил ее наружу и посадил на дорожку.

— Познакомьтесь, тетя,— сказал он.— Это моя невеста Даша.

— Очень приятно,— сказала гномиха.— А разве она живая?

— Какое это имеет значение,— сказал гном,— если за ней я получил такое громадное и ценное приданое. Алиса, вытаскивай приданое! Мы сейчас потрясем мою тетю.

Алиса послушно вытащила стол, стул, посуду и платья Даши и положила их в кучку возле гномов. При виде каждой новой вещи Свен кричал:

— Ты только погляди, тетя! Ты только погляди!

Но гномиха сначала вытерла руку о передник, протянула ее Алисе и сказала:

— Простите, в суматохе мы не успели познакомиться. Меня зовут Дагмарा. Спасибо, что вы нас уважили, пришли на помощь.

— Очень приятно. Меня зовут Алиса.

— Тетя, не отвлекайся,— крикнул гном.— Пощупай приданое! А где мои братья? Они лопнут от зависти.

— Не спеши, Свен,— сказала тетя,— твои братья еще на работе. Кто-то же должен в семье работать.

— Очень хорошо, пускай работают,— сказал Свен и потащил невесту за руку к дверям.— Я без всякой работы проживу своим гениальным умом. Разве у них есть такие невесты? Присматривай за приданым, как бы не утащили!

Он побежал в дом, волоча за руку куклу.

Тетя посмотрела вслед гному, покачала головой и сказала Алисе:

— Вы уж простите, он неплохой молодой человек, только у него ветер в голове.

— Ничего,— сказала Алиса,— я к нему уже привыкла.

— Простите,— сказала Дагмарा,— а вы уверены, что его невеста настоящая?

— Честно говоря,— сказала Алиса,— она моя бывшая кукла. Правда, у нее открываются глаза, и она умеет говорить «мама», если ее положить на спину.

— Я так и думала,— сказала Дагмарा.— А я хотела, чтобы у меня были внуки.

— Я все слышал! — закричал гном, открывая окно и высовывая наружу рыжую бороду.— Но меня не разочару-

ешь! Зато я могу ее ругать, пилить, сверлить и упрекать сколько хочу, а она мне не сможет возразить. Разве это не замечательно?

— Мне нужна помощница по хозяйству, — сказала Дагмары.

— Научим, — сказал Свен. — А пока, Алиса, подавай сюда вещи. Чего им на улице лежать.

Алиса помогла гному спрятать приданое.

— Хотите чаю? — спросила Дагмары. — В доме вы, конечно, не поместитесь, но я наружу вынесу.

— Нет, спасибо, — сказала Алиса. — Мне бы хотелось вернуться поскорее, а то отец будет волноваться.

— Ну конечно, конечно, — согласилась гномиха. — Мы оторвали вас от дел, от успешной учебы в школе. Мы вам так благодарны, что вы согласились нам помочь... Свен, немедленно выходи из дома, ты забыл, зачем пришла к нам Алиса?

Гном снова высунул из окна рыжую бороду.

— Нив коем случае! Я свое дело сделал. Теперь пускай другие спасают заповедник. Надо использовать радости жизни! Все хорошее очень быстро кончается!

— Ах ты, опять философствовать принялся! — рассердилась гномиха. — Простите, Алиса, я сейчас вернусь.

Дагмары бросилась в дом, хлопнула дверью так, что домик пошатнулся, и тут же изнутри раздались жалобные крики Вени:

— Ну тетя, ну за что? Тетя, я пошутил! Тетя, перестань, я буду жаловаться...

Тут по дорожке застучали легкие шаги, и к дому подошли два других гнома. Они были измазаны землей и покрыты пылью, вид у них был очень усталый. На плечах они несли лопаты и кирки. Увидев возле дома Алису, они остановились, сняли колпаки, поклонились ей.

— Здравствуйте, — сказала Алиса.

Гномы прислушивались к крикам, которые доносились из дома, потом один из них спросил:

— Простите, если я не ошибаюсь, тетя Дагмары наказывает нашего непутевого брата?

— Да, — сказала Алиса. — Но мне его не жалко. Он меня сюда привел, а теперь не хочет идти со мной дальше.

— Не беспокойтесь, — сказал второй гном. — Я думаю, что он скоро изменит свое решение.

И в самом деле, тут же из дома донесся голос Вени:

— Тетя, я сейчас же иду!

Дверь домика растворилась, оттуда вылетел Свен, сел на дорожку, увидел братьев и сказал им:

— Здравствуйте, как сегодня работалось?

— Спасибо, не жалуемся. А ты опять тетю не слушаешься?

— Она очень много от меня требует. Мы с Алисой идем в холодильник, а в комнате осталась моя невеста Даша. Попрошу ее не обижать и не отнимать у меня. А то растерзаю!

— Ты нашел невесту? — удивились братья Свена.

— С приданым, — сказал Свен. — Высший сорт. Вам такая и не снилась.

В дверях показалась тетя Дагмары.

— Иди, Свен, — сказала она. — А то мне придется снова с тобой поговорить. И твои братья мне помогут.

— Поможем, — сказали гномы.

— А вы сейчас же мыться и за стол, — сказала тетя братьям.

7. ГДЕ ЖИВЕТ СНЕГУРОЧКА?

— Нет, они не гуманисты, — ворчал Веня. — Разлучили с любимой девушкой, гонят куда-то на ночь глядя...

— Знаешь что, — рассердилась Алиса. — Я к вам не напрашивалась. У меня еще марсианский язык не выучен, дома волнуются...

— Ах, Алиса, Алиса, — вздохнул Веня. — Пожалуйста, не принимай меня всерьез. За внешним хамством я скрываю нежность моей натуры. Ради дела я покинул Дашу. Иначе тетка из меня душу вытрясет, да еще братья исколотят. У тебя мало жизненного опыта, ты не знаешь, как трудно жить на свете.

— А куда мы идем? — спросила Алиса.

— Тут недалеко, — ответил Веня. — В холодильник.

— Куда?

— Тишишшш!

Гном, который быстро семенил спереди, замер и пошел, пригнувшись, прячась за папоротники и поглядывая направо, где между деревьями что-то просвечивало. Алиса увидела небольшое озеро. На берегу его пасся привязанный за колышек козлик. А рядом с ним сидел большой Кот в шляпе с пером и высоких сапогах с раструбами. Кот держал в лапах ромашку и обрывал лепестки один за другим, приговаривая:

— Любит, не любит, плюнет, поцелует, к сердцу прижмет... Ну вот, я же говорил, что к сердцу прижмет! А мне не верили!

Козлик жалобно заблеял.

— Молчи, копытное, — сказал Кот. — Оцарапаю.

Когда деревья скрыли Свена и Алису от парочки на берегу, гном остановился и тихо сказал:

— Нельзя, чтобы он нас увидел.

— Ты о ком?

— Этот Кот в сапогах совершенно беспринципная личность, правая рука Кусандры. На все способен, на любую подлость.

— А почему он козлика пасет? Я такой сказки не знаю.

— Делать ему нечего, вот и пасет. Очень боюсь, как бы он не узнал, что у меня такая красивая невеста.

— А что он сделает?

— Они с Кусандрой ее тут же отберут. Они у нас все хорошее отбирают.

Алиса удивилась, зачем Коту кукла Даша, но она ничего говорить об этом не стала — здесь странный мир и странные нравы. Вместо этого она сказала:

— Что-то мне морда этого козлика знакома. Где-то я его недавно видела.

— Глупая, — сказал гном, — все козлики на одну морду. Кот в сапогах — это редкость, тем более что он в Спящую красавицу влюблен.

— Еще этого не хватало, — сказала Алиса.

— Он слишком влюбчивый! Он и в тебя может влюбиться. Тогда держись!

— Этого не случится, — сказала Алиса.

— Ох, неспокойно у меня на сердце, — сказал гном и поспешил дальше.

«Где же я видела этого козлика? — думала Алиса. — Ну прямо сегодня видела...»

Но тут ее мысли перебил гном.

— Вот мы и пришли, — сказал он.

Они вышли на небольшую полянку, затененную могучими дубами. Под самым большим дубом стоял огромный холодильник, какие бывают в магазинах. Алиса никак не ожидала увидеть в заповеднике сказок такую машину.

Гном, раздвигая руками стебли травы, подбежал к холодильнику и постучал в дверь. Раз, потом еще раз, потом три раза подряд.

— Сейчас открою, — раздался из-за двери приглушенный голос.

Дверь холодильника приоткрылась, и оттуда высунулась окладистая белая борода, потом красный нос картошкой, потом меховая шапка. Это был Дед Мороз. А Алисе все стало ясно. Разумеется, летом Деду Морозу жарко на открытом воздухе.

Увидев гостей, Дед Мороз вылез из холодильника и сел на приступочку в дверях. За его спиной, за приоткрытой дверью, Алиса могла разглядеть белую комнату с ледяными стульями, снежным ковром и занавесками из инея. Красивая молодая девушка в расстегнутой песцовой шубке вскочила со стула и побежала к двери.

— Здравствуйте, — сказал Дед Мороз. — Пришли все-таки.

— Здравствуйте, — сказала Снегурочка. — Ты и будешь Алиса? Мне о тебе Красная Шапочка рассказывала. Ты мне нравишься.

— Она не Алиса, — сказал гном, поднимая воротник и отходя в сторону, чтобы не дуло из открытого холодильника. — Золушка она. Забудьте ее имя. Из соображений безопасности она будет у нас проходить под псевдонимом Золушка. Поняла?

— А что такое псевдоним? — спросила Снегурочка.

— Секретное имя, чтобы не узнали, — сказал Дед Мороз. — И помолчи немножко. Я и без того от тебя устал — говоришь и говоришь. С ума сойти можно.

— Что же поделаешь, дедушка, — сказала Снегурочка. — Ты мне тоже надоел. Я теперь буду с Алисой дружить, можно? Мы будем на каток ходить.

— До зимы еще полгода.

— А я пока буду дружить с Алисой по видеотелефону. Алиса, ты будешь дружить со мной по видеотелефону?

— Конечно, — согласилась Алиса.

— Тогда я твой номер запишу.

— Нет, с ума сойти можно! — воскликнул Дед Мороз. — Прячься, а то перегреешься! Ты разве забыла, что одна Снегурочка не послушалась дедушку...

— Знаю, знаю, она влюбилась и растаяла. Но в наши дни Иван Иванович не допустит, чтобы я растаяла.

Снегурочка достала из сумочки ледяную табличку и ледяным карандашом написала на ней номер Алисиного видеотелефона.

Гном сказал:

— Поторапливайтесь. Не до ночи же нам здесь сидеть. У меня дела!

— И то верно, — сказал Дед Мороз. — Нечего нам время терять. В любой момент какой-нибудь шпион может появиться. — Он поглядел на Алису и спросил: — Золушка, тебе этот непутевый гном изложил ситуацию?

— Изложил, — сказала Алиса.

— Это я уговорил моих друзей, — сказал Дед Мороз, — к людям за помощью пойти. Боюсь я таких, как Кусандрा.

Вы, люди, думаете, что если все волшебство и сказки под колпак спрятать, то это будет только развлечение. Смотрите, детки, какие интересные зверушки внизу шевелятся! А ведь среди зверушек бывают и хищники. В легендарную эпоху, из которой мы все родом, было немало зла и подлости. Боюсь, что наш дорогой Иван Иваныч этого не учел и пострадал.

— Веня думает, что Царевича заколдовали, — сказала Алиса.

— Из заповедника он не выходил. Живым его никто не видел. А найти мы его не можем. Может, и заколдовали, а может, и чего похуже.

— Ой-ой-ой, — сказал гном. — Какое несчастье!

— А коньки у тебя есть? — спросила Снегурочка, которой надоело слушать этот разговор.

— Внучка, не перебивай! — прикрикнул на нее Дед Мороз. — Есть у нее коньки, все у нее есть. Так вот, чтобы отыскать Царевича, надо проникнуть в замок — дирекцию.

— Ладно, — сказала Алиса. — Я схожу. Только быстро, а то скоро стемнеет.

— Ах ты, шустрая, — улыбнулся в бороду Дед Мороз. — Ты думаешь, сходила, нашла нашего директора и домой. Нет, не так... Ты с кем имеешь дело? Со злым волшебником Кусандрой, а не с глупым гномом, — тут Дед Мороз показал пальцем на Веню.

Гном насупился и забормотал:

— Ну ладно, чего уж... я женюсь скоро. Тогда не так заговорите.

Дед Мороз отмахнулся от Вени, серьезно поглядел на Алису и сказал:

— Рад бы я тебе дать какое-нибудь сказочное средство, вроде шапки-невидимки или меча-кладенца, но, к сожалению, еще не обзавелись. Так что придется тебе полагаться лишь на себя.

— А кто меня проводит? — спросила Алиса. — Я же не знаю, как туда пройти.

— Я не провожу, — сказал гном быстро. — Мы не договаривались. Братья мою невесту отнимут.

— Без тебя обойдемся, — сказал Дед Мороз. — Я бы сам пошел, да жарко до невыносимости.

— Дедушка, миленький! — взмолилась Снегурочка. — Можно, я пойду? Я пальто сниму.

— Ты что, забыла, что май на дворе? Одна Снегурочка вышла летом на улицу...

— Ой, знаю, знаю! Но я только туда и сразу обратно.

— Сиди. У меня для Золушки другой провожатый есть.

Дед Мороз сунул два пальца в рот и свистнул, как мальчишка.

Громко затрещали кусты, и на поляну вышел Медведь. Он подошел к холодильнику, сел на задние лапы, протянул Деду Морозу лапу, потом поклонился Алисе и замер, сложив лапы на животе.

— Слушай, Михаил, — сказал Дед Мороз. — Проводиша Золушку до замка. Покажешь ей вход. И будешь ждать, пока вернется. Если что, поднимай рев на весь лес. Прибежим. Понятно?

— Угу, — сказал Медведь.

— Ну вот и договорились. Иди, Алиса, он тебе покажет дорогу.

Медведь поднялся и пошел вперед. Алиса за ним. Снегурочка крикнула:

— Я тебе позвоню по видеофону!

И слышно было, как хлопнула, закрывшись, дверь холодильника.

8. БАБУШКИНЫ ПИРОЖКИ

Солнце клонилось к закату, длинному майскому дню подошло время кончаться. Вечер уже поджидал за углом. Идти по лесу с Медведем было спокойно — никакие волки не страшны. Да и остались пустяки — зайти в дирекцию, осмотреть все комнаты и, если что неладно, позвать Медведя, Деда Мороза или тетушку Дагмару. Зато ей повезло — кто из ее друзей здесь побывал? Никто.

Поэтому Алиса оглядывалась, старалась побольше увидеть, а жители заповедника занимались своими делами, готовили ужин, возвращались домой с работы и не обращали внимания на босоногую Золушку в тесном сарафане, которая спешила куда-то вслед за Медведем.

В небольшом озерце, через которое протекала речка, плескалась самая настоящая Русалка, с зелеными длинными волосами, зеленоватой кожей и длинным хвостом.

— Иди купаться, Золушка! — крикнула она. — Вместе веселее.

— А ты откуда знаешь, что я Золушка? — спросила Алиса.

— Все уже знают, — сказала Русалка. — Волк рассказывал, что у нас новенькая.

— Мне купаться некогда, — сказала Алиса. — Мне в дирекцию надо.

— Иди и возвращайся,— сказала Русалка.— Я тебя подожду.

Чуть подальше под толстой елью лежали ступа и метла.

— Это от Папы-Яги осталось? — спросила Алиса.

— Угу,— сказал Медведь.

— Даже не убрал за собой,— сказала Алиса.

— Угу,— сказал Медведь.

Дорожка пересекла тропинку, по которой шли рядышком три поросенка. Сзади семенил медвежонок и приставал к порослям:

— Ну скажите, что у вас на ужин, ну скажите! Из вашего домика так вкусно пахнет!

— Отстань! — говорили поросенка.— Нам самим мало.

Чуть дальше, на берегу речки стоял очень большой и очень гадкий утенок.

— Здравствуйте,— сказала Алиса.— Я о вас читала.

— Проходи, проходи,— сказал гадкий утенок.— Не задерживайся. У меня рабочий день кончился.

— Он расстегнул длинную молнию у себя на животе, шкура гадкого утенка слезла, и под ней оказался самый настоящий прекрасный белый лебедь.

— Вот странно,— сказала Алиса, глядя, как лебедь аккуратно складывает шкуру и прячет под камень.

— Ничего странного,— сказал лебедь.— Я не виноват, если я вырос и похорошел. Приходится днем таскать это пальто.

Лебедь сошел в воду и поплыл по реке.

Алиса и медведь пошли дальше.

— Какая встреча, — раздался знакомый голос Волка.— Как я рад вас видеть.

За кустами на склоне стоял небольшой белый дом под крутой красной крышей. Перед домом между двумя цветущими яблонями покачивался гамак, в гамаке дремала толстая девочка в красном берете, а Серый Волк-вегетарьнянец, стоя на задних лапах, нежно подталкивал гамак.

На звук волчьего голоса окошко в доме растворилось, и оттуда выглянула старушка в очках и в черном платочке с розами. В руках у нее сверкали спицы. Она вязала что-то разноцветное.

— Добро пожаловать, Золушка,— сказала она.— Мы о вас наслышаны от Волка. Я бабушка Красной Шапочки. Красная Шапочка, проснись, познакомься, Алиса пришла.

— Кто? Какая Алиса? — спросил Волк.— Это не Золушка?

— Ах, маразм, маразм,— сказала бабушка,— я оговорилась. Хотя не исключено, что настоящее имя Золушки — Алиса. Ведь столько времени прошло.

Девочка в гамаке проснулась, протерла глаза и прорвачала:

— Совсем спать не дают, ни секунды. Я же устала!

— Она устала,— сказал Волк.

— С чего же ты устала, внучка? — спросила бабушка.— С обеда, что ли?

— Не надо было меня перекармливать,— капризно сказала Красная Шапочка.— Сама же заставляешь: скучай этот кусочек, скучай тот кусочек... Вот лопну, тогда заплачешь.

— Не смей так говорить,— взвыл Волк.— Ты хочешь оставить меня без работы! А за кем я буду гоняться по лесу? Кому я буду угрожать? Кого я буду, наконец, любить?

— Ничего,— сказала Красная Шапочка,— пойдешь в обычновенный зоопарк, кусок мяса тебе всегда будет обеспечен.

— Морковки, моя дорогая, морковки! — сказал Волк.

— Ой, как ты мне надоел,— сказала Красная Шапочка,— все мне надоели.

— Пойдем, Медведь,— сказала Алиса.— Нам пора.

— Идите, идите,— сказал Волк.

— Нет,— сказала бабушка, откладывая спицы.— Я сначала тебе пирожок на дорожку дам. С вареньем. Вижу, что ты проголодалась.— И бабушка незаметно подмигнула Алисе.

— Спасибо,— сказала Алиса. Она и в самом деле была голодна. Одним мороженым сыт не будешь.

— Может, не стоит? — спросил Волк, садясь.— У нас не так уж много пирожков осталось. И мука кончается.

— Молчи, серый,— сказала бабушка.— Тебя не спрашивают.

— Красная Шапочка! — зарычал Волк.— Куда это годится? Если я не съел твою бабушку, значит, мной можно помыкать?

— Ах, отстань,— сказала Красная Шапочка,— лучше спой мне что-нибудь. Я так утомилась!

Алиса пошла в дом, а вслед ей Серый Волк завыл занудную песню.

Алиса вошла в домик и остановилась в дверях.

Дальше идти было некуда. Большую часть комнаты занимал разноцветный ковер, сложенный в несколько раз. Именно его и вязала бабушка.

— Не стесняйся,— сказала бабушка,— проходи по краю. Пирожки на кухне, на тарелке. Бери сколько хочешь.

— А что вы делаете? — спросила Алиса.

— Вяжу,— сказала бабушка.

— А что вы вяжете?

— Занавес для детского музыкального театра,— сказала бабушка.— Я вяжу его уже полгода, а работы еще на год. К сожалению, я не могу развернуть его, чтобы тебе показать, но когда он будет закончен, ты сможешь им полюбоваться в театре. Это лучший занавес в мире.

— Не только самый лучший,— сказала Алиса,— но наверняка самое большое вязание.

— Конечно,— сказала бабушка,— иначе зачем стараться? Да ты иди на кухню, возьми пирожков, а то Медведь волнуется, тебе пора идти.

Алиса с трудом добралась до стола и взяла пирожок. Стол, табуретки, даже холодильник — вся кухня была завалена мотками шерсти разных цветов и оттенков.

— Нашла? — спросила бабушка из комнаты.

— Спасибо,— сказала Алиса.

— Не обращай внимания на капризы Красной Шапочки.

Конечно, она девочка ленивая, но сейчас она тебя нарочно не замечает, чтобы Волка одуречь. Не доверяем мы ему. Что-то много он о морковке говорит и о любви ко всему живому. Мы даже дверь стали на ночь запирать. Так скажать, берегись Волка, который говорит о любви к ближним.

— Вы думаете, что он может кого-нибудь съесть? — спросила Алиса. Пирожок оказался таким нежным и вкусным, что она попросту проглотила его, даже разжевать не успела. Пришлось взять второй.

— Почему не съесть, если зубы есть? — сказала бабушка.— И на меня он недобро поглядывает. А мне собой жертвовать никак нельзя. Кто за меня занавес довяжет?

— Странно, что вы сказочные,— сказала Алиса и взяла пятый пирожок.— Вы кажетесь самыми обычными людьми.

— Что делать... Мы сюда по доброй воле приехали. Я надеялась дать образование ребенку, пускай в школу ходит... Я уж ее всюду водила, и в музей, и в театр. Но, к сожалению, все впустую. Не хочет Красная Шапочка учиться. Только телевизор смотрит. С утра и до вечера. Как начинается программа для малышей, она приклеивается к телевизору — и конец, быками не оторвешь. Уж я

сама за это время научилась читать и писать. И дала себе зарок, свяжу занавес для детского музыкального театра. Очень мне там понравилось. И для малышей полезно.

— Может, мне поговорить с Красной Шапочкой? — спросила Алиса. — Я с ней могу заниматься, помогать ей.

— Ах, не получится, моя дорогая, — сказала бабушка. — Ничего из этого не выйдет. Я уж ее к врачу водила, а врач говорит — безнадежный случай, таких детей в наше время уже нет. Все органы у нее работают нормально — ест она как все, и спит как все, и даже разговаривает как все. А вот никакие занятия в голове у нее не удерживаются. Одним словом, сказочная лентяйка. Ты кушай пирожки, кушай. Я сама пекла.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Мне пора идти.

— Возьми с собой на дорожку.

Алиса не удержалась, взяла шестой пирожок, попрощалась с доброй бабушкой и вышла на лужайку. Медведь, увидев ее, укоризненно заворчал, надоело ждать, а Волк, который поджидал у двери, спросил:

— Понравились пирожки? Что-то тебя долго не было. Сколько съела? Нам ничего не оставила?

— Оставила, — сказала бабушка из окна. — Всем хватит. А не хватит, я еще испеку.

— До свидания, — сказала Алиса.

— На обратном пути обязательно заходи, — сказала бабушка. — Я буду ждать.

— Я тоже пошел, — сказал Волк.

— А ты куда? — заныла хитрая Красная Шапочка. — Я тебе запрещаю идти. Мне так одиноко.

— Прости, дорогая, — ответил Волк. — На огород. Пора морковку полоть. Хороший намечается урожай морковки на моем огороде.

И Волк большими прыжками умчался в чащу.

Алиса с Медведем тоже пошла дальше, и скоро домик Красной Шапочки скрылся за деревьями.

9. КУСАНДРА ОБЕСПОКОЕН

Лес кончился неожиданно. Только что было темно и сырьо, и вдруг Алиса с Медведем вышли на открытое место и увидели освещенный закатным светом старинный каменный замок с высокими башнями по углам, окруженный рвом с водой. Через ров были перекинуты два узких моста, которые вели к двум одинаковым, окованным железными полосами дверям. К левому мосту вела утоптанная широкая дорожка, к правому — узкая, заросшая подорожником и даже крапивой.

Над левой дверью висела большая золотая вывеска с черными буквами:

ДИРЕКЦИЯ ЗАПОВЕДНИКА СКАЗОК

ГНОМАМ, ВЕДЬМАМ, ПРИНЦЕССАМ,
ЗАЙЦАМ, СНЕГУРОЧКАМ, РУСАЛКАМ
И ДРУГИМ СКАЗОЧНЫМ СУЩЕСТВАМ
ВХОДИТЬ НЕЛЬЗЯ,
КТО ОСЛУШАЕТСЯ,
БУДЕТ ЗАКОЛДОВАН

Над правой дверью вместо вывески была прибита по-золоченная корона.

- А почему две двери? — спросила Алиса у Медведя.
- У-уу, — сказал Медведь.
- Отвечайте, пожалуйста, — сказала Алиса. — Я же не знаю, что мне дальше делать.
- Угу, — сказал Медведь. Он подобрал с земли сучок, разровнял лапой песок под ногами и начал быстро писать квадратными буквами: «Иди направо».
- А разве вы глухонемой? — спросила Алиса.
- Не-е-е, — прорычал Медведь и написал, стерев прежнюю надпись: «Я молчун».
- А почему в правую дверь идти? — спросила Алиса. — Дирекция же в левой двери.
- «Там Кусандра, — написал Медведь. — А справа глупый король».
- Потом все стер и написал: «Я буду ждать здесь».
- Алиса отобрала у Медведя сучок и дописала в последней фразе мягкий знак — она не терпела, когда пишут с ошибками.

— У-у-у, — обиженно сказал Медведь, и Алисе показалось, что он покраснел. Наверное, это было не так — медведи не краснеют, у них очень толстая и мохнатая шкура. Просто на него упал красный луч заходящего солнца.

Тихо подывая, Медведь поджал короткий хвост, ушел в кусты и залег там, накрыв морду лапами — наверное, обиделся.

Алиса не сразу пошла к замку. Замок был пуст и молчалив, он тихо подстерегал ее, заманивал, чтобы не выпустить обратно. Удивительное дело: еще сегодня утром спроси кто-нибудь у Алисы, верит ли она в сказки, Алиса бы рассмеялась в лицо тому человеку. Как можно верить в сказки в конце двадцатого века? А сейчас она уже не стала бы спорить с гномом Веней. Если это не сон, то сказочный мир, хоть в заповеднике, под стеклом, все-таки существует. А если он существует, значит, его можно объяснить. Но как назло рядом нет никого, кто бы мог объяснить. Подумать только — всего полчаса пролетишь на автобусе и вернешься домой, а там отец уже дописал статью, богомол носится по комнатам, ищет Алису, по телевизору идет восемьдесят третья серия фантастического фильма «Сквозь тернии к звездам»... И никаких чудес. А здесь — сзади в кустах посапывает Медведь, обиженный Алисой, потому что она уличила его в неграмотности. Где-то в лесу Кот в сапогах пасет козлика, гномы сели ужинать, Дед Мороз сидит на ледяном стуле в холодильнике со Снегурочкой, Серый Волк-вегетарьняец пропалывает на огороде морковку; а злой волшебник, может быть Кащей Бессмертный, он же бывший Папа-Яга Кусандра, стоит сейчас у неосвещенного узкого окна древнего замка и поджидает, когда Алиса ступит на мост, чтобы спустить на нее тигра или привидение. Может, все-таки вернуться назад, позвонить от гномов папе, и пускай разбираются взрослые? А что скажет отец? Отец скажет: «Немедленно возвращайся домой! В сказочном заповеднике все экспонаты искусственные». Так он и скажет. А время идет...

Алиса с грустью поглядела на кусты, где похрапывал Медведь. Большой белый лебедь пролетел низко над головой и негромко крикнул:

— Не бойся, Золушка!

— Я не боюсь, — прошептала Алиса, хотя очень боялась. И направилась к замку, который строго уставился на нее черными узкими окнами.

Алиса дошла до развилки и свернула на узкую, заросшую подорожником тропинку, что вела к правой двери, над которой была прибита позолоченная корона. И тут она увидела, что слева, у двери в дирекцию на первом этаже загорелся свет, в комнате за столом возле окна сидит волшебник Кусандра и наливает чай из самовара. «Ну и молодец Медведь, что предупредил, — подумала Алиса. — Пошла бы я в ту дверь и сразу попала бы в лапы к Кусандре».

Алиса свернула направо и быстро пробежала к подъемному мосту. Мост был узким, доски его покрыты пылью и скрипели, а цепи заржавели. Алиса подошла к двери и остановилась, думая, стучать ей к королю или к королям можно заходить без стука.

Вдруг она услышала шум шагов — обернулась и увидела, что из леса выскочил Волк. Он несется к замку. Алиса прижалась к двери и замерла. Хоть Волк ест морковку, все-таки он остается Волком. Но Волк не заметил Алису. С развилки он побежал налево к двери в дирекцию заповедника. Он остановился у освещенного окна и, поднявшись на задние лапы, принялся стучать лапой в окно. Окно со скрипом растворилось.

— Ты чего? — послышался голос Кусандры. — Я тебя не звал.

— Я с докладом, — сказал Волк. — Не нравится мне Золушка. Вызывает у меня подозрение.

— Какая еще Золушка? — спросил Кусандра. — Нет у нас Золушки.

— Я ее сегодня два раза видел. Босая, в сарафане, нахальная, — сказал Волк. — Ей бабушка все пирожки скормила. Тоже подозрительно. И привел ее в заповедник этот гном, Веня.

— Паршивец это, а не гном, — сказал Кусандра. — А что она тебе сказала? Чем объяснила появление?

— Сказала, что новенькая.

— Новенькая, говоришь? А ну-ка, погоди. Я проверю. У меня все списки населения от бывшего директора остались.

Слышно было, как Кусандра зашуршал на столе бумагами. При этом он по-стариковски кашлял и ворчал что-то себе под нос.

Волку неудобно было стоять на задних лапах, он вилял задом, перебирал ногами, потом оглянулся, посмотрел на лес и сказал:

— В любой момент они здесь могут оказаться.

— Кто они?

— Золушка эта. С Медведем.

— С молчуном?

— С ним самym,— сказал Волк.— Грубое, неприятное животное. Не понимаю, что в нем сказочного?

— А он по совместительству в нескольких сказках работает,— сказал Кусандра.— Не нравится мне, что ты рассказываешь. Сначала с гномом, а гномы — народ ненадежный, мерзкий. Потом с Медведем, а Медведь еще хуже гномов, он с Дедом Морозом в друзьях. А у этого Деда Мороза на все, видите ли, собственное мнение. Давно думаю, как бы электричество от холодильника отключить — растаяла бы вся семейка, в заповеднике спокойней стало.

— Не выйдет,— сказал Волк.— Ты же знаешь, холодильник на батареях работает. Ну как, нашел Золушку в списках?

— Так и думал, нет ее,— сказал Кусандра.— Значит, шпионка. Надо изловить и пытать. Беги, лови!

— Еще чего не хватало,— сказал Волк.— Я же не хищник. Я морковкой питаюсь. У меня репутация вегетарь-янца.

— Молчать! — приказал Кусандра.— Знаем мы твою морковку. Лицемер!

— Не оскорблять! — сказал Волк и опустился со стуком на все четыре ноги.— Хоть я вегетарь-янец, а держу зубы в боевой готовности. Заруби себе на носу, начальник. Я тебя слушаюсь, пока мне выгодно. А будет выгодно не слушаться, тогда на меня не рассчитывай.

— Ну ладно, ладно,— сказал Кусандра.— Не время ссориться, старик. Прошу тебя по-человечески, выйди на дорожку, стереги, когда они появятся, свистни мне, чтобы я подготовился к их приходу. Золушка, говоришь?

— Девочка, совсем ребенок, беленькая, коротко постриженная, в сарафанчике и босая.

— Беленькая, коротко остриженная? Видел я сегодня такую в одном месте, только та в комбинезоне. Ну иди, милый, иди, наблюдай за подступами к замку. Будем брать ее живьем. Чует мое сердце — не настоящая это Золушка.

— А вдруг настоящая? — спросил Волк.— Может, директор не успел сказать, что ее пригласил?

— Нет, он аккуратный,— сказал Кусандра.— Он все на бумажки записывал.

— И все-таки ты его спроси.

— Не станет он отвечать,— сказал Кусандра.— Очень он злится, что мы его заколдовали. Так бы и разорвал меня

на клочки. Только не в силах он этого сделать. Хитер был директор, да мы хитрее.

Со стороны леса донеслась песня. Противный пронзительный голос распевал частушки.

Из леса появился Кот в сапогах, который тащил на веревке серого козлика. Козлик упирался, мотал головой и вдруг заблеял. Кот прервал свою песню и гневно зашипел:

— Нарочно? Да, нарочно? Я всю душу вкладываю, а ты издеваешься над артистом? Из-за тебя я пропустил апподисменты.— И Кот потащил козлика к замку так сильно, что козлик даже захрипел.

Алиса поняла, что Кот может ее заметить, поэтому еще теснее прижалась к двери. Вдруг дверь поддалась и медленно, со скрипом отворилась внутрь. Алиса скользнула в щель. Вокруг было темно. Послышался голос Волка:

— А кто там у тебя скрипит? Твой сосед?

— Он, как всегда, спит,— сказал Кусандра.— Не обращай внимания. Он нам не помешает.

Кот с козликом подошли к мосту. Волк облизнулся, глядя на козлика, козлик вздрогнул и выставил вперед рожки.

— Ну и храбрец,— захохотал басом Волк.— Ну и храбрец! Да я тебя, если захочу, одним махом слопаю. Только не ем я козликов, понимаешь, питаюсь морковкой. Какие в козликах витамины? Нет в козликах витаминов. А морковка полна витаминами. Если бы еще морковка бегала на четырех ножках да вкусом была как мясо, я бы вообще ничем, кроме морковки, не стал питаться.

— Волк, сколько тебе говорить! — сказал Кусандра.— Скоро солнце зайдет. Пропустишь, никогда не прощу. Заколдую!

— А что случилось? — спросил Кот.

— Тут девчонка одна шляется,— сказал Кусандра.— Наверно, шпионка. Я велел Волку еенейтрализовать. А ты мне тоже будешь нужен. Козлика запри понадежнее.

— А она красивая? — спросил Кот.

— Кто?

— Шпионка.

— Вечно ты со своими глупыми вопросами! Не видел я шпионку. Если бы видел, сразу разоблачил. Ее только Волк видел, но выпустил, старый дурак. Сомневаешься, сразу хватай, а потом уж разбирайся.

— Красивая,— сказал Волк.— Волосики золотые, глазки голубые, такая аппетитная, вкусная, всю бы съел.

— Ну вот, все бы тебе жрать и жрать,— сказал Кот.— Никакой романтики. Может, я в нее влюблусь? Может, я с ней при луне гулять буду, песни петь буду? А ты — съем, съем... Стыдно. А еще взрослый Волк, вегетарьянец.

— Прекратить разговорчики! Следить в оба!— приказал Кусандра.— Уволю! Раsterзаю!

Волк затрусили обратно к лесу, и Алиса увидела сквозь щелку в двери, как он залег в кустах. Он лежал по одну сторону дорожки, а Медведь по другую. «Ничего страшного,— подумала Алиса,— в случае чего — Медведь сильнее».

— Пошли, козлик, пошли, маленький,— сказал Кот в сапогах.— Спать тебе пора, а нам придется опять всю ночь на страже, при деле, на работе, шпионов ловить, заповедник охранять. Раз уж директор заповедника бросил нас и уехал на конференцию в город Тимбукту. Такие вот дела, пошли, скотина.

Козленок опять жалобно заблеял, дверь в замок хлопнула, потом закрылось окно. И все стихло.

10. КОРОЛЬ НА ТРОНЕ-КРОВАТИ

Алиса прикрыла за собой дверь. В комнате, куда она попала, было почти темно — сквозь узкие щели окна попадало слишком мало света, тем более что уже начались сумерки. Алиса зажмурилась, чтобы глаза скорее привыкли к темноте, и тут же услышала сонный голос:

— Кто здесь? Зачем пришли? Если грабители, то ошиблись дверью. У меня братья нечего, сам с голоду помираю.

Алиса замерла. В наступившей тишине ей было слышно, как колотится собственное сердце.

— Я не грабитель,— сказала она.— Я Золушка. Мне ничего от вас не нужно.

— Сейчас,— сказал сонный голос,— свечку засветим, поглядим, кто к нам пожаловал, добрый человек или лихой разбойник.

Чиркнула спичка, еще одна, потом загорелся огонек свечи. Алиса увидела, что перед ней посреди большой комнаты стоит такой широкий королевский трон, что на нем могло бы усесться сразу пять королей. На этом троне, как на кровати, лежит пузатый человек в ночной рубашке и золотой короне, надвинутой так глубоко, что уши, заложенные ватой, торчат в разные стороны. Человек принял сладко зевать и зевал минуты три. Алиса не удержалась и тоже зевнула. Человек отозвался, достал из-под кружевной подушки очки, расправил пышные усы и стал рассматривать Алису.

— А ну-ка, приблизься к нам, — сказал он. — Не стесняйся, мы добрые

— Слушаюсь, ваше величество, — сказала Алиса, которая догадалась, что перед ней самый настоящий сказочный король.

Она подошла поближе, король поднял спичку повыше, внимательно осмотрел Алису с ног до головы и сказал:

— Полагаем, что ты и в самом деле Золушка. А не разбойник. Но предупреждаю, здесь тебе рассчитывать не на что. Принца у нас нет, царства тоже. Все, что есть, это половина замка, вторую мы Ивану Царевичу сдали. Даже трон-кровать не наш — достался от какого-то древнего тирана нечеловеческих размеров. Правда, это и к лучшему, можем спать, не отходя от рабочего места. — Король поправил одеяло, поглядел на Алису снова и спросил: — А зачем пожаловала? В наш замок сказочным существам вход строго воспрещен.

— Я потому и пришла сюда, что я не сказочная, — сказала Алиса. — Я обыкновенная девочка. Меня попросили помочь.

— Мы удивлены. Кто просил? О чём просил?

Алиса не знала, чей друг этот толстый усатый король. И что ему можно рассказывать, а что — нет.

— Мои знакомые попросили, — сказала она осторожно.

— Понимаю, а тебе принца за это обещали!

— Нет, не обещали.

— Зря соглашалась, — сказал король. — Я всегда чего-нибудь беру. Мы вот половину замка Ивану Царевичу отдали, замок-то старый, крыша течет, а за это выторговали кормежку и обслуживание. Только меня почему-то второй день не обслуживают. Не знаешь почему? Даже ночной горшок не выносят.

— А кто вас раньше обслуживал, ваше величество? — спросила Алиса.

— Слуга Ивана Ивановича Царевича, по имени Кусандра, низкий человек, лакей. Правда, отдавал должное моему королевскому происхождению. А вот второй день не идет. Я уж его звал, грозил, в стенку стучал, а он не идет. Жаловаться надо, а я не могу пойти пожаловаться. Столько лет пролежал на троне-кровати, что ноги ходить разучились. Я все съел, что было, а сегодня уж кости обсасывал и крошки подбирал. Разве это достойно моего положения?

Король показал на столик возле трона-кровати. На нем стояла грязная посуда, а на тарелках лежали обглоданные куриные и гусиные кости.

— Отберу я у них замок,— сказал король.— И отдам кому-нибудь. Тебе замок не нужен? Хороший замок, еще крепкий, с подвалами. Можно капусту хранить, а можно врагов заточить.

— Нет, не нужен мне замок.

— Тогда скажи Ивану Царевичу, что я им недоволен!

— Не могу,— сказала Алиса.— Пропал ваш директор. Я затем и пришла, чтобы его отыскать. Только это тайна.

— Как пропал? Кто посмел? И со мной не посоветовалась! В моем замке пропадает достойный человек, мой друг, а мне даже не говорят! Теперь я понимаю, почему меня кормить перестали!

— Говорят, что его заколдовали или заточили,— сказала Алиса.— Это общее мнение. И Дед Мороз так думает, и гномы в этом уверены.

— Если Дед Мороз, это очень важно. Он достойный человек. Тоже королевского происхождения. Я ему даже предлагал в моем подвале пожить. Там холодно и пусто, пока преступников я туда не посадил. Так кто же, ты думаешь, заколдовал нашего уважаемого Ивана Царевича?

— Ясно кто — Кусандра. Он же волшебник.

— То-то мне его лицо не понравилось! Сколько я видел на своем веку волшебников — у всех удивительно неприятные лица. И у волшебниц тоже. Тебе не рассказывали, какая дикая история произошла с моим двоюродным братом? Он одну волшебницу обидел, так она ему дочку усыпила! До сих пор не могут разбудить. Принца ждут. Многие ходили, даже целовать пытались. Видно, не те. Хорошо еще, что Иван Царевич несчастную девушку к себе взял. Между прочим, он мне говорил, что собирается в ближайшие два-три дня разбудить принцессу. Нашел, говорит, средство... И вот, все пропало!..

Король задумался, глаза его закрылись, и наступила тишина. В этой тишине Алиса услышала, как кто-то стучит в стену со стороны дирекции. Король вздрогнул, открыл глаза и спросил:

— Кто там? Чего надо?

— Это я, Кусандра,— послышался голос.— У вас, ваше величество, кто-то в гостях?

Послышался скрип растворяемой двери. Алиса шепнула королю:

— Не выдавайте меня! — И спряталась под трон-кровать. Там было пыльно и темно.

— Не беспокойся,— сказал король.

Слышно было, как Кусандра подходит к королю. Он нес в руках фонарик, и от света фонарика по полу тронного зала забегали длинные черные тени.

— Мне показалось, что я слышу голоса, — сказал Кусандра.

— Я сам с собой разговаривал, — сказал король. — Кстати, я рад, что ты, наконец, пришел. Что случилось? Почему за мной не ухаживают?

— Значит, у вас никого не было? — повторил свой вопрос Кусандра, не обращая никакого внимания на слова короля.

— Я не намерен отвечать, — сказал король королевским голосом, — пока не услышу объяснений. Где директор Царевич? Я требую, чтобы он немедленно пришел сюда и извинился. Я буквально умираю от голода! Вы слышите, от голода! У меня начался бред, я разговариваю сам с собой, а вы смеете задавать мне глупые вопросы!

— А мне показалось, что кто-то был, — сказал Кусандра, но уже не так уверенно, как вначале. В голосе короля гремели раскаты грома, с потолка посыпалась труха, и захлопала крыльями, заметалась в вышине летучая мышь. Алиса сжалась под троном, стараясь не шевелиться и ничем себя не выдать. А тут еще страшно захотелось чихнуть. Алиса начала чесать переносицу.

— Поймите, — сказал Кусандра почти виновато. — Ивана Царевича вызвали в город Тимбukту на конференцию...

— На какую такую конференцию? — спросил грозно король. — Почему он мне не доложил? Кто в конце концов здесь хозяин? Он или я?

— Вы, ваше величество, — сказал Кусандра. — Но он директор, и я ему подчиняюсь. Никаких указаний по поводу вашего кормления он не оставил. Забыл, наверное.

— А у тебя своя голова есть?

— Занят я был. Столько дел! Все на меня одного свалилось. Подумать только, сегодня с утра занемог дракон Змей Гордыныч, и я полдня искал по всей Москве врача, который может его вылечить. А теперь еще в заповедник пробралась какая-то шпионка, и ее надо выловить, прежде чем она чего-нибудь натворит. Я же за все в ответе перед директором и наукой.

Алиса сжалась еще больше. А вдруг король сейчас скажет: «Эта шпионка сидит за моим троном!» Ведь короли бывали очень коварные, особенно сказочные короли.

Но король Алису не выдал. Он шмыгнул носом, вздохнул и спросил:

— А почему вы вместо себя кого-нибудь из зверей не прислали?

— Никак невозможно, ваше величество. Сказочные существа в замок попасть не могут, замок заколдован.

— Не пытайтесь меня заморочить, я вам не зайчик и не гном,— сказал король и сел на троне-кровати.— Я здесь сам живу. И ты здесь живешь. И Змей Гордыныч.

— Тишише,— испуганно ответил Кусандра,— даже у стен есть уши! Вы представляете, что случится, если сказочные существа узнают, что каждый может войти в замок и что замок вовсе не заколдован? Они же любопытные, они все сюда полезут. А если кто-нибудь машину увидит? Нет, вы уж лучше потерпите. Я сам, как только стемнеет, кончу дела, нам с вами ужин соображу. Вместе посидим, вина выпьем, у меня хорошее вино есть. —

«Интересно, что здесь за машина,— подумала Алиса,— которую нельзя видеть экспонатам и экспо-гномам? Все тайны и секреты. Никогда не думала, что в Москве может быть такое секретное учреждение».

— А когда вернется директор? — спросил король.

— Может быть, даже завтра, может быть, послезавтра.

— Кстати, что это за конференция в этом Тимбукту?

— По этому... — сказал Кусандра.— По этой самой, по вечной мерзлоте.

— Вы уверены? — спросил король.

— Совершенно уверен. Директор у меня даже шубу одолжил. Я пошел. Скоро вернусь.

И с этими словами Кусандра покинул тронный зал. Хлопнула дверь, потом звякнул засов.

— Трусит,— сказал король.— Совесть нечиста, и трусит. Дверь запирает. Золушка, вылезай, он не вернется.

Алиса вылезла из-под трона. И с наслаждением чихнула.

— Еле дотерпела,— сказала она.— Пыльно у вас.

— От этого еще никто не умирал,— сказал король.— Я тебе должен сообщить, что нашего директора в Тимбукту нет.

— Как вы догадались?

— Вот и видно, что ты плохо учила географию,— сказал король.— Тимбукту — это очень древний город в Африке, у самой пустыни Сахары. Ко мне лет тысячу назад оттуда посол приезжал на верблюде. Скажи, пожалуйста, зачем там устраивать конференцию по вечной мерзлоте, если там никогда снега не видали, а что такое мерзлота, судят

по инею в холодильнике. И мог ли наш директор взять туда шубу?

— Не мог,— сказала Алиса.— Значит, его надо искать здесь.

— Вот именно,— сказал король.— А если на пути попадешь на кухню, захвати мне чего-нибудь поесть. Не верю я этому Кусандре. Он хочет меня уморить. Захватишь?

— Обязательно,— сказала Алиса.

— Не обманешь?

— Нет.

— Смотри, а то что-то меня стали все обманывать.

Пора срочно привозить из легендарной эпохи стражу. Тогда меня все полюбят. Королей любят за супровость. Учи, девочка. Желаю тебе найти принца. Только не хватай первого попавшегося. Принцы тоже бывают разные. А то попадется жулик вроде нашего Кота, от него не только хрустальных туфелек...

— А куда мне дальше идти? — спросила Алиса.

— В конце зала дверь. Она ведет во двор. Только осторожнее, иди по стенке на цыпочках — там дракон спит, страшный, трехголовый. Репутация у него плохая. Говорят, что в свое время тысячу рыцарей растерзал.

— А мне он добрым показался,— сказала Алиса.

— Так ты его уже видела? Тогда он тебя не тронет. Как пройдешь дракона, будет лестница в подвал. Туда обязательно загляни. Подвалы у нас многоэтажные, страшные. Свечку держи, у меня запас. И спички. А я посплю, когда спиши, не так есть хочется.— И король захрапел.

Алиса прошла через тронный зал и увидела в конце его небольшую дверцу. За ней был узкий коридор, в котором хранились ящики и мешки, наверное, продукты для заповедника. А дальше еще одна дверь, которая вела во двор замка.

11. ДРАКОН И ЕГО ДВОЮРОДНАЯ СЕСТРА

Алисе казалось, что она провела в тронном зале всего несколько минут, но, видно, прошло куда больше времени — солнце уже село, и узкий двор, окруженный, как колодец, высокими каменными стенами замка, был погружен в синий полумрак. Почти весь двор занимал темный холм. Он мерно и редко вздымался и опадал. Вдруг над холмом поднялась драконья шея с головой, из которой вырвался клуб черного дыма. Голова откашлялась, и Алиса догадалась, что темный холм и есть Змей Гордыныч. Интересно, узнает он ее или нет? Еще прогло-

тит, не разобравшись, или позовет Кусандру. Поэтому Алиса, не выходя из двери, тихонько окликнула дракона.

— Змей Гордыныч, не пугайтесь, это я, Алиса. Мы с вами уже встречались.

— Кто это? — еще две головы взвились вверх и закачались на длинных шеях. Головы вертелись, разглядывая двор, стараясь угадать, откуда донесся голос. Потом одна из голов высмотрела Алису и потянулась к ней. Алисе захотелось спрятаться в коридор, но она заставила себя остаться на месте. Голова покачалась перед самым лицом Алисы, прищурилась, потом отвернулась от нее, выдохнула дым и сказала: — Помню, помню, меня ваш папа лечил.

— А вы еще укол тогда испугались делать, — сказала Алиса.

— А это напрасно, — сказал дракон, — это совсем лишил. Нельзя напоминать друзьям об их слабостях. Ты же не знаешь, почему я не выношу уколов. А обвиняешь меня в трусости. Это меня-то, который победил в честном бою около тысячи рыцарей и богатырей.

— А почему вы боитесь уколов? — спросила Алиса.

— По той простой причине, что много лет назад один подлый богатырь подкрался ко мне во сне и вонзил копье под мышку. С тех пор я прихрамываю на переднюю ногу, а в плохую погоду ноет — спасу нет! Хорошо еще, что в заповеднике дождей не бывает.

— Простите, — сказала Алиса, — я не хотела вас обидеть.

— А я и не обижаюсь, — сказал Змей Гордыныч. — Я поговорить с тобой рад. Скучно мне смертельно. Никто со мной не разговаривает, никто меня не любит. Я — последний дракон на Земле. Подумай, Алиса, вдруг ты — самая последняя девочка на Земле. Представь себе это!

— Нет, не представляю, — сказала Алиса. — Я совершенно уверена, что на Земле есть еще много миллионов девочек.

— А я вот совсем один. На всей Земле один. Мы, драконы, так давно вымерли, что даже уважаемый Иван Иванович ничем мне помочь не может.

— Неужели вы совсем один?

Алисе стало очень жаль дракона. «И в самом деле, — подумала она, — осталась бы я последней девочкой на свете. И поиграть не с кем, и поговорить не с кем... живи, существуй в полном одиночестве. Нет, это ужасно...»

— Совсем один, — сказал дракон, и Алиса увидела, как из глаз самой ближней к ней головы выкатились большие, с кулак размером, слезы, по очереди шлепнулись на землю,

и получились шипящие лужи, от которых поднимался едкий дым.

— Погодите, — сказала Алиса. — Еще не все потеряно! Я вспомнила!

— А что? — спросил дракон. — Есть надежда?

— Вы когда-нибудь слышали о лох-нессском чудовище?

— О ком?

— Есть такая страна Шотландия. И есть в этой стране озеро, которое называется Лох-Несс, — сказала Алиса. — Я смотрела об этом передачу по телевизору. Говорят, что в этом озере живет чудовище по имени Несси.

— Не может быть! — сказал дракон. — И какое это чудовище из себя?

— Эта Несси не хочет показываться людям. Уже триста лет люди ее высматривают, ловят, тысячу раз фотографировали и даже рисовали, но никто не смог разглядеть ее вблизи. У нее такое же, как у вас, тело, такая же шея, только вместо ног ласты, а голова одна.

— Постой-постой, а где эта Шотландия? — спросил дракон.

— Это в Англии, рядом с Францией, точнее я не знаю, мы географию только начали проходить.

— В Англии? Никогда не слышал такого названия, — сказал дракон. — Но по твоему описанию получается, что это моя двоюродная сестра! У нее была одна голова, и она была лентяйкой, ленилась пешком ходить. И вот однажды попала она в страну, которая называлась Древняя Греция, не знаю, как уж она теперь называется.

— Теперь она называется просто Греция, — сказала Алиса, — если мы с вами имеем в виду одну и ту же страну.

— Так вот, шла она как-то по Древней Греции и вдруг видит, бежит по улице человек совсем голый и кричит: «Эврика! Эврика!», что означало на их древнем языке: «Нашел! Нашел!» Все прохожие разбегаются по сторонам, прячутся...

— Думают, что сошел с ума, — догадалась Алиса.

— Конечно, разве нормальный человек побежит в таком виде по улицам! Но только моя двоюродная сестра, забыл уж, как ее звали, не испугалась и кричит: «Погоди, древний грек, что вас так обрадовало?» А грек отвечает: «Меня зовут Архимед. Я сейчас купался в ванне, и воды в ней было по самый край. Только я залез в ванну, как вода вылилась. Вы понимаете, что это значит?» Моя двоюродная сестра отвечает: «Это со мной тоже случалось. Я вчера окунулась в одно озеро, оно вышло из берегов и затопило все окрестные деревни». — «Вот именно! — кричит голый грек Архимед. — Все купаются,

но никто не догадался!» — «Что же это значит?» — спросила моя двоюродная сестра. «А это значит, что каждое тело теряет в своем весе столько, сколько весит вытесненная им вода. Это закон, который я только что открыл, и думаю, что этим я обессмертил свое имя, а мой закон поместят во все учебники».

— Обязательно посмотрю, — сказала Алиса. — В каком учебнике поместили этот закон?

— Разумеется, в учебнике физики, — сказал дракон. — Хотя, может быть, в учебнике истории.

— И что случилось дальше? — спросила Алиса.

— А дальше моя двоюродная сестра сказала себе: если какой-то небольшой грек Архимед вытеснил воду из ванны и потерял в своем весе много килограммов, то когда я буду плавать, я вытесню куда больше и столько же веса потеряю. Зачем же мне мучиться, таскать на себе весь этот лишний вес? Перехожу на водный образ жизни! После чего моя двоюродная сестра залезла в воду и больше из нее не выходила. Вместо ног у нее отросли ласты... Так ты думаешь, что она теперь живет в Шотландии?

— А может быть, это другая Несси?

— Не может быть! Описание совпадает. Алисочка, душечка, — взмолился дракон, — запиши мне, пожалуйста, адрес моей двоюродной сестры. Ты влила в меня новую жизнь. Я обязательно найду свою двоюродную сестру, даже если для этого придется три года идти пешком.

— Но я не могу вам сейчас дать адрес, — сказала Алиса. — Он у меня дома.

— Так возвращайся скорей домой, — сказал дракон. — Чего же ты время зря теряешь? И вообще, что ты делаешь в нашем замке?

— А разве вам гном Веня не сказал?

— Ах, какой стыд! Я совсем забыл, что наш любимый директор пропал без вести. Алиса, будь другом, найди его поскорей, он мне поможет найти Несси!

— Но я не знаю, где его искать. Может, его уже и нет.

— Нет, он есть, — сказал дракон. — Даже такие мерзавцы, как Кусандра, не посмеют убить директора. Они могут заточить его, заколдовать, но убить не посмеют.

— Король мне сказал, чтобы я посмотрела в подвалах.

— Именно там, — сказал дракон. — Именно в подвалах. Я, к сожалению, с тобой пойти не смогу — мне в дверь не пролезть. К тому же я боюсь Кусандру. Стыдно мне, я ведь тысячу рыцарей в честном бою победил. С рыцарями мы бились по правилам, а Кусандра — бессовестный. Иди,

Алисочка, найди мне директора, а потом принесешь мне адрес моей двоюродной сестры.

Алиса по краю обошла двор, чтобы не наступить на дракона, а Змей Гордыныч покачал головами, и все три головы по очереди повторяли:

— Ай да девочка, ай да Алисочка! Ай, порадовала старика!

12. У ХРУСТАЛЬНОГО ГРОБА

За дверью, что была как раз за хвостом Змея Гордыныча, оказалась каменная лестница, которая вела вниз. Чтобы не поскользнуться на крутых ступеньках, Алиса зажгла свечу и осторожно стала спускаться. Лестница постепенно заворачивала, кружилась, и ступеньки были бесконечными, словно вели к центру Земли. Голые ступни Алисы заледенели, сарафан совсем не грел. Алису била дрожь и от холода и от страха.

За последней ступенькой начался коридор без дверей, вырубленный прямо в скале. Алиса отсчитала по нему сто шагов и увидела впереди слабый холодный свет. Она задула свечу и пошла дальше на цыпочках, чтобы не спугнуть тех, кто скрывался впереди. Чем дальше она шла, тем яснее звучал знакомый неприятный голос. Ну как же она раньше не догадалась! Это Кот в сапогах мяукал песню.

Алиса остановилась в конце коридора и осторожно выглянула из-за камня.

Она увидела небольшой низкий зал, посреди которого стояла каменная плита, а на ней хрустальный гроб, который излучал ровный, приятный, но холодный свет. Под крышкой хрустального гроба лежала на подушках очень красивая девушка в длинном, белом, расшитом жемчугом платье и небольшой алмазной короне. Алиса сразу догадалась, что это Спящая царевна. О ней недавно рассказывал толстый король.

Царевна в подземелье была не одна. Неподалеку от хрустального гроба стояло обтянутое бархатом кресло, и в нем, закинув ногу на ногу, сидел Кот в сапогах. Он тянул свою занудную песню. А за ножку кресла был привязан козлик, который грустно глядел на гроб и молчал.

Кот закончил пение, разгладил усы и сказал:

— Надеюсь, принцесса, ты слышала мою серенаду и можешь оценить мою любовь. В сказке не сказано, каким был принц, который тебя разбудил поцелуем. Не исключено, что тот прекрасный принц был в сапогах, в шляпе и

с длинными усами. То есть я. Поэтому сейчас я тебя поцелую, и мы с тобой поженимся, договорились?

Кот встал с кресла, подошел к гробу и навалился на хрустальную крышку. Но крышка была тяжелой, и, как Кот ни тужился, ничего не получалось. Кот царапал когтями хрустальный край гроба, упирался сапогами в пол, махал хвостом и рычал, как собака.

Наконец, Кот понял, что крышку ему не сдвинуть. Он перевел дух и постучал коготком по крышке.

— Царевна, — сказал он. — Царевна, проснись! Помоги мне, снизу толкни. Молодость проходит, а ты все спиши. Открой глазки, полюбуйся на меня. Давай совместными усилиями проснемся!

Принцесса вздохнула во сне и перевернулась на другой бок. Кот с досады стукнул лапой по крышке, отшиб ее и взвизгнул от боли. Зрелище было таким смешным, что даже несчастный козлик не удержался и заблеял, словно засмеялся. Вот этого делать ему не стоило.

Кот понял, на ком он может сорвать свою злость. Он оставил гроб в покое, прыгнул на козленка и начал быстро царапать его когтями по морде. Голова козлика моталась из стороны в сторону, он плакал, как ребенок, и Алиса, конечно, не выдержала такого безобразия.

— Не смей! — закричала она. — Перестань маленьких обижать!

Кот не сразу сообразил, что на него кричат. Он был так увлечен своим злодейским делом, что еще некоторое время продолжал царапать козленка, который не мог от него убежать, потому что был привязан к тяжелому креслу.

Алиса подбежала к Коту и схватила его за лапу.

— Ах! — сказал Кот, увидев Алису. — Ты чего здесь делаешь? Ты кто, привидение?

— Да, — сообразила Алиса, — я привидение, которое пришло наказать тебя за гадкое поведение! Я давно к тебе подбираюсь!

Она старалась говорить страшным голосом и сильно потянула к себе Кота — шляпа упала у него с головы, уши под шляпой были прижаты, а между ушами обнаружилась лысина — вот, оказывается, почему Кот в сапогах носит шляпу!

Козлик забился под кресло и тихо блеял.

Спящая царевна снова перевернулась в гробу, легла на бок, подложив под щеку руку, и сказала, не открывая глаз:

— Перестаньте шуметь! Спать не дают!

— Отпусти меня! — шипел Кот. — Отпусти меня сейчас же! Я на тебя пожалуюсь. Тебя драконами затравят!

Но при этом Кот весь дрожал от страха, потому что, как все мерзялцы, был труслив.

Вдруг ему удалось извернуться, упереться сапогами Алисе в коленки, оттолкнуться и вырваться. Поджав хвост, он бросился к дверям и исчез.

— Не бойся, — сказала Алиса козлику. — Он больше не будет над тобой издеваться. Если хочешь, я возьму тебя с собой, поживешь пока у гномов, пойдем, а?

Козлик тяжело вздохнул и вылез из-под кресла. Он подошел к Алисе и доверчиво прижался к ее ноге.

— Ну вот, — сказала она, — все в порядке. Не дрожи, не нервничай. Сейчас мы найдем директора Царевича, освободим его — и домой. Я сама уж волнуюсь, представляешь, что у меня дома творится! Может, ты знаешь, где они держат директора?

Козлик засуетился, заблеял, но говорить он не умел, так что Алиса только покачала головой и сказала:

— Нет, ты мне не помощник.

Она подошла к хрустальному гробу. Спящая царевна посапывала и хмурилась — видно, ей снился неприятный сон.

Алиса постучала по крышке гроба.

— Простите, — сказала она. — Вы не проснетесь на одну минуту?

Царевна продолжала спать.

Козлик потянул за веревку, потащил Алису к выходу.

— Боишься здесь оставаться? — сказала Алиса. — Мне и самой неприятно, но надо обязательно посмотреть, не скрывают ли они директора в подвалах.

Но козлик, неразумное существо, продолжал тянуть Алису к выходу.

Алиса еще раз постучала по крышке хрустального гроба.

— Спящая красавица, — сказала она. — Может быть, мимо вас проводили директора? Они обязательно должны были проводить его мимо. Поймите, от вас сейчас зависит судьба всего заповедника.

Спящая царевна перевернулась на другой бок и пробурчала:

— Отстаньте, спать не дают. Не подземелье, а сумасшедший дом. Разве не понятно, что я сплю с закрытыми глазами?

— Я в вас разочарована,— сказала Алиса.— Все мне помогают или мешают. А вы единственная, кто захотел остаться в стороне. Стыдно!

Но Спящая царевна так и не открыла глаз, хоть и ответила:

— Какая же я буду Спящая царевна, если с каждым начну разговаривать? Я принца жду, не мешайте!

— Царевна, миленькая, хорошенькая, красивая!— взмолилась Алиса.— Вы же знаете, я по голосу чувствую, что знаете... Ну, сделайте над собой усилие!

Веки царевны дрогнули, будто она готова была приснуться, но тут отчаянно закричал, предупреждая Алису, козлик. Алиса обернулась, но было поздно.

Крепкая костлявая рука Кусандры опустилась на ее плечо.

— Так вот кто шпион! — сказал Кусандра.— Мы с вами уже встречались, так называемая Золушка!

13. ДОПРОС

Кусандра был просто счастлив, что поймал Алису. Правда, его глаз за темными очками не было видно, но улыбался он так широко, что все его сорок золотых зубов вылезли изо рта и блестали, как ожерелье. Он говорил сладким голосом, как будто изображал лису.

— Я думаю, кто же проник к нам в заповедник, кто нарушил строгие правила? А это дочь уважаемого человека, профессора Селезнева, уже школьница! Ай-ай-ай, что будет, когда наш пapa узнает о безобразном поведении ребенка?

— Я вас не знаю,— сказала Алиса.— Я не знаю никакого папы, я Золушка, экспонат заповедника. Меня Иван Иванович Царевич пригласил сюда на работу.

— Ай-ай-ай,— расстроился Кусандра.— Это просто несчастье. Дочка профессора Селезнева оказалась лживой обманщицей. Она пришла сюда что-нибудь украсть. А может, уже украла?

— Украла, украла,— сказал Кот в сапогах, который стоял за спиной Алисы.— Она очень похожа на воровку. Я с самого начала подумал: какая красивая воровочка!

«Ну и глупая же я,— подумала Алиса.— Как можно было не догадаться, что Кот тут же побежит за Кусандрой!»

Козлик увидел, как сморщилась Алиса от боли — костлявая холодная рука Кусандры все сильнее скимала ее кисть, и девочка еле удерживалась, чтобы не закричать.

Козлик бросился было к Алисе на помощь. Он был маленький, но отважный.

— Не сметь! — разозлился Кусандра и ударила козлика ногой.— Вот отдам тебя Волку, и съест он тебя. Останутся только рожки да ножки.

Кот тут же набросился на козлика и пинками отогнал его в угол.

— Перестаньте шуметь,— сказала Спящая царевна.— Мне все мешают, так невозможно.

— Вот видишь,— сказал Кусандра, снова показывая свои золотые зубы.— Вот видишь, ты мешаешь Спящей царевне, тебя придется жестоко наказать.

При этом он продолжал сжимать руку Алисы. Алисе стало так больно, что она не выдержала и заплакала, хотя Алиса обычно никогда не плачет.

— Отправьте меня домой, я больше не могу! — взмолилась она.

— Домой — это правильно,— сказал Кусандра и немного ослабил хватку.— Сейчас же отправим тебя домой и напишем письма. Одно — твоему отцу, другое — в школу. Пускай полюбуются, каких они воспитывают избалованных, непослушных детей.

— Нельзя ее отпускать,— сказал Кот.— Она слишком много знает.

— А что она может знать? — удивился Кусандра.— Мы работаем, стараемся сохранить уникальных сказочных зверей, мы о них заботимся, мы водим их к врачу. Мы труждимся за двоих, потому что наш любимый директор уехал на конференцию в город Тимбукту, а наши враги стараются нам помешать. Мы ее немедленно отправим домой!

«Хорошо бы отправил,— подумала Алиса.— Хорошо бы. Я бы сразу вернулась вместе с отцом. Мы всю эту банду сразу разгоним».

— Нет, — возразил Кот, — живой я ее отсюда не выпущу. Несмотря на то, что она красивая девочка и я бы мог в нее влюбиться. Но нельзя, нельзя. Хочу отпустить, но, прости, Кусандра, не имею права.

— Вот видишь, что говорит наш уважаемый Котик,— сказал Кусандра.— Он на тебя обижен. Ты его напугала, ударила, выгнала из комнаты.

— Да,— сказал Кот,— она меня избила, и я на нее подам в суд. Пускай ее посадят в тюрьму. За избиение Кота при исполнении служебных обязанностей.

— Видишь, что ты натворила,— сказал Кусандра.— Если Кот подаст на тебя в суд, я не смогу тебя защитить. А ведь ты пришла без злого умысла. Ты зла не желала?

— Конечно, не желала,— сказала Алиса.— Я просто хотела посмотреть.

— Правильно,— согласился Кусандра.— И ты попросила... кого ты попросила провести тебя в заповедник?

— Я сама,— сказала Алиса.

— Вот это плохо,— сказал Кусандра и очень опечалился.— Врать плохо, врать вредно. Девочек, которые врут, мы отдаем Серому Волку. Вообще-то он кушает только морковку, но если нужно, может съесть и плохую девочку... Ай-ай-ай, такая девочка, дочь профессора Селезнева, а врет, как последняя лисица. Кто же провел тебя в заповедник?

— Я сама! — крикнула Алиса.

— А если еще подумать? Давай я тебе помогу. Тебя привел гном Ве... Ну, какой гном тебя привел в заповедник?

— Я не знаю никакого гнома! — сказала Алиса.

Кот зашипел от злости. Но Кусандра даже не поглядел в его сторону. Он говорил так же ласково, как прежде.

— Помнишь, девочка, когда я был у твоего папы, я нашел у себя в кармане веревочную лестницу? Я не сразу догадался, почему у меня в кармане веревочная лестница. А теперь я все понял. Этот вредный, испорченный гном Веня обманул мое доверие, проник в карман моего пальто и таким образом выбрался из заповедника. А потом обманом заманил сюда тебя. Наговорил тебе с три короба, какой плохой старик Кусандра...

— Оклеветал старика Кусандру! — Кот в сапогах укоризненно покачал головой.— Оклеветал нашего доброго старика!

— Видишь, что говорят те, кто любит и ценит старика Кусандру.— Они считают, что гном меня оклеветал. И что же он тебе рассказал, девочка?

— Ничего он мне не рассказывал,— сказала Алиса.

— Ага, значит, приехал к тебе в моем кармане и ничего не рассказал?

— Ничего.

— Ну вот ты и выдала своего товарища,— сказал Кусандра.— Ты призналась, что он у тебя был.

— Я ни в чем не признавалась!— сказала Алиса, но она уже поняла, что проговорилась.

— Твое упрямство меня удивляет,— сказал Кусандра.— Сначала я подумал, что ты просто из любопытства пришла к нам. Но если из любопытства, то сказала бы мне: дорогой дядя Кусандра, пожалуйста, возьми

меня в заповедник, я хочу нарушить правила и поглядеть на его жителей вблизи. А я бы сказал тебе — нельзя, милая девочка, нарушать правила и беспокоить наши экспонаты, они такие нервные, такие уникальные... Кот, вынь палец из носа!

— Я нечаянно, — сказал Кот в сапогах. — Я нервничаю!

— Вот видишь, до чего ты довела Котика!

— Он сам кого хочешь доведет, — сказала Алиса. — Хулиган.

— Вот ты уже и грубить начала. Еще не раскаялась, а уже грубишь. И в мою голову постепенно закрадывается сомнение. Так ли все просто?

— Нет, непросто, — сказал Кот. — Она очень опасный шпион.

— Этого-то я и боюсь, — сказал Кусандра. — Может быть, заповеднику грозит страшная опасность, может быть, они с гномом замыслили какой-нибудь план? Может, они решили погубить нашего любимого директора Ивана Ивановича?

— Нет! — сказала Алиса. — Это вы его замыслили погубить, а я его хочу спасти.

— Ну вот, сразу все ясно, — сказал Кусандра, отошел от Алисы и опустился в кресло. — Она злобный агент моих врагов. А я-то уж было подумал, что она простая девочка.

Алиса жалела, что у нее вырвались эти слова. Ну как же так получается? Ведь хочешь молчать, хочешь не выдать своих друзей, а как только этот коварный волшебник начнет говорить, сразу отвечаешь. И как только отвечаешь, говоришь лишнее. А обратно своих слов уже не взять.

— Врет она все, — сказал Кот. — Отдай мне ее, Кусандра, я ее исцарапаю, измучаю, защекочу — она мне все расскажет!

— Может быть, — сказал Кусандра, поглядев на Кота. — Может быть и отдам...

Алиса тоже поглядела на Кота, и ей стало страшно. Усы Кота шевелились, странная зловещая улыбка играла на его тонких губах, желтые глаза горели ярким светом.

— Может быть, — задумчиво повторил Кусандра. — Я обязательно отдам тебя на растерзание Коту.

— Она такая красивенькая, такая мягонькая, — мурлыкал Кот, — она такая сладенькая... Я ее укушу.

— Не хотел бы я попасть к нему в когти, — сказал Кусандра. — Нет, не хотел бы.

Алиса очень испугалась, но решила молчать. Больше ни слова. «Лучше выдержать все пытки — они не посме-

ют...— думала она.— Они не посмеют». Но сама не была в этом уверена.

Кусандра замолчал и принял золотыми зубами грызть ногти.

Кот все еще мурлыкал и ходил кругами вокруг Алисы. Спящая царевна ворочалась в хрустальном гробу, сердилась, что ей мешают спать.

— Нет,— вдруг сказал Кусандра.— Я уверен, что эта девочка просто орудие в руках негодяев. Просто орудие. Мы не будем ее пытать. Ее используют, понимаешь, Кот, ее используют. Надо ее пожалеть, а не пугать. Она сама себя наказала. Ей холодно, она боится, что ты ее защекочешь и исцарапаешь. Ее надо пожалеть. Мне даже хочется плакать, до того обидно все получилось. Такая хорошая девочка...

— Так отдаешь мне ее? — спросил Кот сердито.

— Нет, никому я ее не отдаю. Я ее посажу в подвал к мокрицам. И она будет там сидеть до тех пор, пока не расскажет о тех злодеях, которые ее запугали. А тем временем я прикажу арестовать гнома Веню и всю его родню. Хотя за их спиной стоит кто-то еще. Предчувствия меня никогда не обманывают.

— Чтобы посадить ее в подвал, нужно обвинение,— сказал Кот в сапогах.— Все должно быть по закону. Если нас спросят, мы ответим: все по закону.

— Молодец, Котик, я тоже так думаю. Но, к счастью, мы уже установили, что она воровка.

— Я? Воровка?

— Вот именно.— Кусандра расхохотался, показав сорок золотых зубов.

— А что она украла? — спросил Кот в сапогах.

— Ясное дело, что.

— Директора! — догадался Кот.

— Дурак. Директор в Тимбукту на конференции. Она украла курицу Рябу, которая несла золотые яйца. Ведь курица пропала?

— Ты гений, Кусандра,— сказал Кот.— Я всегда это подозревал, но сегодня я в этом убедился. Разумеется, эта девочка украла курочку Рябу.

— Но зачем мне ваша курочка? — удивилась Алиса.

— А затем, что она несет золотые яйца, а тебе нужно золото.

— Мне? Золото?

— Именно тебе и именно золото. Вставай, обвиняемая. Ты будешь сидеть в подвале, пока суд не вынесет тебе

смертного приговора за воровство. Или пока не расскажешь все о моих врагах.

Кусандра встал с кресла, схватил Алису за руку и повел мимо гроба в темноту. Алиса попробовала было вырваться, но стало так больно, что пришлось подчиниться. Козлик побежал вслед, блея и страдая, но Кот отбросил его сапогом, достал из-за пояса большие ключи и электрический фонарик. Потом первым спустился по узкой лестнице на этаж ниже.

Три стены подвала были каменными и сырыми, по ним ползали мокрицы и тараканы, а четвертая стена была забрана толстой решеткой. Кот отпер дверь в решетке, Кусандра втолкнул Алису внутрь, и она упала на кучу гнилой соломы.

Заскрипела дверь. Алиса лежала на соломе, ей было холодно и сыро. Кот запер дверь и повесил замок.

— Все в порядке, — сказал он. — Отсюда ей не выскочить.

— Все не в порядке, — сказал Кусандра. — Мы не знаем, что и кому она успела сообщить. Опасность велика, но тебе своим кошачьим умишком ее не охватить. Мы поймали одну, а сколько их всего? Надо немедленно принимать меры.

— Какие? — спросил Кот.

— Не здесь, — ответил Кусандра. — Я не хочу рисковать.

Они пошли по коридору, пятно света от фонарика осветило лестницу и исчезло. Наступила кромешная тишина и кромешная темнота.

— Эй! — крикнула Алиса.

Крик ее ударился о каменные стены и исчез. «Здесь можно кричать сколько угодно, — поняла Алиса. — Все равно никто не услышит».

14. УЗНИЦА ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Прошло, должно быть, полчаса. Алиса сидела на соломе, поджав под себя ноги, и дрожала от холода. Тишину нарушило лишь тихое шуршание тараканов, которые бегали по подвалу. Постепенно глаза Алисы привыкли к темноте, и ей удалось увидеть высоко под потолком подвала синее пятнышко — там было окошко, которое глядело в вечернее небо. Прямо посреди синего пятнышка сияла одинокая звездочка. «Была бы у меня космическая радиация, — подумала Алиса, — вышла бы я на связь с этой звездой и оттуда вызвала бы помочь. Но помочь, правда, придет только через сто лет, а я к тому времени, наверное, умру».

Но надо было что-то делать. Ведь так ее никто не найдет. Она встала и, поборов отвращение к тараканам и мокрицам, которых всегда недолюбливала (хоть и знала, что они не кусаются), подошла к стене. Стена была влажная и холодная. Алиса постучала по стене костяшками пальцев, но стука не получилось — стена была очень толстой.

Алиса подняла голову. Синий квадратик со звездой посередине был высоко и далеко — никак не доберешься.

— Эй! — крикнула Алиса, стараясь сделать так, чтобы ее крик попал прямо в квадратик окна. — Есть там кто-нибудь?

Никто не откликнулся. Интересно, куда выходит это окошко? Может быть, ко рву? Тогда, если громко кричать, услышит Медведь. Наверное, он уже беспокоится, если не заснул.

Алиса обошла всю камеру, щупая руками стены, но стены были каменными, нигде ни трещины, ни дырки. Решетка тоже оказалась крепкой. Алиса нащупала кучу соломы и села на нее. Холод был такой, что зубы сами стучали, не унять. А дома отец сейчас пьет чай, ужинает. Нет, вернее всего, он не ужинает, а звонит по всем видеонам, разыскивая Алису по всему городу. Но кто догадается искать ее здесь? А Кусанда забудет о ней, нарочно забудет, чтобы она умерла от голода и жажды в этом подземелье. И как только Алиса подумала о голоде и жажде, ей сразу захотелось пить и есть. Как будто три дня не ела. Казалось бы, аппетит должен пропасть — как можно думать о еде, если тебе грозит смерть? Но Алиса все равно вспомнила, какие вкусные и свежие пирожки были у бабушки, которая вязала занавес для детского музыкального театра.

— Эй, Алиса! — раздался голос.

Алиса решила, что она незаметно заснула и голос ей снится. Поэтому она даже не стала отвечать — ну кто будет звать ее здесь, да еще настоящим именем?

— Алиса, отзовись! — голос доносился сверху.

Алиса подняла голову. Звезда в синем окошке исчезла. Да и окошко само исчезло. Что-то черное закрывало его.

— Кто там? — спросила Алиса.

— Это я, Змей Гордыныч, — ответил голос.

— Как хорошо, что ты меня нашел! — сказала Алиса, вскакивая на ноги. — Я думала, что уже погибла.

— Этого не случится, — сказал дракон. — Этого я бы не допустил. Я же знал, что ты туда пошла, а обратно не

вышла. Я только на вид глупый, а на самом деле соображаю.

— Я такая счастливая,— сказала Алиса.— В жизни не была еще такой счастливой. Ты не представляешь, какое это счастье, если у тебя есть друзья.

— Ну полно, Алиса, полно, — сказал дракон басом.— А то я разрыдаюсь. Мне так приятно, что я могу тебе чем-нибудь помочь.

— А как ты узнал, что меня сюда заточили?

— От козлика.

— От козлика? Но он же не умеет говорить?

— Он с веревки сорвался, выбежал во двор. Я его спросил, где Алиса. Кот с Кусандрай без нее вышли. А он принялся копытом о землю бить. Я его спрашиваю — она в подвале? А козлик головой кивает. Вот и все.

— А где козлик? — спросила Алиса.

— Его Кот поймал, в замок утащил.

— Вынь меня отсюда,— сказала Алиса.— Ты не представляешь, как я замерзла.

— Вынуть тебя я не смогу. Окошко здесь слишком маленькое. Даже голова не влезет. Но я веревку принес. Ты сможешь по веревке вылезти?

— Если другого пути нет,— сказала Алиса,— значит, надо вылезать, правда?

— Умница, как здорово рассуждаешь! — обрадовался дракон.— Сейчас кину тебе веревку. Хорошая веревка, крепкая.

На секунду темный силуэт исчез, а в окошке снова загорелась яркая звезда, потом что-то зашуршало и мягко ударилось о пол камеры, рядом с Алисой.

Алиса нащупала конец веревки. Она потянула ее к себе.

— Ты готова? — спросил дракон.

— Готова.

— Тогда держись.

Веревка поползла вверх, и Алиса обхватила ее руками и ногами, отталкиваясь коленками от стены. Было так темно, что Алиса скоро потеряла счет времени и высоте. Ей казалось, что она давным-давно ползет куда-то вверх, к самому небу, руки болели от напряжения, веревка резала ладони.

— Теперь держись,— сказал дракон.— Когда-то мне приходилось ловить рыбу удочкой для развлечения, и скажу тебе — самый рискованный момент, когда ты вытащил рыбу из воды. Не усмотрел — сорвется.

— Ну и сравнения у тебя,— сказала Алиса.

— Все из жизненного опыта,— сказал дракон.— Держись. Цель близка.

Алиса сама почувствовала, как ей в лицо повеяло теплым воздухом из окна. Змей Гордыныч тянул ее через край окна наружу, и Алиса отпустила одну руку, чтобы ухватиться за стену, но чуть не сорвалась — ноги устали держаться за веревку, а одной руки было мало. Хорошо еще, что дракон успел ухватить ее за протянутую вперед руку и рывком вытащить наружу.

— Ой, больно! — сказала Алиса.— Я вся о камни ободралась.

— Видишь, как я точно сравнил тебя с рыбой? — сказал дракон.— Ты тоже чуть не сорвалась. А теперь говори шепотом. Нас могут услышать.

Алиса посидела немного на земле, опершись спиной о жесткий бок дракона. Земля была холодной, но по сравнению с подвалом во дворе было как на летнем курорте.

— Ну, отдохнула? — спросила одна из голов Змея Гордыныча, которая нависала над ней. Две остальные головы осматривались вокруг, чтобы их не застигли врасплох.

— Да,— сказала Алиса.— Я понимаю, надо спешить.

— В любую минуту они могут тебя хватиться.

— Глупо все получилось,— сказала Алиса.— Я пришла помочь вам найти директора Царевича, а пришлось самой спасаться.

— Бывает,— сказал дракон.— Однажды я весь день сражался с рыцарями, десятерых уничтожил, а когда думал, что я победил, они натравили на меня мышь. Я вот ничего не боюсь, а мышь опасаюсь. Пришлось мне бежать. И ты, Алиса, беги, зови на помощь своего отца. Кусандра с Котом тоже времени даром не теряют. Они готовятся.

— К чему?

— К чему — не знаю,— сказал дракон.— Но хорошего от них не жди. Беги. И не забудь достать адрес моей двоюродной сестры.

— Не забуду, спасибо, Змей Гордыныч.

Алиса скользнула в дверь, которая вела в тронный зал.

При звуке ее шагов король заворочался на троне-кровати.

— А, это ты,— сказал он.— Я уже думал, что тебя поймали. Еды принесла?

— Я не была на кухне,— сказала Алиса,— а сидела в подвале. Но как только я отсюда выберусь, я принесу вам поесть.

— Дождешься от тебя, — вздохнул король. — Директора тоже не нашла?

— Нет, — сказала Алиса. — Спасибо еще, дракон выручил. Я спешу отцу позвонить, чтобы он приехал. Одной мне не справиться. У вас тут видеофон есть?

Мне видеофон не нужен, — сказал король. — Кому я буду звонить? А служебный видеофон в соседней комнате, где Кусандра сидит.

Алиса пробежала через тронный зал, осторожно приоткрыла тяжелую входную дверь и оказалась на подвесном мосту. Замок поднимался сзади, такой же громадный, загадочный, как и раньше. Окно в дирекции светилось. Видно было, что Кусандра собирает чемоданы, а Кот в сапогах сидит на столе и перебирает какие-то бумажки. Алиса встала на цыпочки и увидела, что вокруг стола бегает испуганный козлик, а за ним лениво трусит Волк.

— Перестань его пугать, — сказал Кусандра, — ты мне мешаешь собираться.

— Я же его не съем, — ответил Волк. — Я физкультурой занимаюсь, тренирую животное. А когда он станет бегуном на длинные дистанции и прославится, вот тогда он скажет спасибо Волку-вегетарьянцу, который не жалел времени, чтобы сделать из козлика настоящего спортсмена.

— Ты лучше в подвал сходи, — сказал Кусандра Волку. — Погляди, все ли там в порядке.

— Не пойду, — ответил Волк. — Там темно и страшно.

— Трус, — сказал Кусандра. — Сбегай ты, Кот.

— Неохота.

— Я тебе ее поцарапать разрешу.

— В следующий раз.

Кусандра стал ругаться, а Алиса больше не стала задерживаться, чтобы узнать, чем кончится их спор.

Она побежала к кустам.

В черной тени первых деревьев она остановилась и тихо позвала:

— Медведь.

— Угу, — ответил Медведь. И медленно, еле ворочая языком, добавил: — Я волновался.

— Бежим, — сказала Алиса. — Пора звать на помощь. Бежим.

— Куда? — спросил Медведь.

— У Деда Мороза есть видеофон?

— Угу.

— Тогда бежим в холодильник! Только скорее.

15. СОБРАНИЕ

В лесу уже стемнело. Казалось, что они попали в древние времена. Но тут, над куполом, высоко-высоко протянулся светящийся след космического корабля, и Алиса сразу догадалась, что это почтовый «Москва — Луна». «Как странно,— подумала Алиса,— на корабле, наверное, никто не верит в сказки».

Медведь свернулся с дорожки и побежал напрямик через кусты. Алиса за ним, даже под ноги не смотрела, так спешила. Через минуту они уже были на берегу реки, где жила Русалка. И тут Медведь споткнулся и чуть не упал — во все стороны разлетелись сухие ветки. Что-то белое мелькнуло под ними. Алиса, не поняв, в чем дело, наклонилась.

Под ветвями лежали четыре козлиных копытца и маленькие козлиные рожки.

— Стой, Медведь! — крикнула Алиса.

— У? — спросил Медведь, но остановился.

— Пойди сюда,— сказала она.— Только скорее.

Медведь вернулся.

— Видишь? — спросила Алиса.

— Угу,— сказал Медведь. И вроде бы совсем не удивился.

— Что вы здесь нашли? — раздался мелодичный голос.

Алиса увидела, что у самого берега из воды высунулась Русалка. Ее волосы сказочно блестели под светом вышедшей луны.

— Погляди,— сказала Алиса.

Русалка очень ловко подтянулась на руках и выбросила на берег тяжелый зеленый хвост.

— Понятно,— сказала она.— А я-то думала-гадала, что это здесь Волк ветками вчера засыпал?

— Вы понимаете, что он засыпал? — закричала Алиса.— Или не понимаете?

— Соображаю,— сказала Русалка,— небось не сегодня на свет выпутилась. Это рожки да ножки. Все, что осталось от козлика. Рожки да ножки. Я всегда подозревала, что Волк только притворяется вегетарьянцем. Даже надоели своими рассказами о морковке. А кто-нибудь видел, чтобы Волк ел морковку?

— Рrrrrrr! — злобно зарычал Медведь.

— Понимаешь? — спросила Алиса.

— Угу,— сказал Медведь.

— Жалко козлика,— сказала Русалка.

— Сколько козликов в заповеднике? — спросила Алиса.

— Сколько? Один,— сказала Русалка.— Зачем нам другой?

— Вот именно! — сказала Алиса.— А я только что, пять минут назад, видела козлика в комнате у Кусандры. Того самого, которого сегодня пас Кот в сапогах. А скажите, зачем Коту в сапогах пасти козлика? Как я раньше не догадалась!

— Не понимаю,— сказала Русалка, наморщив зеленый лобик.— Ты говоришь загадками, Золушка. Какой еще козлик? Зачем два козлика?

— Медведь,— сказала Алиса,— ты понял, что они заколдовали в козлика директора Ивана Ивановича и держат его в комнате у Кусандры? А настоящего козлика сожрал Волк-вегетарьняец!

— Угу,— сказал Медведь.

— Я побежала обратно!

Медведь покачал головой. Он был против.

— Да пойми ты, мохнатый,— сказала Алиса, они его в любой момент могут съесть! Я прoberусь туда через королевский зал и расскажу обо всем дракону. Мы вместе постараемся освободить козлика. А ты зови на помощь всех, кого можешь. Ясно?

— Ой, какой ужас! — сказала Русалка. Она наконец-то догадалась, в чем дело.— Но ведь нас нельзя есть! Не разрешается! Сегодня они съедят козлика, потом за меня примутся! Как страшно! Я немедленно ухожу из этого опасного заповедника.

И тотчас над лесом разнесся звон. Как будто кто-то ударил железной палкой по пустому котлу.

— Это что такое? — спросила Алиса.

— Сама не знаю,— ответила Русалка.— Никогда раньше не слышала.

Над заповедником послышался радиоголос:

— Вниманию всех зверей, людей и сказочных существ. Всем приказываю собраться тут же, мгновенно, немедленно, судорожно и со сказочной быстротой на поляне замка. Если кто не придет, он будет заточен и заколдован. Повторяю: немедленно, быстро, мгновенно, молниеносно всем собраться у замка!

Немедленно...

— Я опоздала,— сказала Алиса.

— Ты спрячься,— сказала Русалка,— а когда будет удобный момент, отнимешь у них козлика.

— Угу,— сказал Медведь.

— Если только мы не испугаемся,— сказала Русалка.— Ведь мы не люди, а сказочные экспонаты, мы приехали

сюда из легендарной эпохи, когда все друг друга угнетали. Ты только посмотри, как все послушно прибегут. Мы привыкли слушаться.

— Посмотрим еще, кто сильнее, — сказала Алиса. — Бежим к замку.

— А я тут поплыну, — сказала Русалка и нырнула в речку.

16. ЧТО ПРИДУМАЛ КУСАНДРА

Алиса надеялась успеть к замку прежде, чем выйдут злодеи, и предупредить дракона, что директор превращен в козлика.

Но она не успела.

Добежав до края площадки перед замком, она поняла, что поговорить с драконом ей не удастся.

Площадка перед замком изменилась — на боковых башнях горели прожектора, ярко освещая траву и кусты. На перилах моста были укреплены факелы. Их красный свет отражался в гладкой воде рва. Сбоку в стене замка растворились широкие ворота, и Алиса, спрятавшись в кустах, где еще недавно лежал Медведь-молчун, увидела, как оттуда хвостом вперед вылезает дракон и тянет за собой хрустальный гроб со Спящей красавицей. Рядом с ним крутится Кот в сапогах и визгливо покрикивает:

— Левее, левее, в ров свалишься! Береги ее, мою красавицу! Я в нее безумно влюблена! Осторожнее, ты, крокодил ископаемый!

Дракон тяжело дышал черным дымом, но отмалчивался.

По дорожке из леса выехало кресло на колесиках, в нем сидела бабушка, но не вязала, а плакала. Сзади шла Красная Шапочка и толкала кресло, а за ними семенил Серый Волк и рассуждал:

— Если бы не возраст, если бы не мои болезни, разве я разрешил бы маленькой девочке делать такую работу, толкать родную бабушку! Никогда бы не разрешил.

— Помолчи, — сказала Красная Шапочка. — Бабушка плачет. Где ее занавес? Кто его украл?

— Не крал его никто, — обиделся Волк. — Где-нибудь дома завалялся. Вы за плитой искали? Под кроватью смотрели?

— Издеваешься, что ли! — воскликнула бабушка. — Занавес — и вдруг под кроватью!

— Мне пора, — засуетился Волк, отводя глаза. — Надо торопить, подгонять, а у меня морковка не прополота!.. — И Волк скрылся в чаще.

«Странно,— подумала Алиса,— кому мог понадобиться такой громадный занавес?»

Площадка постепенно наполнялась зверями и сказочными существами. Некоторых Алиса уже видела, других еще не встречала. Выскочило целое семейство зайцев, белка с золотым орешком в лапках спрыгнула с дерева, пришел лебедь в расстегнутой шкуре гадкого утенка, сонный и мрачный. Русалка подтянулась на руках и уселилась на край мостика надо рвом — видно, ров где-то соединялся с речкой, иначе бы ей так быстро не доплыть. Неподалеку от Алисы протопали гуськом гномы — впереди шла тетя Дагмары, потом два брата-рудокопа, последним брел Веня, тащил за руку куклу Дашу. Алиса еле удержалась, чтобы не окликнуть старого знакомого, но испугалась, что он обрадуется встрече и выдаст ее. Дракон поставил хрустальный гроб на краю площадки и вытер пот по очереди с трех лбов. С шумом раздвинулись ветви — на площадку вышли Дед Мороз с мешком и Снегурочка, которая несла два раскладных стула. Она поставила их на траве, села на один, Дед Мороз — на другой. Дед Мороз вынул из кармана платок, вытер лицо и сказал:

— Ну и жарища!

«Вот уж не жарко,— подумала Алиса,— я опять закоченела».

Дед Мороз развязал мешок, вынул оттуда кусок льда, положил себе за пазуху, второй дал Снегурочке.

Алиса услышала, как Снегурочка наклонилась к дедушке, спросила шепотом:

— Она здесь?

— Должна быть, молчи,— сказал Дед Мороз.— Вон наш Медведь сидит. Видишь — нам кивает.

— Ну давай же, работай, скотина! — закричал Кот в сапогах на дракона.— Ты что, забыл?

— Иду, иду,— сказал дракон и раскрыл дверь в тронный зал. Он долго возился там, а его хвост, оставшийся снаружи, нервно бил по земле. Наконец, кое-как сдвинув с места, дракон выволок на площадку трон-кровать, на котором лежал толстый король.

Король прищурился, разглядывая собравшихся, потом громко сказал:

— Господа, у кого-нибудь есть с собой корка хлеба? Я умираю от голода.

— Отнеси королю,— сказала бабушка Красной Шапочки, доставая из-под шали кулек с пирожками.— Я его Золушке принесла, но что-то ее не видно.

«Я здесь!» — чуть было не крикнула Алиса. Она представила себе, какие вкусные у бабушки пироги, и проглотила слюну. Ну ладно, теперь осталось недолго ждать, скоро все кончится.

Красная Шапочка отнесла кулек с пирогами королю, тот развернул его и с такой скоростью начал кидать пирожки в широко открытый рот, что на площади наступила тишина — все с изумлением глядели на короля.

— Внимание! — закричал Кот в сапогах. — Все кланяются, низко кланяются, приветствуют нашего нового повелителя, истинного директора заповедника, великого волшебника и мага, бывшего Кащея Бессмертного, знаменитого Папу-Ягу, непобедимого, сурового, но справедливого, самого благородного из негодяев, властителя всего мира, его Узурпаторское величество Кусандру Первого!

Он визжал так громко, что зайцы и белки, лягушки, мышата и кроты упали на землю, гномы присели, Русалка чуть не свалилась в ров, бабушка заткнула уши, Красная Шапочка зажмурилась, дракон прижал головы к земле. Волк завел неизвестно откуда взявшийся граммофон, и под торжественный марш из дверей дирекции вышел Кусандра в золотой пожарной каске, завернутый в разноцветную тогу, такую длинную и широкую, что хвост ее скрывался в замке, хотя Кусандра уже перешел мостик. В одной руке Кусандра держал золотой жезл в драгоценных камнях, в другой — тяжелый мешок. Кот в два прыжка вернулся в замок и вытащил оттуда клетку с рябой курицей и упирающегося козлика.

На конце моста Кусандра замер и подождал, пока перестанет играть музыка. Потом поднял руку, призывая всех к тишине, хотя этого делать не надо было — все и так замолчали, пораженные необыкновенным зрелищем.

И в этой тишине раздался громкий голос бабушки:

— Что за безобразие! — воскликнула она. — Ты как посмел надеть на себя театральный занавес для детского музыкального театра, который я вяжу уже полгода? Вот, значит, кто утащил занавес?

— Не утащил, — ответил за Кусандру Волк. — Эта тога реквизирована по приказу его Узурпаторского величества Кусандры Первого. Молчать! А то растерзаю! Это великая честь для занавески! — Волк оскалил зубы и зарычал.

— Ты должна гордиться, старуха, что твоя работа так высоко оценена руководителем нашего заповедника, — сказал Кот. — Ты должна сказать «спасибо».

— Еще чего не хватало! — возмутилась бабушка. — Ноги моей здесь больше не будет.

Бабушка хотела подняться с кресла на колесиках, но Кусандра поднял золотой жезл и сказал громовым голосом:

— На место! Если будете возражать, всех превращу в лягушек! Вы забыли, с кем имеете дело?

И он так грозно произнес эти слова, что бабушка испугалась. Честно говоря, и Алисе стало не по себе. В конце концов этот Кусандра был волшебником, иначе как бы он заколдовал директора Царевича?

— Но я тоже хочу возразить,— послышался голос толстого короля с трона-кровати.— В ваших руках находится, если я не ошибаюсь, мой королевский скипетр. Вы не имеете никакого права его носить. Верните мне его немедленно.

— Я не люблю приказывать дважды,— сказал Кусандра.— Ты, жирный студень, уже не король, я тебя увольняю с этой должности. Отныне ты простой маркиз и будешь исполнять должность чистильщика моих ботинок. Снять его с трона!

Волк с Котом подскочили к трону-кровати, дружно навалились на короля и свалили его на траву. Король лежал на траве, как рыба, вытащенная из воды, вяло шевелил толстыми ручками и никак не мог подняться.

Кот в сапогах отряхнул хвостом пыль с трона, Волк взбил на троне подушки, и Кусандра взобрался на трон.

— У кого-нибудь есть еще возражения? — спросил он.

Он обвел глазами площадку, но все испуганно отводили глаза. Алиса заметила, что даже Дед Мороз и Снегурочка, даже Медведь-молчун, даже гномиха Дагмары — все отводили глаза. Ну что им было делать? Все-таки не настоящие, а сказочные экспонаты.

— Я решил сообщить вам, что власть в заповеднике законным образом перешла ко мне. Ваш бывший директор Иван Царевич не смог больше держать бразды правления и отрекся. Он испугался ответственности и по доброй воле превратился в козлика. В таком облике он прячется до сих пор. Котик, покажи нам трусливого дезертира, пусть все видят и осуждают его.

Кот в сапогах подтащил на веревке козлика, который упирался и сопротивлялся, но Кот в сапогах был куда сильнее. К тому же ему помогал Волк, который подталкивал козлика сзади и щелкал зубами.

«Так и есть,— подумала Алиса.— Я права. Ну что мне стоило догадаться раньше! Давно бы уже убежали! Бедный козлик! Как, наверное, обидно и страшно ему, доктору наук, профессору разных университетов, уважаемому

человеку и ученому, когда его привязывают к ножке трона-кровати, на котором сидит мерзавец Кусандра».

— Ваше узурпаторство, — спросила Красная Шапочка, — если это директор, то где же настоящий козлик? Я так любила с ним играть.

— Я тебе не давал разрешения задавать вопросы, — прикрикнул на Красную Шапочку Кусандра. — Мне некогда тратить время на объяснения, но в виде исключения я скажу. Я скажу, а вы все мотайте на ус, что случится с теми, кто посмеет меня ослушаться. Настоящего козлика мы наказали.

— Как наказали? — спросила тетушка Дагмарा.

— А как наказывают козликов? — засмеялся Кот в сапогах. — Был козлик, остались рожки да ножки.

— Ох! — По толпе экспонатов прокатился вздох ужаса. Некоторые даже заплакали.

— Не может быть! — сказал Дед Мороз. — Такого у нас в заповеднике еще не бывало.

— Не бывало, так будет, — сказал Кусандра. — Отныне в заповеднике устанавливаются дисциплина и порядок. Кто не послушается, тот будет наказан, и это я поручаю Серому Волку.

— Так вот кто козлика съел! — сказала бабушка. — Так вот кто главный притворщик и негодяй! А я его пускала к себе в дом и кормила пирожками! Стыд и позор на мою седую голову!

— Молчи, старуха, — сказал Волк. — Прошли гуманные времена. Хватит с меня морковки.

— Но как же так? — пискнул один из зайчиков, дрожа от ужаса. — Ведь вы так любили морковку! Мы вас совсем не боялись.

— Бояться волков не надо, — сказал Волк. — Зачем меня бояться? Я был вегетарьняц и остаюсь вегетарьянцем. Все сказки хорошо кончаются. Детки должны воспитываться на хороших примерах, добро — ха-ха-ха — торжествует, порок — ха-ха-ха — наказан. Пускай детки и зайчики верят, что волки грызут морковку. Пускай они растут добрецкими и нежнененькими. Растут себе и растут. А потом наступит время, и их только вкуснее будет кушать. — Волк прошелся перед собравшимися, картинно шевеля хвостом и показывая всем, какие у него длинные, крепкие и острые клыки. — Нет, — продолжал он, — мы всегда и во всем остаемся гуманистами. Но у нас есть долг! Очищать леса и заповедники от ненужных вредителей. Мы — санитары леса! Мы — его честная стража! Стража порядка...

— Ну ладно, хватит,— оборвал его Кусандра.— А то ты можешь до ночи выступать. Главное ясно: все, кто встает у нас на пути, будут наказаны до смерти. Надеюсь, все это уяснили и трепещут. Вы все трепещете?

— Трепещем,— сказали зайчики и белочки.

— Отлично,— сказал Кусандра.— Бывший король, перестань стонать. Ты нам не нужен.

— Я больше не буду,— сказал толстый король и шмыгнул носом.— Я просто еще не привык, но я обязательно привыкну.

Кусандра молча обвел черными очками площадку. Все затаили дыхание. Кусандра откашлялся, улыбнулся, показав золотые зубы, и продолжал:

— Я собрал вас здесь, мои послушные подданные, для того, чтобы сообщить вам мой новый приказ. Заповедник закрывается!

— Ой,— сказал зайчик.— А мы еще урожай не собрали! Капуста не спелла.

— Пустяки,— сказал Кусандра.— Не о капусте надо думать в такой исторический момент. Не о ка-пус-те!

— Кто здесь говорит о капусте? — спросил Волк, направляясь к зайчику.

Зайцы замерли.

— Волк, не отвлекайся,— сказал Кусандра.

— Слушайте! — закричал Кот в сапогах.— Все слушайте!

— Мы уходим,— сказал Кусандра.— Мы уходим в легендарную эпоху. Все без исключения.

— Как мудро! — воскликнул Волк.

— Как гениально! — мяукнул Кот в сапогах.

— Простите, конечно, ваше узурпаторство,— сказала тетя Дагмары, нарушив тишину, наступившую у замка.— Но зачем нам уходить? Мы по доброй воле приехали в заповедник, живем здесь в нормальных тихих условиях...

— Если, конечно, нас не начинают кушать,— сказала Русланочка.

— Если, конечно, среди нас нет бандитов и убийц,— дополнила тетя Дагмары.

Тетя Дагмары была чуть выше травы, и красный ее колпачок покачивался, словно цветок, под светом прожекторов. Но тетя Дагмары была отважной женщиной — ее не удалось запугать даже таким великанам и мерзавцам, как Кусандра и его подручные.

— Я тебе делаю предупреждение, гномиха,— сказал Кусандра.— Но не отказываюсь от ответа. Мне нужны размах и власть. Никакого размаха и власти в этой клетке я не имею.

— Не поедем мы с тобой,— сказала Дагмарा.— Мы договор подписывали с Иваном Иванычем, условия жизни у нас хорошие, соседи не обижают. Куда нам ехать?

— В древний век! — закричал Кусандра, поднимая руки кверху, его черная тень метнулась к кустам, и Алиса даже отшатнулась, чтобы тень до нее не дотянулась.— В наш славный, жестокий, низменный и привлекательный век, когда миром правили сильные, а справедливости, права, законов — всей этой галиматыи, которую придумали для слюнтяев,— еще не было! За мной, обратно в легендарную эпоху!

— Ура-а! — закричали Волк и Кот.

Остальные молчали.

— Еще раз,— сказал Кусандра,— все вместе повторяем за мной: — Уррра!

Опять же завопили только Волк с Котом.

— Ладно, отставить,— махнул рукой Кусандра.— Вашим воспитанием я займусь позже. Лишнего с собой не брать. Слюней не распускать. Всем ясно?

— Неясно,— раздался густой бас Деда Мороза.— Совершенно неясно. Что нам там делать, в эпохе легенд, чем жить будем, кому мы там нужны, кто там нам нужен? Что нам грозит здесь, в конце концов?

— Тебе, Дед Мороз, с готовностью объясняю,— сказал Кусандра.

Алиса поняла, что Деда Мороза Кусандра немного побаивается.

— Что нам грозит здесь? — спрашиваешь ты.— Нам здесь грозит прозябанье и скука. Мы сидим по уголкам, на нас глядят сверху ихние культурные дети — а не стыдно ли нам, созданиям бурного прошлого, превратиться в эк-спо-на-ты? Разве мы — камни в музее? Мы с вами умчимся в далекое прошлое, в славную эпоху легенд, когда миром правили волшебники и колдуны, когда разбойники бродили по лесам, когда стаи волков пожирали одиноких путников, когда короли волшебных царств строили себе дворцы из жемчугов и алмазов. И тот, кто был сильнее всех, богаче всех, наглее всех, становился господином мира! И там господином мира буду я! Я — Кусандра Неповторимый, я — Кусандра Зловещий!

— Ура! — закричал Кот и осекся, потому что Кусандра продолжал:

— А вы будете моими придворными, моими слугами и помощниками. Каждому из вас гарантирую богатство и безнаказанность!

— Меня будут любить все красавицы! — закричал Кот в сапогах.— Всех защекочу!

— Я буду гоняться за тучными овцами и молочными телятами! — закричал Волк.

— Всем хватит! Всем!

Дед Мороз подождал, пока они откричат, и спросил:

— А на какие же доходы ты собираешься править миром? Одним волшебством не справишься.

— Это точно,— сказал толстый король,— у меня самого пять волшебников при дворе жили, а все равно меня сосед завоевал, все отобрал.

— Волшебник волшебнику рознь,— сказал Кусандра.— Я буду посильнее других волшебников. Глядите!

Кусандра поставил на землю мешок и развязал его. Мешок был полон сверкающих золотых яиц.

— Все золото мира! — кричал Кусандра и махал руками так, словно сошел с ума...— Все золото Вселенной! Сколько нужно, столько и будет! Теперь вы поняли, какой я великий?

— Поняли,— сказал Дед Мороз.— Золото у тебя есть. Хоть и ворованное. Только подохнет курочка, останешься без золота.

— К тому времени я успею покорить весь мир,— сказал Кусандра.— И сделаю это с вашей помощью. Со мной будешь ты, Дед Мороз,— значит, за меня все выюги и метели! Со мной дракон Змей Гордыныч — берегитесь, рыцари! Он стоит целой армии. Со мной Спящая красавица! Мы будем брать по тысяче золотых монет с каждого принца, который захочет ее поцеловать! Со мной Волк и Кот — истинные мастера коварства и подлости. Со мной все вы, мои друзья! То, чего не может сделать один волшебник, всегда добьется целая банда! Я богат и непобедим!

Дед Мороз покачал головой, не понравилось ему все это, но он пока не знал, что бы еще сказать. Поэтому замолчал, сел на стул и положил за пазуху еще кусок льда.

— Дедушка, не волнуйся,— успокаивала его Снегурочка.— Здесь так жарко, а у тебя давление. Может, вернемся в холодильник? Не поедем с тобой в древние времена. В крайнем случае, будешь работать мороженщиком.

Но Дед Мороз не ответил. Он глубоко задумался. «Неужели и он испугался Кусандру? — подумала Алиса.— Это было бы очень плохо. Так можно совсем остаться без союзников. Один верный друг — дракон, да и тот безнадежный трус».

— Еще вопросы будут?

— А как мы туда попадем? — спросила Белка.

— Глупая, — сказал Кусандра, отмахнувшись от нее. — Наш директор привез нас сюда на машине времени. Как приехали, так мы и уедем. Машина-то стоит, нас ждет. Все. Больше вопросов не будет. Дискуссии окончены. Всем ясно? Теперь мы будем голосовать за то, чтобы ехать в легендарную эпоху. Рук не подымать, рта не раскрывать. Кто пискнет, будет иметь дело с моими волками и котами, а они шутить не любят. Итак, кто за то, чтобы ехать в прошлое? Все молчат? Значит, все согласны. А теперь можно хлопать в ладоши и кричать «ура!». Кричите и хлопайте. Волк и Кот, следите, чтобы все кричали и хлопали.

Но так как никто не закричал и не захлопал, Коту и Волку пришлось кричать и хлопать вдвоем, что они и сделали, хоть уже оба охрипли.

— Ой, — вдруг крикнула Русалка. — Глядите, что творится!

— Что? — спросил Кусандра, оглянувшись. — Где?

Он очень нервничал, боялся, что не успеет увести всех из заповедника.

— Вода! — сказала Русалка, показывая на ров. — Вода!

Алиса из своего укрытия не видела, что там происходит, но скоро по голосам сбежавшихся ко рву животных она догадалась, что вода во рву исчезла.

— Там дырка в земле! — говорили зайцы.

— Наверное, начинается засуха, — крикнула Снегурочка. — Я вся иссыхаю.

— Пустяки, — сказал Кусандра. — Так и надо. Это предусмотрено. Не обращайте внимания. Это открылись шлюзы.

— Какие шлюзы? — спросила бабушка Красную Шапочку. — А вдруг они причинят кому-нибудь вред?

— Уже причинили! — захохотал Кот в сапогах.

— Что случилось? — Дед Мороз поднялся с места. — Что вы еще натворили, преступники?

— Ничего особенного, Мороз Тимофеевич, — сказал Кусандра. — Мы поймали человеческую шпионку, которая скрывалась среди нас под видом Золушки. Среди нас нашелся низкий предатель и провел ее в заповедник. Мы ее поймали, посадили в подвал, но случайно открылись шлюзы, и вода из рва протекла внутрь. Теперь вода затопила подвал. Мы не успели спасти эту девочку. Она утонула, бедная крошка, туда ей и дорога.

Под светом прожекторов засверкали золотые зубы Кусандры.

— Вы утопили девочку Алису? — ахнула тетушка Дагмарा. — Вы совершили еще одно преступление!

— Что делать? — сказал Кусандра. — Нам приходится прибегать к решительным мерам. Я предупреждал вас, что цацкаться ни с кем не буду. Я — Кусандра Великолепный! Кусандра Злобный! Кусандра Страшный! И не становитесь на моем пути. Раsterзаю! Пусть судьба этой Алисы, как и судьба директора, будет вам уроком. Собирайтесь, пошли за мной!

— А вещи? — спросила Русалка. — Мы тут вещами обзавелись, сувенирами...

— Будут у вас другие вещи и другие сувениры. Ну, марш, марш!

Сказочные существа растерянно шевелились, некоторые уже начали продвигаться к мосту. Другие оставались на местах. Страшные преступления Кусандры многих напугали. Над площадкой стоял шум. Алиса услышала, как совсем рядом рыдает Снегурочка.

— Как же я теперь буду! — плакала она. — Я лишилась лучшей подруги, мы с ней собирались кататься на коньках...

— Не обращай внимания, — сказала тихо Снегурочка голова дракона, которая протянулась к ней через всю площадку. — Они пустой подвал затопили, вы уж мне поверьте. Я молчу-молчу, некоторые думают, что от страха, а я не от страха, а от осторожности от мудрости.

— Я им не верю, — прошептал Медведь-молчун.

— Тогда их дело плохо, — сказал Дед Мороз и улыбнулся в усы.

Волк большими прыжками носился по площадке, подгоняя всех к мостику, где их уже поджидали Кусандра и Кот. Они загоняли в замок первых зайчиков и белок.

И тут послышался голос Волка:

— А это еще что такое?

Алиса увидела, что Волк наклонился над гномом Веней, который пытался скрыться в траве, волоча за руку куклу Дашу.

— Не трогай, это моя невеста! — закричал Веня.

— Кто-кто? — спросил Волк. — Невеста?

— У гнома невеста? — спросил Кусандра. — А ну-ка дайте ее сюда!

Кот одним прыжком подскочил к гному, который прижал к себе растрепанную и измазанную землей куклу, выхватил ее и бросил Кусандре. Кусандра поймал куклу на лету и начал вертеть в руках.

— Не наша, — сказал он. — Все сходится. Я и без того знал, что нас предал этот презренный землекопатель. А ну, признавайся, тебе Алиса эту невесту дала?

— Ничего она мне не давала, — сказал гном, — я сам с ней познакомился.

— Значит, ты украл ее у Алисы?

— Нет, она разрешила...

Алиса закрыла лицо ладонями. Так и есть. Он проговорился!

Раздался зловещий хохот Кусандры. Ему вторили Кот с Волком.

— Ты достоин смерти за предательство! — крикнул Кусандра. — Ты провел в наш заповедник шпионку! Ты мой враг, ты хотел разоблачить меня и спасти директора Царевича. Ну что ж, давай разоблачай. Где твой Царевич? Вот он, у моих ног, на веревочке...

— Смерть, смерть злодею! — закричал Волк. — Разреши, я его прикончу вместо морковки.

— Нет, он у меня еще помучается, он еще на меня поработает. Я его прикую на цепь в алмазных шахтах вместе с его братьями и зловредной теткой Дагмарой. А сейчас... Смотрите!

Все замерли от ужаса.

Кусандра начал крутить длинной рукой, сжимая в кулаке куклу Дашу. Кукла попискивала, как живая, а гном, понимая, что опасность грозит его возлюбленной невесте, закричал:

— Только не это! Только не это! Она не переживет!

— Стой! — крикнул Дед Мороз.

Рука Кусандры крутилась, как винт самолета, и, наконец, кукла вырвалась из руки и полетела вверх, долетела до шпиля на башне замка и зацепилась платьем за его конец. И повисла там, покачиваясь, как опавший флагшток.

— О, горе! — рыдал гном. — Я не переживу.

— Хватит преступлений! — воскликнул Дед Мороз. — Почему мы, честные сказочные жители, должны подчиняться кучке преступников и злодеев? Почему мы не можем их выгнать?

— Можем! — сквозь слезы пискнул гном Веня.

— Можем, — сказали его братья.

— Им все одно — что козлик, что кукла, что девочка, — сказала бабушка Красной Шапочки. — Разве я могу доверить им судьбу моего ребенка? Иди сюда, Красная Шапочка, мы остаемся. И не забудьте вернуть мне занавес детского музыкального театра!

Дед Мороз грозно надвигался на Кусандру. Кусандра начал отступать к замку. Но Кот не растерялся. Он рванул факел, прикрепленный к перилам моста, и принял махать им в воздухе.

Сказочные экспонаты бросились врассыпную. Дракон зажмурился и присел, закрыв лапами все свои шесть глаз.

Дед Мороз на мгновение остановился.

— Дедушка! — закричала Снегурочка. — Дедушка, дорогой, хорошеный, вернись, они тебя сожгут. Тебе вредно! Ты растаешь!

Дед Мороз продолжал идти вперед, хоть Снегурочка повисла на его шубе и старалась остановить Мороза Тимофеевича. Искры сыпались вокруг старика, и от него уже шел пар — наверное, начал таять.

— Сейчас или никогда! — поняла Алиса.

Она увидела, что никто не смотрит на козлика, так все увлечены схваткой Деда Мороза с Кусандрай. Она выскочила из-за куста и, пригнувшись, метнулась к трону, к ножке которого был привязан заколдованный директор.

— Иван Иванович, я вас освобожу! — крикнула она.

Козлик увидел Алису, рванулся к ней навстречу, но веревка дернула его и отбросила обратно.

Алиса прыгнула вперед и, падая, дотянулась до ножки трона, толстой, как нога слона. Она дернула за узел, но узел не поддавался — козлик, дернувшись к Алисе, еще туже затянул его.

Алиса лежала на траве, дергала за этот проклятый узел и не видела, как разворачивается бой над ее головой. Она не видела, что Кусандра тоже схватил факел и вместе с Котом заставил исходящего паром Деда Мороза остановиться, закрыть лицо варежками и отступить. И они так увлеклись, так издевались над пожилым человеком, прыгая вокруг него, словно мальчишки, тыкая в него горящими факелами, что забыли про Алису. Снегурочка пыталась заступиться за деда, но ничего не могла поделать, а Медведь-молчун, который тоже боялся огня, спрятался в кусты. А между тем Дед Мороз уменьшался и таял.

— Алиса! — рядом раздался тонкий крик. — Мы здесь.

Алиса оглянулась. Из травы торчали красные колпаки братьев-гномов.

Гномы выхватили из-за поясов маленькие ножи и начали быстро пилить узел. Им потребовалось всего десять секунд, чтобы освободить козлика.

Десять секунд. Это значит, что можно было бы только досчитать до десяти... Но этих десяти секунд было достаточно, чтобы Кусандра и Кот загнали в кусты несчастного

старика Мороза и увидели наконец, что Алиса, подхватив конец веревки, хочет убежать в лес с козликом.

При виде этого Волк взревел страшным голосом, а Кусандра и Кот, взяв факелы на изготовку, как ружья, кинулись к Алисе.

Все обернулись к трону и увидели, что под светом прожекторов посреди площадки, у королевского трона — кровати мечется девочка в разорванном розовом сарафане, босая и встрепанная. А к ее ногам жмется козлик-директор.

— Не может быть! — кричал Кусандра. — Ее утопили!

— Не может быть! — кричал Кот. — Ты же в подвале!

— Алиса! — кричал гном Веня. — Спаси мою невесту!

Алиса понимала, что бежать некуда, что Кусандра с приятелями ее все равно поймают. И тогда она собрала все силы и всю свою храбрость — ей очень надоело прятаться, убегать и вообще бояться этих сказочных негодяев. В конце концов, она, Алиса Селезнева, школьница конца двадцатого века, когда люди летают на далекие звезды и не верят в волшебников, когда уже никто не обижает слабых и не грабит, не предает, не убивает и не заставляет делать подлые вещи.

— Хватит! — сказала Алиса. — А ну, спрячьте свои спички! Вам нельзя играть с огнем! Я кому говорю!

И Кусандра с Котом нерешительно остановились, заколебались. И Алиса почувствовала их неуверенность.

Все было как во сне. Сон кажется настоящим и даже страшным, но если поймешь, что это всего-навсего сон, то он кончится.

— Утопить меня решили! — сказала Алиса. — Еще чего не хватало. Вы что, забыли, что вы только экспонаты, из прошлого времени? Вы забыли, что вы здесь в гостях!

— Они забыли, — сказал король, который все еще лежал на земле. — А я помню. Их давно надо поставить на место.

— Ой, какая красивая девочка, — вдругмяукнул Кот. — Можно я тебя защекочу?

— Смотрите, кого вы слушаетесь, — сказала Алиса. — Это же просто сумасшедший Кот, больное животное, его на цепочке держать надо.

— Что она говорит? — закричал Кусандра. — Она не имеет права вмешиваться. Здесь я начальник!

— И это ненормальный колдун, самозванец и убийца! — сказала Алиса, показывая на Кусандру. Наворовал мешок золотых яиц и думает, что может вами командовать. Если

ты такой сильный, заколдуй меня, убей, ну, чего ты задрожал?

— Они самозванцы, — сказала тетушка Дагмарा. — Я думаю, что их надо связать и посадить в подвал.

— В подвал! — сказал Медведь-молчун. — В подвал. Хватит. Я весь год молчал, но уж если я заговорю, то держитесь.

— Не сметь! — закричал Кусандра и завертелся на месте, сверкая черными очками и рыча на сказочных существ, которые сходились со всех сторон, потому что перестали его бояться.

— Да посмотрите на них, — сказала средняя голова дракона, — они же не страшные. Кого мы боялись?

— Да, кого мы боялись? — сказала Русалка. — Не нужно их бояться.

Кусандра вдруг съежился и стал пятиться к мосту, обходя Алису и козлика. Кот пятился за ним, ощетинив шерсть и поджав хвост. Шляпа у него съехала на одно ухо и закрыла правый глаз, и от этого у Кота был залихватский и веселый вид, что совершенно не соответствовало действительности.

— Дорогие сказочные существа, — сказала Алиса. — Я понимаю, что вам было страшно. Я сама испугалась, особенно когда они так нагло себя вели и мучили несчастного Деда Мороза. Но ведь если подумать, чего страшного в негодяях и хулиганах? Только то, что они нахалы. Даже поодиночке многие сильнее, чем они. Дракон Змей Гордыныч одной лапой может их разбросать, Медведь их может победить, а уж если все вместе, им вообще делать здесь нечего.

— Вообще-то победить можно, но как-то не приходило в голову, — признался Змей Гордыныч. — Я, к сожалению, не успел об этом подумать.

— Вам всем должно быть стыдно. Они обманом заколдовали директора, занавес украли, короля голодом морили, чуть не растопили Деда Мороза, куклу забросили на шпиль, а вы молчали.

— Очень стыдно, — сказала бабушка Красной Шапочки. Бабушка обернулась к Деду Морозу и спросила: — Как вы себя чувствуете?

— Ничего, — сказал Дед Мороз, — сейчас вернусь в холодильник, и все пройдет. Остужусь. Алиса права, не бояться надо было, а просто гнать их вон и не обращать на них никакого внимания.

Вдруг Русалка, сидевшая на перилах, закричала:

— Они убежали! Ловите их!

Кот, который нес клетку с курочкой Рябой, и Кусандра, который тащил тяжелый мешок с золотыми яйцами, неслись по мосту к замку. И вот уже хлопнула окованная железными полосами дверь. Они исчезли.

— Убежали, — сказал упавшим голосом дракон. — Теперь они чего-нибудь придумают...

Волк на цыпочках начал красться к мосту, стелился по земле, думал, что никто его не заметит.

Но когда он уже добрался до моста, тяжелая лапа Змея Гордыныча прижала его к доскам.

— Ты куда? — спросил дракон.

— Я? — спросил Волк. — Я хотел дверь закрыть. Дует.

— Сбежать он хотел, — сказала бабушка Красной Шапочки. — Не хочет отвечать за свои преступления.

— А у меня не преступления, — сказал быстро Волк, — у меня искренние заблуждения, вызванные слабостью моего характера. Я в самом деле люблю морковку, но я попал под плохое влияние. Думаете, я хотел кушать козлика? Я плакал, когда его кушал, я кушал и обливал его слезами.

— Но ведь кушал, — сказал дракон, не отпуская лапы.

— Мы теряем время, — сказала тетушка Дагмары. — Волк нас отвлекает, а они убегают.

— Я? — удивился Волк. — Отвлекаю? Да я сам хочу спастись. Зачем я буду о других заботиться?

Веревка, на которой Алиса все еще держала козлика,натянулась.

Козлик заблеял и потянул Алису к мосту.

— Ты знаешь, куда они побежали? — спросила Алиса.

— Беее, — сказал козлик.

— Тогда бежим.

— Я с тобой, — сказал Медведь-молчун.

— И мы, — сказали гномы.

— И я, — сказал толстый король.

Они побежали в замок.

17. КУСАНДРЫ БОЛЬШЕ НЕТ!

Алиса ворвась в пустую комнату, где стояли чемоданы и сундуки Кусандры с награбленным добром. Козлик пробежал, цокая копытцами, по каменным плитам и остановился перед дверью в конце комнаты.

Алиса догнала его и отворила дверь.

За ней оказался обыкновенный белый коридор, как бывает в учреждениях.

Козлик знал, куда бежать дальше. Он замер перед второй дверью налево и нетерпеливо застучал копытом о

пол. Он делал это очень смешно, как дрессированный, но Алиса не засмеялась, потому что нельзя смеяться над доктором наук, хоть и заколдованным.

— Ну, я им покажу! — пыхтел толстый король, догоняя Алису. — Я их всех на чистую воду выведу! Чего захотели, на что руку подняли.

Алиса толкнула дверь, она не открывалась.

— Откройте сейчас же! — сказала Алиса. Она постучала. Никакого ответа, хотя слышно, как там, внутри, кто-то возится, гремит, шуршит.

Рядом раздалось частое дыхание Медведя.

— Пусти, — сказал он.

— А ну, Мишка! — крикнул толстый король. — Навались!

Медведь нажал на дверь — козлик еле успел отскочить.

Дверь покачнулась, но не поддалась. Медведь нажал сильнее, он ревел от напряжения, даже стонал, дверь выгибалась внутрь, но не поддавалась.

— А ну-ка! — толстый король отошел назад, покачнулся на месте и изо всей силы врезался в Медведя. Медведь ухнул — дверь взвизгнула, слетела с петель, и оба они, Медведь и толстый король, упали внутрь комнаты. Послышался грохот, звон, и все стихло.

Козлик подбежал к двери и осторожно заглянул внутрь.

Король и Медведь лежали оглушенные посреди большой комнаты, заставленной приборами, среди разбитых колб, склянок, машин, амперметров и вольтметров, градусников и экранов. А в глубине комнаты стояла будка, над которой висела табличка:

Дверца в машину была закрыта, внутри нее метались разноцветные искры и клубился оранжевый пар. Машина работала.

Перед машиной сидел, сняв шляпу, лысый Кот в сапогах и отчаянно рыдал, совсем как маленький ребенок.

— Ой,— сказала Алиса.— Сколько мы всего разбили!

Но козлик не слышал ее — он побежал к машине времени и остановился рядом.

— Ээээ-х,— сказал он.

Алиса, перешагивая через битое стекло, подошла поближе. И увидела, что на двери машины времени горит экранчик. В нем надпись:

МАШИНА РАБОТАЕТ
Направление:
легендарная
эпоха

— Опоздали? — спросила Алиса.

Козлик печально наклонил голову.

— А меня он бросил! — сказал Кот в сапогах.— Меня он оттолкнул ногой. За верную службу и за все преступления, на которые я за него шел,— вот моя плата.— Кот поднял с пола золотое яйцо, подкинул лапой, яйцо упало на пол и разбилось. Из яйца полился желтый желток.

— Что такое! — изумился Кот в сапогах.— Этого не может быть! Золотые яйца не бьются.

— Оно не золотое,— сказал толстый король.— Это обыкновенное,крашенное золотой краской яйцо. Кусандра и здесь тебя обманул.

— О, горе мне! — возопил Кот в сапогах.— О, горе! Я разорен и оклеветан.

— Иди отсюда,— сказал король.— Не мешайся под ногами.

— Правильно,— сказал Кот в сапогах.— Я сообщу народу, какому обманщику они подчинялись! Я первым открою всем глаза! Я еще докажу, что я не такой плохой, как кажусь.

— Нет,— сказал тоненький голос.— Не выйдет.

В дверях стоял гном Веня.

— Ты отобрал у меня невесту и отдал Кусандре.

— Я пошутил! — Кот попятился перед гномом.

— А теперь мою невесту не может достать даже дракон. Ты мне за это ответишь!

— Я? А ты знаешь, куда я шел? — спросил Кот, сладко улыбаясь. — Я спешил залезть на башню и достать нашу дорогую девочку. Пусти меня, дорогой гном, я спешу — на такой высоте кукла может простудиться.

Кот побежал из комнаты, за ним гном Веня.

— Чего же мы ждем? — спросил толстый король. — Пошли. Наша сказка кончилась. И кончилась, как положено, благополучно.

— Не совсем. — Алиса показала на плачущего козлика.

— Ах, я совсем забыл, — спохватился король. — Дорогой наш Иван Иванович, разве вы не сможете расколдоваться без помощи этого Кусандры?

Козлик покачал головой и побрел к выходу.

Медведь поднялся с пола, очумело огляделся, ухнуя и тоже заковылял прочь. Последними ушли Алиса с толстым королем.

Алиса вышла на мост.

На площадке все толпились сказочные существа — никто не расходился.

— Ну как дела? — спросила Русалка, сидевшая на перилах.

— Все, — сказала Алиса. — Кусандра сбежал в легендарную эпоху.

— А Кот? — спросила Красная Шапочка.

— Кот? — Алиса посмотрела наверх. Остальные тоже подняли головы и увидели, как с высокого шпиля башни опускается Кот, царапая каблуками по черепице. И держит в лапе куклу Дашу.

Увидев, что все на него смотрят, Кот остановился и закричал:

— Вековая мечта исполнилась! Совместными усилиями нам удалось избавиться от так называемого правителя, якобы волшебника, будто бы Кащея, псевдо-Кусандры! Уррра!

— Ура! — закричал Серый Волк.

— Молчи! — прикрикнул на Волка Зайчик и кинул в него морковкой.

Волк подхватил морковку и начал демонстративно жевать, хрустеть и приговаривать:

— Сказочная пища! Витамины!

— Я уже сложил радостную песню в честь освобождения от Кусандры! Слушайте, мои дорогие друзья!

Кот взмахнул лапой, забыл что висит на крутом шпиле, выпустил куклу Дашу и полетел оттуда вниз, в ров. Грязь

поднялась столбом, все засмеялись, а Змей Гордыныч подхватил на лету куклу Дашу, осторожно поднял ее в громадных лапах и спросил:

— Кому невесту передать?

— Сюда, — сказала тетушка Дагмарा. — Мы о ней позаботимся.

Веня схватил несчастную растрепанную куклу в объятия.

Все стали поздравлять гнома.

Началась суматоха. Только Спящая красавица посапывала в хрустальном гробу, будто ее это не касалось.

— Ах! — сказала Русалка. Раскрыв зеленый рот, она в ужасе смотрела, как из рва карабкается страшное бесформенное существо, покрытое тиной, водорослями и грязью.

— Не обращай внимания, — сказала Алиса, — это Кот в сапогах. Где же здесь видеотелефон?

Козлик топнул копытом, зовя за собой. Алиса прошла за ним в комнату к видеотелефону, набрала свой номер. Пока экран не зажегся, она глядела в окно. В заповедник возвращалась обычная жизнь. Вон уходит с площадки Дед Мороз, он горбится и еле переставляет ноги. Его осторожно поддерживают Снегурочка и Медведь-молчун. Красная Шапочка катит к лесу кресло на колесиках, а бабушка дремлет в нем. Сзади еле бредет Серый Волк, волочит, подхватив зубами за край, занавес детского музыкального театра...

Зажегся экран. На экране возникло взволнованное лицо отца.

— Алиса! — чуть не закричал он. — Что с тобой? Где ты? Даже зная о твоей склонности к приключениям, я удивлен! Ты здорова? Я всю Москву на ноги поднял!

— Я здорова, — сказала Алиса. — Все хорошо кончилось. Я в заповеднике сказок.

— Где? Ты знаешь, сколько сейчас времени? Что ты там делаешь?

— Папа, я никак не могла тебе раньше позвонить. Я сидела в подвальной тюрьме, а потом мы боролись со злым волшебником. Только сейчас от него отделались.

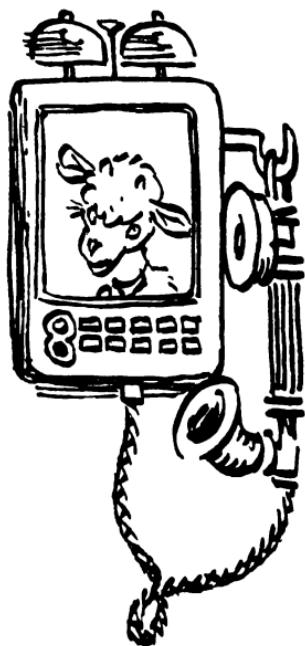
— Ох уж мне твои фантазии! — воскликнул отец. — Я сейчас за тобой лечу!

— Не надо. Я ничего не придумала. Здесь рядом со мной профессор Иван Иванович Царевич, директор заповедника, ты его, наверное, знаешь. Сегодня утром он тебе звонил, но ты не догадался, что это он. Мы вернемся

домой вместе, тебе надо вылечить его от одной необыкновенной болезни.

— Но я же космический ветеринар, а не обыкновенный доктор! — сказал отец.

— Вот именно, сказала Алиса. — Сейчас я позову его к видеофону, и ты все поймешь.

КОЗЛИК ИВАН ИВАНОВИЧ

1. КОНСИЛИУМ

Уже неделю в доме Селезневых жил заколдованный директор заповедника сказок Иван Иванович Царевич в шкуре серого козлика.

Жизнь дома была сложной и нервной.

С одной стороны, казалось бы, что такого? Одним животным в доме больше. Уже есть марсианский бого-мол, котенок, робот-домработник Гриша... Входит, к примеру, в квартиру гость, слышит — топ-топ по коридору острые копытца. Из дверей выбегает козлик, острые маленькие рожки, бородка еще не выросла, смотрит на гостя жалобными глазами и молчит.

— Ах, — говорит гость, — новое животное завели? А чем он питается?

— Нет, — начинает Алиса, — он совсем не то, чем кажется...

И замолкает, потому что обещала козлику не раскрывать его ужасной тайны, не рассказывать каждому встречному-поперечному, что злой и неудачливый волшебник Кусандра, стараясь захватить в заповеднике власть, подсунул директору, доктору наук и профессору Царевичу, вместо чая воды из той самой волшебной лужи. Выпьешь ее и превратишься в козлика.

Если объяснять это каждому гостю, то гость потребует продолжения истории и, может, даже ее счастливого завершения. А сделать это нельзя — ни продолжения, ни счастливого завершения эта история пока не имела. Кусан-

дра успел прыгнуть в машину времени и пропасть в дебрях легендарной эпохи, которая затерялась где-то между третьим и четвертым ледниковыми периодами. Он унес с собой курочку Рябу, мешок с позолоченными яйцами и секрет спасения директора.

Расскажешь об этом гостям, начнутся пустые речи — что бы сделать, как бы придумать... а вот я знаю одного профессора... а вот я слышал, что на Альдебаране это лечат... Но, оказывается, нигде не лечат.

Доказательство тому вчерашний консилиум.

Консилиум означает собрание самых знаменитых врачей, биологов и генных инженеров, которые в кабинете Алисина отца поставили на середину несчастного директора, глядели на него в микроскопы, телескопы и другие приборы, мерили ему давление, брали анализ крови, а потом каждый показывал, какой он знающий ученый.

— Во-первых, — сказал, опершись о трость, седой, объемистый, бородатый профессор Володин, — мы еще не установили, является ли наш пациент человеком или, прощите, только козлом.

— Ой, — возмутилась Алиса, которую допустили на консилиум. — Вы же оскорбляете Ивана Ивановича! Вы думаете, что он не понимает, а он не глупее вас.

— Может быть, — сказал профессор Володин. — И тем не менее научная проверка необходима, не так ли, коллеги?

И его коллеги склонили умные головы, потому что были настоящими учеными и ничего не принимали на веру.

Козлик тоже кивнул головой, потому что даже в таком диком виде он оставался ученым.

— Как же вы это проверите? — спросил отец Алисы Селезнев, директор космического зоопарка.

— Способ у меня простой, — сказал профессор Володин. — Но он себя оправдывал в прошлом.

Профессор Володин расстегнул свой портфель, достал оттуда капустный лист и показал всем.

— Вы видите обычновенный лист капусты, который я заимствовал у моей жены Гуленьки специально для этого опыта.

Профессор Тягамото с островов Люкю, расположенных в Бурном океане планеты Флукс, встал со своего кресла, достал лупу и внимательно исследовал лист капусты.

— Подтверждаю, — сказал он, — что перед нами лист растения, которое именуется на Земле капустой.

— Этот лист капусты я намерен предложить нашему пациенту, — сказал профессор Володин. — Капуста, как известно, излюбленная пища всех козликов.

Остальные профессора склонили головы, соглашаясь с профессором Володиным. Они тоже знали, что капуста — излюбленная пища козликов.

— Если перед нами обыкновенный козлик, — сказал профессор Володин, — то он, без сомнения, тут же начнет жевать этот лист капусты. Если же перед нами наш уважаемый коллега профессор Царевич, то он найдет в себе силы отказаться от листа капусты, чтобы мы поверили в то, что он — это он. Согласны ли присутствующие?

Присутствующие переглянулись, почесали бороды и лысины и согласились, что такое испытание внесет ясность.

Тогда профессор Володин обернулся к козлику, который стоял понурившись посреди кабинета, и спросил его:

— Уважаемый коллега, согласны ли вы с таким испытанием? Вы на нас не обидитесь?

Козлик наклонил голову и сказал коротко:

— Бе.

Профессора улыбнулись. Хоть они и считали себя обязанными провести такой опыт, им было неловко перед Царевичем, с которым они еще недавно встречались на научных конференциях и которого очень уважали.

Профессор Володин положил листок капусты на пол, и все стали смотреть на козлика.

Козлик поднял голову, обвел всех профессоров внимательным взглядом, потом поглядел на лист капусты.

Алиса вдруг испугалась. Она-то была уверена, что козлик — это директор заповедника. А вдруг он обидится на профессоров за такое недоверие и съест лист им назло?

Под открытым окном послышался шум и топот — кто-то громадный и тяжелый шел по улице. Топот прервался у самого окна.

В комнате стало темнее, потому что в окне появился очень толстый человек в синем костюме и галстуке-бабочке, к которому была пришпилена небольшая золотая корона.

— Ничего не понимаю! — воскликнул профессор Володин. — Почему вы заглядываете с улицы прямо на второй этаж?

— Здравствуйте, — сказал толстый человек, — дело в том, что я приехал верхом на драконе.

И тут же рядом с толстым человеком появилась голова дракона, разверзла пасть, усеянную длинными, как карандаши, зубами, и сказала:

— Как дела?

Профессора были так поражены, что не могли поверить собственным глазам.

— Уура! — закричала Алиса. — Это толстый король и Змей Гордыныч к нам приехали!

— Кто они такие? — спросил профессор Тягамото и взял лупу.

— Они из заповедника сказок, — сказала Алиса. — Разве непонятно? Где еще могут у нас жить драконы и короли? Дракон — мой друг, а король исполняет обязанности директора, пока мы не расколдаем Ивана Ивановича.

— Совершенно верно, — сказал король. — К вашим услугам.

Тут он заметил козлика, который радостно заблеял при виде старых знакомых, и поклонился ему:

— Как ваше самочувствие, Иван Иванович?

— Простите, — сказал тогда седой профессор Кармайкл из Оксфорда. — Это ни на что не похоже! У меня создается впечатление, что здесь хотят повлиять на наше научное мнение. Надеюсь, что мы и без помощи драконов выясним, козлик стоит перед нами или директор.

— Нам нельзя мешать, — сказал профессор Володин. — У нас консилиум.

— Я считаю, что драконам здесь делать совершенно нечего, — сказал профессор Тягамото. — У вас есть вопросы к нашему пациенту?

— Мы подождем, — сказал толстый король, — вы не беспокойтесь. Мы тут в тенечке отдохнем, пока вы беседуете. Тысяча извинений.

Король верхом на драконе отъехал от окна. Дракон остановился на другой стороне улицы под тенью большого дуба и принял щипать одуванчики. Профессора покачали головами и вернулись к своим делам.

— Ну и каково будет ваше решение, коллега? — обратился профессор Володин к козлику.

Козлик посмотрел на него, подмигнул и подобрал с пола лист капусты. Он хрупал листом капусты, смаковал его, пережевывал, заглатывал, а профессора смотрели на него в полном изумлении. Они ждали чего угодно, только не этого.

Козлик доел лист капусты и снова поглядел на профессоров. Профессора опустили глаза.

— Неужели вы не понимаете, — воскликнула Алиса, — что Иван Иванович съел этот листок, потому что обиделся на вас?! Неужели это непонятно?

— С одной стороны, — сказал профессор Тягамото, — мы понимаем чувства Ивана Ивановича. Но с другой — опыт есть опыт. И если судить по опыту, получается, что перед нами самый обыкновенный козлик.

— Да, Иван Иванович, — сказал профессор Володин, который был очень расстроен, — вы нас подвели. Вы нас, можно сказать, поставили в тупик.

— Бээээ, — сказал козлик, как будто засмеялся.

И никто из ученых не догадался, что Иван Иванович съел этот лист капусты просто потому, что ему захотелось капусты. Какой бы ты ни был профессор и директор, но если ты в козлиной шкуре, то любишь капусту. Вот поэтому Иван Иванович и съел этот злополучный листок.

— Что ж, — сказал наконец самый старый и самый мудрый профессор Кармайкл-младший. — Мы должны оценить чувство юмора нашего коллеги козлика Ивана Ивановича и попросить у него прощения.

Он строго посмотрел на профессора Володина, и все профессора строго посмотрели на профессора Володина, а профессор Володин смущился, достал из портфеля второй лист капусты и протянул козлику. Козлик кивнул головой, поблагодарил и съел лист.

— Теперь, когда нам ясно, что перед нами все же наш коллега, а не просто козлик, — сказал профессор Тягамото, — мы можем обсудить, как его вылечить.

Профессора спорили целый час. Козлик устал и лег спать. Они так и не достигли согласия. А их предложения были такими.

Первое предложение. Сделать козлику искусственное горло, чтобы он мог говорить. А еще лучше — руки, чтобы он мог писать свои научные труды.

Второе предложение. Заморозить козлика на то время, пока наука не научится превращать козликов в людей.

Третье предложение. Сделать искусственного человека, как две капли воды похожего на Ивана Ивановича, и посадить в него козлика, как в одежду. И все будут думать, что это Иван Иванович.

И еще двадцать три подобных предложения.

А самое последнее предложение, когда все профессора уже охрипли, сделала Алиса:

— Надо, — сказала она, — расколдовать козлика.

Разумеется, профессора зашикали на девочку, рассердились и попросили ее выйти из комнаты. Ни один из профессоров не верил в сказки и колдовство.

И правильно делали. Если бы они верили, то не были бы профессорами, а наука зашла бы в тупик.

2. ЛЕГЕНДАРНАЯ ЭПОХА

Когда профессора разъехались по домам, Алиса с козликом прошли к ней в комнату и сели на ковер.

— Ну, задал ты им работы, — сказала Алиса. — Хотя мне понравилось предложение одеть тебя в шкуру Ивана Ивановича.

Козлик отрицательно покачал головой.

— Понимаю, — сказала Алиса. — Обидно тебе. Ты хочешь все или ничего.

Козлик согласился.

— Тогда нам не на кого надеяться, кроме самих себя, — сказала Алиса.

Козлик и с этим согласился.

— А для того, чтобы расколдоваться, нам надо отправиться в легендарную эпоху, — сказала Алиса. — Найти там Кусандру и заставить его тебя расколдовать.

Козлик грустно наклонил голову. Он понимал, что это невыполнимая задача. Где его найдешь? А потом, если найдешь, как его заставишь расколдовать? А вдруг он не умеет? Известно много случаев, когда люди и волшебники могли бог знает что натворить, но совершенно не умели исправлять свои ошибки.

Тут зазвонил видеотелефон.

Алиса включила экран.

На экране все было белым. Белые стены, белая мебель и белое лицо в белой шапочке.

— Здравствуй, Снегурочка, — сказала Алиса. — Как дела в заповеднике?

— Все хорошо, — сказала Снегурочка, которая звонила из холодильника, где они с Дедом Морозом ждали зимы. — Все здоровы. Гномы трудятся, скоро будет свадьба Вени с твоей куклой Дашей, ждем тебя в гости, дракон написал письмо своей сестре на озеро Лох-Несс. Бабушка Красной Шапочки почти довязала занавес для детского музыкального театра, Волк сам себе сплел намордник и ест манную кашу. Кот в сапогах стирает пыль с хрустального гроба и любуется Спящей царевной...

Алиса услышала за спиной грустный вздох. Она обернулась и увидела, как из глаз козлика катятся крупные слезы.

Снегурочка тоже поняла, что расстроила своего бывшего директора.

— Ой, зачем я только говорю и говорю! — воскликнула она. — Директор без нас соскучился, ему грустно. Но ведь я тоже не гуляю, сижу в холодильнике, жду зимы.

Козлик никак не мог утешиться, он лил слезы, и скоро на ковре образовалась небольшая лужа.

— Знаешь, Алиса, — сказала Снегурочка шепотом, приблизив губы к самому экрану. — Мне кажется, что наш директор немного влюблен в Спящую красавицу, но раньше он не смел ее поцеловать, а теперь он не сможет этого сделать. Кот этим и пользуется.

— Тогда гоните Кота от хрустального гроба, — сказала Алиса. — Не расстраивайте Ивана Ивановича.

— Я обязательно скажу об этом королю, — пообещала Снегурочка. — Алис, а Алис, почему я тебе позвонила, ты не помнишь?

— Ты мне забыла сказать.

— Ах, вспомнила! Я хотела тебя позвать на коньках кататься.

— Рано, — сказала Алиса. — До зимы долго. Лето только начинается.

— Не может быть! — сказала Снегурочка. — Но я тебе завтра позвоню. Завтра зима будет ближе?

— На один день, — сказала Алиса.

— На целый день, — ответила Снегурочка и отключилась.

Под окном раздалось тяжелое дыхание. Толстый король верхом на Змее Горыныче подъехал к окну и заглянул в него.

— Ну как, отзаседали? — спросил он. — И что решили?

— Много всего решили, — сказала Алиса. — Но нам это не подходит.

— Так я и думал, — вздохнул король и обернулся к козлику: — Я привез вам папку, которую вы просили.

Козлик кивнул головой.

Король протянул папку в окно. Козлик не мог взять папку, Алиса сделала это за него и положила папку на диван.

— Еще будут указания? — спросил король.

Но козлик его не слушал. Он прыгнул на диван и старался копытом раскрыть папку.

— Тогда я поехал обратно, — сказал толстый король. — Бабушка с Красной Шапочкой ждут меня к завтраку.

Тут в окне показалась одна из голов дракона и сказала:

— Алиса, хочу поделиться с тобой большой радостью.

Сегодня пришла открытка из Шотландии. Моя двоюродная сестра Несси откликнулась. Теперь я не одинок.

— Я поздравляю тебя, Змей Горыныч, — сказала Алиса. — Я очень рада.

— Спасибо, — сказал дракон. — Ты добрый и чуткий ребенок. Заботься о нашем директоре. Не падайте духом. Главное — терпение!

— Поехали! — приказал толстый король, и дракон двинулся по улице.

Алиса высунулась из окна и помахала им вслед.

Потом Алиса села на диван рядом с козликом и помогла ему развязать папку.

В папке лежали нужные бумаги и документы.

И козлик почти сразу нашел самую главную бумагу, которую подвинул Алисе, чтобы она прочла.

На большом листе было напечатано:

«описание легендарной эпохи,
сделанное профессором И.И.Царевичем»

— Я почитаю вслух? — сказала Алиса. — Это очень интересно.

Марсианский богомол замер на столе, домработник Гриша остановился в дверях, пролетавший по улице по своим делам павлин опустился на подоконник... Всем было интересно.

— «Когда мне выделили в Институте времени машину для исследований, — так начиналось описание, — я решил использовать ее для подтверждения моей давнишней гипотезы...»

— Что такое гипотеза? — спросила Алиса.

Все посмотрели на козлика. Козлик не смог ответить.

— Папа! — крикнула Алиса. — Что такое гипотеза?

Отец заглянул в комнату.

— Гипотеза, — сказал он, — это предположение. Еще не открытие, а только идея. Например, я изучал планету, на которой очень большое давление, горячий воздух, много вулканов, землетрясений и даже идут каменные дожди. И я предположил, что на такой планете могут выжить только существа, покрытые крепким панцирем, которые не боятся больших температур. И я даже нарисовал такое животное. И что же — моя гипотеза подтвердилась. Через два года там нашли черепаху...

— Знаю! — сказала Алиса. — И ее назвали: «Черепаха Селезнева».

— А что ты читаешь? — спросил отец.

— Толстый король привез нам описание легендарной эпохи.

— Которой нет, — сказал отец, — потому что ее не может быть.

— Это гипотеза, — сказала Алиса.

Отец недоверчиво пожал плечами, но не ушел, а остался в комнате послушать, что будет читать Алиса.

— «Я решил с помощью машины времени, — читала Алиса, — доказать мою давнишнюю гипотезу. Я думал так: столько есть на свете сказок, легенд, мифов и поэм про сказочные существа, и там рассказывают о них со всеми подробностями, и трудно поверить, что все это сплошная выдумка. Я предположил, что в истории было время, когда сказочные существа жили на самом деле. Ведь когда-то учёные не верили, что раньше на Земле жили бронтозавры и даже мамонты. Но наука развивается, и в конце концов удалось откопать из вечной мерзлоты мамонтов, найти скелеты бронтозавров. Животные на Земле много раз менялись, одни вымирали, другие появлялись, и все это от того, что менялся климат, океаны заливали сушу, суша превращалась в пустыни, пустыни становились ледниками и снова — океанами. Но где же, задал я себе вопрос, могла прятаться легендарная эпоха, и почему ее не открыли?

Наверное, подумал я, и в эту эпоху люди не умели писать. Они рассказывали о гномах, драконах и волшебниках своим внукам и правнукам, а внуки и правнуки не очень верили старикам и называли их рассказы сказками.

Но ведь что-то должно было случиться, чтобы люди остались живы, а волшебники и драконы исчезли с лица Земли?

Рассудив так, я принялся изучать историю Земли и узнал, что на самой заре человечества, когда люди были еще дикими и только недавно произошли от обезьян, наступили ледниковые периоды. Периодов было несколько, и пережить их было трудно. Особенно плохо приходилось потому, что ледниковые периоды охлаждали Землю, заливали льдом долины и замораживали реки и озера. Только-только оставшиеся в живых звери приспособятся к такой трудной жизни, отрастят шерсть и научатся есть мох в тундре, ледники начинают отступать, реки и озера размограживаются, начинает печь солнце, и те звери, которые не успели сбросить шкуры, вымирают... А жизнь расцветает

вновь... Но тут опять похолодание, опять снег сыплет с неба, опять нельзя купаться, опять идет ледниковый период! Таких перемен ни одному зверю, ни одному волшебнику не пережить.

Когда я все это изучил, стало ясно, что искать легендарную эпоху надо как раз между ледниковыми периодами. А следов от нее могло не остаться, потому что их скорее всего слизал ледник, как корова языком.

Рассудив так, я настроил машину времени на промежуток между первым и вторым ледниковыми периодами и ничего там не нашел, кроме диких охотников, которые носились по степям и лесам за дикими и странными животными. Но я не отчаялся. Я отправился в промежуток между вторым и третьим ледниковыми периодами и тоже не нашел ничего необычайного. Тогда я отправился в промежуток между третьим и четвертым ледниковыми периодами и там тоже ничего не обнаружил. Это меня сильно удивило, потому что нарушало мою гипотезу. Я долго ломал голову. Что же произошло, не может быть, чтобы я ошибся!» Алиса остановилась и перевела дух. Она уже устала читать.

— Вот видишь, — сказал отец, — как устаешь, когда проверяешь неправильную гипотезу, основанную не на научных данных, а на пустых фантазиях!

— Погоди, еще не все, — сказала Алиса и продолжала читать: «Я несколько месяцев был в ужасном состоянии. Мне было горько отказываться от светлой идеи».

Богомол расстроился, спрыгнул со стола и лег на полу, вытянув во все стороны тонкие ноги. Павлин собрал хвост в длинную тряпочку, домработник Гриша смахнул фартуком набежавшую масляную слезу.

— «И вдруг однажды ночью мне пришла в голову мысль. А почему я всегда забираюсь точно в середину периода между ледниками? Ведь эти периоды очень длинные, по многу тысяч лет. А если поглядеть поближе к концу? Подумав так, я соскочил с постели и в одних оранжевых трусах побежал к машине времени, включил ее и перенесся в те годы, когда четвертый ледниковый период уже начинался. Я вышел на пустынную местность, которая располагалась в те времена на месте Москвы, на краю темного елового леса. Светила луна, дул такой пронизывающий ветер, что я сразу пожалел, что в спешке не успел одеться. По краю леса шла громадная темная тень. Я побежал туда, не зная еще, что это такое.

И представляете себе мою радость, когда оказалось, что это самый настоящий дракон с тремя головами! Я так спешил к этому дракону, что совершенно забыл об осторожности. Дракон увидел меня, зарычал и пыхнул мне в лицо огнем. Он мне потом признался, что сам очень испугался, решив, что я сказочное чудовище и, может быть, очень опасное. Ведь он никогда раньше не встречал людей в оранжевых трусах.

Я убежал от дракона и через несколько метров увидел, что на склоне холмика прорезано окошко, в котором горит свет. Я опустился на корточки и заглянул внутрь. Оказалось, что я заглядываю внутрь настоящего дома гномов, которые как раз ужинали.

Это был самый счастливый момент моей жизни. Я понял, что совершил замечательное научное открытие — нашел легендарную эпоху и доказал, что волшебные существа когда-то существовали рядом с людьми и они не выдумки старых бабушек, а память человечества о своем отдаленном прошлом».

Алиса перевернула страницу и сказала отцу:

— Вот видишь, а ты сомневался.

— Ученый всегда должен сомневаться, — сказал отец. — Иначе он перестанет быть ученым.

Козлик кивнул головой. Он был согласен с профессором Селезневым.

— «Но открытие легендарной эпохи, — продолжала читать Алиса, — породило новые проблемы. Во-первых, я простудился после того, как пробегал всю ночь по холодной легендарной эпохе, во-вторых, я понял, что ни один из ученых мне не поверит. Даже если я всю Академию наук отвезу в легендарную эпоху и покажу им драконов, эльфов, магов, фей, леших, гоблинов, ведьм, таракушек, глумушек, оборотней, мои дорогие коллеги все равно сочтут меня фантазером. В-третьих, непонятно было, что делать с моим открытием. Я много раз ездил в легендарную эпоху, познакомился с некоторыми ее жителями и узнал, что они очень встревожены тем, что наступает ледник. Мой новый друг Змей Горыныч узнал, что я живу в будущем, и стал проситься к нам в теплый климат. Другие тоже просили. И я решил — сделаю в двадцать первом веке заповедник для сказочных существ. Пускай все желающие из прошлого будут спокойно жить у нас, а наши дети смогут глядеть на сказки наяву, а не в кино и не на картинках. Пускай вначале все думают, что это фокус, трюк, но постепенно привыкнут к тому, что в Москве есть

заповедник сказок, и тогда я смогу убедить ученых, что легендарная эпоха — не моя выдумка. У каждого ученого есть сын, дочь, внук или внучка. И они будут верить в мой заповедник, а их отцы, мамы, бабушки и дедушки скорее прислушаются к голосу внука, чем к словам ученого. Так я и сделал. Постепенно заповедник увеличивался. Мне даже удалось перетащить в будущее дракона Змея Горыныча и замок толстого короля. Мне помог мой приятель волшебник Оох, который умеет уменьшать все предметы в сто раз. Теперь уже много тысяч детей видели заповедник сказок. На днях я приглашу ученых на первую экскурсию в заповедник и посмотрим, что они скажут...» Все, — сказала Алиса. — Дальше ничего не написано. Ты не успел, козлик?

Козлик кивнул. Он не успел дописать свою статью, потому что его погубила доверчивость. Наивный директор приблизил к себе хитрого и коварного Кусандру. Кусандра отплатил злом за добро и подсунул директору воды из заколдованной лужи.

— Ну что, папа? — спросила Алиса. — Теперь ты веришь в легендарную эпоху, ты веришь, что драконы и волшебники когда-то жили на Земле?

Но оказалось, что отца нет в комнате. Он тихо ушел, пока Алиса дочитывала статью. Он вел себя как настоящий ученый: пока ему не доказали, что сказки существуют, он в них не поверит.

Очень трудно доказать ученым непроверенную чепуху. Они всегда вовремя уходят, чтобы подумать и взвесить все, что узнали, а потом забыть об этом и вернуться к своим делам.

3. АЛИСА РЕШИЛА: ЕДЕМ!

— Что же будем делать? — спросила Алиса.

Козлик молчал.

Богомол молчал, павлин распустил хвост, собрал его снова и улетел. Домработник Гриша ушел на кухню.

Наступила тишина.

— Послушай, — сказала наконец Алиса. — А если мы найдем Кусандру, мы сможем его заставить вернуть тебя в прежний облик?

Козлик поднял голову и поглядел на Алису. Глаза его были влажными.

— Понимаю, — сказала Алиса. — Ты очень хочешь отправиться со мной в легендарную эпоху, но боишься, что из-за тебя я пропущу занятия в школе?

Козлик молчал.

— Но у нас же нет другого выхода, — сказала Алиса.

Козлик отрицательно покачал головой.

— Ты говоришь, что у тебя там есть знакомый волшебник Оох?

Козлик согласился.

— И если мы его попросим, он нам поможет?

Козлик не ответил. Он не знал, поможет ли ему волшебник Оох.

— Все ясно, — сказала Алиса. — Надо ехать в легендарный период. Нам вдвоем. Без меня ты там сразу погибнешь. Первый же волк тебя сожрет, не поглядит, что ты у нас профессор.

— Нет, — ответил глазами козлик. — Нельзя рисковать...

— Погоди, — сказала Алиса. — Ты знаешь кого-нибудь кроме меня, кто верит в твои сказки? Никого. Конечно, ты можешь взять с собой короля или Красную Шапочку. Но они сказочные, значит, не совсем настоящие. Как думаешь, мы за день управимся?

— Нет, — покачал головой козлик.

— А я думаю, что управимся, — сказала Алиса.

Козлик сомневался. Ведь он был не только козликом, но и взрослым человеком, то есть чувствовал ответственность за детей. В том числе за Алису. Он, конечно, понимал, что профессора ему не помогут и, если надеяться на них, придется оставаться в козликах, что совершенно невыносимо. А Алиса, как ни горько это сознавать взрослому человеку, предлагала ему самый разумный план. Но очень опасный.

Козлик смотрел на Алису грустными глазами, стараясь передать ей все свои сомнения. И Алиса его поняла.

— Мы пойдем туда завтра с утра, — сказала она. — Завтра суббота, я скажу отцу, что поехала на дачу.

Козлик вздохнул.

— А что поделать, если без обмана не обойтись?

Козлик вздохнул еще печальнее.

— Ты не беспокойся, — сказала Алиса. — Отец у меня разумный. И он ко мне привык. У нас в семье все не совсем обычновенные. Разве это обычновенное занятие для моей мамы — строить дома на других планетах? Разве это обычновенное занятие для моей бабушки — танцевать в балете в Австрии? Разве это обычновенное занятие для моего папы — лечить инопланетных зверей? Так что я не урод в семье, а просто продолжатель рода. Понимаешь?

Козлик кивнул.

— Значит, завтра с утра мы с тобой отправляемся в легендарную эпоху и постараемся к вечеру вернуться. Я не хочу, чтобы мой отец переживал. Надо беречь нервы родителей. Говорят, что нервные клетки не восстанавливаются.

Козлик вздохнул и подчинился Алисиному решению.

— А что с собой-то брать? — спросила Алиса. — Бусы для дикарей?

4. СНОВА В ЗАМКЕ

Отец с рассветом умчался в Космозо, потому что у космического спарадека было несварение желудка. Видела Алиса этого спарадека — желудок у него на спине, а сам похож на кастрюлю, куда надо кидать пищу. Пища в нем и варится, и кипит, как в кастрюле. Зрелище удивительное, перед клеткой всегда толпа посетителей, а спарадек размешивает пищу в желудке лапой, на конце которой костяная поварешка. «Если у спарадека несварение желудка, — подумала Алиса, — значит, он себе в желудок положил что-то абсолютно неудобоваримое. Может быть, топор?»

То, что отца не было дома, Алису устраивало. Хоть, конечно, жалко — не успела попрощаться. А вдруг что-нибудь случится? А вдруг ее там, в прошлом, заколдуют? И не вернется она никогда домой. И не увидит больше отца с матерью, и домработника Гришу, и даже марсианского богомола... Алисе стало грустно, она смотрела на свои книги и игрушки, комнату, в которой все было таким родным и знакомым, что стало незаметным. Чуть не заплакала. Но тут же взяла себя в руки, прошла к отцу в кабинет и наговорила ему в диктофон послание:

— Уезжаю на дачу, на весь день. Не беспокойся и не поминай лихом. Алиса.

Козлик маялся в коридоре, он всю ночь не спал и бродил по комнате, стараясь потише стучать копытцами. Он боялся, что Алиса передумает, и в то же время понимал, что было бы правильно, если бы Алиса передумала...

Вернувшись из отцовского кабинета, Алиса собрала свою сумку. Она положила туда бутерброды, термос с апельсиновым соком, немного бус для встреч с туземцами, свитер, потому что в те края уже надвигался ледник, да и вообще к вечеру может похолодать, слиток золота, который Алисе дали в школьном геологическом музее, потому что он там лишний, аптечку, в которой был пластырь — мгновенный заживитель, средства от головной

боли и жаропонижающий антибиотик абсолютного действия, который вылечивает от всех инфекционных болезней, кроме насморка, потому что насморк — последняя болезнь, с которой медицина еще не научилась бороться.

— Поехали, — сказала она козлику.

Было так рано, что в заповеднике еще многие спали. Но все-таки они кое-кого встретили.

Неподалеку от входа по тропинке шли гуськом три гнома на работу. Впереди два брата, которые несли лопаты, кирки и маленький отбойный молоток. За ними плелся Веня.

— Вот! — крикнул он, первым узнав Алису. — Я докатился! Мне приходится колоть породу и добывать руду. Скажи, кому нужны эти традиции?

— Здравствуй, Алиса, — сказали гномы. — Здравствуйте, Иван Иванович. Мы решили воспитывать Свена. Не разрешаем ему жениться, пока не научится работать, как положено гному и отцу семейства.

— Я страдаю, — сказал Веня. — Дашенка сидит взаперти. Ты мне сочувствуешь?

— Сочувствую, — улыбнулась Алиса. — Но не очень сильно. Твоих братьев можно понять.

— Я никогда на тебя не надеялся, — сказал Веня. — Хотя на свадьбу я тебя позову. Ты будешь моей тещей.

— Кем? — удивилась Алиса.

— Дашиной мамой и моей тещей. Разве у Даши есть другая мать?

— Конечно, нет, — сказала Алиса. — У кукол вообще не бывает матерей.

— Вот и будешь ее матерью. А то меня все спрашивают — а твоя невеста из хорошей семьи? Что мне прикажешь отвечать? Что ее сделали на игрушечной фабрике? Нет, я гордый гном. Я отвечаю: моя невеста из лучшей семьи в Москве, ее мать — Селезнева. Вы знаете Селезневых? Им принадлежит дом в центре и целый зоопарк.

— Но это же неправда! — сказала Алиса. — Дом не принадлежит нам, он общий, а зоопарк государственный.

— Не разочаровывай меня! — сказал гном сердито.

Тут его братья остановились и стали звать его, а козлик, который спешил, гневно топнул ногой.

— Подчиняюсь! — пискнул гном. — Подчиняюсь грубой силе.

И убежал вслед за братьями.

На полянке за домом Красной Шапочки, из трубы которого шел дым — видно, бабушка уже готовила за-

втрак, — они увидели Серого Волка. Волк сидел на огороде и полол морковку. Делал он это с отвращением, но старательно.

В речке плескалось что-то большое и зеленое. Алиса догадалась, что это резвится Русалочка, но не стала ее звать — Русалочка любит поговорить, а время дорого.

Но все равно пришлось задержаться. Дверь в дирекцию была закрыта изнутри. Алиса долго стучала в нее, но никто не отзывался. Тогда она перебежала на соседний мостик и заглянула в окно к королю. Так и есть — король спит на троне-кровати, а его живот мерно поднимается и опускается.

— Король, — позвала Алиса. — Откройте. Уже утро. На работу пора.

Король и не думал просыпаться.

Сбоку со скрипом растворились ворота, и оттуда выглянула одна из голов Змея Горыныча.

— Кто шумит, спать не дает? — спросила голова сонным голосом.

— Змеюшка! — крикнула Алиса. — Солнце уже скоро встанет.

— Ох! — сказал дракон. — Кого я вижу! Ты чего пожаловала?

— Мы с козликом решили сходить в легендарную эпоху, — призналась Алиса. — Может, найдем Кусандру и вернем директору прежний вид.

— А что? — спросил дракон. — На профессоров надежды нету?

— Мало.

— Я всегда говорил, — сказал дракон, — что медицина только и умеет, что анализы брать и уколы делать. То ли дело колдовство. Мне в древние времена одна бабка так зубы заговорила, что до сих пор не болят.

— Как нам к машине времени пройти? — спросила Алиса. — Король спит, не открывает.

— Это мы сейчас сообразим. — Дракон просунул в окно тронной комнаты свою длинную шею и дотянулся до короля. Как раз до пятки. И лягонько пощекотал ее языком.

Король вскочил, будто его ужалили.

— Что? — закричал он. — Пожар? Что случилось?

— Простите, ваше директорство, — сказал дракон. — Иван Иванович с Алисой просят аудиенции.

— Что ты со мной сделал! — закричал король, показывая дракону красную пятку. — Что он со мной сделал?

— Я лизнул, — сказал дракон, — пощекотал, можно сказать.

— Вот и щекотал бы крокодилов, — сказал король. — У тебя же на языке наждачная бумага... Ой, теперь мне не встать! Как я буду исполнять директорские обязанности?

Король так расстроился, что лег на кровать и накрылся одеялом.

— Ваше величество, — сказала Алиса, — хотя бы ключ нам дайте.

— Рад бы, — сказал король. — Только я опасно болен, у меня кожу с пятки слизали. Страдаю я.

И король жалобно застонал.

— Извините, — сказал дракон виноватым голосом. — Я хотел как лучше... Гости ведь, и даже начальство.

— Сейчас я ему помогу, — сказала Алиса. — Не бойтесь. Через окно можно влезать?

— Лезь, — сказал дракон. — Почему нельзя? Окно ничем не хуже двери.

Алиса влезла через окно в тронный зал, достала из сумки пластырь-заживитель и подошла к королю.

— Ваше величество, — сказала она, — протяните пятку, я облегчу ваши страдания.

— А хуже не будет? — спросил король, не открывая глаз.

— Нет, — сказала Алиса. — Будет лучше.

Король высунул пятку из-под одеяла, и Алиса осторожно налепила на нее пластырь.

— Все, — сказала она. — Вам уже лучше, а через минуту станет совсем хорошо.

— Верю, — сказал король, но голос его не выражал никакой радости.

— Вы недовольны? — спросила Алиса.

— А чем мне быть довольным? — сказал король. — Я же надеялся, что можно будет день-другой поболеть, не ходить на работу, а ты меня вылечила. Это очень печально сознавать.

— Но почему же? — удивилась Алиса. — Я думала, что все взрослые хотят быть здоровыми.

— А ты когда-нибудь была директором заповедника сказок? — спросил король. — Не была. Твое счастье. Я думал, что буду командовать, не слезая с трона, а оказалось, что это не работа, а сплошное мучение. Я уж не говорю, что вчера пришлось ехать в город верхом на этом пресмыкающемся, папку вам везти. А пока нас не было, в заповеднике произошла тысяча неприятностей. Во всем

мне приходится разбираться, все приходится делать самому, не могу же я положиться на моих так называемых помощников. Ты только послушай: за один лишь вчерашний день я разобрал жалобу Волка на двух молодых зайцев, которые искали его за то, что он украл две морковки на их огороде. Я понимаю, воровать морковку нехорошо. Но ведь Волк перевоспитывается, старается, ему чем-то пытаться надо, чтобы на тех же зайцев не нападать. А они сразу кусаться! Только я Волка утешил, царапины ему перевязал, твой любимый дракон лезет ко мне, чтобы я срочно прочел ему письмо, которое прислали из Шотландии со свежими сведениями о его двоюродной сестре Несси. Но за тысячу лет я совершенно забыл английский язык. Приходится звонить в бюро переводов и под их диктовку записывать перевод глупого письма, в котором нас извещают, что Несси не хочет выходить на берег, однако самочувствие у нее хорошее. А тут выясняется, что мыши забрались на склад и порвали три мешка с мукою. А мы только что постановили испечь пироги на свадьбу гнома. Как назло, мыши не волшебные, а самые обыкновенные, и я над ними не имею никакой власти. Стал я искать Кота в сапогах, чтобы он мышей разогнал. А у Кота лирическое настроение, временно он влюбился в Русалку, сидит по горло в воде и поет песни. Тут же ко мне бежит гном Веня с жалобой на своих братьев, которые его угнетают... Я вам надоел? Но это еще далеко не все! Скорей бы вы, Иван Иванович, возвращались в человеческий облик и принимали от меня этот зверинец! Я отказываюсь. Я правил целым волшебным царством тридцать лет, и это было куда проще.

— Разумеется, — сказал дракон. — Я помню. У тебя три палача трудились с утра до вечера.

— Чепуха! — обиделся король. — Только два палача, притом работали они по восемь часов в день, не больше. И в основном рубили не головы, а дрова для королевских печек.

— Не спорьте, — сказала Алиса. — Время идет, а нам пора идти в легендарную эпоху.

Король со стенами поднялся с трона, достал из-под подушки связку ключей и поплелся открывать дверь в дирекцию.

— В легендарную эпоху вам соваться смысла нет, — ворчал он, — съедят вас там без жалости. Жестокие времена, жестокие нравы, вы даже не представляете. Оставайтесь лучше здесь.

— Вы же сами сказали, — ответила Алиса, — что ждете не дождитесь, пока козлик станет снова директором.

— Это мои эгоистические желания, — сказал король. — Меня можно понять. Но к вам я отношусь хорошо, жалею. И знаю, на что вы идете.

— Ничего, — сказала Алиса. — Там тоже не все негодяи. Я по вас вижу. Вы же в основном хорошие.

— Среди королей я исключение, — сказал король и отпер дверь. — Потому что я здесь один, без лакеев, клевретов, охраны и придворных. С ними бы я сразу распустился. Обнаглел бы до безобразия. Ну, идите к своей машине. Мое дело предупредить.

Король проводил друзей до лаборатории. Там был такой же разгром, как в день исчезновения Кусандры, когда король с Медведем сломали дверь. Козлик первым прошел к машине времени и остановился перед ней. Он весь дрожал от нетерпения.

— Как управлять-то, знаешь? — спросил король.

— Я все заучила, — сказала Алиса.

— Когда вас обратно ждать?

— Сегодня к вечеру, — сказала Алиса. — Больше я там быть не могу. Сами понимаете, семья, уроки.

— Понимаю, — сказал король. — Только не верю, что управитесь. Когда спасательную экспедицию организовывать?

— Если завтра нас не будет, — сказала Алиса. — Только мне об этом думать не хочется.

Две головы дракона заглянули в окно лаборатории и сказали, перебивая другую:

— Я бы с вами хотел. Только мне пути обратно нет. Волшебник Оох там остался, а без него мне не уменьшиться. В случае чего, буду бить тревогу, до Академии наук дойду, но вас спасу. Отышите там моего любимого дядю, Змея Долгожевателя. Передайте от меня привет, он все для вас сделает.

Алиса запомнила последнюю минуту в двадцать первом веке: посреди лаборатории стоит толстый король в халате и шлепанцах, печальный и даже растерянный. В окно заглядывают сразу две головы дракона, очень печальные головы, козлик уже забежал в машину времени и терпеливо ждет, пока Алиса присоединится к нему.

— Желаем счастья, — сказал толстый король.

— Счастья, — как эхо, повторила первая голова дракона.

— Счастья, — сказала вторая голова.

Две головы отодвинулись в сторону, третья заняла их место и сказала:

— Удачи!

Алиса закрыла дверь в машину времени и включила проверочное устройство. Через секунду на экранчике заглянула зеленая звездочка. Это значило, что в прошлом нет никаких помех. Можно начинать.

— Держись, козлик, — сказала Алиса.

Козлик прижался к ее ногам.

Алиса нажала нужные кнопки, и кабина заполнилась разноцветным дымом. Лаборатория исчезла. Они полетели в прошлое.

5. БОГАТЫРСКИЙ КАМЕНЬ

— Ой, — сказала Алиса. — Какой холод!

Ей захотелось спрятаться снова в машину времени.

Солнце здесь еще не вышло из-за облаков, которые лежали, прижавшись к горизонту, дремали и были сизыми, темными, скучными. Ночью был мороз, на траве лежала белая изморозь, а края лужи перед самой машиной времени были покрыты тонким ледком.

Алиса поставила сумку на пол машины времени, расстегнула ее, достала оттуда свитер и натянула поверх сарафана — она поехала в прошлое в том же самом старом розовом сарафане, в котором ходила в заповедник. Она понимала, что в прошлом ходить в комбинезоне просто неприлично. Еще она надела шерстяные носки.

— Тебе не холодно, Иван Иванович? — спросила она.

Козлик не ответил. Он выглянул из машины времени и приглядывался, принюхивался к темному еловому лесу, на опушке которого стояла машина времени.

Машина времени здесь, в легендарной эпохе, выглядела совсем не так, как в двадцать первом веке. Алиса поняла это, когда вышла наружу и оглянулась.

Машина была спрятана в дупле громадного старого дуба. Дупло, как вход в шалаш, чернело в коре. Дверь в машину времени снаружи была обшита корой. Когда они вышли и задвинули дверь, то с двух шагов уже нельзя было ни о чем догадаться.

— Дальше знаешь куда идти? — спросила Алиса, которой хотелось скорее покинуть этот мрачный молчаливый лес, где даже не пели утренние птицы.

Как плохо, подумала она, что ее козлик не может говорить.

Козлик перескакивал через корни, увертывался от свишающих с сучьев седых лишайников, огибал зеленые мышистые кочки, как будто был здесь не в первый раз. «Ну конечно же, не первый, — улыбнулась собственным мыслям Алиса. — Но почему здесь так тихо?» Словно лес следит за ними, затаив дыхание. И тут же недалеко послышался вой.

— Ууууу! — неслось между деревьями. — Ууууууу!

Козлик оглянулся и топнул копытом. Торопил Алису.

Она и без того не хотела отставать. Припустила за козликом, продираясь сквозь колючий подлесок.

— Ууууу! — неслось сзади, будто кто-то гнался за ними.

Козлик высоко подпрыгнул, перемахнул через кучу валежника, и Алиса на несколько секунд потеряла его из виду, потому что ей пришлось эти сучья обежать вокруг.

А когда она обежала их, то увидела, что козлик стоит ждет ее на узкой лесной дороге.

По дороге ездили редко, она заросла травой, в глубоких колеях стояла зеленая вода.

Листья орешника, большие, как лопухи, покачивались над головой. С них срывались крупные, тяжелые капли и больно били по голове и плечам.

Летучая мышь, как черная бабочка, порхала над головой. Издалека донесся жалобный стон. Будто у кого-то зуб болит так, что терпеть невозможно. Стон испугал летучую мышь. Она взмыла вверх и исчезла.

В лесу снова наступила тишина, и Алисе было обидно, что нельзя спросить козлика — кто же так страшно стонет в темном сказочном лесу?

Но внезапно деревья расступились, и дорога выкатилась на пригорок, прямо в поле.

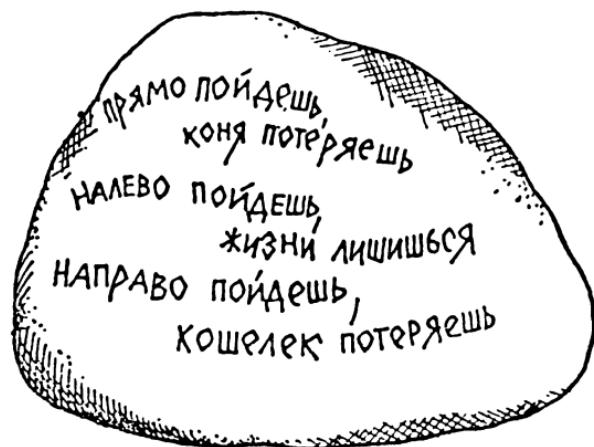
Алиса и козлик остановились.

Воздух здесь был теплее, солнце, которое поднялось над краем сизых облаков, освещало поляну косыми утренними лучами и сушило траву. Над ней кое-где даже поднимался пар.

Козлик отряхнулся — капли полетели во все стороны, засверкали под солнцем — и пошел не спеша, весело. Алиса подумала: козлику стыдно, что он тоже испугался в лесу.

Алиса пожалела, что не догадалась надеть резиновые сапоги или тапочки, а шерстяные носки безнадежно промокли. Она даже остановилась на минутку, достала из аптечки таблетки от простуды, одну съела сама, другую заставила съесть козлика.

Дорога взбралась на пригорок. На вершине его лежал круглый, в человеческий рост, валун. На стесанном боку валуна были выбиты слова:

А рядом с этой грозной сказочной надписью были нацарапаны другие. Некоторые — чем-то острым, другие — мелом, третьи — краской:

Коля и Петя были здесь
Не боюсь я ваших угроз.
Алиса Толобок
Пришел, увидел,
Победил дракона.
Рыцарь Ланселот
Помнишь маму, Автандил.
Люди не старались!
На камне не писать! Что за
бездобразие!
Петя + Толя = Юбуб

Остальные надписи Алиса прочесть не успела, потому что услышала шум крыльев. На камень опустилась большая неопрятная белая ворона.

— Добрый день, недобрый день! — каркнула она. — Куда вас несет на свою погибель, на свою беду? Возвращайтесь!

— Здравствуйте, птица, — сказала Алиса.

— Здравствуй, девушка, — сказала ворона. — Это что, твой братец заколдованный?

— Да, — сказала Алиса. — Как вы догадались?

— Взгляд у козлика человеческий, — каркнула белая ворона. — Плохо твое дело.

— Мне его обязательно нужно вылечить, — сказала Алиса. — Вы понимаете?

— Я все понимаю! — сказала ворона. — Я белая ворона, зовут меня Дурындо, летаю по лесам, всех пугаю, всем угрожаю, говорю, что скоро конец света.

— Зачем же вы так делаете? — спросила Алиса. — Это вам доставляет удовольствие?

— Никакого удовольствия, — сказала ворона. — Я это от скуки делаю. Я предсказываю только плохое, все меня боятся, подарки дарят.

— А сбывается?

— Иногда сбывается, иногда не сбывается, я же не проверяю! А ты просто так ищешь или кого по имени? — спросила Дурында.

— Ищу волшебника Кусандру, — сказала Алиса. — Он во всем виноват.

— Кусандру? Такого не знаю. Тут ошибка какая-то. Всех волшебников по именам знаю, а Кусандру не знаю.

— А волшебника Ооха ты знаешь? — спросила Алиса.

— Волшебника Ооха знаю, — сказала Дурында. — Только он тебя не примет. Он занят, у него совет.

— Совет?

— Совет волшебников. Съедутся волшебники со всего света, будут решать, что делать.

— А что им нужно делать?

— Ты откуда свалилась? — каркнула ворона Дурында. — Не знаешь, что ледники наступают? Скоро будет ледниковый период. Смеррртельная опасность! Радость для мамонтов — горе для всего теплолюбивого!

— Об этом я слышала.

— И не боишься?

— Нет.

— Может, ты мамонт?

— Меня зовут Алисой. А как мне найти волшебника Ооха?

— Позолоти лапку, скажу.

— Хочешь, я тебе бусину дам? — спросила Алиса.

— Покажи сначала. Может, она не драгоценная?

Алиса достала из сумки розовую сверкающую бусину, ворона взяла ее когтями и начала крутить перед глазами.

— Нет,— сказала она.— Эта бусина недостаточно драгоценная.

— Ладно,— ответила Алиса.— Давай ее обратно, я тебе другую покажу.

— Чего давать обратно? — спросила Дурында.

— Бусину.

— Какую еще бусину?

Ворона поднесла лапу с бусиной ко рту, щелкнула клювом, и бусина исчезла.

— Ты же ее только что в рот положила.

— Ничего я не клала, что я, сорока какая-нибудь, чтобы бусы глотать? А ну показывай мне бусы, не дразни.

Алиса оглянулась на козлика. Ей показалось, что козлик улыбается.

— Дать ей еще? — спросила Алиса.

Козлик отрицательно покачал головой.

— Видишь,— сказала Алиса.— Мой братец возражает.

— Чего? Да я его сейчас заклюю! Я же страшная и непобедимая белая ворона Дурында. Меня все боятся и трепещут!

— Мы не трепещем,— сказала Алиса.— Не хочешь говорить дорогу, сами найдем.

— Ищите, ищите, ничего не найдете... А может, дашь ма-а-ленькую бусинку? Я их очень уважаю, я их собираю, у меня замечательная коллекция бусинок. Мне все дарят. Как я кому что страшное предскажу, сразу дарят.

— Нет у нее никакой коллекции,— сказал мрачный бас.

Алиса обернулась. Как же она раньше не заметила! Совсем недалеко в густой высокой траве лежал крупного роста богатырь, надвинув на глаза высокий шлем с шишаком. Мокрая от росы кольчуга обтягивала его широкую грудь, а на ногах были серые штаны с железными наколенниками и красные сапоги с загнутыми носами. Из-под шлема торчала лохматая черная борода, и голос доносился как из бочки.

— Врет она, Дурында. Потому и Дурында, что врет. И меня обманула.

— А тебя, Сила Пудович, и обманывать не надо,— ответила Дурында.— В тебе ум никогда и не ночевал.

— Врешь,— ответил богатырь, протирая глаза.— Если бы у меня ума не было, как бы я догадался, что ты

обманщица, а? — И богатырь захочотал, довольный своей сообразительностью.

Алиса увидела, что рука рыцаря медленно движется по траве, тянется к палке, что лежит рядом. Пальцы рыцаря обхватили палку и — взвззик! — свистнула она в воздухе. Еле-еле Дурында успела взлететь вверх. Рыцарь продолжал хохотать.

— Хам! — крикнула белая ворона. — Коня потерял! Кому ты нужен без коня? Тебя любая ящерица победит!

— А ну, молчать! — богатырь сел, надвинул шлем как следует и подхватил с земли меч. — В следующий раз не промахнусь.

Дурында кружилась в небе и кричала оттуда:

— Сила есть — ума не надо! Коня потерял... коня потерял!

Богатырь погрозил мечом, и ворона, каркая, улетела.

— Бываю же мерзкие птицы, — сказал Сила. — Как только ее воздух держит! А вы чего здесь стоите?

— Я помохи ищу, — сказала Алиса и показала на козлика. — Моего братца волшебник Кусандра заколдовал, в козлика превратил.

— Кусандру не знаю, — сказал богатырь. — Многих волшебников знаю, лично знаком, а вот про Кусандру не слышал. Может, он имя сменил?

— Его здесь давно не было, — сказала Алиса. — Он уезжал.

— Все равно странно, — сказал богатырь.

— А волшебника Ооха вы не знаете? — спросила Алиса.

— Такого слышал. Занят он, совещание собирает.

— Мы слышали, — сказала Алиса. — А как к нему пройти?

— Советов давать не буду, — сказал богатырь Сила. — Я сам вот послушался и пострадал. Рассказать?

Вообще-то Алиса спешила, но она понимала, что если не слушать рыцаря, он обидится. Зачем обижать других? И она кивнула.

— Я — бродячий рыцарь, богатырь-одиночка. Скачу по степям и полям, ищу себе подвигов и славы. Мне бы дракона победить, девицу освободить, Кащея наказать — дел невпроворот. Услышал вот вчера, что здесь неподалеку дракон объявился, старый, матерый, уже двадцать рыцарей задрал. Находка для героя! Сел на коня и поскакал его уничтожать. Доскакал до этого места, вижу камень. Остановился. Куда дальше скакать? Тут прилетела эта Дурында, известная в наших краях безобразница, и говорит: «Я видела твоего дракона вон с той стороны, иди туда,

только скорей, а то он с последним своим врагом расправится и спать ляжет». Я ей отвечаю: «Нельзя мне в ту сторону, если я туда пойду, коня потеряю. Богатырю легче жизнь потерять, чем коня». А Дурында мне говорит, что это устаревшая надпись, в ней опечатка. Не «потеряешь» надо читать, а «потрешь». Спину коню потрешь, потому что бой с драконом тебе предстоит очень тяжелый. Ну и поверили я ей... — Богатырь замолчал и закручинился.

— И чем все кончилось? — спросила Алиса.

— Чем кончилось? Разве ты не видишь? Где мой конь? Где мой конь, спрашиваю? Я же теперь пехота, а не богатырь. Надо мной драконы смеяться будут! Не было на камне опечатки! Правильно все было написано. Поехал я за камень верхом, а вернулся пешком. Вот и сказка вся.

С этими словами богатырь снова растянулся во весь рост на траве и надвинул на глаза шлем.

— А что же дальше будете делать? — спросила Алиса.

— Откуда мне знать? — ответил рыцарь. — Буду ждать. Вдруг чего случится. Я по части ума и вправду слабоват. Но силы во мне хоть отбавляй.

И рыцарь засопел, заснул.

— Куда же нам идти? — спросила Алиса.

Козлик подошел к камню, поглядел на него и отправился прямо. Алиса взглянула на надпись: «Прямо пойдешь, коня потеряешь».

— Ты уверен? — спросила Алиса.

Но козлик уже бежал по дорожке с холма, к перелеску. Он оглядывался на ходу, и Алиса поняла, что он ее торопит.

«Что ж, — подумала Алиса, — он правильно рассудил. Из всех зол лучше выбрать меньшее. А если у нас нет коня, то и терять нечего».

6. КОГДА ВОЛКИ ШУТЯТ

Перелесок, который надо было пересечь, оказался небольшим, светлым и мирным. Среди невысоких берез росли земляника и ландыши, пели птицы, над дорогой кружились капустницы. Алиса остановилась, сорвала кислый лепесток заячьей капусты. А когда хотела идти дальше, увидела, что козлик несется обратно. Вид у него перепуганный, ноги подкашиваются.

— Что случилось?

Козлик прижался к ногам Алисы.

И тут же она поняла почему.

Навстречу им не спеша шел Волк, ростом с того, что жил в заповеднике, но куда менее галантный на вид — пасть приоткрыта, зубы блестят, шерсть на загривке дыбом...

Алиса оглянулась — куда бежать?

А сзади стоял еще один Волк, такой же. И ухмылялся.

— Здравствуйте, — сказала Алиса. — Вы не видели волшебника Кусандру, мы его ищем?

— Здравствуй, если не шутишь, — сказал Волк, что стоял впереди.

Другой Волк хихикнул:

— На что тебе волшебник Кусандра?

— Чтобы вылечил моего братца, — сказала Алиса, покаявая на Ивана Ивановича. — Вам показалось, что это козлик?

— Показалось, — сказал передний Волк. — И даже сейчас кажется.

— Вы ошибаетесь, — сказала Алиса. — Это не козлик, а доктор наук.

Тут уж засмеялись оба волка. Они прямо катались по траве от смеха.

— Попались! — раздался вдруг с неба громкий крик.

Над ними кружилась белая ворона Дурында.

— Я предупреждала! — крикнула она. — Теперррь не отвертитесь!

Она полетела дальше, и слышно было, как из-под облаков вырывается далекий крик:

— Они оба умеррри такими молодыми! Какая жалость!

— Не отвлекайся, девочка, — сказал Волк. — У тебя закурить не найдется?

— Я не курю, — сказала Алиса.

— А сколько времени, не скажешь? — спросил Волк сзади, делая шаг вперед.

— У меня нет часов, — сказала Алиса.

— И курить не дает, и время не говорит, — сказал передний Волк, делая шаг вперед. — Никогда не встречал такой жадной девчонки.

— И смотрит она неприятно, как будто угрожает, — сказал Волк, стоявший сзади. Он тоже сделал шаг вперед.

Алиса повернулась так, чтобы видеть обоих волков сразу, и отступила с дороги к стволу березы.

Волки медленно приближались и разговаривали между собой так, словно Алисы с козликом не было.

— А козлик упитанный, — сказал первый Волк.

— Хоть и доктор наук, — сказал второй.

— Я бы его съел, — сказал первый.

— И не думай,— сказал второй.— Он такой страшный, он сам тебя съест. С этими козликами надо ухо востро держать.

— Точно,— сказал первый Волк,— они вот-вот на нас набросятся. Хулиганы.

— Давай убежим,— сказал второй Волк.

Они говорили так серьезно, что Алиса не могла понять, шутят они или в самом деле испугались. К концу двадцать первого века на Земле не осталось хулиганов и бандитов, и не было такого места, где бы их боялись. Алиса поэтому не знала, что бандиты обожают поиздеваться над своими жертвами, если уверены в своей безнаказанности — такая уж у них подлая натура. Поэтому она сказала:

— Вы ошибаетесь, мы не собираемся на вас нападать. И если вы нас пропустите, мы пойдем дальше.

— Она нас пожалела! — воскликнул первый Волк.— Спасибо!

— Нет! — закричал второй.— Не верь ей, посмотри, как она зубы оскалила. Как только мы отойдем, она на нас набросится и сожрет.

И тут уж волки больше не могли удержаться от хохота и буквально начали корчиться на дороге, так им было весело.

— До свидания,— сказала Алиса, погладила козлика, чтобы он не боялся, и хотела было пойти своей дорогой, но тут оба волка как по команде перестали улыбаться.

— Хватит,— сказал первый.— Прощайтесь с жизнью.

— Вы в самом деле хотите нас съесть? — спросила Алиса.

— Хотим,— сказал второй Волк.— И съедим. Мы уже пошутили, нахохотались, а теперь съедим.

Он разинул пасть и присел, чтобы прыгнуть.

Алиса подхватила козленка и метнулась за ствол. Она уже поняла, что пощады ждать нельзя, но не привыкла сдаваться, тем более каким-то сказочным волкам. К тому же Алиса занималась спортом, а волки никогда — они только и умели, что бегать за добычей, правда, если добыча была слабая, а волков много.

Волк не ожидал, что Алиса так быстро спрячется за ствол. Он прыгнул и с размаху ударился лбом о дерево, так что искры полетели во все стороны.

Второй Волк не стал ждать, пока его товарищ придет в себя. Он страшно взревел и прыгнул тоже, Алиса не успела увернуться. Он ухватил зубами край ее сарафана и дернул к себе. К счастью, сарафан был старый, и его

подол сразу оторвался. Волк присел на задние лапы, чтобы не упасть, а отважный козлик Иван Иванович кинулся к нему и изо всех сил вонзил в бок острые рожки.

Волк взвыл от боли, отпрыгнул в сторону и столкнулся со своим товарищем.

Алиса с козликом бросились в чащу, но перелесок был редкий, и волкам нетрудно было их догнать... Волки обязательно догнали бы и разорвали Алису с козликом, но в этот момент послышался громкий хруст веток и крик:

— Стой! Прекратите безобразие!

Алиса на бегу обернулась и увидела, что богатырь Сила Пудович схватил волков за загривки, как щенков, поднял в воздух и трясет, будто хочет вытрясти из них всю злость.

— Ой! — кричали волки. — Мы не будем! Мы не хотели! Они первые на нас напали!

— Знаю вашу натуру, — сказал богатырь Сила, — знаю вашу подлость...

Он стукнул волков лбами так, что они лишились чувств.

Потом богатырь бросил волков на землю и вытер руки.

Птица Дурында носилась по небу и кричала:

— Большой подвиг! Великое достижение! Спасение невинных детей от зубов озверевших хищников. Я сообщу всему мирру!

Алиса почувствовала, что ее колени ослабли, и она села на траву.

— Спасибо, — сказала она. — Вы не представляете, как я перепугалась.

— Чего уж там, — сказал богатырь и даже покраснел от смущения. — Пустяки. Вы эту Дурынду благодарите. Она меня разбудила.

— Все равно спасибо, если бы вы не пришли, они бы нас съели.

— Это точно! — сказал богатырь. — Церемониться бы не стали!

— Они больше не нападут? — спросила Алиса.

— В лучшем случае через час очухаются, — сказал богатырь. — Я свою руку знаю.

Он потянулся, сладко зевнул и добавил:

— Странное дело. Как совершил подвиг, сразу спать расхотелось. Вы дальше идете?

— Дальше пойдем.

— Тогда я с вами. Мало ли какая нечисть на вас нападет. Я нечисть уничтожу, снова подвиг совершу. Мне все время

хочется подвиги совершать — такая у нас, бродячих рыцарей, специальность.

— Ой, как хорошо! — сказала Алиса. — Тогда пошли! И они пошли дальше втроем.

7. СЛАБОВОЛНЫЙ ВЕЛИКАН

Они шли по лесной дорожке, вокруг пели птицы, совсем как в обычном лесу, солнце уже согрело воздух, и даже трудно было представить, что где-то рядом лежат без памяти коварные волки.

— Скажите, пожалуйста, — спросила Алиса у рыцаря Силы, — а как вы потеряли коня?

— Обычным образом, — сказал богатырь. — Как все теряют.

— Но я не знаю, как все теряют.

— Сейчас увидишь, — сказал богатырь. — Да ты не бойся, у тебя коня нет, а козлов он не трогает.

— Кто?

— Я, кто же еще! — ответил громовой бас.

Дорогу преграждали два толстых бревна. Да это же не бревна! Это ноги в сапогах, каждый как пароходная труба. Ноги лежат на земле поперек дороги, не давая никому ни проехать, ни пройти. Между ног лежит на земле гигантский мешок. Да это же живот! Живот был так велик, что не видно ни груди, ни шеи — сразу за ним, там, высоко, начинаются подбородки — штук пять или шесть, один толще другого, над ними рот-губошлеп, нос, как красный воздушный шар, над всем этим голубые глазки, еще выше сухие ветки желтых волос.

— Ну и великан! — воскликнула Алиса.

— Именно так меня и зовут, — сказал Великан. — Угадала.

— Это вы виноваты, что наш знакомый рыцарь остался без коня? — спросила Алиса.

Она почему-то совершенно не испугалась Великана, хотя любой осторожный человек, встретив в лесу Великана невероятной толщины, сначала бы бросился бежать, а уж потом подумал бы, знакомиться ему с таким чудищем или отложить до следующего раза.

— Да, это я виноват, — признался Великан. Его голос гудел так, что с деревьев срывались молодые листья и поднимался ветер.

— Тогда сейчас же верните коня хозяину, — сказала Алиса. — Ну, куда рыцарю без коня?

Великан почему-то засмеялся. Пришлось всем зажать уши, козлику было хуже всех — копытами уши не за-

жмешь. С неба упало что-то белое и лохматое. Алиса с трудом узнала белую ворону Дурынду, которая бегом бросилась в кусты.

Великан хохотал минут пять, пока весь лес вокруг него не облетел и над головой не начали скапливаться тучи. Наконец он умолк, Алиса смогла вынуть пальцы из ушей и сказала сердито:

— Вместо того, чтобы пугать, лучше бы объяснили.

— Так чего объяснять? Пройди вперед да сама погляди.

Алиса послушалась. И увидела, что за сапогами Великана лежит целая куча обглоданных лошадиных костей и черепов. В некоторых уже устроили гнезда ядовитые змеи.

— Так вы едите коней! — воскликнула Алиса. — Как это ужасно!

— Если бы я их не ел, я бы умер, — сказал Великан. — И никто бы не поверил тому, что написано на богатырском камне.

Богатырь Сила подошел к лошадиным костям и узнал останки своего любимого коня.

— Мой дорогой и верный друг, — произнес он, — разве я когда-нибудь мог подумать, что погибну позже тебя! Я тебя лелеял, поил ключевой водой, кормил отборным овсом и холил мягкой щеткой! Куда же мне теперь...

И он хотел уже поставить ногу на череп своего коня, откуда высунула злую головку гладко причесанная на прямой пробор ядовитая змея, но тут Великан закричал:

— Не надо лишних жертв! — и отбросил рукой богатыря. Тот упал на землю и схватился за меч: обиделся.

— Великан прав, — сказала Алиса, подбегая к богатырю. — Ты же чуть на змею не наступил.

Деревья вновь зашатались — Великан зарыдал.

— Плохо, — повторял он сквозь слезы. — Люди из-за меня страдают. Уйду... Похудею, поднимусь и уйду.

— Зачем откладывать, пошли с нами, — сказала Алиса. — Как-нибудь прокормимся.

Великан постарался подняться, но не смог, сапоги ехали по земле, оставляя в ней глубокие борозды, но живот от земли не отрывался.

— Поздно, — сказал Великан, — идите без меня. Когда-то я был худ, строен и красив. Но я ел много мяса, хлеба и картошки. Я привык обжираться. Обратного пути, как известно, нет. Я никогда бы не согласился сидеть здесь, если бы не мое обжорство. Погоди, девочка, не уходи. Я покажу тебе свой портрет в молодости.

Тяжело дыша, он достал из-за пазухи портрет стройного молодого человека.

— Не похоже?

— Нет.

— Я сам знаю. С завтрашнего дня перестаю обжираться.

— Вряд ли, — сказала Алиса. — Я знаю одного Волка, который все грозился, что будет есть морковку. Никто еще не похудел от благих намерений. А вы мне кажетесь очень слабовольным Великаном.

— Ничего, — сказал Сила, поднимаясь с земли и утирая слезы. — Он уж вокруг всех коней сожрал. Поневоле похудеет.

— Таких дураков, как ты, еще немало осталось, — сказал Великан. — Их учат, предупреждают, камни для них ставят, надписи пишут, а они все равно лезут. Я-то еще не такой опасный. Вот на правой дороге разбойники всех грабят, а на левой дороге настоящий Людоед сидит. Казалось бы, зачем туда ходить? А ведь ходят!

Великан принял вслух рассуждать о человеческом легкомыслии, а Алиса, козлик, богатырь Сила и птица Дурында, которая после того, как свалилась с неба, временно разучилась летать, пошли дальше.

8. НАСТОЯЩИЙ СТАРИК

За перелеском начиналось вспаханное поле, а по краю его шел старик с сохой и устало ковырял пашню. Дорога проходила неподалеку от него, старик заметил путников, приложил руку к глазам, прищурился и ждал, пока они подойдут поближе.

— Здравствуйте, — сказала ему Алиса.

— День добрый, — старик поклонился путникам и не сказал больше ни слова. Он стоял, опершись о соху, ждал, что будет дальше.

— Ты чего остановилась? — спросил богатырь Сила. — Это же землепашец, простой человек, совершенно не сказочный, с ним каждый из нас что хочешь может сделать. Пойдем, не обращай внимания.

— Вы человек? — спросила Алиса.

— А как же? — ответил старик. — Мы крестьяне, из деревни.

— А вы не сказочный?

— Какой уж там сказочный, — ответил старик. — Не до сказок нам.

— Я думала, что здесь только сказочные живут,— сказала Алиса.— Мне очень приятно с вами встретиться. Я ведь тоже не сказочная.

Силе надоело ждать, он отошел в сторонку, за бугорок, растянулся во весь свой богатырский рост и тут же захрапел.

— А на вид сказочная,— ответил старик.— И компанию с ними водишь.

Он показал на птицу Дурынду, на козлика и на спящего богатыря.

Птица Дурында замахала крыльями и постаралась взлететь, но не получилось. Тогда она, как обыкновенная курица, пошла пешком по полю, выклевывая червяков.

— Эти двое — здешние,— сказала Алиса.— Но козлик — он мой, он вообще-то человек, только заколдованный.

— Ох,— расстроился старик, который вроде бы поверил Алисе.— Что делают! Ну что хотят, то и делают! Уже людей заколдовывать стали, мало им друг над другом измываться! Уйду я отсюда, уйду куда-нибудь, только чтобы всю эту сказочную братию не видеть. Неладно здесь человеку! Вот у меня лошадь Великан сожрал! Казалось бы, что ему моя кляча, когда тут рыцари конные шастают, так нет, проголодался, подполз и сожрал.

— А нам говорил, что не может ходить.

— Как проголодается, сразу двигаться начинает,— сказал старик и даже сплюнул от обиды.— В том году колдун с драконом чего-то не поделили, стали огнем плеваться прямо над нашей деревней, три дома спалили. И когда только это кончится!

— Говорят, скоро,— сказала Алиса.— Уже ледниковый период надвигается. Люди его переживут, это я точно знаю, а вот сказочным существам не пережить, они только в человеческих сказках и останутся.

— Да по мне хоть ледник, только бы людям хозяевами на собственной земле оставаться. Хоть и трудно будет под ледником, ох как трудно! Только-только мы пахать научились... А ты, пигалица, откуда все это знаешь? Может, сказочная, а под человека рядишься, чтобы у меня чего хитростью выманить? Так я тебе скажу — нечего у меня выманивать. Пусто у нас, недород, бедность. Признавайся, ты ихня?

— Нет, честное слово, я человек! — сказала Алиса.

Но старик сомневался. Он глядел на козлика, который подбежал к нему и прыгал вокруг, привлекал к себе

внимание. Потом метнулся к Алисе, снова к старику, словно хотел что-то сказать, да не мог.

— И козел твой странный, — сказал старик. — Иди своей дорогой, оставь меня в покое, не до тебя — солнце уже встало, а я только первую десятину расковырял. Плохо мне без лошади, хоть помирай!

— Ты чего, Иван Иванович, — спросила Алиса козлика. — Ты что-то хочешь сказать?

Козлик кивнул головой.

— Ты этого дедушку знаешь?

Козлик кивнул три раза подряд.

Старик даже испугался.

— Не знаю я твоего козла! — воскликнул он. — Отстаньте от меня!

— Но он вас знает! — сказала Алиса.

— А меня все знают, меня все грабят, — ответил старики. — Кому хлеба надо, ко мне в печку лезут, кому лошадь нужна, мою жрут, кому курятины захотелось, моих кур тащат. Все вы одинаковые!

Козлик явно с этим не соглашался. Он даже открывал и закрывал рот, так ему хотелось объясняться.

— Погодите, — взмолилась Алиса, увидев, что старики отвернулся от них и собирался дальше пахать поле. — Может, вы и в самом деле встречались, потому что мой друг Иван Иванович Царевич у вас бывал раньше. Он из будущего, он директор нашего заповедника сказок. Он у вас недавно был.

Козлик кивал головой.

— Иван Иванович Царевич, говоришь?

Тут старики оставил соху, подошел к козлику, присел перед ним на корточки и заглянул в глаза.

— Из будущего, говоришь?

Старик покачал головой и сказал:

— Трудно узнать. Приходил ко мне один хороший человек, беседовали мы с ним. Так что, говоришь, случилось?

И Алиса рассказала деду все без утайки про волшебника Кусандру. Старики выслушал, не перебивая, потом ответил:

— Значит, несчастье у чужого человека случилось, и ты себя не пожалела, побежала в наши тяжелые времена правду искать? Это только человек может, сказочные так не делают. Не знаю, уж чего у них не хватает. Ну что ж, пошли в избу, меду горяченького попьем, подумаем, как твоему горю помочь.

Козлик даже подпрыгнул от радости, что старик его признал, а старик сказал:

— А вот прыганья за тобой раньше не замечалось. Прыгать ты не привыкай, не человеческое это дело.

Козлик смутился и пошел дальше как положено, аккуратно ставя копытца след в след.

— А как же богатырь? — спросила Алиса, показывая на спящего Силу.

— Ты за него не беспокойся, он же богатырь вольный, бродячий, где лег, там ему и дом. Дурак только. Все хочет доброе дело сделать, да не знает, какое доброе, а какое — нет. За славой гонится. Пускай себе спит, пойдете обратно, подберете его.

А птица Дурында поглядела им вслед и сказала:

— Идите, идите, здесь червяков много. Пока всех не съем, не уйду!

И тоже осталась на поле.

9. КАК ПРИДУМАТЬ КОЛЕСО?

Деревня оказалась такой бедной, что Алиса таких даже на картинках не видела. Низкие, покосившиеся, вросшие в землю бревенчатые хижины, крыши покрыты соломой, окошки маленькие, без стекол, даже труб нет. Несколько мелких кур бродили между домами, а при виде людей бросились врассыпную, попрятались. Видно, привыкли никому не доверять.

Деревня казалась вымершей — ни одна дверь не открылась при виде гостей.

— У нас народу мало, — сказал старик. — Кто в лесу грибы собирает или бересту дерет, кто помер от бедности, кто на рыбалку ушел.

Он толкнул дверь в ближайшую избу.

Внутри было темно, свет с трудом пробивался сквозь маленькие окошки. Вдоль стен шли лавки, а посреди избы из камней, обмазанных глиной, был сложен очаг. Дым от него уходил в дырку в крыше.

— Так и живем, — сказал старик. — Так и живем, ждем, когда времена изменятся. Ты уж прости нас за скудость.

— Как вам не стыдно так говорить! — даже обиделась Алиса. — Мы вам очень благодарны.

— Вставай, Герасик! — крикнул старик. — Вставай, гости пришли.

Куча тряпок на широкой скамье зашевелилась, и оттуда выглянула совсем белая мальчишеская голова на тонкой шее. Голова уставилась на Алису голубыми глазищами,

поморгала, потом со скамейки свесились худые босые ноги.

— Здравствуйте, — сказал мальчишка. — Вы откуда такие?

— Люди это, не беспокойся, — сказал старик. — Ты Ивана Иваныча помнишь, в том году приходил?

Мальчик перевел взгляд с лица Алисы на козлика и вдруг улыбнулся, соскочил со скамейки и побежал к козлику.

— Я вас узнал! — закричал он. — Хоть вы изменились, я вас все равно узнал! У вас взгляд прежний. Кто же это вас так, а?

— Теперь все в порядке, — сказал старик. — Мой Герасик такой чуткий, просто страх. Нутром все чует. Я вас вел и думал — если признает, значит, не врешь, а если не признает — иди на все четыре стороны. Да ты садись, тебя как зовут?

— Алиса.

— Рад бы тебе помочь, — сказал старик, — но не знаю как. Скажи, внучок, не слыхал ли ты: может, проходил здесь такой бандит — зовут Кусандрай, сам худой как Кащей, в длинном черном балахоне, с мешком, полным золотых яиц и с курочкой Рябой в клетке. Он и есть главный злодей.

Герасик сидел на лавке и гладил козлика. Он задумался, потом тихо ответил:

— Такой человек проходил. Только в нашей деревне не останавливался. Думаю я, что он в разбойный лес подался.

— Почему ты так думаешь? — спросил старик.

— Потому, что он не настоящий волшебник. Если бы настоящий, о нем бы мы обязательно слыхали. Самозванец он, а не волшебник. А если так, то возле волшебников ему делать нечего.

Мальчик говорил рассудительно, серьезно, как взрослый. Был он такой худой, заморенный, что даже кожа его отливалась голубым цветом. «Наверное, чем-нибудь болен», — подумала Алиса и спросила:

— Ты не больной, Герасик? А то у меня лекарства есть с собой.

— Не больной я, — сказал мальчик. — Только голодный. Мне Иван Иванович лекарства приносил, называются витамины. Я их съел, а все равно голодный.

— Ох, грехи наши тяжкие, — вздохнул дед. — Даже ребенка досыта накормить не можем! Была корова, было

молочко, да вот волки коварные сожрали ее, заманили в лес моим голосом.

— Вы обо мне не беспокойтесь, — сказал мальчик. — Сейчас нам надо Иван Иваныча спасти. Я ради этого все свои мысли отложу.

— А ты о чем мыслишь? — спросила Алиса.

— Я изобретаю. Времена трудные пошли, надо изобретать. Иначе, как совсем похолодает, плохо придется. Помрем, как драконы и богатыри.

— Он все думает у нас, все думает, — сказал старик. — Гулять не ходит, воздухом не дышит, все думает.

— А что же делать, дедушка? — сказал Герасик. — Кто-то должен думать.

Алисе мальчик понравился. Она была с ним совершенно согласна. Ей было приятно, что здесь она увидела одного из тех людей, которые будут думать и в конце концов додумаются, как строить дома, изобретут паровоз и телефон, переживут все ледниковые периоды и полетят в космос.

— А над чем ты сейчас мыслишь? — спросила Алиса.

— Я думаю, как изобрести такую штуку, чтобы грузы не таскать, а легко перевозить.

Герасик достал из-под лавки дощечку и два кружочка, вырезанные из дерева. Он приложил кружочки по бокам дощечки и сказал:

— Хочу придумать, как дощечку к этим кружкам приспособить, чтобы она не тащилась, а катилась. Мы бы сделали большую коробку, в нее клали бы тяжелые вещи и катили. Понимаешь?

— Значит, ты колесо изобретаешь! — воскликнула Алиса. — Я думала, что-нибудь серьезное. Кто же изобретает такие пустяки? Разве у вас колеса нету?

— Колесо? — повторил Герасик. Он расстроился, что колесо, оказывается, не надо изобретать, а он не знал об этом. — Наверное, где-нибудь в очень далеких землях изобрели, — сказал он. — Иначе я бы об этом уже знал.

— Да ты не обращай внимания, — сказал старик. — Ты себе изобретай. Если в заграничных землях изобрели, то нам они не скажут. А мне дрова тяжело из леса таскать...

— Ой, погодите! — сказала Алиса. — Наверное, я ошиблась. Ведь это я знаю про колесо, потому что я в будущем живу. Но я не знаю, кто его первым придумал. Может, Герасик и придумал. Хочешь, я тебе помогу, покажу, как кружочки к доске прикреплять, чтобы удобнее катить? Мы его вместе с тобой изобретем.

— Нет,— сказал тихо мальчик.— Не надо мне подсказывать. Я хочу сам. Если ты мне подскажешь, то какой я изобретатель? Ты же тысячу раз это колесо видела, тебе и думать не надо. Вспомнила, и все тут. Спасибо, без тебя изобрету.

Герасик закинул кружочки под лавку.

— Пойдем,— сказал он.

— Куда? — спросила Алиса.

— Я вас в разбойный лес провожу.

Алисе было стыдно. Расстроила изобретателя, не подумала о том, что придумать труднее, чем вспомнить.

— Извини, Герасик,— сказала она.— Ты изобретай, я больше не буду мешать. Ты нам только покажи, куда идти, а дальше нас Сила проводит.

— Нет,— сказал мальчик.— Я с вами пойду. Сила в этих местах не бывал, разбойного леса не знает.

— Ой, не ходи, Герасик, в разбойный лес,— взмолился дед.— Никто оттуда живым не возвращался. И гостей туда не зови. Пожалей их молодое здоровье.

— Мы сами пойдем,— сказала Алиса.

Но Герасик не слушал. У дверей он сунул ноги в рваные лапти, вышел наружу и остановился, поджидая остальных.

10. ЯБЛОНЯ ЗА РЕКОЙ

С поля доносился богатырский храп.

— Совсем забыла,— сказала Алиса.— Надо богатыря Силу разбудить. Он обидится, если мы его с собой не возьмем. Он подвиги любит.

— Пускай спит,— сказал мальчик.— Начнешь его будить, зашибет. Он дурной.

— Нет,— Алиса повернула к полю.— Я его сама разбуджу. Он нам в лесу пригодится.

Она подошла к богатырю, который мирно спал, раскинув руки.

— Сила,— сказала она.— Пора идти.

Сила продолжал храпеть.

Козлик подбежал к богатырю и дернул его губами за руки.

Сила продолжал храпеть.

Козлик боднул богатыря.

Никакого результата.

Алиса толкнула богатыря.

Богатырь поморщился во сне, пошевелил губами, но не проснулся.

— Си-ла! — крикнула Алиса в ухо богатырю.

Богатырь отмахнулся мощной рукой, Алиса и козлик еле успели отпрыгнуть. Герасик отбежал в сторону.

Тогда Алиса подобрала с земли сучок, вытерла о сарафан и пощекотала богатыря в носу.

Богатырь по-богатырски чихнул и проснулся.

— Кто смеет меня беспокоить? — спросил он грозно.— Раздавлю, как козявку!

— Силушка,— сказала Алиса.— Ты с нами идти собирался.

— Никуда я не собирался. Я теперь собираюсь спать тридцать лет и три года. Накоплю мощи и всех разгромлю.

— Нельзя тебе спать тридцать три года,— сказала Алиса.— Тебя ледником накроет.

— И ледник разгромлю,— сказал Сила.

— Ну, как хочешь,— сказала Алиса.— Мы тебя хотели на подвиги позвать, в разбойный лес.

— В разбойный лес? На подвиги? Так чего же раньше-то не сказала! — Богатырь поднялся с пашни и потянулся, хрустнув костями.— В разбойном лесу я еще не был. Ого-го-го! Как мы там повеселимся, как мы там побезобразничаем!

— Ты бы лучше меня слушался,— сказала Алиса.— Безобразие может все испортить.

Тут богатырь рассмеялся, ему показалось очень смешным слушаться девчонку, и так, хохоча, он и пошел вслед за мальчиком, который показывал дорогу.

«Странно,— думала Алиса,— ведь мы все это время ходим по Москве. Вернее, по земле, где потом будет Москва. Может, даже до центра ее не дошли. А если не считать нескольких избушек, вообще жилья не встретили».

Солнце поднялось уже высоко, пригревало, они миновали небольшой густой лес и остановились на берегу широкой медленной реки. «Наверное, это Москва-река»,— подумала Алиса и спросила мальчика:

— Эта река у вас как называется?

— Большая,— сказал мальчик.— Мы ее Большой называем, а есть еще Маленькая, но до нее идти далеко.

— Это Москва-река? — спросила Алиса у козленка.

Козленок кивнул головой.

— Что-то он у тебя неразговорчивый,— сказал Сила.— Язык, что ли проглотил? — И Сила засмеялся собственной шутке.

— Так он же заколдованный! — сказала Алиса.

— А, заколдованный,— вспомнил богатырь.— Тогда понятно.

Они спустились к воде. Вода в Москве-реке была хрустальной, чистой, прозрачной, в глубине резвились рыбешки, на секунду из воды показалась здоровая гигантская щука.

— Погодите тут,— сказал мальчик.— Я лодку достану.

Он отбежал к кустам, что росли у воды, и вскоре оттуда показался нос лодки, выдолбленной из большого ствола. Лодка была узкой и на вид неустойчивой, но мальчик сказал, что она всех выдержит, даже богатыря. Богатырь поглядел на лодку и сказал:

— А может, я вас здесь подожду?

— Боишься? — спросила Алиса.

— Не боюсь, я плавать не умею,— сказал богатырь.— В моей кольчуге я как топор на дно пойду. Жалко меня.

— А подвиги? — спросила Алиса.— Ты хотел подвиги совершать.

— А если я утону,— резонно ответил богатырь,— то и подвиги некому будет совершать. Пустое дело. Хотя, конечно, подвиги совершать имею желание.

В конце концов богатыря уговорили. Он поехал отдельно, после того как перевезли Алису с козликом. Он сидел в самой середине лодки, неподвижный, как железная статуя, зажмурив глаза, и так крепко держался за борта, что на том берегу всем вместе пришлось разгибать его пальцы, а в бортах остались глубокие вмятины.

Когда все поднялись на высокий дальний берег, Герасик показал на синеющий впереди лес и сказал:

— Вот это и будет разбойный лес. Дорога туда через луг, другой дороги нету.

— Спасибо тебе, Герасик,— сказала Алиса.— Возвращайся домой, дедушка будет волноваться.

— Домой я пока не пойду,— сказал маленький изобретатель, шмыгнув носом.— Торопиться мне некуда. Я здесь посижу, подумаю. У воды мысли лучше приходят.

— Ты это брось,— вдруг вмешался в разговор богатырь Сила.— Ты это брось, думать. Ты же не сказочный, а можно сказать, обычновенный человечек. Думают волшебники и колдуны. Твое дело землю пахать и лапти плести.

Сила уже отышался, страх его пропал, да он и сам о нем позабыл.

— Иди,— сказала Алиса богатырю.— Иди вперед, мы тебя догоним.

Богатырь послушался и побрел вверх по откосу.

Алиса сказала:

— Если мы долго не будем возвращаться, ты нас не разыскивай. Ты в деревню возвращайся. Мало ли что — а вдруг нам придется дальше идти Кусандру искать?

— Хорошо, — сказал мальчик. — Я дотемна подожду и поеду обратно.

Сверху послышался тихий плач.

Прислушались — точно, кто-то плачет.

Они побежали наверх.

Там, над рекой на обрыве, не было ни одной живой души. Богатырь уже ушел далеко к лесу.

— Я знаю, кто плачет, — сказал Герасик.

Он показал на яблоню, усыпанную тяжелыми плодами. Ветки ее согнулись под тяжестью яблок почти до самой земли.

— Странно, — сказала Алиса. — Еще только май месяц, а яблоки уже созрели.

— Я не знаю, что там у вас, — сказал мальчик, — но у нас лето уже кончается. Только год выдался холодный, яблоки упасть не могут. Вот яблоня и плачет.

— Ясно! — сказала Алиса. — Сказочной яблоне надо помочь. И она нам когда-нибудь поможет.

— Как хочешь, — сказал Герасик. — Я в эти сказочные дела не вмешиваюсь. Я сегодня яблоню потрясу, а завтра меня за это какая-нибудь ведьма заколдует.

Но Алиса подошла к плачущей яблоне и как следует потрясла ее ствол. Яблоки покатились на землю.

— Еще, — прошептала яблоня с наслаждением, расправив ветви. — Еще, моя дорогая!

Козлик разбежался и со всего размаха ударил рожками в ствол, яблоки покатились на землю с новой силой.

— Еще, — повторяла яблоня. — Еще-оо!

Герасик тем временем собирал яблоки за пазуху.

— Дома пригодятся, — сказал он.

Алиса кончила трясти яблоню, та пошевелила ветками и проворковала:

— Спасибо. При первой же возможности отплачу.

— Не стоит благодарности, — сказала Алиса.

— Ты возьми яблочко, — сказала яблоня. — Хорошие яблоки, добрые.

Алиса подобрала яблоко и надкусила его. Яблоко было кислым до невозможности. Яблоня оказалась дикой, некультурной. Но Алиса, стараясь не морщиться, съела все яблоко, чтобы не обидеть яблоню. Ни одной матери нельзя говорить, что у нее неудачные дети.

Алиса ела яблоко и смотрела на мальчика Герасика.

— Ты чего задумался? — спросила она.

— Как-то раньше в голову не приходило, — сказал мальчик. — А сейчас увидел и удивился. Почему яблоки падают на землю, а не в небо? Что их притягивает?

— Как что? — удивилась Алиса. — Земля.

— А почему?

Алиса открыла было рот, чтобы объяснить мальчику законы тяготения, но козлик сильно боднул ее в ногу.

— Ты чего? — спросила Алиса.

И поняла. Нельзя подсказывать. Если мальчик сможет, пускай сам придумает этот закон, без подсказки. А если не придумает, подождем Ньютона, английского ученого, который этот закон придумает наверняка.

И, оставив мальчика в задумчивости возле сказочной дикой яблони, Алиса с козликом побежали вслед за богатырем, который остановился на опушке леса и махал мечом, тренировался.

11. В РАЗБОЙНОМ ЛЕСУ

Разбойный лес оказался еще темнее, чем тот, в котором была спрятана в дупле машина времени.

Казалось, он хранит в себе холод зимы, холод ночи, холод страшных подземных пещер.

Подлеска в нем не было. Стволы седых елей стояли, как колонны, ветви их нависали, как своды подвала, и травы никакой в нем не росло, только на черной земле, прикрытой упавшими с елей иголками, стояли кое-где бледные поганки на тонких ножках.

Скоро они увидели развалины каменного замка. Неизвестно, кто и почему решил строить замок в таком темном и пустом лесу, и неизвестно, кто и почему покинул этот замок. Как светлячки, из черных дыр светились зеленые глаза — и тоже неизвестно, чьи глаза. Ни Алиса, ни Сила подходить поближе, чтобы узнать, не захотели.

Потом они прошли мимо круглого озера. Вода в нем была странной — она ничего не отражала. Поэтому озероказалось просто бездонной дырой. На берегу сидела лягушка в царской короне, и, когда Алиса окликнула ее и спросила, как пройти к разбойникам, лягушка ничего не ответила, прыгнула в озеро и пропала в нем, даже кругов по воде не пошло.

Но когда путникам уже казалось, что они заблудились и не выйдут отсюда, впереди послышалась песня. Песня была скучная, грубая, и пели ее грубые и скучные голоса.

Сила остановился, подумал, потянул носом и сказал:

— Похоже, разбойники. Поют плохо.

Поляна, на которой сидели разбойники, была такой же темной, как и весь лес. Так же смыкались над ней ветви вековых елей, и если бы не большой костер из толстых бревен, который горел посреди поляны, трудно было бы разобрать, что там происходит.

Хотя, в общем, ничего особенного там не происходило.

У костра спали вполовину несколько дикого и неопрятного вида разбойников, одетых как попало в украшенные и отобранные вещи. На одном — роскошный бархатный камзол и лапти с золотыми шпорами, а вместо штанов — женская шелковая юбка. Другой одет в медвежью шкуру, в железные рыцарские штаны, а пятки голые. Бороды и волосы у разбойников оказались такими спутанными и длинными, что было ясно — они с детства не причесывались и не стриглись.

Три разбойника не спали. Они сидели обнявшись, раскачивались и тянули скучную песню.

На краю поляны стояла изба на больших курьих ногах, дверь в нее была открыта, оттуда спустилась по ступенькам отвратительного вида горбатая старуха с ковшом в руке. Ковш дымился. Она подошла к разбойникам и сказала:

— Нате, чайку попейте. И идите на работу. Что-то сегодня с утра человечьим духом тянет. А вы все валяетесь.

Разбойники взяли ковш, первый отхлебнул, закашлялся, потом утерся рукавом и сказал:

— Славный у тебя чаек, старуха, крепкий, кусается!

— Сама варю, сама настаиваю, — сказала Ведьма. — Ну вставайте, идите! Всю добычу прогуляли и пропили!

— Погоди, бабка, — сказал второй разбойник и отдал ей пустой ковш. — Перерыв еще не кончился. И нету никого в лесу. Всех, кого только можно, мы уже ограбили.

— Нет в жизни счастья! — закричал третий разбойник.

Алиса обернулась к козлику и сказала шепотом:

— Кусандры не видно.

— Эй! — закричал тонкий голос над головой. — К вам гости, дорогие разбойнички!

И тут же раздался такой свист, что зашатались ели, а избушка на курьих ножках сама перевернулась спиной к поляне, чтобы не слышать ужасного свиста.

Алиса зажала уши, подняла голову и увидела, что на ветке сидит очень большой Соловей, растрепанный и грязный, как все разбойники, а на шее у него золотое кольцо с рубином, видно, снял с кого-то.

— Замолчи, разбойник! — закричала на Соловья Ведьма.— Избу испугал! Чего тебе почудилось?

— Люди! — завопил Соловей и снова засвистел.

— Откуда здесь людям быть? — засмеялся разбойник.

Другие разбойники от свиста начали просыпаться, ругались, что не дают спать.— Кто сюда сунется, кто сюда дорогу найдет?

Алиса решила, что прятаться поздно. Она велела козлику и Силе подождать ее, а сама вышла на поляну к костру и сказала:

— Я сюда сунулась. Мне поговорить с вами надо.

От изумления разбойники онемели, а Ведьма даже села на землю.

— Не бойтесь,— сказала Алиса.— Я у вас спрошу и уйду.

— Девочка,— сказал один из разбойников.— Живая.

— Дура,— сказал другой разбойник.— Мы же тебя ограбим!

— У меня нечего взять,— сказала Алиса.— Хотите, проверьте.

Разбойники повалились на землю от хохота.

— Доверяем, но проверяем,— сказал, отсмеявшись, их атаман с черной повязкой на правом глазу.— А ну, выкладывай, с чем пришла, смелая кроха, а то скучно.

— Скучно,— повторили разбойники.

— Я ищу волшебника Кусандру,— сказала Алиса.— Вы такого не видели?

— Кого-кого?

— Кусандру. Может, он настоящий волшебник, а может, просто самозванец, но он заколдовал моего брата.

— Кусандра-то? Заколдовал? — сказала Ведьма.— Ну, ты меня рассмешила. Никакой он не волшебник, и заколдовать он никого не умеет. Это я тебе точно говорю.

— И все-таки заколдовал,— сказала Алиса.— Поглядите.

Козлик выбежал на поляну и встал рядом с Алисой.

За ним вышел богатырь Сила.

Разбойники вскочили, схватились за оружие.

— Не бойтесь,— сказала Алиса.

— Мы никого не боимся,— сказал атаман разбойников.— Кто из них заколдованный?

— Козлик,— сказала Алиса.— Кусандра дал ему из какой-то лужи напиться.

— Ну, это еще не волшебник,— сказал Атаман,— если воду подсовывает. Не ищи ты Кусандру, не поможет он тебе.

— Но я хотела с ним поговорить,— сказала Алиса.— К тому же он украл у нас курочку Рябу.

— Украл? Не может быть,— сказал Атаман. А остальные разбойники почему-то снова рассмеялись.

Тем временем Баба-Яга подошла к Алисе, погладила ее по щеке и проскрипела:

— Ах ты, какая гладенькая да красивенькая, человечьим духом пахнешь, вкусная будешь.

— Бабка! — прикрикнул на нее атаман разбойников.— Ты эти штучки брось! Человек к нам по делу пришел, без страха, доверился, а ты уже ее готова на лопату и в печь!

— А я чего? — бабка сразу отпрыгнула от Алисы.— Я только сказала.

— Горе мое, горе! — послышался новый голос.— Я сплю, а тут люди. Где здесь люди?

Из кустов поднялся разбойник в два человеческих роста, заросший бородой до колен — лица не видно. Он распахнул, зевая, такой огромный рот, какого Алисе вообще видеть у людей не приходилось, да что у людей — у бегемота такого рта не бывает.

— Почему не разбудили вовремя? — спросил этот страшный человек.— Подавайте сюда людей!

— Вот видите,— сказала Ведьма,— господин Людоед тоже беспокоится.

— Садись, Людоед, успокойся,— сказал Атаман. Он, видно, и в самом деле был отважным разбойником. Не испугался Людоеда.— Ты не на работе.

— Жан! — раздался тут громкий крик богатыря Силы.— Как ты изменился! Тысячу лет тебя не видел.

Людоед оглянулся и тоже узнал богатыря.

— Сила! — воскликнул он.— Сила Пудович! Какими судьбами?

Богатырь и Людоед обнялись так, что захрустели кости, потом сели рядом у костра.

«Ну и хорошо,— подумала Алиса.— По крайней мере, этот Людоед о нас забыл. А с Ведьмой мы как-нибудь справимся. Надо отсюда поскорей убираться. Не место здесь нормальному человеку».

— Как ты? — спрашивает Людоед, хлопая Силу по колену.— Как наши? Как Илья Муромец? Как Самсон Семенович? Как Алеша? Роланд как? Как благородный Ланцелот? Зигфрида давно не видел?

— Долго рассказывать,— отвечал Сила.— Кто жив, кто погиб в честном бою, кого волшебники погубили... все по-разному. С Ильей Муромцем дня два назад встрети-

лись. Он как раз дракона свалил. Крупный был дракон, девять голов.

— А Руслан? Русланчик жив? А как Тариэль? Автандил, его дружок, как? Ты-то сам как?

— Погоди, — сказал Сила. — Про меня все ясно. Я по-прежнему подвигов ищу, слабых защищаю, принцесс освобождаю, славу добываю. А ты чего здесь делаешь? Почему в таком виде? Почему без доспехов и доброго коня? Ты же один из самых сильных был, Жан!

— Ушел я из рыцарей, — сказал Людоед. — Устал по полям и лесам гоняться. Решил отдохнуть. Считай, на пенсии я.

— Может, тебе есть нечего? Может, обеднел ты? Мы тебе всегда поможем.

— Все у меня есть... живу зажиточно, тихо... только скучаю.

Разбойники прислушивались к разговору двух силачей.

— Чем же занимаешься? Чего в гости не зовешь? — спросил Сила.

— В людоеды я подался, — сказал его старый приятель. — Людоедствуем помаленьку.

— Не понял, — сказал Сила, который большим умом не отличался.

— Камень на перекрестке видел? — спросил Людоед.

— Видел, — сказал Сила. — Лучше бы мне его и не видеть. Я в ту сторону пошел, где написано, что коня потеряешь. И потерял. Безлошадный я теперь.

— Ну вот, а пошел бы ты туда, где жизнь потеряешь, меня бы встретил. Там у меня засада. Какой путник рискнет, пойдет по той дороге, или если неграмотный попадется. Я их и ем.

— Постой, постой. А если бы я пошел?

— Пришлось бы и тебя съесть.

— Не понимаю я тебя, Жан, — сказал Сила, — как можно меня съесть, если я твой старый друг, если мы с тобой вместе принцесс освобождали и драконов резали?

— Ну что поделаешь, — сказал Людоед. — Такая у меня работа. Да ты не отдвигайся, не бойся, сейчас я отдыхаю, сейчас я не на работе. Я с тех, кого съел, одежонку снимаю, несу к разбойникам. Им отдаю. А Бабушка-Яга мне зеленого зелья дает.

— Даю, миленький, — сказала Ведьма, — как же не дать хорошему человеку.

— Но ведь это подло! — закричал тут Сила и вскочил. — Как так можно? Ты что, и прохожих лопаешь, и мирных лиц?

— Приходится, Силушка,— сказал печально Людоед.— Иногда даже жалко их, невинных. Но приходится. А так работа тихая, спокойная...

— Защищайся, подлец! — закричал тут Сила.— Я не позволю тебе позорить славное богатырское звание! Лучше погибну с тобой в честном бою!

— А вот этого делать не надо,— сказал Людоед и отпрыгнул в сторону, спрятался за дерево.

Меч Силы, сверкнув в воздухе, вонзился в ствол.

— Погоди! — кричал из-за дерева Людоед.— Я же боевую форму потерял, я же давно боевого оружия в руки не брал! Нельзя меня убивать! Я долг исполняю! Я не хотел!..

— Нет уж,— ответил Сила, вытаскивая меч из дерева.— Мы этого уже наслушались! Нам это уже Великан-коноед говорил. Значит, если у тебя должность такая, можно подлецом быть и даже людоедом? Не выйдет! На любой должности богатырь должен богатырем оставаться!

— Пощади! — кричал Людоед, убегая от Силы. И всем было ясно, что Людоед, конечно, сильнее богатыря, но на людоедской должности он обленился, растолстел и, главное, потерял смелость, без которой против рыцаря не устоять.

Но когда Людоед понял, что ему грозит бесславная смерть, он взмолился:

— Разбойники, спасите! Остановите его! Он же отсталый, он ничего не понимает! Я же вам добро приносил, с вами водку пил!

Разбойники только улыбались в усы и в бороды, но помогать Людоеду не стали. Может быть, боялись Силу, а может быть, не жалели Людоеда.

Баба-Яга тоже Людоеду не помогала, но уселась на ступеньках своей избушки и оттуда сочувствовала:

— Да что ж за напасть на тебя такая? И за что невинного труженика преследуют? И чем это его труд хуже любого другого?

Наконец, совсем перепугавшись, Людоед подпрыгнул и уцепился за толстый сук дерева. Сила догнал его и вонзил в него сзади конец меча. Страшно взвизгнув, Людоед буквально взлетел выше.

— Выкуп!— взмолился Людоед.— Любой выкуп. По закону рыцарей, если ты сдался, то можно откупиться!

— Чем же ты откупишься, живой мертвец! — закричал Сила.— Колечками, которые содрал с убитых тобою вдов и сироток?

— Нет! У меня есть вещи и получше! Только перестань меня колоть.

— Ну, показывай, — сказал Сила, отступив на шаг, но не опуская меча.

Людоед достал из кармана золотое куриное яйцо и показал Силе.

— Дай-ка, — сказал богатырь.

— Только на время. Пока оно не твое. Ты правила рыцарской чести знаешь, — сказал Людоед.

— Правила чести? Не тебе о них говорить, — сказал Сила и подкинул яйцо на руке. — Что-то легкое. Наверное, позолоченное. И ты хочешь за него свою паршивую жизнь купить?

Козлик боднул Алису в колено.

— Вижу, — сказала она. — Конечно, вижу. Неужели Людоед Кусандру съел?

Алиса подбежала к Силе и сказала:

— Отойдем на секунду. Дело есть.

— Яйцо! Яйцо не унесите! — крикнул Людоед. Сила только отмахнулся. Они отошли с Алисой к кустам на краю поляны.

— Это яйцо украл у нас негодяй Кусандра, — сказала Алиса. — Ты понимаешь?

— Нет, — сказал Сила. — Но если тебе нужно, возьми, я не жадный.

— Мне не яйцо нужно! — прошептала Алиса. — Мне нужно найти Кусандру. Он же козлика заколдовал и убежал.

— Понял, — сказал Сила. — Сейчас сделаем.

Сила повернулся и огляделся. Людоеда и след простыл.

— Где Людоед? — спросил он. — Где он прячется? Не сознаетесь, всех разгоню.

— Ты нас не пугай, — сказал Атаман. — Думаешь, первый раз богатыря видим? Сам начал драку, сам и кончай.

— Далеко ему не убежать, — сказал Сила. — Прячется...

Тут козлик побежал через поляну к избушке Бабы-Яги. Он не стал подниматься по лестнице, а заглянул под дом и громко заблеял. И тут же из-под дома показалась ножища в сапоге и брыкнула так, что козлик отлетел в сторону.

— Ах, вот ты где? — разгневался Сила. — Со мной драться не хочешь, а на маленьких нападаешь? Ну-ка вылезай!

Людоед вылез из-под избы и сказал:

— Мы же с тобой квиты. Ты яйцо взял.

— Нет, яйцом ты не отделаешься, — сказал богатырь. — Ты мне скажи, откуда оно к тебе попало.

— Нашел, — сказал Людоед быстро. Так быстро, что Алиса сразу поняла, что Людоед говорит неправду. Даже Сила это понял.

— Где нашел? — спросил богатырь грозно.

— В лесу. На дороге.

— Так и лежало? — спросил Сила и начал помахивать мечом. Все ближе к бороде Людоеда.

— Лежало! Лежало! — крикнул Людоед. — Не бежало же! Конечно, лежало.

— А может, ты его в чужом кармане нашел? — спросил Сила и, ловко взмахнув мечом, отхватил клок от бороды Людоеда. — Давно ты у брадобрея не был, — сказал Сила. — Придется тебе бороду подровнять.

— Ой! — Людоед схватился за остатки бороды. — Ты с ума сошел! Меня же никто бояться не будет!

— Это даже к лучшему. Тебя не бояться нужно, а уничтожать, — сказал Сила. — Сознавайся!

— Я его не ел! — закричал Людоед. — На нем мяса ни кусочка нету.

— Он видел Кусандру! — закричала Алиса. — Он его видел!

— Никого я не видел, — сказал Людоед. — Я глаза закрыл.

— Где Кусандра? — спросил Сила, и его меч снова звякнулся в воздух.

— Не знаю! — сказал Людоед. — Я его отпустил. А что с ним потом было, пусть разбойники расскажут. Я его отпустил, а потом его разбойники встретили.

— Это правда? — спросил Сила у разбойников.

— Чего правда? — спросил Атаман.

— Вы видели Кусандру?

— Приходил такой, — сказал Атаман. — Предлагал нам союз и дружбу, говорил, что вместе с нами весь мир покорит. Подкупить нас хотел.

Тут разбойники, которые оказались смешливым народом, повытаскивали из карманов и из-за пазухи золотые яйца и принялись их подкидывать, крутить, катать по земле, и поляна засверкала золотыми искрами.

Ведьма прыгала на порожке избы и причитала:

— Не уроните!

— Где Кусандра?! — закричала Алиса. — Вы же знаете, где он!

Как по колдовству, все яйца тут же исчезли, смех прекратился, и разбойники обратили к Алисе совершенно серьезные физиономии.

— Вы о ком, девочка? — вежливо спросил Атаман.
— Но я сама только что видела золотые яйца.
— Она видела яйца? — удивился Атаман. — Но я не видел.
— И я не видела! — крикнула Ведьма.
— И мы не видели, — сказали разбойники.
— Сила! — взмолилась Алиса. — Подтверди.
— Они, видно, меня за дурака считают, — рассердился богатырь.

Он обернулся к разбойникам и так грозно посмотрел на них, что они стали хвататься за кинжалы и палицы и подниматься на ноги, понимая, что теперь не до шуток.

И неизвестно, чем бы это все кончилось, если бы на поляну не ворвался молодой разбойник с криком:

— Скорей, скорей! Там дракон напал на купеческий караван! Он их сейчас растерзает, а добыча наша!

Разбойники тут же забыли о богатыре и Алисе.

— Добыча! — завопили они.

И толпой побежали вслед за вестником, под свист Соловья-Разбойника.

— Дракон? — сказал Сила. — А у меня нет коня! Полцарства за коня!

Но никто его не слышал.

— Эй! — сказал Сила. — Придется идти на подвиг пешком.

— Погоди, Сила, — сказала Алиса. — Мы же не нашли Кусандру.

— Ничего ты не понимаешь, — ответил богатырь. — Ты не создана для подвигов.

Богатырь с размаху кинул золотое яйцо в Людоеда. Яйцо разбилось, и по лицу Людоеда потек желток. А богатырь, ломая кусты, бросился в чащу вслед за разбойниками.

На поляне наступила тишина. Только слышались стоны Людоеда, который сидел на траве, обхватив руками мохнатую голову.

— Ну вот, Иван Иванович, — сказала Алиса. — Не надо было нам надеяться на Силу. Что теперь будем делать?

12 ВСТРЕЧА С КУСАНДРОЙ

— Девочка, а девочка, Алёнушка, а Алёнушка, — услышала Алиса ласковый голос. — Ты кого ищешь? Кусандру?

Рядом стояла Ведьма, один длинный зуб достает до подбородка, другой — до кончика длинного носа. Глазки

маленькие, черные, как уголь, платочек на голове, лицо в морщинках, как печеное яблочко. И улыбается.

— Да, бабушка,— сказала Алиса.— Мы его ищем. А вы знаете, где Кусандра?

— Знаю, милая, знаю. Позолоти мне ручку, тогда скажу.

— Вы не обманете?

— У нас все честно, как в аптеке. Неужто у тебя никаких ценностей нет?

— У меня есть бусы,— сказала Алиса, и слиток золота. Что хотите, то и возьмите.

— Давай тогда все,— сказала Ведьма.— Все давай. И бусы и золото. Ты хорошая девочка, я тебе за это все покажу.

Алиса расстегнула сумку и достала оттуда слиток золота, который взяла в школьном музее, и пригоршню бус.

Ведьма протянула к ней костлявые руки, которые даже тряслись от жадности, схватила все вещи и засунула себе за пазуху.

— Вот и все,— сказала она.— Что было, того нету.

Она поняла, что Алиса боится, как бы ее не обманули, и добавила с улыбкой:

— Ты не бойся, у нас как в аптеке, пойдем, я тебе покажу, где твой любимый Кусандра. И козлика с собой бери, чего ему здесь на поляне ошиваться. А то еще Людоед в себя придет и скушает твоего братца.

Ведьма поднялась по широкой лестнице в избушку и поманила Алису за собой.

— Не бойся,— сказала она.— Никто тебя не съест.

— Я не боюсь,— сказала Алиса и пошла за Ведьмой.

В избе было душно, но холодно. В очаге светились угли. По стенам висели какие-то веники и пучки трав, на полке среди глиняной посуды сидела худая черная кошка, сверкая желтыми глазами, на столе стоял котел, в котором булькало какое-то варево и шел пар, хотя огня под ним не было.

— Тебе нужен Кусандра? — спросила Ведьма.

— Да.

Ведьма сразу перестала улыбаться. Она щелкнула языком, и чёрная кошка соскочила с полки, прыгнула к двери. Захлопнула ее и закрыла на висячий замок, а ключ кинула старухе. Та поймала его на лету и сказала:

— Лучше не рисковать. Не дрожи, девочка, не дрожи, козлик. Чего вы хотели, то и получите.

— Правильно,— раздался знакомый голос.— С ними иначе нельзя.

И, широко улыбаясь, показывая все свои сорок золотых зубов, из-за печки вышел Кусандра в черном пальто, шляпе и темных очках.

— Пришли, голубчики? — сказал он.— Присаживайтесь, не стесняйтесь. И вы, Иван Иванович, и ты, Алиса Селезнева. Здесь все свои, секретов у нас нету.

Алиса присмотрелась и увидела, что пальто Кусандры спереди разорвано, а на щеке большой синяк. «Нет, он не волшебник,— подумала Алиса.— Волшебник такого бы не допустил».

— Зачем пожаловали? — спросил Кусандра.— Зачем вы преследуете меня в моей легендарной эпохе?

— Сами знаете зачем,— сказала Алиса.— Вы унесли курочку Рябу и забыли расколдовать директора заповедника, который вам не сделал ничего дурного.

— И ты думаешь, что я сейчас раскаюсь? Ошибаешься, девочка, ошибаешься, крошечка, ошибаешься несмышленыш. Нет у меня золотых яиц, нет у меня курочки Рябы, нет у меня и колдовской силы. Я бы мог сейчас тебе наврать с три короба, но зачем? Моя сестра не даст соврать. Не повезло мне.

— Ох и не повезло моему братцу Кусандре, ох и не повезло! — воскликнула Баба-Яга.— Такой он хороший, талантливый, добрый, о людях заботится, карьеру делает, а все ему мешают, палки под ноги ставят.

— Правильно,— сказал Кусандра печально.— Ставят. И этот вот, козлик, тоже ставил. Держал меня в заповеднике на мелкой должности, укорял, упрекал, чуть не погубил.

— Ай как нехорошо,— сказала Ведьма.— Ты мне отдашь его потом?

— Отдам, конечно, отдам, дорогая сестрица,— сказал Кусандра.— Всех бери. И девочку можешь взять, мне не хочется, чтобы она в свой двадцать первый век возвращалась, лживые сказки о нас с тобой рассказывала.

Ведьма очень обрадовалась. Она даже ущипнула Алису и захихикала:

— Ой какая ладная да вкусная, какая нежная да здоровая! Она у меня в судомойках послужит, кухарить будет, за скотиной ходить, а потом придумаем, какой ей конец уготовить! Сварим или поджарим.

— Я вас не боюсь,— сказала Алиса.— И не думайте, что, если мы с Иваном Ивановичем исчезнем, нас не будут искать. Еще как будут.

— Пускай ищут,— ухмыльнулся Кусандра.— Им вовек ваших косточек не отыскать.

— И не только мой отец будет искать,— сказала Алиса.— Наш друг волшебник Оох тоже будет искать.

— Пускай ищет,— сказал Кусандра.— Чайку не хотите?

— Ничего мы не хотим от вас,— ответила Алиса.— Где курочка Ряба?

— Погибла,— вздохнул Кусандра.— Я к своей сестрице спешил, по опасной дороге пошел. Людоеда-то я обманул, одним золотым яичком от него откупился, да не знал я, что разбойники сюда перекочевали, присоединились к моей любимой сестрице.

— А мне от этого прямая выгода,— сказала сестрица.— Они мне награбленное продают, а я им зелье варю, все довольны.

— Все-то довольны, а я пострадал.

— Не надо было спешить,— сказала Ведьма.— Ночи бы дождался. А то выходит на поляну, подай, говорит, сюда Ведьму, я, говорит, знаменитый волшебник Кусандра! Дурак ты, а не волшебник. Говорили тебе: учись, учись, самый главный злой колдун согласился тебе опыт передать. А ты что делал? Баклушки бил, по лесам бегал, крестьянских девок пугал, а теперь — волшебник! Думаешь, если в Москве побывал, в двадцать первом веке пожил, так уж и волшебник! Не то важно, где живешь, а то важно, что делаешь!

— Не говори глупостей, сестра! — рассердился Кусандра.— Я там заповедником руководил, сто зверей под началом, бюджет имел, кредит, дебит и дефицит, все мое было, из города Тимбукту ко мне поклониться приезжали. Если бы не эта пигалица, сейчас бы уже здесь королем был. Ненавижу!

Кусандра протянул к Алисе свои костлявые руки, словно хотел ее задушить. Алиса отпрыгнула в сторону, чуть не опрокинув котел. Ведьма метнулась к котлу, обняла его и закричала:

— Не смей! Это же зелье алкогольное, крепостью в двести градусов, видишь, дымится? Я на него сегодня у разбойников всю их добычу выменяю!

— Ты мои золотые яйца выменяй! — сказал Кусандра.— Мне же надо царство свое основывать!

— Про яйца не знаю, — проворчала Ведьма. — Если и добуду, то себе возьму. У меня тоже расходы большие, мне тоже золотишко нужно, вот надвинется ледник, надо будет уезжать отсюда, а кому я без золота нужна? Кто меня за мою божественную красоту полюбит? Вот лет пятьсот назад, когда я была красавицей...

— Ах какая чепуха, сестрица! — сказал Кусандра. — Ты никогда не была красавицей.

— Я? Не была?

Ведьма подковыляла к полке, взяла оттуда засиженный мухами портрет молодой женщины с длинным носом и зубами, которые не помещались во рту, а торчали наружу, и запричитала, разглядывая его:

— Какая красота несказанная! Принцы и короли у моих ног толклись, ходить трудно было: куда ни ступишь — поклонник валяется. На дуэлях дрались, в засадах друг дружку подсаживали, рыцари за меня сражались, драконов из-за меня было убито видимо-невидимо... ах, какая я была красавица!

Ведьма принялась целовать портрет и обливать его слезами.

— Не верьте ей, — сказал Кусандра. — Врет она все. Я думаю, она сама подговорила разбойников меня ограбить. Откуда им догадаться, что у меня в мешке золотые яйца?

— Людоед им сказал, — ответила Ведьма. — Людоед.

— А курочку Рябу зачем им отдала?

— Сам дурак — начал их страшать и угрожать, они и озлились. Разбойники наши не любят, когда их страшают. Ты зачем стал курочкой хвастаться?

— Ой, и не говори! — Кусандра схватился за щеки, словно у него заболели сразу все зубы.

— А что дальше было? — спросила Алиса.

— Что? Кусандра увидел, что разбойники его не слушают, и закричал, что и без них снова разбогатеет, курочка Ряба поможет. Разбойники схватили курочку и сразу ее разрезали — думали, что в ней много яиц лежит, а там одно только было, обыкновенное, маленькое, не золотое. Съели они тогда курочку, бульон из нее сделали.

Кусандра завыл от горя.

— Безобразие, — сказала Алиса. — Вы не только все испортили, но и курочку загубили. Наверное, последнюю курочку Рябу на свете.

— Последнюю, милая, последнюю, — согласилась Ведьма. — Невезучий у меня братец. Да ладно, чего время

терять, помоги мне, посадим козлика на лопату и в печку — хороший ужин у нас будет.

— И не смейте даже так думать! — возмутилась Алиса.

— А кого мне бояться? Тебя, что ли?

— Меня. Если вы нам поможете, я из будущего вам сколько хотите золота привезу. Мы его из морской воды добываем, оно дешевле алюминия.

— Алюминия не знаю, — сказала Ведьма. — А как я тебе поверю?

— Удивительное дело, — сказала Алиса. — Почему-то все обманщики думают, что остальные тоже обманщики. А это неверно. Обманщиков совсем немного на свете. Я вам слово дам.

— Какое слово дашь?

— Честное слово. Я никогда еще честного слова не нарушала.

— Мало, — сказала Ведьма. — Я вот свое честное слово каждый день нарушаю. И хоть бы что, живу. Давай иначе договоримся. Ты козлика мне оставишь, а сама к себе пойдешь. Принесешь мне золота целый мешок, отдам тебе козлика.

— А Кусандра козлика расколдует?

— Как бы не так! Он же не волшебник. Он лужу в лесу нашел. Зовется она Козлиным Копытцем. Он из той лужи черпнул и с собой взял. А как обратно расколдовать, он и не знает. Это я вам точно говорю. Тут настоящий волшебник нужен.

— Это правда? — спросила Алиса.

— Эй... — поежился Кусандра. — Ну, в общих чертах да. Конечно, если бы я этим хотел всерьез заняться...

— Не слушай ты его, — сказала Ведьма.

— Ты думаешь, это правда? — спросила Алиса у козлика. Козлик печально кивнул.

— Тогда нам с вами больше делать нечего, — сказала Алиса. — Пойдем искать настоящего волшебника.

— Нет, — оскалилась Ведьма. — Ты сперва принеси золото. А твой козлик у меня поживет. Только скорей, одна нога здесь, другая там. А то не утерплю — съем.

— Без козлика я никуда не уйду, — сказала Алиса.

— Не уйдешь, оба останетесь здесь, — сказала Ведьма. — Я реалистка. Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Алиса оглянулась. Бежать некуда. Окна узенькие, не протиснешься, дверь заперта, у порога сидит кошка, улыбается в усы, светит желтыми глазами, Кусандра стоит,

скрестив руки на груди, радуется. Хоть плачь. А плакать нельзя — нельзя людям двадцать первого века в древней эпохе плакать.

Вдруг раздался громкий стук в дверь.

— Кто там? — спросила старуха. — Чего надо?

— Это я, Людоед, — ответил густой бас. — Мне на пост возвращаться пора.

— Ну и возвращайся, нам не мешай.

— Переволновался я, — сказал Людоед. — Подкрепиться требуется.

— А я при чем?

— Зелья зеленого дай! Ноги не держат.

— Нету у меня зелья, не перебродило еще, — сказала старуха. — Иди своей дорогой.

— Ты со мной не шути, — голос Людоеда стал грозным. — Я твой дом одним пальцем развалю, ты меня не презирай. Думаешь, если мы со старым товарищем богатырем Силой повздорили, то каждая подколодная нечисть мне указывать будет? Не надейся. Сейчас я тебе покажу!

Тяжелый удар по двери заставил весь дом пошатнуться.

— Открой ему, дай чего-нибудь, — быстро сказал Кусандра. — Разве ты не понимаешь, что он сейчас на тебе отыграется? Так всегда с подлецами бывает. Они на слабых свою злость срывают, а перед сильными заискивают. По себе знаю.

— Сейчас, мой хорошенъкий, мой Людоедик, — засуетилась Баба-Яга. — Рада я тебя угостить, да зелье еще не готово.

— Молчи, старуха, — сказал злобно Людоед. — Не верю я тебе. Чего крутишь, признавайся! Неужели одной кружки не найдешь?

— Кружечка бы нашлась, да за нее Атаман уже уплатил. Я Атамана опасаюсь, бессовестный он, разбойник, меня не пожалеет, если ему кружку эту не оставлю.

— Сколько он тебе заплатил, старая? — спросил Людоед.

— Немного заплатил. Всего одно золотое яичко, и то куриное.

— Это за одну-то кружку?

— За одну, милый, за одну. Другой-то нету.

— А если я тебе золотое яйцо дам? — спросил Людоед. — Ты мне эту кружку отдашь?

Старуха расплылась в улыбке — зубы наружу, перехитрила Людоеда.

— Уж и не знаю,— сказала она медовым голосом.— Уж и не знаю, как на это дело Атаман посмотрит.

— А это твое дело. Давай кружку!

— Только из жалости, из любви к тебе, драгоценный! — сказала старуха и зачерпнула кружкой из большого котла.

«Вот лживая старуха,— подумала Алиса.— Даже смотреть противно. И все за золото!»

Старуха понесла кружку к двери, достала из-за пазухи ключ, вставила в замок, ключ повернулся, старуха вынула его и передала кошке, которая встала на задние лапы.

Дверь приоткрылась. В ней виднелось красное лицо Людоеда с неровно обкремсанной бородой.

Людоед протянул руки, но старуха отдернула кружку:

— Плата вперед!

— Ах ты, выжига! — выругался Людоед, но яйцо все-таки вытащил и кинул в избу, яйцо покатилось по полу, Кусандра быстро наклонился и подхватил его.

— Ты куда? — крикнула старуха.— Не прячь!

— Давай сюда кружку! — зарычал Людоед.

— Держи,— сказала старуха, сунула ему кружку в руки, а сама кинулась обратно, к своему братцу Кусандре.— Где яйцо? Отдай немедленно! — визжала она.

— Какое яйцо? — удивился Кусандра.— Тут было яйцо?

Кошка, что стояла у двери, бросила на пол ключ, прыгнула на стол, оттуда на полку, с полки — Кусандре на голову и вцепилась в шляпу.

Ведьма рвала и терзала Кусандру, и такой поднялся шум, что Людоед зажмурился и отпрянул от избушки.

Алиса поняла: сейчас или никогда!

— Иван,— крикнула она и бросилась к двери.

Хорошо, что козлик был доктором наук и очень сообразительным человеком, он уже несся к двери. Вслед за Алисой он скатился по ступенькам на землю.

Еще через секунду они уже бежали к лесу.

Людоед допил кружку, крякнул и крикнул им вслед:

— Стойте! Вы же закуска! — И он потопал за козликом и Алисой.

А сзади уже неслись вопли Кусандры и Ведьмы:

— Где они? Держите их!

Алиса обернулась и увидала, что из избушки выскочил Кусандра, за ним кошка, а потом оттуда вылетела Ведьма верхом на метле.

13. ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

Козлик несся впереди, показывая дорогу через лес, Алиса за ним, а вслед гремел свист Соловья-Разбойника: «Держжжи! Труляляляля!»

Свист заглушал топот преследователей, лишь земля немного дрожала от тяжелой поступи Людоеда.

Алиса представила себе, что бежит стометровку на первенство школы, но стометровку бежать было трудно, потому что получался слалом с препятствиями — все время приходилось прыгать через корни деревьев да огибать стволы.

Топот Людоеда доносился все громче, свист соловья — слабее, а лес не кончался. Где же спасительная река? Ждет ли их задумчивый Герасик или не дождался и уплыл?

Впереди показался просвет, вот и последние деревья — за ними поляна у реки. Алиса припустила во весь дух, но поняла, что до речки не добежать, потому что из-за леса вылетела Ведьма на метле и начала снижаться.

Между рекой и Алисой оставалась лишь яблоня. Когда Алиса пробегала мимо, яблоня окликнула ее:

— Скорей ко мне!

Алиса заколебалась, но козлик, который, как ученый, был куда опытнее в здешних обычаях, прыгнул к яблоне и исчез из глаз в густой листве. Алиса последовала примеру Ивана Ивановича, и ветви яблони шевельнулись, сдвигаясь, чтобы надежнее скрыть беглецов.

Алиса старалась дышать тихо и медленно, но дыхание рвалось из груди часто и громко. Рядом мелко дрожал теплый козлик. В тени яблоневой листвы было тихо и даже уютно.

Слышны были тяжелые шаги Людоеда, который топал поблизости, никак не мог сообразить, куда подевались беглецы. Потом со свистом опустилась рядом метла Ведьмы, мяукнула кошка, и сварливый голос Кусандры произнес:

— Куда они могли задеваться? Сквозь землю провалились?

— Нет, — ответила его сестрица. — Это чьи-то злые шутки. Может, они под яблоней?

Яблоня зашуршала ветвями:

— Ничего у тебя не выйдет, Ведьма.

— Так я и знала! — закричала Баба-Яга, и сквозь листву Алиса увидела, что Ведьма ломится к ней. Но гибкие ветки яблони смыкались все туже, а когда Кусандра с Людоедом тоже начали пробиваться к Алисе, яблоня принялась сте-

гать их ветвями, да так умело и больно, что они с воплями отскочили в сторону.

Три раза они пытались достать Алису и козлика, и три раза яблоня их отгоняла.

Тогда Людоед взревел:

— Надо будет ее срубить.

— Правильно! — воскликнул Кусандра. — Мы ее срубим!

Давай топор.

— У меня нет топора, — сказал Людоед, — что я, дровосек, что ли?

— Сестрица, — сказал Кусандра, — слептай за топором.

Ведьма начала было ругаться, что все трудные дела достаются ей, но потом влезла верхом на метлу, кошка прыгнула сзади, и они со свистом полетели к лесу.

Людоед и Кусандра уселись возле яблони сторожить.

Яблоня вздохнула и прошелестела:

— Плохо мое дело. Срубят меня.

— Тогда нам надо бежать, — сказала Алиса.

— Поймают вас, — сказала яблоня.

— Но сидеть и ждать, пока тебя срубят, еще хуже.

И тут она услышала, как Людоед спрашивает Кусандру:

— Золотое яйцо у тебя?

— Нет у меня золотого яйца, — ответил Кусандра.

— Покажи карманы, — сказал Людоед.

— Не покажу, — сказал Кусандра. — Ты все равно уже зелье выпил.

— А я еще хочу, — сказал Людоед. — А без яйца старуха не даст. Жадная она.

— Очень жадная, — согласился Кусандра.

— Давай яйцо, — сказал Людоед.

Алиса увидела, как Людоед потянулся к Кусандре, а тот отскочил в сторону. Они пошли вокруг яблони — Людоед тянул вперед свои лапы, а старик в черном пальто и темных очках отступал и увертывался. Вот они обогнули яблоню, и дорога к реке освободилась.

— Скорей, — сказала яблоня.

Она развела ветви, козлик с Алисой выскочили и побежали к реке.

Может, они добежали бы незамеченными до воды, но вдруг сверху послышался крик:

— Какая встреча! Вы куда так быстро бежите? Нет, не успеете!

Надо же быть такому невезению! Над ними кружилась глупая белая ворона Дурында.

— Догонят вас! Обязательно догонят!

Алиса отмахнулась от глупой птицы, но было поздно.
— Убежали! — завопил Людоед.— Все из-за тебя!
И он громадными прыжками понесся за Алисой.
За ним Кусандра.

Вот близко река. Вот и лодка у берега. А в лодке стоит задумчивый Герасик.

— Герасик!

Но не добежать... слишком близко Людоед.

«Вззжжик!» — что-то маленькое пролетело рядом с Алисой, и тут же раздался вопль Людоеда:

— Меня убили!

Людоед со всего размаха упал на спину. Кусандра налетел на него и покатился по траве.

Этой задержки было достаточно, чтобы Алиса с козликом вскочили в лодку, а мальчик оттолкнул ее от берега.

Лодка закачалась на воде, и ее подхватило течением.

— Я думала, что мы уже не убежим, — сказала Алиса, прижимая к себе дрожащего козлика.— Спасибо тебе, Герасик. Ты в самом деле убил Людоеда? Как ты это сделал?

— Я не убил, — засмеялся мальчик.— Сейчас он очухается.

— А что же ты сделал?

— Я рогатку изобрел. Бьет на расстоянии. Видишь?

На дне лодки лежала большая рогатка.

— Но как же ты ее изобрел? — спросила Алиса.— У вас нет резины.

— Я не знаю, что такое резина, — сказал Герасик.— Я вырезал оружие из гибкого дерева и привязал к нему веревку.

На берегу Людоед медленно поднялся и сел. Кусандра бегал у самой воды, махал черными рукавами и зло блестел очками.

— Ах, какое приключение! — кричала Дурында.— Это хорошо не кончится!

Людоед убрал от лица руки. На лбу его была большая шишка, которая на глазах росла. Людоед ощупал шишку и сказал:

— Хватит с меня. Так жизнь потеряешь. А она у меня одна. Лучше я буду есть беззащитных путников.

— Постой, — закричал Кусандра.— А как же они?

— Да я плавать не умею, — сказал Людоед и побрел к лесу.

Мальчик стал грести к дальнему берегу.

— Ничего не вышло? — спросил он.

- Вышло, но не совсем удачно, — сказала Алиса.
- Кусандру нашли?
- Вот он, на берегу стоит. Это и есть Кусандра.
- А почему у него глаза, как у стрекозы?
- Это очки. У Кусандры разбойники все золотые яйца отобрали, а из курочки Рябы бульон сварили.
- Он не расколдовал козлика? — спросил мальчик.
- Он не может.
- Так я и думал, — сказал мальчик. — Теперь вам куда?
- Теперь будем искать волшебника Ооха, — сказала Алиса.

Уже был близок дальний берег. Вот-вот лодка коснется тростников. Но вдруг Герасик перестал грести.

— Погоди, — сказал он. — Видишь?

Алиса ничего не увидела. Но козлик почуял опасность. Он коротко заблеял и замолк.

А птица Дурында снизилась к кустам у берега и завопила:

— Засада! Засада!

Из кустов донеслось рычание, и к берегу выскочили два волка — пасти разинуты, глаза сверкают, слюна на траву капает.

Герасик начал быстро отгребать от берега, а волки закричали:

— Нельзя! Нельзя! Так нечестно! Мы вас поймали!

Но в воду они входить боялись, поэтому с рычанием и воем носились у самой воды.

Алиса обернулась. На том берегу поджидал Кусандра. К нему спускалась на метле Ведьма, в руке у нее поблескивал топор.

Деваться было некуда.

Течение несло лодку вниз, по одному берегу за ней гнались волки, по другому пропустили Ведьму и ее братец.

14. БОЙ С ДРАКОНОМ

Мальчик правил веслами, чтобы лодка не приблизилась к берегу, а Алиса стреляла из рогатки по преследователям, но ни разу не попала. Она положила рогатку на дно лодки и сказала:

— Боюсь, мы сегодня не успеем вернуться. Что у меня дома будет — страшно представить!

— Я тоже далеко от дома ушел, — сказал мальчик. — Хотя бы живым вернуться.

— Вернемся, — сказала Алиса. — Справимся.

Хотя она совершенно не представляла, как они выпутаются из этой истории, она понимала, что Герасику хуже, чем ей.

Ведьма попыталась было подняться в воздух на метле, но Алиса подняла рогатку и прицелилась. Ведьма увидела и вернулась обратно. Волки то выбегали на берег, то исчезали в кустах, а Кусандра мерно шагал по траве над водой и грозил лодке костлявым кулаком.

— Слышишь? — спросил вдруг Герасик.

— Что?

— Впереди что-то творится.

И в самом деле, оттуда доносились шум, звон, крики.

— Осторожнее греби, — сказала Алиса. — Неизвестно, что нас там ожидает.

— Здесь все неизвестно, — ответил Герасик. — Скорей бы уж наступал ледниковый период.

Река повернула, и на том берегу, где бегали Ведьма с Кусандрай, открылось большое поле. На поле громадный огнедышащий шестиглавый дракон сражался с богатырем Силой.

По одну сторону их стояли разбойники, по другую столпились люди в длинных разноцветных халатах и целое стадо верблюдов и ослов, груженных тюками и ящиками. Это был торговый караван, на который напал дракон. Если победит дракон, они смогут ограбить купцов, а если победит Сила, караван сможет продолжать свой путь. Поэтому разбойники криками и свистом поддерживали дракона, болели за него, а караванщики очень переживали за Силу.

— Нам туда! — сказала Алиса.

— Нельзя, — возразил Герасик. — Нас Кусандра с Ведьмой поймают.

— Не поймают. При разбойнике и при Силе не посмеют. Они же трусливые.

Мальчик нехотя подчинился Алисе.

— Может, все-таки дальше поплыvем? — спросил он, поворачивая к берегу.

— Сколько же нам плыть? — спросила Алиса. — Три дня? Пока не устанем и не заснем? Пока подку к берегу не прибьет — к волчьему или ведьминому?

Ведьма с Кусандрай, совсем оглуpевшие от злости, поджидали их на берегу.

— Иди сюда, моя ласточка! — закричала Баба-Яга, увидев, что Алиса хочет сойти на берег. — Я тебя жду.

— Погодите! — ответила строго Алиса. — Разве вы не видите, что мой друг сражается с драконом?

— Вот пока он сражается, мы вас и схватим, — сказал Кусандра.

На другом берегу завыли волки. Они жалели, что упустили добычу.

Ведьма с Кусандрой уже тянули руки к Алисе, и тогда Алиса закричала:

— Атаман! Сила! Это нечестно! Они хотят нас схватить!

— Что такое? — Сила услышал голос Алисы и повернулся к ней. — А ну руки прочь от моих друзей!

Атаман разбойников тоже обернулся.

— Оставь девочку, — сказал он. — Это наши гости.

— А я пошутила, — засуетилась Ведьма, — я только хотела ее погладить.

— Врет, врет! — крикнула с неба птица Дурында. — Она ее съесть хотела!

Алиса, подхватив козлика, побежала вверх по склону, Герасик за ней следом.

— Погоди, Алиса, — крикнул богатырь. — Сейчас я расправлюсь с драконом и разгоню всю эту нечисть.

Ведьма и Кусандра переглянулись и тихонечко начали отступать назад.

Но богатырю долго обошлась его забота об Алисе. Пока он смотрел на девочку, дракон подобрался к нему сзади и ударил тяжелой когтистой лапой по шлему. Богатырь ахнул и рухнул, как дерево.

— Нечестно! — закричали караванщики.

— Честно! — закричали разбойники. — Он сам отвернулся!

Богатырь Сила с трудом поднялся на ноги и, отступая, отбивался мечом, закрывался щитом, но всем стало ясно, что удар потряс его так, что дракон вот-вот победит.

Разбойники достали кинжалы и сабли и стали приближаться к караванщикам. Они думали, что дело сделано. Ведьма с Кусандрой потихоньку подбирались к Алисе.

Дракон выпустил огонь из всех своих ноздрей, страшно зарычал и навис над богатырем. Еще один взмах тяжелой лапы — и меч богатыря, сверкнув, отлетел в сторону.

Караванщики охнули.

Разбойники закричали:

— Вперед, дракон!

— Стойте! — крикнула тогда Алиса и бросилась прямо к дракону.

Дракон прижал богатыря лапой к земле, наставил на него пять оскаленных морд, но одну все-таки повернул к Алисе и спросил:

— Чего еще?

— Здравствуйте, — сказала Алиса. — Вы меня не знаете, но я вас отлично знаю. У меня к вам послание.

— Послание? — спросил дракон. — Не жду я ни от кого никакого послания.

— Не верь ей! — закричала Ведьма. — Она подружка этого Силы. Она тебя отвлекает.

— Зачем же меня отвлекать? — спросил дракон. — Я никуда не спешу. Я его хоть сейчас могу растерзать, хоть через полчаса — мне спешить некуда. Я Змей Долгожеватель, тысячу лет живу и жую.

— Конечно, — заворчал богатырь, отворачиваясь, чтобы его не обожгло из пасти дракона. — Коня моего погубили, теперь любой дракон рыцаря одолеет. Это нечестно.

— А кто тебя просил на меня нападать? Ты же не чай пить со мной хотел?

— А что делать? — спросил Сила. — Что делать, если я слышу, как ты по соседству хулиганишь? Я же должен подвиги совершать. Ты, поди, тоже караванщиков не на чай звал.

— Помолчи, — сказал дракон раздраженно. — Надоел, всю шкуру мечом исцарапал. А ты, девочка, говори мне свое послание. Только поскорее.

— Передает вам привет мой большой друг, — сказала Алиса.

— У нас с тобой общих друзей быть не может, — сказал дракон.

— Передает вам привет ваш племянник Змей Гордынчик, — сказала Алиса.

— Быть того не может, — удивился дракон. — Он же от нас уехал.

— Там, куда он уехал, я с ним и познакомилась. Просил он вам привет передать, сказал, что отыскал пропавшую без вести вашу двоюродную племянницу Несси, которая живет в шотландском озере Лох-Несс, и племянница тоже вам передает привет.

— Быть не может! — ахнул дракон. — Какая радость!

Он повернул к Алисе все свои головы и всеми улыбался.

— И еще Змей Гордынчик сказал, что вы мне всегда поможете и, если нужно, выполните любую мою просьбу.

— Разумеется! Конечно! А как мои родственники? Как они себя чувствуют? На здоровье не жалуются?

— Они себя хорошо чувствуют. Я вам потом расскажу.

— Почему потом?

— Потому что вы сейчас заняты.

— Ах да, рассеянность! — воскликнул дракон. — Я совсем забыл. Подождите минутку, пока я растерзаю этого пешеходного богатыря.

— А попросить вас можно?

— Проси. Слово Змея Гордыныча для меня закон. Я же его на коленях качал, из соски поил — мамаша его рано скончалась, вот я и заменил ему родителей.

— Я прошу вас освободить этого рыцаря.

— Этого? Пешехода? Никогда.

— Но почему же?

— А потому, что он тебе не нужен. Кому нужен богатырь, который не смог справиться с драконом? Он же будет посмешищем!

— Неужели все богатыри с вами справлялись?

— Ни один! — гордо ответил дракон. — Иначе как бы я стал долгожевателем?

— Значит, вы всех их растерзали?

— Ни в коем случае, — сказал дракон. — Так бы не осталось ни одного рыцаря.

— Тогда я ничего не понимаю, — призналась Алиса.

— Чего тут понимать, — ответил Змей Долгожеватель. — Все наши встречи заканчиваются вничью. Подеремся день-другой, а потом разъезжаемся. Я объявляю, что победил рыцаря, а рыцарь объявляет, что убил дракона. Мы же спортымены, а не убийцы.

— Тогда тем более вам надо освободить рыцаря.

— Какой же он рыцарь, если без коня?

— Он не виноват. У него коня Великан съел.

— Все равно виноват. Попался мне в лапы, теперь я его растерзаю. Случай редкий, но в истории такое встречалось.

— Прав он, — сказал богатырь Сила. — Чего уж меня жалеть. Не уверен, не лезь. Без коня нам сражаться не велено. Так что я не возражаю.

Тут в разговор вмешались караванщики. Главный караван-бashi с длинной седой бородой в полосатом шелковом халате подошел поближе к дракону и сказал, низко поклонившись:

— Ваше сиятельство, позвольте нам слово сказать.

— Говори, — ответил дракон. — У меня настроение хорошее. Всех могу выслушать.

— Пощади рыцаря, — сказал караван-бashi. — Пощади его и спасешь нас. Ведь ты первым на нас напал, а теперь вот воронье слетелось, разбойники, ведьмы, прочая нечисть, хотят нас убить, ограбить, по миру пустить. А ведь мы не просто караванщики, мы идем в замок волшебника Ооха. Везем шербет и восточные сладости на великое собрание волшебников.

— Куда вы идете, мне дела нет, — сказал дракон. — Мы, драконы, волшебникам не подчиняемся. Мы злодействуем в свое удовольствие. Если вижу караван, я на него нападаю, если вижу рыцаря, я на него нападаю, если вижу беззащитную принцессу, я беру ее в плен. Иначе какой из меня дракон?

— Но я ведь тоже прошу, — сказала Алиса. — Вы забыли?

— А это серьезнее, — сказал дракон. — Если ты настаиваешь, не могу спорить. И вообще у меня нога устала его держать. Он же дергается.

Дракон с отвращением убрал ногу и вдруг незаметно для окружающих подмигнул Алисе.

По толпе разбойников прокатился гул разочарования.

— А вы, шакалы, молчите, — сказал дракон. — А то и до вас доберусь.

Он дунул огнем, и все разбойники, Ведьма и Кусандра покатились по земле, а потом исчезли в лесу.

Караванщики начали собирать своих верблюдов, а дракон предложил Алисе проехать до замка волшебника у него на спине. И Алиса согласилась, тем более что караван-бashi дал ей шелковую шитую золотом подушечку, чтобы удобнее сидеть. Алиса ехала верхом на драконе и рассказывала о Змее Гордыныче.

За драконом тянулся караван, а в конце шел печальный рыцарь Сила и вел за руку Герасика. Герасик вел козлика.

Когда впереди показались зубцы каменных стен замка, дракон остановился и сказал:

— Дальше мне ходить не положено. Идите без меня.

Он стоял и ждал, пока все пройдут мимо. Все проходили и благодарили дракона за благородство, а дракон всем отвечал:

— Не меня благодарите, а эту отважную принцессу.

А когда с ним поравнялся рыцарь Сила, дракон наклонился к нему и сказал громким шепотом, который все услышали:

— Будем считать, что наш поединок закончился вничью. Я никому не скажу... — И дракон захотел всеми своими шестью головами.

— Ладно уж, — сказал рыцарь Сила, который был очень гордым и не любил подарков от драконов. — Дай только обзаведусь конем, тогда снова встретимся в чистом поле.

— Давай-давай, — согласился дракон. Он стоял на пригорке до тех пор, пока караван не дошел до самых ворот замка. И уже опустился мост и стража выбежала навстречу, когда до Алисы донесся трубный голос Змея Долгожевателя:

— При первой возможности пришли мне портрет Нессы в полный рост. Запомнишь?

— Запомню! — крикнула в ответ Алиса.

15. В ЗАМКЕ ООХА

Когда Оох узнал, что в гости к нему приехали Алиса с Иваном Ивановичем, он сразу выбежал во двор.

Он оказался просто и скромно одетым волшебником с бородой до пояса. Ростом Оох был чуть выше Алисы, но в его глазах и осанке было что-то такое волшебное, что Алиса сразу успокоилась: наконец-то они добрались до настоящего волшебника, который им поможет.

— Ах, — сказал чародей, увидев козлика. — Вы так изменились, Иван Иванович! Это настоящее несчастье.

Козлик понурил голову: он согласен с волшебником.

— За десять тысяч лет своей жизни я не сталкивался с таким случаем. Я слышал, правда, что одного козлика все-таки удалось расколдовать домашними средствами, но боюсь, что это неправда.

— Неужели ничего нельзя сделать? — расстроилась Алиса. — А мы так надеялись на вас.

— Ах, как грустно, — сказал волшебник. — Все, что когда-то было сделано, можно изменить. Это мировой закон. Все, что было запутано, можно распутать, все, что было завязано, можно развязать. Это тоже мировой закон. Только надо догадаться, где и как это делается.

К ним подошел караван-бashi, который следил, как разгружали караван, уносили в подвалы бурдюки с прохладительными напитками, высыпали в вазы сладкое печенье, резали халву и ракат-лукум, разворачивали рулоны шелков, бархата и атласа.

— Мой уважаемый Оох-оглы, — сказал он, разглаживая свою седую бороду, которая была всего на два пальца

короче, чем борода у волшебника Ооха,— мой дорогой Оох-ака,— сказал караван-бashi.— Я заклинаю тебя всеми заклинаниями Востока и всеми мольбами нашей старой дружбы. Помоги моим друзьям. Если бы не благородная Алиса-джан, ты бы не увидел не только наших товаров, которые нужны, чтобы волшебники, колдуны, мудрецы, маги и заклинатели смогли совещаться в культурной обстановке, но и не увидел бы меня — твоего старого друга, великого мага Кемаля ар-Рахима.

— Я все понимаю, все понимаю,— ответил Оох.— Я сделаю все от меня зависящее, хотя ты знаешь, что даже от меня не все зависит.

Тут раздался удар колокола, который раскатился над землей, под землей и за облаками.

— Простите,— сказал тогда волшебник Оох,— я с вами заговорился и чуть не пропустил первый колокол. Собрание волшебников начинается, а я еще не переоделся.

Волшебник не успел договорить, как начали появляться его гости.

Один толстый и очень важный колдун возник прямо посреди двора, из ничего, другой прилетел в виде лептучей мыши и, как только коснулся земли, превратился в молодого человека с очень старыми глазами, потом из облака, которое повисло над замком, спустились сразу три одинаковых мага, в длинных, до земли, черных балахонах, украшенных золотыми звездами, у самых ворот вдруг вырос из трещины между камней алый цветок, распустился на глазах, и из него вышла миниатюрная фея. Волшебник Оох подставил ей ладонь, и она гордо взошла на нее, подобрав шлейф белого платья. Странное превращение произошло с караван-бashi Кемаль ар-Рахимом, который вдруг вырос на голову, его седая борода стала иссиня-черной, а кожа приобрела загадочный зеленоватый блеск. Оказывается, он и вправду был магом!

Увидев, что Алиса смотрит на него с удивлением, караван-бashi произнес:

— Не удивляйся, что я не смог справиться с драконом. Это не моя специальность. Я отличаюсь мудростью и могу вычислять судьбу по звездам, но когда встречаюсь с драконами, приходится надеяться на богатырей да еще на девочек из будущего, таких, как ты, Алиса!

А волшебники все приходили, приезжали, прилетали, возникали и вырастали. Скоро весь двор был полон удивительными существами.

— Добро пожаловать, — сказал им Оох. — Я попрошу всех уважаемых гостей пройти в зал замка, где мы и будем заседать.

Волшебники направились внутрь замка, а Оох сказал Алисе:

— Я попрошу тебя с козликом тоже пойти на собрание. Возможно, кто-нибудь из моих гостей подскажет тебе, как спасти Ивана Ивановича.

— А мне можно пойти? — спросил Герасик.

— Ни в коем случае, — ответил волшебник Оох. — Ты же самый простой человек крестьянского происхождения.

— Он изобретатель, — сказала Алиса. — И очень способный.

— Тем более, — сказал волшебник Оох. — И пожалуйста, Алиса, не вмешивайся в обычай нашей легендарной эпохи. И без тебя тошно.

Герасик остался во дворе замка, но он не расстраивался, потому что рассматривал верблюдов, которых раньше не видел. А богатырь Сила, как нетрудно догадаться, улегся спать у самой двери на кухню. Из-за этого всем слугам и поварам приходилось через него перешагивать, что их очень сердило.

16. ВТОРОЙ КОНСИЛИУМ

Когда Алиса вошла в высокий зал замка, ярко освещенный тысячью свечей, устланный драгоценными коврами, волшебники уже расселись на диванах, которые стояли по стенам зала. Все они были серьезны и значительны, они вежливо кивали друг другу головами, здоровались и говорили вполголоса. Алиса подумала, что они похожи на московских профессоров, которые еще вчера совещались о судьбе козлика Ивана Ивановича. Волшебники были, на удивление, разного вида и размера и самых разных специальностей. И добрые, и равнодушные, и злые, и коварные, и гордые, и скромные, и всемогущие, и только мудрые... Но все это были самые настоящие волшебники, повелители легендарной эпохи.

Волшебник Оох велел Алисе сесть на стул у входа.

— Молчи, — приказал он, — без моего разрешения ни слова. Я совсем не уверен, что здесь тебе будут рады.

С этими словами он прошел в конец зала, где на возвышении стоял простой деревянный стул. И сел на него.

— Добро пожаловать, уважаемые коллеги, — сказал он. — Удобно ли вам, не дует ли, не устали ли вы с дороги и от ваших трудов?

Волшебники молча склонили головы. Им было удобно и не дуло.

Оох хлопнул в ладоши, тут же вбежали слуги, которые несли подносы с прохладительными напитками, печеньем, конфетами и восточными сладостями. Каждый поставил свой поднос перед своим волшебником, и тут же слуги исчезли, как будто растворились в воздухе.

— Вы, как и положено волшебникам, — сказал Оох, — уже догадались, зачем я вас собрал. Я собрал вас потому, что надвигается ледниковый период. К сожалению, никто из нас не сможет остановить ледник, поэтому наша легендарная эпоха завершается. Но мы не можем завершить ее просто так, словно нас и не было. Поэтому нужно решить, сможем ли мы пережить ледниковый период, а если не сможем, что сделать, чтобы память о нас осталась на Земле.

Волшебники снова молча наклонили головы, точно, как профессора на консилиуме.

— Я давно собирался провести такое совещание, — сказал мрачный, похожий на ворона, волшебник в черном халате. — Но дела не позволяли.

— Мы все встревожены, уважаемый Мерлин, — ответил черному волшебнику Кемаль ар-Рахим. — И мы должны быть благодарны уважаемому Ооху, что он собрал нас здесь.

Волшебники налили себе по стакану прохладительного напитка и засели восточными сладостями.

— Кое-что нам известно, — сказала маленькая хрупкая фея, которую трудно было бы разглядеть на диване, если бы не приятное голубое сияние вокруг нее. — Не зря же мы волшебники. Легендарная эпоха кончится, но в информированных кругах говорят, что люди переживут ледниковый период и в дальнейшем будут жить без нас, волшебников, сами по себе.

В зале возникло волнение и даже возмущенные голоса.

— Это клевета! — крикнул одетый в шкуры и дикий на вид лесной колдун. — Куда им без нас! А кому они подарки носить будут? Кому они зерно отдавать будут? Кто их будет наказывать? Нет уж, вымирать, так вместе!

— Люди наглеют! — воскликнул Мерлин. — Вчера один простолюдин дубиной свалил трех сказочных рыцарей. Если так дальше пойдет, закона и порядка на земле не останется. Я предлагаю всех людей извести.

— А сейчас! — воскликнул горбатый маг в медном шлеме. — Прилетаю я во двор замка и вижу человеческого

мальчишку, который нагло говорит: «Бронзовый век уже кончается. Пора переходить на железные шлемы!» Это он мне говорит, который в медном шлеме уже тысячу лет ходит, и все передо мной трепещут.

«Зря, — подумала Алиса, — Герасик стал давать советы волшебнику. Волшебники не терпят советов».

— Спокойно, спокойно! — сказал волшебник Оох. — Дорогие гости, маги, волшебники и колдуны. Я понимаю ваши чувства. Но, к сожалению, историю нам не остановить. Наше время на Земле истекает. Хотим мы того или нет, люди справляются без нас. И даже во многом нас превзойдут.

— Не может быть! — закричали волшебники.

— Поглядите в угол, — сказал волшебник Оох. — Видите там девочку и козлика?

Все волшебники поглядели в угол. И Алисе стало страшно. Хоть они давно уже вымерли и их нет, это были очень могущественные существа, и от их взглядов у Алисы свело руки и ноги, а козлик осел на задние ножки.

— Эта девочка, — сказал волшебник Оох, — приехала к нам из отдаленного будущего, когда люди будут летать по небу и даже добираться до звезд.

— Ха-ха-ха! — рассмеялись три одинаковых мага в балахонах с нашитыми на них звездами. — Разве она не знает, что небо твердое, а звезды прибиты к нему гвоздями?

— Все равно мы сильнее, — проворчал колдун в шкурах. — Я видел в одном волшебном королевстве карету, которая без лошадей ездила. Такое они смогут?

— Это называется автомобиль, — сказала Алиса. — Его давно уже изобрели.

— А вот так, — пискнула Фея, — с места на место перелететь вы смогли бы? — Она блеснула и исчезла. И тут же оказалась на другом конце дивана.

— Разумеется, — сказала Алиса. — Это элементарная телепортация. Целый институт этим занимается.

— Но уж волшебного зеркальца вы не сможете придумать, — сказала красивая волшебница со злым лицом. Вместо волос у нее шевелились черные змейки. — Чтобы поглядеть в него и увидеть, что в другой земле происходит, ну и, конечно, узнать, есть ли на свете кто милее, и прекрасней, и белее...

— Нет ничего проще, — сказала Алиса. — Вы, очевидно, имеете в виду телевизор. А если два зеркальца в разных землях, это называется видеофон.

Волшебникам Алисины слова не понравились. Некоторые даже заскрежетали зубами от злости. Поэтому Оох поднял руки и сказал примирительно:

— Ну ладно, ладно, не будем спорить. Однако я даю вам слово, что эта девочка — из будущего.

— А что она здесь делает? — спросила Фея.

— Она пришла к нам за помощью.

— Зачем же ей наша помощь, если люди все сами умеют? — спросил ехидно волшебник Мерлин.

— У нее случилось несчастье. Ее другу Ивану Ивановичу известный здесь некоторым самозванец Кусандра подсунул стакан с водой из болота, называемого Козлиное Копытце. И вот Иван Иванович превратился, простите, в копытное животное.

— А он тоже из будущего? — спросил кто-то из волшебников.

— Он известный в будущем мудрец, — ответил Оох.

Алиса заметила, что Оох ни слова не сказал о заповеднике сказок. И понятно, почему молчит. Ведь волшебники сейчас злятся на людей, что они ледниковый период переживут и еще научатся к звездам летать. Для них заповедник сказок — чистой воды оскорбление.

— Чего им помогать, — сказал Мерлин. — Пускай все козликами станут, мне не жалко.

— Да на всех в болотце воды не хватит, — расхохотался дикий колдун.

— Мне стыдно вас слушать, волшебники, — сказал Кемаль ар-Рахим. — Где ваше благородство, где широта души? Я думаю, что если мы не переживем ледниковой эпохи, туда нам и дорога. Недостойны мы идти в будущее. Эта девочка, рискуя жизнью, пошла к нам в легендарную эпоху, чтобы помочь другу. Она не испугалась дракона и Бабы-Яги, чтобы спасти нас, караванщиков. А мы не хотим ей помочь. Стыдно!

— И в самом деле, не очень хорошо получается, — сказала Фея. — Ведь девочка не виновата в ледниковом периоде.

— Нас ее дела не касаются, — сказал Мерлин.

Волшебники разделились на две половины. Одним было стыдно, и они хотели Алисе помочь, другие, негодяи и эгоисты волшебного племени, хотели, чтобы Алиса ушла ни с чем. А дикий колдун даже предложил и Алису заколдовать, чтобы не лазила в чужие эпохи.

Наконец, когда принесли еще прохладительных напитков и конфет, волшебники успокоились. Оох сказал:

— Прежде чем эта девочка уйдет отсюда, предупреждаю, что ни один золотой волос не упадет с ее головы, потому что она моя гостья, и повторяю мой вопрос. Знает ли кто-нибудь из уважаемых волшебников, как расколдовать человека, который превратился в козлика, потому что выпил воды из Козлиного Копытца?

— Я рада бы помочь, но не знаю как, — сказала Фея.

— У нас в лесу давно такого не было, — сказал дикий колдун.

— Не может быть, чтобы не было средства, — сказал волшебник Оох. — Неужели мы все вместе не сможем расколдовать одного козлика?

— Я мог бы высчитать по звездам, где хранится такое средство, — сказал звездочет в синем балахоне. — Но это займет тридцать два года.

— Думайте, волшебники, думайте! — воскликнул Оох. — Сильнее думайте!

— Думаем! — ответили волшебники.

Волшебникам стало стыдно. Какие же они правители легендарной эпохи, если не могут расколдовать одного козла?

— А что, если спросить джиннов? — сказал вдруг Кемаль ар-Рахим.

— А в самом деле — если спросить джиннов? — воскликнула Фея.

— Может, и в самом деле спросить джиннов? — сказал Мерлин. — Они такие древние, что все знают. В худшем случае они заколдуют и девочку.

— А где сейчас джинны? — спросил Оох. — Как их найти?

Все волшебники обернулись к Кемалю ар-Рахиму, но тот печально почесал свою черную бороду и ответил:

— Все не так просто, друзья. Все не так просто.

— А что тут сложного? Они же в твоих краях живут, у Аравийского моря и в других таких же песчаных местах.

— Понимаете, в чем дело, — сказал Кемаль ар-Рахим. — Джинны, узнав, что надвигается ледниковый период, страшно расстроились. Они ведь теплолюбивые. И они решили обмануть судьбу. Залезли в глиняные кувшины и велели отнести себя в секретную пещеру на острове Содейда. Там их и замуровали. Они думают пролежать в глиняных кувшинах, пока не пройдет ледниковый период. А как потеплеет, вылезут наружу.

— Какое коварство! — закричали волшебники. — Какая низкая трусость! Мы думаем, волнуемся, переживаем, а они уже в кувшинах прячутся.

— Каждый спасается как может, — ответил Кемаль ар-Рахим. — У каждого своя мораль, а у джиннов, как известно, нет никакой морали.

— А джинны помогут? — спросил Оох.

— Если захотят, то помогут. У них хранятся средства от всего, в том числе от колдовства. Но в пещеру к ним знает дорогу только Синдбад-мореход. А где его найдешь?

— Это уж ее дело, — сказал Мерлин. — Мы и так потеряли два часа на пустые разговоры. Хочет спасти своего козлика, пусть едет к Аравийскому морю и сама ищет остров Содейда.

— Правильно, — согласились остальные волшебники. — Мы свое дело сделали. Мы дали совет.

Алиса поняла, что больше она здесь ничего не добьется.

Она поднялась и сказала:

— Большое спасибо за внимание. А вы не подскажете, как добраться до острова Содейда?

— Я бы рад тебе помочь, — сказал Оох, — но собрание нельзя откладывать. Волшебники ждут. Будь дружком, выди во двор, спроси караванщиков, они все знают и подскажут.

Алиса еще раз поблагодарила волшебников и вышла из зала.

Дело было плохо. До вечера домой не вернуться. И еще неизвестно, согласятся ли помочь джинны.

17. ПУТЕШЕСТВИЕ В АРАВИЮ

Когда Алиса вышла во двор замка, солнце стояло совсем высоко в небе. Середина дня. А ничего еще не сделано. Козлик жался к ее ногам, что-то хотел сказать, но разве поймешь этого профессора?

Богатырь Сила хранил у двери на кухню и шевелил губами. Видно, ему снилось, что он обедает. Мальчик Герасик торчал в открытых дверях кузницы и, когда Алиса окликнула его, только отмахнулся, он был очень любопытным мальчиком.

А вообще-то на дворе было пусто и даже не у кого спросить дорогу в Аравию, которая, если верить учебникам географии, лежит далеко на юге. И почему здесь нет самой обыкновенной пассажирской ракеты?

— Алиса, — окликнул ее волшебник Кемаль ар-Рахим. — Чем ты расстроена?

— Я не знаю, как мне добраться до Аравии, — сказала Алиса. — И это самое главное.

— Значит, ты не отказалась от своего замысла? — спросил волшебник.

— А почему я должна отказываться?

— Но ты же устала и хочешь домой.

— Домой я, конечно, хочу, — сказала Алиса. — Но как же я вернусь с пустыми руками?

— Ты мне нравишься, девочка, — сказал старый волшебник. — И поэтому я тебе помогу. Пешком до Аравии тебе не добраться, пришлось бы полгода идти. Но есть у меня одно средство, я им сам почти не пользуюсь, потому что со здоровьем у меня неладно, насморком страдаю.

Волшебник хлопнул в ладоши, и тут же из-за угла выскочили его слуги в халатах, с кривыми саблями за поясами.

— Принесите-ка мне ковер-самолет, — сказал он, — он на моем верблюде, в правом тюке лежит.

— Настоящий ковер-самолет! — обрадовалась Алиса. — Вы мне очень помогли.

— Ковер так настроен, что привезет тебя прямо к моему дому. Стоит мой дом на берегу Аравийского моря. И живет в нем моя прекрасная дочка Шехерезада. Она тебе понравится.

— Та самая Шехерезада?

— На свете только одна Шехерезада. Объяснишь все Шехерезаде, и она придумает, как тебе добраться до острова Содейда. Она у меня образованная. Сказок знает больше тысячи, кажется, тысячу и одну.

Слуги притащили ковер и расстелили его на камнях. Ковер оказался потертым и совсем небольшим, метр на два.

— Не испугаешься? — спросил волшебник.

— Другого пути нет, — сказала Алиса. — Большое вам спасибо.

— Тогда садись.

Алиса подбежала к кузнице.

— Герасик, — сказала она. — Мы с козликом летим в Аравию, но ты на ковре-самолете не поместишься. Поэтому я хотела с тобой попрощаться.

— До свидания, — сказал Герасик. — Ты за меня не беспокойся. Меня богатырь Сила обещал до деревни проводить. А пока я на кузнецов погляжу. Я хочу изобрести что-нибудь металлическое.

— Правильно, Герасик, — сказала Алиса и пожала на прощание тонкую руку мальчика-изобретателя.

Богатыря Силу она будить не стала. Пускай отдыхает. У него был трудный день.

Потом Алиса вернулась к ковру. Села точно на середину, козлик вскочил ей на руки, и Алиса обняла его.

— Погоди, — сказал Кемаль ар-Рахим.

Он вытащил из-за пазухи красивую разноцветную кашемировую шаль и закутал в нее Алису.

— Не вертись, пока будешь лететь, — сказал он. — На небе холодно и дует. Не простудись.

Потом он щелкнул пальцами, ковер шевельнулся под Алисой как живой, дернулся кверху углами, приподнялся и упал снова.

Волшебник рассердился и топнул ногой.

Алисе это не нравилось. Ковер оказался не только старым, но и своенравным.

— А он довезет меня до места?

— Довезет, он всегда сначала кривляется. Избаловался.

Ковер поднатужился и плавно начал подниматься. Алиса помахала старику волшебнику, который быстро уменьшился. Вот уже виден сверху весь двор замка, дым идет из кузницы, раскинув руки и ноги, спит богатырь Сила, потом показались окружающие холмы, на одном из них мирно пасется дракон Змей Долгожеватель, совсем как обыкновенная корова, потом заблестела речка...

Тут они вошли в облака и взяли курс на юг.

Алиса несколько раз просила ковер лететь пониже, потому что в облаках сырость и холод, даже кашемировая шаль не спасала — зубы стучали, а козлик дрожал от холода. Но ковер оказался своенравным. Летел, как хотел. Иногда даже сворачивал с пути. Один раз погнался за стаей диких гусей и чуть было не опустился вслед за ними в камыши, а потом вдруг захотел сразиться с большим орлом. Хорошо еще, что орел решил не связываться с ковром-самолетом.

Вдруг из облака прямо на ковер свалилось что-то грязное, лохматое, крикливое — ковер испугался и вздрогнул так, что чуть не выкинул седоков.

Это была птица Дурында. Тяжело дыша, она уселась на край ковра и закричала:

— Нашла! Догнала! Без меня хотели улететь? Это хорошо не кончится.

Дурында тяжело дышала и ежилась от холода.

— А ты зачем полетела? — удивилась Алиса.

— Как зачем? Вы же в Аравию? Я никогда в жизни не видела Аравию. К тому же без меня вам не обойтись. Я

всегда предупрежу, подскажу, а когда погибнете, обратно прилечу, всем расскажу.

С этими словами Дурында втиснулась Алисе на руки. Она была такой мокрой и холодной, что Алиса пожалела ее.

Прошло еще часа два мучений, прежде чем ковер начал снижаться, потеплело, и вдали показалась синяя гладь Аравийского моря. Потом Алиса увидела на берегу белый мраморный дворец с колоннами, окруженный благоухающим садом из роз, гиацинтов и мандариновых деревьев. Ковер быстро снизился и лег на дорожку у входа во дворец, а Алиса начала громко чихать, не могла остановиться. Птица Дурында тоже чихнула, козлик тоже, даже ковер три раза чихнул так, что над дорожкой поднялась пыль. Прелестная молодая девушка в длинном голубом платье, сбежавшая на шум по мраморным ступенькам в сад, при виде несчастных путешественников так расхохоталась, что долго не могла успокоиться.

18. СИНДБАД

Девушка, которую звали Шехерезадой, очень обрадовалась гостям, потому что была она общительной и веселой.

Она провела Алису и козлика в большой зал, посреди которого журчал, навевая прохладу, изящный фонтан, а по стенам висели клетки с канарейками и попугаями. Она посадила Алису и козлика на диван, заваленный пуховыми подушками, слуги принесли кувшины с лимонадом, печенье для Алисы и целую груду свежей зелени для козлика. Алиса пила лимонад и была счастлива. Птица Дурында клевала печенье и тоже была счастлива.

Отдышавшись, Алиса заметила, что вдоль одной из стен зала сидят на низких табуретках старики и старушки, что-то бормочут и напевают. Старички и старушки не обратили никакого внимания на гостей, как будто были не живыми, а механическими.

— Что они здесь делают, Шехерезада? — спросила Алиса.

— Рассказывают сказки. Это самые опытные сказители со всех арабских, иудейских, индийских и персидских земель. Каждый знает по сто сказок, а то и больше. Вот и рассказывают.

— А зачем? — удивилась Алиса.

— Ты что, не знаешь? Все знают. Со дня на день меня могут потребовать во дворец к нашему злому властелину.

И придется мне рассказывать ему сказки. Тысячу и одну ночь подряд. Мой папа, чтобы меня подготовить, собрал сюда сказителей. Они рассказывают, а я слушаю и запоминаю.

— Но ведь ты не слушаешь, — сказала Алиса. — Ты с нами разговариваешь.

— Правильно, — сказала Шехерезада. — Когда меня во дворец увезут, я там не буду сказки рассказывать. Я красивая, молодая, шах и так в меня влюбится, без всяких сказок. Я буду готовить ему плов и шашлык, буду играть с ним в нарды и петь песни. Мало ли какие развлечения бывают у шахов с красавицами? А сказки пускай старики рассказывают. Я только папу расстраивать не хотела. Смотрите, папе не проговоритесь.

— Но что же ты тогда делаешь? — спросила Алиса.

— А ты умеешь хранить тайны?

— Умею.

— Тогда смотри.

Шехерезада хлопнула в ладоши, из-за занавеса вышел молодой человек в шароварах, сапогах с загнутыми вверх концами и белой рубашке, подвязанной широким красным поясом. На голове у него была красивая чалма.

— Познакомьтесь, — сказала Шехерезада, — мой друг Синдбад. Он пришел ко мне в гости.

— Синдбад-мореход, — поклонился молодой человек Алисе. — Я счастлив познакомиться с принцессой из северных земель.

— Я тоже, — сказала Алиса, — я о вас читала. Мне очень нравились ваши приключения. А нельзя выключить этих бабушек и дедушек? Или хотя бы сделать их потише.

Шехерезада тут же взяла блюдо со сладостями, подбежала к сказителям, дала каждому по длинной конфете и отправила их отдыхать.

— А теперь, — сказала она, вернувшись к Алисе, — рассказывайте, что вас сюда привело. Я умираю от нетерпения.

Алиса подробно рассказала о том, как заколдовали директора, о собрании волшебников в замке Ооха и о том, как Кемаль ар-Рахим посоветовал отыскать джиннов на острове Содейда.

— Это очень романтично! — воскликнула Шехерезада. Она обернулась к Синдбаду-мореходу, который внимательно слушал всю эту удивительную историю, и нежно взяла его за руку.

— Мой дорогой друг, — сказала она. — Боюсь, что никто, кроме тебя, не сможет помочь нашим друзьям.

— Почему же? — возразил Синдбад. — Есть в наших аравийских краях немало корабельщиков, которые знают пути по морям, водят свои корабли в Индию и даже в такие далекие и недоступные страны, как Маджапахит, Шрикшетра, Фунань, Тямпа и государство Ю.

— Но нет ни одного, кто мог бы сравниться с тобой, — сказала Шехерезада. — Далеко ли плыть до острова Содейда?

— Плыть туда недалеко, — сказал Синдбад, — но дорога к острову трудная, в пути подстерегают рифы, водовороты, предательские течения, страшная рыба-кит, пираты, птица Рокх и множество других смертельных опасностей. Я бы рад помочь нашим друзьям, но боюсь, что одного моего желания мало.

— Что же нужно тебе еще, кроме желания, мой драгоценный мореход? — спросила Шехерезада и улыбнулась загадочной улыбкой.

Синдбад задумался, пригладил густые усы, поправил красивую чалму с драгоценным изумрудом и сказал:

— Кроме моего желания хорошо бы получить твой поцелуй, драгоценная Шехерезада. Он бы вдохновил меня на подвиг.

— Ох! — возмутилась Шехерезада. — Сколько раз я тебе говорила, что ненавижу целоваться. Давай я лучше расскажу тебе сказку.

— Сказки будешь рассказывать старому шаху, — сказал Синдбад-мореход. — Я сам знаю столько сказок, что твоим сказителям не снилось. И мои сказки настоящие. Стоит выйти за ограду твоего дворца, и они сразу начнутся.

— Прямо и не знаю, что мне делать, — сказала Шехерезада. Хотя Алисе показалось, что не так уж она ненавидит целоваться с мореходом.

— Но если я тебя поцелую, — сказала наконец Шехерезада, — ты сразу же повезешь моих друзей на остров Содейда?

— Немедленно, — сказал мореход. — Сию же минуту. Мой корабль стоит в бухте.

— Что же делать? — Шехерезада обернулась к Алисе.

— Мне жаль, что ты не любишь целоваться, — сказала Алиса.

— А ты что думаешь, козлик? — спросила Шехерезада.

Козлик вытянул вперед губы, сложил их в трубочку и чмокнул воздух.

Шехерезада расхохоталась.

— Какой у тебя забавный зверек! — воскликнула она. — Надо будет обязательно познакомиться с ним, когда он превратится снова в человека.

Синдбад-мореход нахмурился, ему не понравились слова Шехерезады, он сердито поглядел на козлика, но тут же рассмеялся, потому что, как положено смелым и отважным мореходам, был человеком добрым и веселым.

А Шехерезада обернулась тем временем к дремавшей на диване белой вороне Дурынде и спросила ее:

— Что мне делать, мудрая птица?

Никто еще в жизни не называл Дурынду мудрой птицей. Та распушила от радости тощий хвост, заворковала по-голубиному и каркнула:

— Скорррей! Лобзай!

Шехерезада подошла к Синдбаду-мореходу, поцеловала его и сказала:

— Ах, до чего у тебя колючие усы!

Синдбад-мореход густо покраснел от счастья и ответил:

— Сегодня же сбрею.

— Не надо, — ответила Шехерезада. — Я же больше не буду с тобой целоваться.

Но Синдбад не расстроился, потому что лучше всех знал, что Шехерезада не всегда говорит то, что думает.

— Пошли, — сказал он, — пока солнце стоит высоко. Может, проскочим самые главные опасности!

И он первым направился к двери.

Шехерезада схватила с подноса целую пригоршню сладостей и дала на дорогу гостям.

— Правда, Синдбад очень красивый? — спросила она шепотом у Алисы.

— Правда, — сказала Алиса. — Только мне это все равно.

— Мне тоже, — сказала Шехерезада и вздохнула.

19. ПУТЕШЕСТВИЕ НА СОДЕЙДУ

Корабль Синдбада-морехода оказался совсем небольшим. Он покачивался на мягких и теплых волнах Аравийского моря неподалеку от берега. У него была одна мачта и на ней один косой парус, который матросы подняли сразу, как только Синдбад и пассажиры, подплыв к кораблю на лодке, поднялись на борт.

На корме корабля был настил, над ним полотняный навес, чтобы кормщика не напекло солнцем. Алиса села на циновку, а Синдбад встал у рулевого весла. Как только

матросы вытащили якорь, он навалился на руль, и корабль легко поплыл в море.

— Нам долго плыть? — спросила Алиса.

— Как повезет, — сказал Синдбад-мореход.

— А как мы будем защищаться от акул, китов, рифов, водоворотов и всяких опасностей? — спросила Алиса. — Они же могут нас задержать.

Синдбад-мореход вдруг рассмеялся:

— Я пошутил, — сказал он. — Если бы я сказал Шехерезаде, что до острова Содейда плыть всего час по тихому морю, то она никогда бы меня не поцеловала. Какой же подвиг плыть по тихому морю?

— Как хорошо, — обрадовалась Алиса, — что море тихое. Я уж была уверена, что сегодня мне домой не вернуться.

— Погоди радоваться, — сказал Синдбад-мореход. — Даже в тихом море случаются бури и появляются опасности. К тому же я совершенно не представляю, как тебе удастся добыть у джиннов лекарство для козлика. Джинны — самые жестокие, сварливые и предательские существа в нашей легендарной эпохе.

Постепенно низкий берег Аравийской земли скрылся из глаз. Вокруг расстипалось безбрежное море. Лишь на горизонте теснились облака.

Вдруг птица Дурында, которая сидела на мачте, закричала:

— Это еще что такое? Спасайся, кто может!

Она слетела с мачты вниз и спряталась в бочке, которая стояла на палубе.

Алиса подняла голову и увидела, что к кораблю приближается громадная птица.

— Горе нам! — крикнул матрос, который стоял на носу. — Птица Рокх! Смерть к нам идет!

Алиса сначала испугалась, но потом присмотрелась к птице, которая приближалась к кораблю, и поняла, что это альбатрос, который, хоть и самая большая птица в мире, на корабли не нападает, а ест только рыбу.

Она хотела сообщить об этом отважному Синдбаду-мореходу, но тот закричал:

— Всем закрыть глаза! Всем прятаться! Я сам справлюсь с чудовищной птицей!

Матросы бросились в трюм и зажмурились, а Синдбад-мореход достал из бочки большую рыбину и кинул альбатросу.

Птица на лету подхватила подарок, проглотила и тут же взмыла вверх.

— Урра! — закричал Синдбад-мореход. — Опасность миновала, я голыми руками прогнал птицу Рокх!

Матросы вылезли на палубу и начали благодарить своего отважного и непобедимого капитана.

— Вы знали, что это альбатрос, а не птица Рокх? — спросила шепотом Алиса у морехода.

— Я не знаю, как эту птицу называют в ваших краях, — ответил Синдбад. — Но у нас она зовется птица Рокх и ее все боятся. Зачем же я буду спорить с общим мнением? Лучше прославлюсь как непобедимый герой. И мне хорошо, и птице. Я специально для нее вожу с собой рыбу. Она очень любит рыбу.

— А вы знаете, что и киты на корабли не нападают?

— Знаю. Я опытный капитан. Если кита не ранить и не дразнить, он никогда не нападает на корабль. Но пускай об этом знаю только я. Хорошо?

Алиса не стала спорить с хитроумным Синдбадом-мореходом.

Вскоре они благополучно доплыли до небольшого острова Содейда, где спрятались от ледникового периода все джиннны Аравии, Египта, Персии и прочих восточных земель.

Корабль бросил якорь неподалеку от острова. Синдбад, Алиса и козлик добрались до него в небольшой лодке. А птица Дурында с ними не полетела.

— Я отдохну, — сказала она. — У джиннов очень плохая репутация. Это хорошо не кончится. Я вас буду оплакивать.

— А тебя мы бы и не взяли, — сказал Дурынде Синдбад-мореход. — У тебя слишком длинный язык. И тайны, которые мы сейчас увидим, не для твоих глаз.

При слове «тайны» Дурында, конечно же, решила лететь на остров Содейда, но Синдбад поймал ее за хвост, велел матросам держать ее и не пускать на берег.

Что те и сделали, несмотря на вопли и возмущение Дурынды.

Остров был совершенно пустынен. Только камни, песок, сухая трава, а на камнях греются песчаного цвета ящерицы.

Синдбад уверенно пошел по тропинке, которая вела в гору.

— А вы точно знаете, где джиннны? — спросила Алиса.

— Разумеется, — сказал Синдбад-мореход. — Кто же, кроме меня, решился бы отвезти джиннов на опасный и недосягаемый остров Содейда? Правда,

джиннны думают, что этот остров лежит далеко в океане. Я их специально всех напоил вином, они прохрапели всю дорогу и поверили мне, что мы плыли больше недели.

— А зачем вам эта хитрость? — спросила Алиса.

— Как зачем? Они же мне дали целый сундук золота за такое опасное путешествие. А кто бы дал мне сундук, если бы знал, что до острова всего час пути?

Остров был невелик. Минут через десять они оказались на небольшой площадке, с трех сторон закрытой отвесными скалами. Из скалы был тонкий ключ. Вода в нем оказалась свежей, искристой и газированной, как нарзан. В скале Алиса увидела небольшую железную дверь.

— Вот и пещера, в которой спрятались джиннны, — сказал Синдбад. — Не боишься?

— Поздно отступать, — решительно сказала Алиса. — Чем скорей мы туда зайдем, тем скорей мы вернемся домой. Вы знаете, как открыть дверь?

— Какое-то слово надо сказать, — задумался Синдбад-мореход. — Как сейчас помню — очень таинственное слово. И дверь откроется.

— Забыли? — испугалась Алиса.

— Ох, забыл, — сказал хитрый мореход.

— Тогда я сама скажу, — сказала Алиса. — Я помню.

— Ну, скажи! — согласился Синдбад.

— Сезам, открайся! — воскликнула Алиса.

Но дверь не открылась.

— Разве я неправильно сказала? — спросила Алиса.

— Правильно, — ответил Синдбад. — Я даже удивился, как это ты знаешь такое секретное и тайное слово. Неужели его будут помнить столько лет?

— Всё будут помнить, — сказала Алиса. — И все ваши путешествия и подвиги тоже будут помнить.

— Очень приятно, — сказал Синдбад-мореход. — Я рад.

Он подошел к двери, повернул ручку и отворил ее.

— Понимаешь, Алиса, — сказал он, отходя на шаг в сторону, чтобы Алиса могла войти внутрь. — В жизни мало сказать волшебное слово. Надо еще что-нибудь сделать. Если ты сказала «сезам», не мешает потом повернуть ручку.

Алиса уже немного разобралась в странном характере Синдбада.

— Простите, — сказала она. — А если бы я не сказала «Сезам, открайся!», вы бы смогли открыть дверь?

— Конечно, смог бы, — рассмеялся Синдбад. — Но пускай все думают, что не смог бы. И джиннам спокойнее, и мне славы больше.

20. В ПЕЩЕРЕ ДЖИННОВ

В пещере было темно. Синдбад достал взятый с собой факел и зажег его. Факел осветил низкий свод пещеры, сундуки и ящики, бочки и бутылки.

— Все в порядке, — сказал Синдбад. — Никто без нас сюда не заходит.

— Много добра вы сюда перевезли, — заметила Алиса.

— Чуть корабль не потопил, джинны ведь страшно бережливые, — сказал Синдбад. — Давай их будить. Ох, и шум подымется! Сам побаиваюсь.

Синдбад прошел в дальний угол пещеры. Там в нише Алиса увидела целую армию глиняных и медных кувшинов, заткнутых пробками и залитых воском. Синдбад наклонился и стал рассматривать бутылки.

— Я ищу ибн-Хасана, — сказал он. — Ибн-Хасан — самый тихий из джиннов. Он, по крайней мере, не превратит нас сразу в пыль. Вот и он!

Синдбад поднял с пола одну из глиняных бутылек, показал Алисе.

— Вот тут, — сказал он, — скрывается один из самых могущественных джиннов древности, Хасан-ибн-Хасан. Не правда ли, удивительно? Такой большой — и в бутылке?

— Удивительно, — согласилась Алиса. — Но еще удивительнее, что их столько. Как на складе. Никогда не думала, что на свете может быть столько джиннов.

— Наше счастье, что они в основном лентяи и хвастуны.

Сказав так, Синдбад отважно вцепился зубами в пробку, вытащил ее из бутылки, бутылку быстро поставил на пол, отскочил назад. И вовремя.

Столб черного дыма вырвался из бутылки, поднимаясь до потолка. Алиса закашлялась.

Дым начал клубиться и постепенно превратился в фигуру джинна ростом в пять метров, с громадными клыками, длинным носом и клочастой бородой. Джинн был почти голым, в одних трусах.

— Кто меня побеспокоил? — возопил джинн страшным голосом. — Кто посмел меня разбудить и открыть бутылку? Кого я сейчас растерзаю?

— Это я, Синдбад, — сказал мореход. — Не надо меня терзать. Я твой старый приятель.

Дым уже рассеялся, и джинн, близоруко прищурив глаза, разглядел Синдбада.

— Садись, — сказал Синдбад. — Твоя голова так высоко, что нам трудно с тобой разговаривать.

Бормоча непонятные проклятия, джинн сел на пол, осмотрелся вокруг, подсчитал сундуки, загибая пальцы, а когда убедился, что все добро в целости, обратил свой взгляд к Алисе с козленком и спросил:

— А это еще что такое?

— Это мои друзья, — сказал Синдбад.

— Хоть твои дети! — возмутился джинн. — Ты не имел никакого права приводить их в наше секретное убежище.

— И не привел бы, если бы не крайняя необходимость, — сказал Синдбад.

Джинн немного подумал, покачал головой, и вдруг его злое и грубое лицо озарилось радостной улыбкой.

— Я понял! — зарычал он. — Ледниковый период уже кончился, и ты пришел нас освободить, чтобы мы могли властвовать над миром.

— Нет, — сказал Синдбад, — ледниковый период еще не начинался.

— Что ж тогда привело тебя сюда? — удивился джинн. — Ты меня удивляешь. Может быть, превратить тебя в песок?

— Нет, — спокойно ответил Синдбад. — Ничего такого делать не стоит. Если ты превратишь нас в песок, то некому будет закрыть пробкой твою бутылку. И ты замерзешь, когда начнется ледниковый период.

— О, горе! — воскликнул джинн. — О, предательство! Ну говори тогда, чего ты хочешь, низкий сын человеческой женщины, пенитель грязных луж, торговец благополучием своих благородных друзей!

— Вот это уже нормальный разговор, — сказал Синдбад-мореход. — Погляди на этого козлика, о Хасан-ибн-Хасан. Еще недавно он был уважаемым человеком, но вот ему подсунули водицы из Козлиного Копытца, и он вынужден провести остаток своих дней в таком виде. Разве это не ужасно?

— А какое нам с тобой дело до чужих несчастий? — удивился джинн. — Разве в наших джинновых обычаях делать добро людям? Разве он был королем? Или волшебником? Или хотя бы богатым купцом?

— Он был знаменитым ученым в своих землях, — сказал Синдбад.

— Пускай идет в свои земли и там лечится.

— Но совет волшебников всей Земли, который сейчас заседает в замке волшебника Ооха, решил, что такое средство есть только у джиннов.

— И ты из-за этого пустяка прервал мой сон! — джинн был страшно разгневан. Он даже подскочил так, что ударился головой о каменный потолок, набил себе шишку, отчего еще больше расстроился.

— Значит, ты не сможешь нам помочь? — спросил Синдбад.

— Не хочу, — сказал джинн. — Пускай я останусь без бутылки и замерзну в ледниковый период, но ни за что я не опущусь до того, чтобы помогать людям.

— Прости тогда, благородный и всесильный Хасан-ибн-Хасан. Значит, мы ошиблись. Я догадался, что у тебя вовсе нет такого средства, чтобы возвращать заколдованным людям их прежний облик. Прости, мы пошли.

— Не хочу помогать! — ревел джинн. — Не хочу и не буду! Не буду!

И джинн начал растя, но тут его голова снова ткнулась в потолок пещеры. Джинн взвыл от боли, а Синдбад-мореход спокойно поднялся и сказал:

— Алиса, козлик, пошли, нам здесь делать нечего.

Алиса и козлик вышли вслед за Синдбадом из пещеры. Алиса готова была заплакать. Так все погубить! Синдбад оказался плохим дипломатом! С джинном надо было говорить вежливее, попросить его... ведь он не просто кто-нибудь, а джинн...

Алиса даже открыла рот, чтобы все это объяснить Синдбаду и уговорить его вернуться и попросить у джинна прощения, но Синдбад строго посмотрел на нее и прижал палец к губам. Он спокойно шагал вниз по тропинке.

Алиса и козлик, понурившись, брали следом.

— Стойте! — раздался сзади громовой голос джинна. — Стойте, жалкие создания! Вернитесь!

— Вот видишь, — улыбнулся Синдбад-мореход, — а ты боялась. Я же знаю, как иметь дело с этими бандитами.

Джинн встретил их у входа в пещеру.

— Я передумал, — сказал он. — Что-то с севера тянет холодом. Идите за мной.

Джинн прошел в дальний конец пещеры, где стояли бутылки с остальными джиннами, и остановился, разглядывая их и рассуждая вслух:

— Где же аптечка? Кто ее положил рядом с собой? Ахмед? Нет, он с собой вино взял. Хусейн? Нет, он любит уют, ему эти склянки ни к чему... Ага, вспомнил.

Джинн поежился и крикнул Синдбаду:

— Прикрой дверь. Дует. Ни в чем нельзя на тебя положиться.

Синдбад прикрыл дверь, а джинн вытащил пробку из одной из бутылок и, как только оттуда пошел черный дым, наклонился к ней и крикнул:

— Не спеши, Мустафа, не вылезай, ледниковый период еще не кончился! Это я, Хасан-ибн-Хасан!

Из бутылки донесся бас:

— Так чего меня будишь?

— Мустафа, я только на минутку. У меня зуб разболелся. Дай-ка мне нашу волшебную аптечку.

И тут Алиса с удивлением увидела, как из тонкого горла бутылки выплыла на воздух золотая шкатулка, которую держали две громадные руки.

Хасан-ибн-Хасан подхватил шкатулку, не обращая внимания на бас, который несся из бутылки:

— Мог бы сам себе зуб заговорить! Я тебе покажу после ледникового периода, как меня беспокоить!

— Удивительно сварливый народ, — сказал Синдбад-мореход.

Джинн Хасан-ибн-Хасан тем временем открыл шкатулку, которая оказалась уставленной бутылочками, долго копался в них, нюхал, глядел на свет и наконец сказал:

— Вот она!

Он открыл бутылочку, капнул из нее несколько капель прямо на пол и сказал:

— Лижи! Скорей, пока не выдохлось.

Козлик колебался. Алиса поняла, что он не привык лизать капли с пола, и потому она крикнула:

— Скорей же, Иван Иванович!

И Синдбад закричал:

— Скорей же, тебе говорят!

Тогда козлик подбежал к лужице на полу и слизал ее.

— Все, — сказал джинн. — Дело сделано. Теперь быстро закупоривайте меня.

Он вернулся к открытой бутылке с Мустафой. Оттуда все еще торчали громадные руки и слышалось ворчание. Он отдал шкатулку. Руки исчезли, исчезла и шкатулка. Джинн заткнул бутылку пробкой и шагнул к своей бутыли. Тут же он начал клубиться, превращаться в черный дым.

Алиса обернулась к козлику.

Ничего с ним не произошло.

— Не закрывайте его! — крикнула она Синдбаду-мореходу. — Вдруг он ошибся!

Черный столб дыма втянулся в бутыль, Синдбад подошел к ней, держа в руке пробку, но не спешил закрывать, все глядел на козлика.

— Скорей же! Я замерзаю! — раздался крик из бутыли.

— Минуточку, — ответил Синдбад.

Алиса тоже смотрела на козлика.

И вдруг козлик начал расти вверх, в глазах у Алисы помутилось, она зажмурилась, а когда открыла глаза вновь, увидела, что в пещере рядом с ней стоит высокий человек в сером костюме с серьезным и очень приятным лицом.

— Спасибо, — сказал Иван Иванович.

— Спасибо, — передал его слова Синдбад джинну и заткнул бутылку пробкой. Потом поставил бутыль на место.

21. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ШЕХЕРЕЗАДЕ

Обратное путешествие до дворца Шехерезады прошло без всяких приключений. Только птица Дурында никак не могла успокоиться.

— Чудеса! — кричала она. — Мистика! Так не бывает! Как мог такой большой человек уместиться в таком маленьком козлике! Это хорошо не кончится!

Счастливый Иван Иванович держал Алису за руку и смотрел на нее благодарными глазами.

Синдбад тоже был рад, что все хорошо кончилось.

— Молодец твоя подруга, — сказал он Ивану Ивановичу. — Шехерезада никогда бы из-за меня не пошла на такие жертвы.

— Погоди, еще не все потеряно. Станешь козликом, посмотрим, — улыбнулся Иван Иванович.

— Да ты что! — воскликнул Синдбад. — Ты с ума сошел!

— Извини, — сказал Иван Иванович. — С тобой такого не случится, потому что я сам во всем виноват. Так доверяться проходимцу Кусандре! Еще раз спасибо тебе, Алиса.

Алисе тоже было приятно, что все хорошо кончилось, и она вдруг поняла, что страшно устала. Она положила голову на колени Ивану Ивановичу, заснула и проспала до тех пор, пока корабль не добрался до аравийского берега. Она не почувствовала, как Иван Иванович перенес ее в лодку, а потом во дворец.

У дверей дворца их встретила Шехерезада.

При виде Ивана Ивановича, который нес на руках Алису, она вскинула руки и закричала:

— Как замечательно! Мы победили! Несите девочку на диван!

Иван Иванович отнес Алису на диван и, поблагодарив Шехерезаду за помощь, сказал:

— Нам нужно скорей лететь обратно. Алисе пора домой.

— Сейчас полетите, — ответила Шехерезада, — но вы же не можете обидеть одинокую девушку, отказываясь от вкусного горячего чая.

Эти слова Шехерезады донеслись до Алисы будто издалека, сквозь шум моря, пение ветра, шуршание листвы. Вроде бы она и не спала, все слышала, все понимала, даже понимала, что голос Шехерезады изменился, стал совсем шелковым, нежным, вкрадчивым, особенно когда она обращалась к Ивану Ивановичу.

— Ах, выпейте чаю, — говорила Шехерезада, — не желаете ли шербету, мой драгоценный рыцарь? Вам, наверное, надоело быть в чужой шкуре! Где вы так чудесно загорели, у вас такое умное лицо... Ах, возьмите еще чаю.

Потом Алиса услышала тяжелый вздох и догадалась, что вздохнул Синдбад-мореход, который думал, что Шехерезада будет благодарна ему за то, что он помог вернуть козлику человеческое обличье, может, даже поцелует его еще раз, но Шехерезада буквально не замечала морехода. Профессор Иван Иванович, высокий, культурный, воспитанный и загорелый, полностью поразил ее воображение.

Алиса проспала бы еще дольше, хоть и понимала, что пора возвращаться домой, если бы не услышала, как кто-то сказал ей на ухо внятным шепотом:

— Пора домой, Алиса. Ковер-самолет ждет у подъезда.

— Сейчас, — ответила Алиса сквозь сон. — Я встаю.

— Скорей, Алиса, солнце садится. Облака густеют. Будет дождь. С ледников тянет холодом.

Тогда Алиса открыла глаза и увидела рядом печальное лицо Синдбада-морехода.

Ей стало стыдно, что она спит в такой важный момент.

— Увези его, — сказал Синдбад-мореход. — Может, он и не понимает, что в него готова влюбиться первая красавица Аравийских земель, но я уже жалею, что помогал вам в пещере джиннов.

Тогда Алиса все поняла, села на диване и сказала строгим голосом:

— Иван Иванович, вы думаете возвращаться?

Иван Иванович сделал над собой усилие и оторвал взор от прекрасных бархатных глаз Шехерезады.

Он поднялся с подушек, улыбнулся виновато и сказал:

— Мы вам очень благодарны за все, что вы для нас сделали. Но нам пора лететь.

— Зачем! — воскликнула Шехерезада. — Разве вам плохо в моем дворце, рыцарь Иван? Может, вам мешают другие люди? Тогда я их всех тут же выгоню. И этого надоедливого Синдбада, и эту девочку Алису.

— Ничего подобного, — сказал Иван Иванович. — Я возвращаюсь с моей подругой Алисой. А Синдбад останется здесь, с вами.

— Ни в коем случае! — закричала Шехерезада и побежала за директором заповедника сказок, который пошел к выходу. — Что вы будете делать в будущем?

— Мне надо возвращаться в заповедник.

— Хорошо, — сказала тогда Шехерезада. — Я поеду вместе с вами. Неужели в громадном заповеднике сказок не найдется местечка для сказочной Шехерезады, которая так изумительно умеет рассказывать сказки?

— Не умеешь, — мрачно сказал Синдбад-мореход.

— А мы с Ваней тебя не возьмем, — сказала Шехерезада, повисая на руке Ивана Ивановича. — Мы сейчас же поедем.

— Я боюсь, что вы скоро раскаетесь, — сказал Иван Иванович. — У нас жизнь тихая, заповедная, гномы и русалки...

— С тобой, мой прекрасный рыцарь, мне не будет скучно.

Синдбад-мореход заскрежетал зубами, и его загорелая рука опустилась на рукоять кинжала.

Хоть Иван Иванович и был замучен своими тяжкими приключениями, он не потерял присутствия духа перед лицом прекрасной Шехерезады. Но не надо думать, что он испугался гнева Синдбада-морехода. Он сказал просто и искренне, потому что был очень правдивым человеком:

— Дорогая Шехерезада, я признаю вашу сказочную красоту. Но я не могу полюбить такую красавицу, на которую надо беспрерывно любоваться. А в моем замке стоит хрустальный гроб с самой обыкновенной Спящей красавицей, которая как красавица значительно уступает вам. Но я все равно давно уже влюблена в нее, хотя долгое время не решался открыть крышку гроба. Видите ли, мне казалось, что это неправильно, раз я директор заповедника. Я думал, это называется использованием служебного

положения в личных целях. Но после всех приключений в образе козлика я понял, что в таких вопросах стесняться нельзя.

— Конечно, нельзя, — сказала Алиса. — Будете стесняться, Кот в сапогах первым гроб откроет. Они такие, коты в сапогах. Наглые очень.

— Конечно, — согласился Иван Иванович. — Поэтому мне надо спешить. Так что, милая Шехерезада, не обижайтесь на меня, пожалуйста.

И он решительно направился к выходу в благоухающий сад.

Алиса очень обрадовалась такому решению директора, хотя Шехерезада, честно говоря, ей очень нравилась. Но еще больше нравился ей хитроумный Синдбад-мореход, и она желала ему счастья.

Алисе приятно было увидеть, как добрая улыбка появилась на мужественном лице морехода.

Но Шехерезаде все это не понравилось, потому что она была очень избалованной красавицей.

— Как так! — вскричала она. — Как ты смеешь мне противоречить, если я сама тебе объяснилась в любви! Ты не уедешь отсюда живым! Стража, изрубить его в мелкие-премелкие кусочки!

— Бегите! — крикнул Синдбад-мореход. — Она не шутит. У нее тропический темперамент.

Алиса схватила за руку Ивана Ивановича, который хотел, как настоящий профессор, уйти спокойным шагом. Алиса потянула профессора за собой, к ковру-самолету, который лежал на дорожке и дрожал углами, желая поскорее взлететь в воздух.

Когда они усаживались на ковер, Алиса увидела, как из двери рвется многочисленная стража с кривыми саблями, а Синдбад отчаянно отбивается от нее кинжалом.

— Нет, — сказал Иван Иванович. — Я должен ему помочь.

— И не мечтайте! — крикнула Алиса и добавила: — Ковер, немедленно лети!

Ковер послушался, взлетел немного, но остановился в воздухе, потому что Шехерезада закричала:

— Ковер, обратно!

— Ковер, лети! — кричала Алиса.

— Ковер, лети! — крикнул Синдбад-мореход.

— Шехерезада, прекрати немедленно! — раздался вдруг голос Дурынды. — Я все расскажу твоему отцу. Он тебя выпорет.

От неожиданности Шехерезада замолчала, а птица Дурында подлетела к ковру-самолету, вцепилась в него клювом и потянула за собой, на север. Это решило схватку. Ковер послушно набрал высоту и улетел. Дворец остался внизу, уменьшился, стал игрушечным, а в море неподалеку от берега был виден корабль Синдбада-морехода.

— До сви-да-ния, Синдбад! — крикнула Алиса. — Спасибо тебе, добрый друг!

Но Синдбад не услышал, потому что ковер поднялся высоко в небо. Всем стало холодно.

Иван Иванович обнял Алису и птицу Дурынду, чтобы не замерзли, и они помчались на север, навстречу леднику.

22. ПРОЩАНИЕ

Уже совсем стемнело, когда Алиса с Иваном Ивановичем добрались до леса, где в дупле дуба пряталась машина времени.

Они остановились на опушке.

Птица Дурында, которая уговорила Ивана Ивановича взять ее в заповедник, опустилась ему на плечо, держа в клюве узелок со своим добром.

Богатырь Сила сидел верхом на отличном арабском жеребце, которого подарил ему благодарный волшебник Кемаль ар-Рахим.

— Я бы с вами съездил, — сказал богатырь, — но боюсь, что в вашем времени мало места для рыцарских подвигов.

— Не совсем так, — ответил ему Иван Иванович. — Место есть, но не для твоих подвигов.

— Еще бы, он сразу набросится на автобус, потому что решит, что автобус пожирает пассажиров, — сказала Алиса.

Рядом с богатырем стоял дракон Змей Долгожеватель. Он принес нацарапанное на бересте письмо для своего племянника, которое написал для него Герасик. Дракон с Силой обещали довезти его до деревни, чтобы волки не напали.

Волшебник Кемаль ар-Рахим парил неподалеку на ковре-самолете. Он был печален. Птица Дурында рассказала ему о легкомысленном поведении его дочери, и он собирался с рассветом, оставив верблюдов здесь (пускай идут своим ходом), улететь домой, чтобы навести там порядок.

Потом из воздуха возник волшебник Оох. Он держал на ладони маленькую прелестную фею, вокруг которой распространялось золотистое сияние.

— Я очень рад, Иван, — сказал он, — что все обошлось. Прости, что не смог сам слетать с тобой в Аравию, но сам знаешь, собрание прерывать нельзя.

— О чём вы договорились? — спросил Иван Иванович.

— Как и положено в таких случаях, ни о чём, — ответил волшебник Оох. — Наше горе в том, что волшебники, маги и колдуны никогда не могут ни о чём договориться. Придется, наверное, вымирать и уступать место обычным людям.

— То есть мне, — сказал мальчик Герасик. — Я согласен.

Волшебник Оох только кинул на мальчика невеселый взгляд и ничего не ответил.

— Если плохо придется, приезжайте к нам, — сказала Алиса, — для всех найдется место в заповеднике сказок.

Она поглядела на Ивана Ивановича, не возражает ли он. Иван Иванович сказал:

— Но учтите, друзья, что царствовать в будущем мы вам не сможем позволить. Другие времена, другие обычай.

Потом все стали прощаться, прощание было грустным, как и положено быть прощанию. И вдруг с темного синего неба, от самых звезд послышался хриплый крик:

— Погодите! Остановитесь!

На опушку опустился Кусандра верхом на метле.

— Еле успел! — сказал он. — Я с вами.

— Это еще почему? — удивился Иван Иванович.

— Мне здесь делать нечего. Сестрица меня угнетает, разбойники меня ограбили, курочку Рябу сожрали, золота у меня нет, ледник надвигается.

— Нет, — сказал Иван Иванович. — От тебя было слишком много неприятностей.

— Я заблуждался, у меня было тяжелое детство, я перевоспитаюсь. Вот видите, я метлу у сестрицы украл. Я буду ею заповедник подметать. С утра до вечера.

Иван Иванович посмотрел на Алису. Алиса посмотрела на птицу Дурынду, Дурында на волшебников, волшебники на богатыря, богатырь на дракона, и дракон за всех ответил:

— Возвращайся-ка ты, Кусандра, к своей сестрице.

— Ах так! — возмутился Кусандра. — Тогда я сам за вами в машину времени проберусь! Берегитесь!

— Не волнуйся, Иван, — сказал волшебник Оох, — мы вход в машину заколдаем так, что ни один негодяй не отыщет. А ты, Кусандра, лети отсюда, пока я тебя в гусеницу не превратил.

— Пока я тебя в комарика не превратила, — пискнула Фея.

— Пока я тебя не зарубил, — пробасил Сила.

— Пока я тебя не скжег, — закончил дракон.

Кусандра обвел всех диким злым взглядом, вскочил на метлу и улетел туда, откуда доносился волчий вой. Там его ждали.

Алиса и Иван Иванович еще раз сказали «до свидания» и шагнули в темную чащу, где их ждала машина времени.

23. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИВАНА ИВАНОВИЧА

Когда через пять минут они вышли из машины времени в лаборатории замка, их оглушили грохот, шум и музыка. Они осторожно выглянули из лаборатории и поняли, что музыка несется из большого зала. Там на королевском троне сидели рядышком гном Свен и кукла Даша. А остальные сказочные существа водили вокруг них хоровод. Свадьба была в самом разгаре.

— Пойдем на свадьбу? — спросила Алиса. — Нас приглашали.

— Обязательно, — сказал Иван Иванович, — только сначала я позвоню твоему папе, чтобы он не волновался.

— Это мы обязательно сделаем, — сказала Алиса. — А может быть, еще раньше мы спустимся в подвал?

— И тут она увидела, как доктор наук и директор заповедника густо покраснел.

— А если завтра? — спросил он робко.

— Сейчас, — сказала Алиса, улыбаясь. — Мы не будем долго задерживаться. Мало ли что может случиться до завтра?

И они поспешили в подвал.

Как права оказалась Алиса!

Когда они вбежали в подвал, посреди которого стоял хрустальный гроб, они услышали громкое пыхтение. И увидели, как Кот в сапогах с помощью Волка большой палкой подцепили край крышки и отодвигают ее.

Крышка медленно сползает, поддается...

— Стойте! — закричала Алиса. — Не смейте!

Но опоздала. Крышка уже сама заскользила, поехала, наклонилась, коснулась углом каменного пола, раздался хруст, грохот и хрустальный звон — крышка разлетелась на тысячу кусков.

Иван Иванович с Алисой бросились к гробу, но Кот, который догадался, в чем дело, оказался проворнее. Он

прыгнул в гроб, протянул свою морду к лицу Спящей красавицы и чмокнул ее прямо в губы.

Красавица проснулась.

Она открыла глаза.

— Уура! — закричал Кот. — Я победил!

Красавица медленно села в гробу, увидела перед собой кошачью морду, оглянулась. Иван Иванович, как громом пораженный, стоял возле гроба, понимая, что опоздал всего на минуту. Из глаз Алисы брызнули слезы. Принцесса взяла шелковую подушку, на которой только что спала, и со всего размаха запустила в Кота.

Кот звягнул и вывалился из гроба на пол.

— Кошек здесь развели! — сказала принцесса капризным голосом. — Прямо в кровать лезут!

Потом она посмотрела на Ивана Ивановича и сказала:

— Иван, помоги мне отсюда вылезти.

Она подала директору заповедника руку, и тот помог ей выбраться наружу.

Потом она взяла Ивана Ивановича под руку и медленно пошла с ним к выходу, не обращая внимания на Кота и Волка.

— Это нечестно! — закричал вслед Кот. — Так не по правилам! Я тебя первый поцеловал!

От самой двери принцесса обернулась и сказала:

— А у моего Вани все впереди. .

И они исчезли.

За ними ушли, понурившись, Кот и Волк.

А Алиса осталась одна.

Она поняла, что директора ей не дождаться, придется ехать домой.

И она почувствовала такую усталость, что даже не захотела веселиться на свадьбе гнома Вени.

Алиса потихоньку выбралась из замка и пошла к автобусной остановке. Здесь она позвонила домой из видеофона-автомата.

— Папа, — сказала она. — Я вернулась. Скоро буду дома. Не волнуйся.

— А я не волнуюсь, — сказал отец. — Только что мне звонил Иван Иванович и обо всем рассказал.

ЛИЛОВЫЙ ШАР

1. ГРОМОЗЕКА И ПАУК

Маленькое белое солнце висело прямо над головой, и поэтому тени были короткими. Под деревьями, в тени, росла густая зеленая трава, колючая, как стая ежей. Подальше, на открытых местах, из земли высывались рыжие, утыканные иглами шары. Когда к ним подойдешь поближе, иглы вырастают и шевелятся. Лучше не подходить, а то могут выстрелить иголками.

Алиса была в скафандре, иголки отскакивали от него, но их удары Алиса чувствовала, и ей все казалось, что какая-нибудь самая острыя игла может проколоть металлическую ткань.

Здесь надо быть очень осторожной. Как на войне. Алисе, правда, не приходилось бывать на войне, но и другой такой планеты, где все ополчилось против людей, она тоже не видела.

Обычное утреннее путешествие от купола до раскопок, занимавшее минут пять, не больше, могло грозить неприятными неожиданностями. Вот и сейчас: впереди идут Громозека и два археолога, сзади отец с парализующим бластером наготове.

Громозека — старый друг Алисы, гигантский археолог с планеты Чумароза, грозное чудовище, с виду похожее сразу на слона и осьминога, и добрейшее существо в душе.

— Стоп! — вдруг кричит Громозека, предупреждающее

подняв три щупальца (три других заняты оружием, еще в двух он несет ящики с инструментами).

Археологи замерли. Алиса замерла. Отец Алисы, профессор Селезнев, замер...

Поглядев вперед, Алиса поняла, что насторожило Громозеку.

Посреди дорожки, которая за последние две недели исхожена тысячу раз, за ночь выросло крепкое, метров в пять ростом дерево, усыпанное желтыми цветочками. Ветерок чуть шевелил длинные нежные листья, бабочки лениво порхали над цветами. Очень красиво. Но ведь десять часов назад на этом месте никакого дерева не было.

Громозека протянул вперед длинный щуп с анализатором на конце. Кончик щупа чуть покачивался, будто принююхивался. И когда до ближайшей ветки оставалось сантиметров десять, дерево вдруг взмахнуло веткой и так рубануло по щупу, что Громозека не удержал его. Щуп упал на землю, и тут же к нему полетели иглы рыхких шаров.

Громозека рассердился.

— Мне это надоело! — вскричал он. Глаза под прозрачным шаром шлема загорелись. Он поднял бластер и ударил по дереву парализующим лучом.

Ветви дерева тут же свернулись, желтые цветочки закрылись, дерево начало проваливаться.

И на том месте, где оно росло, осталась небольшая кучка пыли, и если бы Алиса собственными глазами не видела этой сцены, она никогда бы не подумала, что такое возможно.

Археологи, за ними Громозека, потом Алиса и ее отец осторожно обошли место, куда спряталось дерево, и поднялись на невысокий холм, вершина которого была изрыта квадратными ямами. Здесь шли раскопки.

Громозека остановился на краю раскопа и тщательно пересчитал своих спутников.

— Я повторяю, — сказал он печально. — Мне это надоело. У меня еще не было такой трудной экспедиции. Я работал на восьми-десяти планетах, я встречался со всеми мыслимыми и немыслимыми обитателями нашей галактики. Но более коварного, гадкого, трусливого и опасного места я не встречал. Где робот-копатель номер три?

Роботы и археологические машины стояли посреди

площадки. В их строю зияла брешь. Одного из роботов не было.

Громозека кинулся вперед.

— Осторожнее! — крикнул ему вслед профессор Селезнев.

Но опоздал.

Громадная туша добродушного, но вспыльчивого археолога Громозеки, триста двадцать килограммов живого веса, восемь щупальцев, слоновьи лапы, облаченные в скафандр, три бластера и один меч — все это в мгновение ока исчезло из виду, потому что Громозека провалился в замаскированную ловушку, которую кто-то за прошедшую ночь выкопал посреди площадки.

Когда археологи, Алиса и Селезнев подбежали к яме, они увидели, что Громозека бьется в объятиях огромного паука, острые зазубренные жвалы которого, источающие мутный яд, елозили по пластику шлема, стараясь его прокусить.

Селезневу пришлось потратить почти весь заряд бластера, пока, наконец, паук не ослабил хватку и не замер на дне ямы.

Потом минут десять с помощью роботов они вытаскивали заклинившегося в яме начальника экспедиции. Громозека был настолько расстроен и оскорблен тем, что стал добычей паука, что мрачно повторял:

— Оставьте меня в яме. Я недостоин того, чтобы снова увидеть белый свет. Засыпьте меня песком и забудьте мое имя.

— Громозека, миленький, — уговаривала его Алиса. — Каждый из нас мог сюда угодить. Даже я.

Когда Громозеку извлекли из ямы, обнаружилось, что под ним лежит изуродованный робот-копатель номер три. Наверное, паук, что затаился на площадке, сначала решил полакомиться роботом. Наесться им он, разумеется, не смог, но изломал его основательно.

Громозека уселся на краю ямы, стер яд со шлема и сказал:

— Умоляю, прости меня, мой друг Селезнев, что я заманил тебя на эту злобную планету. Я ежеминутно подвергаю опасности твою жизнь и жизнь твоей изумительной девочки. Вернее всего, никто из нас не вернется отсюда живым.

— Ничего страшного, — ответил Селезнев, который был более уравновешен, чем его старый друг. — По-моему, для биолога это очень интересная планета.

— Я согласна с папой, — сказала Алиса. — Мне тут нравится.

— С ума сойти! — вздохнул Громозека. — Вы какие-то самоубийцы.

— Если хочешь, Громозека, — сказала Алиса, — ты улетай отсюда, а мы с папой останемся еще немного.

Громозека внимательно оглядел Алису с ног до головы всеми своими глазами и вдруг широко улыбнулся, показав акульи зубищи.

— Я понял! — воскликнул он. — Вы хотите сказать, что я самый трусливый археолог во Вселенной. А это, кстати, еще надо доказать!

С этими словами он поднялся на свои толстые лапы и зарычал на всю площадку:

— Почему не начинаем работать? Немедленно приступить к раскопкам!

Правда, кричал он только для того, чтобы самого себя успокоить. К этому времени все его коллеги уже трудились, раскапывая погившую когда-то крепость на удивительной планете Бродяге.

2. ПЛАНЕТА БРОДЯГА

Планета, где археолог Громозека попал в ловушку, называлась Бродягой. Разумеется, это неофициальное ее название. Во всех справочниках она называется так: ИКО-1. То есть: Искусственный космический объект № 1. Другой такой планеты нет. И вряд ли будет.

Бродягу обнаружили случайно. Могли бы обнаружить и позднее. По очень простой причине: в отличие от всех других планет у нее нет своего солнца.

А раз нет солнца, то ее не видно.

Галактика состоит из звезд, вокруг некоторых из них вращаются планеты. А если планета не вращается вокруг звезды, значит, она бездомная, у нее нет своего места в космосе и она летит сама по себе в холодном, темном пространстве, где звезды встречаются так же редко, как родники в пустыне Сахара.

Бродягу нашли, потому что она влетела в ту часть Галактики, где находится Земля. Астрономы высчитали, что Бродяга летит не напрямик, а совершает огромный круг, раз в двадцать шесть тысяч лет возвращаясь в одну и ту же точку. Она должна была пролететь сравнительно недалеко от Солнечной системы, так же, как она это сделала двадцать шесть тысяч лет назад, пятьдесят две

тысячи лет назад и, может быть, семьдесят восемь тысяч лет назад...

Однажды в кабинете профессора Селезнева, директора Московского космического зоопарка, известного специалиста по инопланетным животным, раздался видеотелефонный звонок. Когда Селезнев включил экран, он увидел на нем круглое, многоглазое лицо своего старого друга археолога Громозеки с планеты Чумароза. Громозека открыл громадную, полную акульих зубов пасть, приложил передние щупальца к покрытой панцирем груди, в которой бились три его добрых вспыльчивых сердца, и сказал:

— Селезнев, друг мой, собирайся, ты летишь на Бродягу.

— Здравствуй, Громозека, — улыбнулся Селезнев. — Я не знаю никакого бродяги. Но без тебя я соскучился и рад буду, если ты заглянешь к нам в гости. Алиса тоже будет рада.

— Ты ничего не понимаешь! — взревел Громозека. — Я говорю с тобой с Плутона. Мой корабль отлетает через двадцать минут. Я спешу. Если не успею на Бродягу, туда прилетят археологи со всех концов Галактики и сделают великие открытия, которые должен сделать только я.

— Но что за Бродяга? — удивился Селезнев.

— Ты даже газет не смотришь! — рассердился Громозека. — Неужели ты не слышал, что капитан Ким открыл искусственную планету, которая летит в космосе от звезды к звезде и нигде не останавливается?

— Знаешь, я только что из экспедиции, — сказал смущенно Селезнев, — и отстал от жизни.

— Тогда слушай. Ким нашел в открытом космосе бродячую планету. Оказалось, что она не притягивает к себе другие тела, а отталкивает их.

— Этого быть не может, — твердо сказал Селезнев.

— Не перебивай. У меня осталось восемь минут. Ким обнаружил, что эта планета пустая внутри и оболочка ее искусственная. Ты меня слышишь?

— Да.

— Планета оказалась вывернутой наизнанку. То, что у других планет снаружи, у нее оказалось внутри, понимаешь?

— Ничего не понимаю.

— Представь себе большой орех с маленьким ядрышком внутри. Вся трава, горы, холмы, реки, озера находятся на внутренней стороне скорлупы. А маленькое ядрышко —

это тамошнее солнце. То есть, с нашей точки зрения, по этой планете можно ходить только вверх ногами.

— С точки зрения физики — глупость, — сказал Селезнев. — Все твои так называемые реки выплюются внутрь, а горы тоже упадут на внутреннее солнце.

— Нет! — закричал Громозека. — Секрет в том, что оболочка планеты многослойна. Внешний ее слой — сверхпрочный сплав. Средний слой — вещество, которое ваши физики назвали гравиферрумом. Это металл, притягивающий к себе все предметы. То есть скорлупа нашего ореха как бы магнит, который притягивает к себе все, что находится на его внутренней стороне. И, соответственно, с такой же силой отталкивает все, что находится на внешней стороне скорлупы. Поэтому маленькое искусственное солнце, что висит точно в центре пустой планеты, никуда не может деться — стены полости притягивают его одинаково, как бы держа невидимыми нитями...

— Если это так... — начал Селезнев, но Громозека его перебил.

— Некогда, — сказал он быстро. — Наше время истекло. Слушай внимательно. Никто еще не знает, когда и почему обитатели и строители этой планеты покинули ее. Там нет ни одного разумного существа, но много животных и птиц. Нам, археологам, надо раскопать ее города и узнать, что же с ней случилось. Так что я уже заказал тебе два билета на лайнер, который отлетает послезавтра с Луны к Альфе Водолея. Когда вы будете пролетать поблизости от Бродяги, я вышлю навстречу свой корабль и вы пересядете на него. Ясно?

— Но как я доберусь обратно? Ведь у меня масса дел... — попробовал возразить Громозеке профессор Селезнев.

— С каждым днем это сделать все легче. Планета Бродяга летит к Солнечной системе и через несколько недель пройдет совсем близко от Земли.

— Хорошо, почти сдался Селезнев. — Неделю я смогу уделить...

— Две недели!

— Две недели? А почему ты заказал два билета?

— Очень просто, — раздался голос от двери кабинета. Там стояла Алиса. — Громозека знал, что я полечу с тобой. У меня же зимние каникулы!

— Правильно, — сказал Громозека. И экран погас.

— Ни в коем случае, — сказал профессор Селезнев.

— Почему? — удивилась Алиса. — Разве я тебя когда-нибудь подводила? Разве мы с тобой, отец, мало путешествовали вместе?

— А что скажет мама?

— Мама скажет так: если вы обещаете...

В этот момент в кабинет вошла мама и сказала:

— Если вы обещаете мне не лезть под дождь, не купаться в глубоких местах, не открывать форточки в открытом космосе, есть суп каждый день, не ссориться, мыть руки перед едой, не дразнить драконов, ложиться спать вовремя, то я согласна отдохнуть от вас недели полторы.

— Видишь, отец, — сказала Алиса, — насколько мама мудрее тебя.

— Если бы она была мудрой, — возразил отец, — она бы никогда не вышла за меня замуж.

— И никогда бы не выбрала тебя в дочки, — согласилась мама.

Селезнев вздохнул, отложил в сторону начатую статью и позвонил в информаторий, чтобы ему срочно сообщили все данные о недавно открытой планете Бродяге.

3. СПЛОШНОЕ НЕВЕЗЕНИЕ

После того, как Громозеку вытащили из ямы, он долго не мог прийти в себя. Громозека не боялся почти ничего на свете. Кроме пауков и длинных батонов. С батонами все было ясно — когда Громозека был маленьким, бабушка заставляла его ничего не оставлять на тарелке. А если он не доедал пищу, то она била его по голове длинным батоном. Это было не очень больно, но обида осталась в гордых сердцах Громозеки на долгие годы. Пауков же Громозека боялся с тех пор, как говорящий паучок на планете Персипона, где Громозека учился в аспирантуре, предсказал ему, что он получит двойку на экзамене по хронологии. Громозека получил двойку, лишился стипендии и целый семестр жил впроголодь. С тех пор он пауков боялся, потому что подозревал, что все они умеют предсказывать неприятности. Когда же он сегодня попал в лапы паука-гиганта, то не испугался, что паук его может сожрать. Он боялся одного: что паук предскажет еще какую-нибудь неприятность. Но паук погиб молча, и Громозеку это не успокоило. Он все время оглядывался, не появился ли рядом другой паук.

— Невезение — невезение — сплошное невезение, —

твердил мрачно Громозека, шагая вдоль раскопа, в котором трудились роботы, а археологи за ними присматривали.

Говоря «невезение», Громозека имел в виду не только пауков и деревья с желтыми цветами. Тайна планеты Бродяги, оставленной жителями, все еще не была разгадана. Казалось бы, Громозека с его опытом должен был в первый же день ответить на простой вопрос: кто и зачем создал планету, кто здесь жил и куда делся.

Нельзя сказать, что археологи ничего не нашли. Остатки городов и поселений встречались во многих местах. Но это были какие-то ненастоящие поселения. В земле, покрывавшей изнутри планету пятиметровым слоем, обнаруживались каменные плиты, куски дерева, обломки железных орудий, глиняные черепки. Но ни одной книги, ни одного произведения искусства, даже ни одной игрушки.

Профессору Селезневу и Алисе повезло больше, чем археологам. Животный мир планеты был удивительным, ни на что не похожим. Здешние четвероногие, шестиногие, многоногие обитатели были объединены одним общим качеством — злостью.

Во всей Вселенной действуют одинаковые биологические законы. Каждое живое существо старается выжить, прокормить своих детей. И если для этого лисице приходится охотиться на зайцев, а прокурулам глотать весчиков, удивляться не приходится.

Зато волк никогда не нападет на слона или шестиметрового крокодила, потому что это самоубийство, а воробей не станет охотиться на носорога, потому что это ему ни к чему.

Здесь же все было иначе. Все на всех нападали. Нужно, не нужно, все равно нападали. От этого местные животные таились друг от друга, нападали исподтишка, неожиданно и злобно. К тому же все они, даже самые травоядные из травоядных, были вооружены страшными челюстями, шипами, ядовитыми железами, иглами, чуть ли не ракетами.

— В этом нет логики, — говорил профессор Селезнев Алисе, сидя на берегу речки, что текла рядом с холмом, где шли раскопки. — Для меня такое поведение животных — нарушение законов природы. Загадка не менее странная, чем все другие загадки Бродяги.

— Я с тобой согласна, — сказала Алиса.

Всегда ходить в скафандре, хотя вокруг самый нормальный воздух, обидно и глупо. Но что поделаешь. Вот

над головой вьется комарик. А еще неизвестно, что это за комарик.

И только Алиса так успела подумать, как комарик выпустил жало длиной сантиметра два и спикировал на Алису. Жало согнулось, ударившись о шлем, но Алиса, хоть и была готова к нападению, вздрогнула.

— Дурак,— сказал она комару.

Комар еще раз бросился на Алису, но промахнулся и упал на землю.

Речка была мелкой, прозрачной и неширокой. Видны были камешки на ее дне, а в самой глубине просвечивала тусклым блеском металлическая основа планеты. Алисе хотелось искупаться, но об этом и мечтать не приходилось, потому что даже мальчики в реке готовы были тут же вцепиться в любого купальщика. Алиса стояла на берегу, смотрела, как играют в воде мальчики, и думала: «Вот странно, я вижу металлическое дно реки. И если бы у меня была самая сильная в мире нога, я могла бы топнуть, пробить дно и оказалась бы в черном бесконечном космосе, а вода из реки фонтаном вылетела бы наружу и круглыми каплями разлетелась бы в пространстве».

Селезнев снимал на пленку рыб, брал образцы воды, чтобы потом определить микробов, живущих в ней. Алиса его охраняла. Ведь неизвестно, в какой момент и откуда вылезет какая-нибудь тварь, чтобы попытаться отца сожрать. Это не значит, что отцу угрожает настоящая опасность, но в любом случае очень неприятно, если в разгар работы на тебя наваливается какой-нибудь ядовитый медведь. Так что Алисе приходилось вместо того, чтобы гулять по окрестностям, настороженно вглядываться в окружающие кусты, держа наготове бластер.

Впрочем, это тоже интересно: мало кому из друзей Алисы доводилось стоять, сжимая в руке усыпляющий бластер, на далекой опасной планете под искусственным солнцем. Да не просто стоять, а пускать бластер в ход... Вот что-то блестящее мелькнуло в рыхлой траве — серебристая змея стрелой метнулась к отцу. Рука Алисы опустилась, и в тот момент, когда змея приподняла голову, готовясь к прыжку, Алиса нажала на спуск — мелькнула вспышка, змея свернулась кольцом, выпрямилась и заснула.

— Ты чего стреляешь? — спросил отец, не поднимая головы.

— Добыла тебе редкий образец,— ответила Алиса.

Она поглядела на обрыв: в этом месте речка вгрызлась в склон холма, на вершине которого работали археологи. Кое-где, прицепившись корнями к откосу, там росли колючие кусты. В одном месте в тени кустов было какое-то темное пятно. Но Алиса не успела приглядеться к нему, потому что на обрыве показалась громоздкая фигура Громозеки. Он махал щупальцами.

— Нашли! — гремел над речкой и над долиной голос Громозеки.— Эврика!

— Чего нашли? — спросил профессор Селезнев.

— Не скажу, — ответил Громозека.— Это сюрприз.

Его многоногая, многорукая, многоглазая фигура исчезла.

«Удивительное дело, — подумала Алиса, глядя, как отец собирает приборы. — Сколько сотен лет люди кричат «эврика!», даже не задумываясь, что это древнегреческое слово. Кажется, его впервые крикнул ученый Архимед. Когда залез в ванну и увидел, что вода вылилась наружу. Странные люди — великие ученые. Один лезет в ванну, другой идет в сад глядеть, как падают с яблони яблоки».

— Интересно, — сказала Алиса.— А что было потом?

— Когда? — не сразу понял отец.

— Ну, залез Архимед в ванну, понял, что его тело теряет в своем весе столько, сколько весит вытесненная им вода. А потом?

— Потом? — отец задумался.— Я думаю, что потом Архимед забыл одеться и побежал в голом виде по улицам, крича «эврика!».

— Правильно, — сказала Алиса.— И первый же полицейский его арестовал за хулиганство. Я думаю, что даже в те древние времена ученые обычно не бегали голыми по улицам. Почему-то в истории остаются только первые моменты. А ведь за первыми моментами всегда идут вторые. Может, Архимеда даже арестовали...

— Правильно, — сказал отец.— Но в полицейском участке была ванна. Архимед залез в нее и доказал полицейским, что он был прав.

— Полицейские разделись и по очереди залезали в ванну.

— Пока не расплескали всю воду.

— И последний полицейский сказал, что Архимед не прав, потому что его телу нечего вытеснять...

— А вот подумай о Ньютоне, — сказал отец.— После того, как яблоко упало ему на голову...

Но продолжить рассуждения о судьбе великих ученых Селезневы не смогли, потому что в этот момент они как раз переходили вброд речку, а из песка на дне вылезли чьи-то железные челюсти, схватили Алису за ногу и не пускали, пока профессор Селезнев не вытащил Алису на берег вместе с вцепившейся в ногу мертвый хваткой совершенно непонятной тварью, состоявшей только из челюстей.

Пока отец отцеплял тварь от ботинка Алисы, она поглядела наверх, где недавно видела темное пятно. Пятно оказалось дырой в холме, может быть, даже входом в пещеру. Алиса хотела было сказать отцу, что надо будет проверить эту пещеру, в ней наверняка таится какой-нибудь хищник, но тут на обрыве снова возник Громозека, обиженный, оскорбленный, униженный поведением своих ближайших друзей, которые не желают спешить, чтобы увидеть собственными глазами, какое великолепное открытие он совершил.

4. ГИПОТЕЗА АЛИСЫ

Открытие и в самом деле было важным.

Когда роботы убрали спекшийся завал посреди сгоревшей крепости, они нашли под ним останки существ, когда-то погибших в той крепости.

Пол зала был усеян костями и оружием воинов.

Существа, населявшие Бродягу, оказались похожими на людей, только поменьше ростом, поуже в плечах, с длинными, сплющенными с боков черепами. Они были вооружены короткими мечами, боевыми топорами и трубками, которые, по мнению Громозеки, стреляли отравленными стрелами.

Роботы оживленно гудели, фотографируя и очищая находки.

— Я сделал вывод, — сказал Громозека. — Эта крепость погибла во время войны. И люди сюда уже никогда не вернулись. Эта война случилась чуть более пяти тысяч лет назад.

Алиса уже не первый раз была на археологических раскопках и знала, что любой древний город состоит из слоев. Самый нижний слой — самый старый. Потом проходят годы, люди подсыпают дороги, строят новые дома на месте разрушившихся, теряют вещи и сметают во двор пыль. Город как бы все время растет ввысь. Следующий «культурный слой» относится к более позднему времени.

И если город живет долго, то таких слоев бывает много. Иногда на месте покинутого города остается высокий холм, созданный не природой, а человеком, набитый, как пустой суп горохом, остатками человеческого быта.

Но крепость на холме была не такой. В ней был только один слой, к тому же довольно тонкий. Под ним — скала. Значит, люди в городе жили недолго.

А может быть, эти люди жили не здесь? А в крепости они только прятались от врагов?

Где же они тогда жили?

И тут же Алиса вспомнила о черной дыре в склоне холма, которую она видела от речки.

— Громозека, — сказала Алиса. — А что если эти люди сюда только приходили? А жили в другом месте?

— Шутка? — спросил Громозека.

— Нет, гипотеза, — сказала Алиса.

— Но поблизости нет других поселений, — сказал Громозека.

— А если внизу? Внутри холма?

— Чепуха! — отрезал Громозека. — Ты же видишь!

Он постучал ногой по скале, которую очищали археологи.

— Ну, если чепуха... — Алиса не стала спорить.

Она решила, что обязательно заглянет в пещеру у реки. Сначала заглянет, а потом уж расскажет. Если будет о чем рассказывать. Бластер у нее есть, скафандр на ней крепкий. К тому же всегда интересно сделать то, что не догадались сделать взрослые.

5. ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД

Все были увлечены находками, и Алиса рассудила, что в ее распоряжении, по крайней мере, часа два до обеда. Она сунула за пояс бластер, проверила, лежат ли в кармане скафандр очки ночного видения, и отправилась в недалекий, но рискованный поход.

Перейдя реку, Алиса остановилась, глядя вверх, на вход в пещеру. До него было метров десять, и обрыв был крутым, почти отвесным. На полпути к пещере начинились колючие кусты. Значит, метров пять придется подниматься, цепляясь за небольшие выступы и прижимаясь к камням.

Алиса оглянулась. Вроде бы никакой опасности.

Она глазами отыскала несколько выступов в стене и поставила ногу на первый. Первые метра три она подни-

малась уверенно, но тут везение прекратилось. Ни одного выступа, ни одной трещины. Только остролистый кустик в метре над головой.

Алиса попыталась выцарапать углубление в твердой скале, но перчатки были слишком мягкими для этого, а ничего более твердого она взять с собой не догадалась. «Наверное, придется спускаться и искать другой путь», — подумала она, хоть спускаться было жаль — до кустиков осталось совсем немного.

Тогда она вспомнила о бластере.

Осторожно, чтобы не потерять равновесия, Алиса до-стала бластер из-за пояса. Конечно, луч его рассчитан только на то, чтобы усыпить жертву. И все же...

Прижавшись к скале, Алиса отвела в сторону руку с бластером и нажала на курок. Ослепительный луч коснулся скалы, подняв облачко пыли. Нет, ничего не выходит. Алиса перевела силу бластера на максимум. И тут почувствовала опасность.

Она ничего не видела, не слышала — просто поняла, что внизу — враг.

Одного взгляда было достаточно, чтобы убедиться — она не ошиблась: у подножия обрыва стояло чудовище, похожее на крокодила, только на высоких лапах, и раздумывало, как ему сожрать Алису. Если бы чудовище сообразило встать на задние лапы, оно могло бы без труда уцепиться Алисе за ногу и стащить ее вниз. Алиса же ничем помешать чудовищу не могла, потому что с трудом балансировала на носках, распластавшись по стене.

Заметив, как Алиса старается оторвать руку с бластером от скалы, чудовище сжалось на мгновение, распрымившись пружиной, прыгнуло!

Этот прыжок и разрешил все Алисины трудности.

От испуга она взлетела вверх и вцепилась в кусты, росшие под входом в пещеру. Откуда взялись на это силы, она сама не поняла.

Чудовище, оскорбленно рыча, сползло на брюхе к подножию обрыва, а Алиса подтянулась, держась за кусты. Через несколько секунд она уже была в пещере.

С минуту Алиса неподвижно лежала у входа в пещеру, прислушиваясь, есть ли там кто-нибудь.

Но вокруг было совершенно тихо.

Алиса поднялась, весело помахала на прощание рукой чудовищу, которое обиженно взревело, потом опустила на глазаочные очки и шагнула в темноту пещеры.

Пещера была пуста. Алису это расстроило. Она надеялась, что как только попадет сюда, увидит сундуки с драгоценностями или книгами пропавшей цивилизации.

В разные стороны от входа отходили коридоры и выбрубленные в камне лестницы. Алиса поднялась по одной из них, заглянула в комнату справа от коридора, потом в другую. Комнаты были пусты. Алиса остановилась и подумала: что-то неладно.

Ну конечно же! Ведь там были ступеньки! Вся эта пещера внутри сделана разумными существами! Конечно, природа может случайно сделать прямой коридор и даже квадратный зал. Но вот лестниц природа делать так и не научилась!

Коридоров и комнат было немыслимое множество, хотя, возможно, Алисе это показалось, потому что она не привыкла ходить по пещерам.

Куда идти?

Алиса рассудила так: если сверху над ее головой была крепость и там когда-то произошло сражение, то наверняка из подземного города в крепость раньше был ход... Вот если бы его отыскать и открыть люк в тот момент, когда Громозека скажет: «Раскопки окончены! Больше ничего найти не удалось!» Тогда из-под земли выглянет Алиса и скажет: «Вы ошибаетесь! Раскопки только начинаются!»

Подумав так, Алиса выбрала коридор, ведущий кверху.

И ей повезло. Уже через несколько шагов она попала на перекресток коридоров. Там, забытый кем-то, лежал бронзовый топорик, украшенный светящимися драгоценными камнями и красивой насечкой в виде цветов и зверей. Алиса подняла топорик. Он был тяжелым, но очень удобно пришелся по руке. Будто был сделан специально для Алисы. Алиса даже пожалела, что нет зеркала, — интересно поглядеть, как она выглядит с боевым топориком в руке. А вдруг это не боевой топорик, а знак княжеской власти? Как жаль, что придется через неделю возвращаться домой, — ведь открытия только начинаются.

И тут она увидела закрытую дверь. Это была первая дверь в подземелье. Дверь была железной, с узорной чеканкой, а узоры точно такие же, как на топорике. Но никакой ручки. Только небольшое круглое отверстие посередине двери.

Алиса ее толкнула, но та не поддалась.

Ну ладно, этим займутся археологи. Надо же им оставить какую-нибудь работу.

С этой довольно самоуверенной мыслью Алиса отошла от двери и поняла, что заблудилась. Она постаралась вспомнить, по какому коридору пришла сюда, но коридоров было несколько. Сначала она не испугалась. Ну чего бояться в пустом подземелье? Но она шла и шла, коридоры изгибались, вливались друг в друга, и ей показалось, что она давным-давно кружит по этому темному лабиринту.

Лишь эхо собственных шагов отдавалось так, словно кто-то шагает следом. Дыхание начало учащаться. Алиса заставляла себя не спешить, но ноги рвались вперед. За очередным поворотом она не выдержала и побежала.

Она мчалась черными коридорами, скатывалась по желобам, лезла по лестницам, пробегала комнаты и залы. Но все были пустыми. Она успела заметить, что кое-где лежали груды оружия и металлических доспехов, в других — каменные изваяния, дальше — гора битых глиняных горшков.

Время перестало существовать — Алиса не могла бы сказать, давно ли она бежит.

Вот еще одна лестница вверх. Алиса бросилась по ней.

Она оказалась в большом зале с низко нависшим каменным потолком. Никакого выхода.

Алиса по инерции добежала до противоположной стены, споткнувшись о скелет в латах, лежавший на полу. Скелет от прикосновения превратился в пыль.

И тут Алиса поняла, что смертельно устала и никуда бежать не в силах. Она села на пол у стены.

И тут сверху кто-то постучал. Это было невероятно. Может, там живет чудовище, которое почуяло Алису и решило ее съесть?

Алиса затаила дыхание.

Раздался еще один удар. Затем страшный, леденящий сердце скрип.

И тут же в потолке образовался ослепительно светлый прямоугольник.

В нем возникла громадная уродливая тень.

Алиса поняла, что погибла. Но без сопротивления, без боя она не сдастся.

Она тщательно прицелилась из бластера и выстрелила.

Раздался короткий рев, и огромная туша тяжело свалилась в подземелье.

Алиса сделала шаг к поверженному чудовищу. Чудо-

вище было в скафандре и шлеме. Оно спало. И Алиса поняла, что подстрелила Громозеку.

Алиса еще пыталась сообразить, как же она с перепугу приняла своего друга за чудовище, как сверху в проем спрыгнул ее отец. Профессор Селезнев сразу понял, в чем дело.

Сначала он пощупал пульс у Громозеки.

— Спит, — сказал Селезнев.

Затем вынул из походной аптечки шприц и сделал археологу укол.

— Сейчас проснетесь, — сказал он и только потом обернулся к Алисе. — Как ты сюда попала? — закричал он, который всегда начинает кричать, если пугается за Алису.

— Я открыла подземный город, — скромно сказала Алиса. — И попрошу это как-нибудь отметить в книжке, которую вы о нем напишите.

— Но как... но зачем? Кто тебя просил, в конце концов! — Отец был возмущен, но Алиса на него не обиделась. У отца трудная роль — быть родителем такого беспокойного ребенка, как Алиса.

— Я выполняла свой долг перед наукой, — сказала Алиса. — У меня была гипотеза, и мне надо было ее проверить. Кто бы мне поверил без доказательств?

— И так всегда, — сказал Громозека, просыпаясь. — Идеи-то есть, но исполнение никуда не годится.

Он с трудом сел.

— А что мне было делать?

— Уговаривать меня, убеждатъ! Не стрелять же!

— А вы бы надо мной смеялись. Вот я и нашла самый лучший способ убеждения. Разве нет?

6. ТАЙНА ПОДЗЕМНОГО ГОРОДА

С этого момента жизнь экспедиции изменилась. Правда, отец не удержался и сказал:

— Если бы ты не полезла в пещеру, ее бы отыскали и без тебя. На полчаса позже. А ты могла и шею сломать.

— Но ведь не сломала, — ответила Алиса.

Подземный город наградил археологов множеством удивительных находок. Теперь можно было понять, как жили когда-то обитатели крепости и подземного города.

— Всего мы раскопали восемь поселений и одну крепость, — сказал Громозека, собрав экспедицию. — В поселениях мы не нашли почти ничего, кроме обломков горшков и кастрюль, ржавого оружия и следов пожара. И тогда

мы поняли, что все эти поселения и крепость погибли в долгой и тяжелой войне, в которой жители планеты перебили друг друга. Сначала они воевали, стреляя из пушек и ружей, потом, когда кончился порох и железо, люди бились дубинками и стреляли из луков, резали друг друга ножами и кидали камни.

Громозека опечалился, его щупальца печально повисли.

— А звери не смогли перебить друг друга, — сказала Алиса. — Они по лесам разбежались. Но им тоже хочется убивать. И если так будет продолжаться, скоро никого на Бродяге не останется.

— А в подземном городе? — спросил профессор Селезnev.

— Все, что лежит в тайниках и на подземных складах — это оружие, запасы на случай осады, боеприпасы, — все для войны.

Алиса оглянулась. Общая комната купола, под которым жили археологи, была буквально завалена всевозможным оружием, которое они притащили из подземелий. Но ведь это неправильно! Не может же быть, чтобы люди стали людьми, разумными существами, если они, кроме войны, ничего другого не знали и не умели.

Профессор Селезnev с утра усаживался за электронный микроскоп. Теперь ему было важнее понять, что же вызывает у всех зверей, птиц и насекомых Бродяги неукротимую злобу. Работал он так часа два, потом шел к клеткам, в которых содержались отловленные на планете звери. Он кормил их, наблюдал за ними. Потом возвращался к микроскопу и снова искал, в чем же секрет необычайной злобы. Но не находил ответа.

А за это время археологи разобрали завал в глубине подземного города и нашли там архив и библиотеку планеты.

Несколько дней Громозека не вылезал из своего кабинетика за тонкой перегородкой. Там беспрестанно жужжала переводческая машина. Она расшифровывала язык жителей Бродяги. Остальные же археологи просматривали пленки, найденные там. Это их специальность — восстанавливать по клочкам прошлое. Кувшин — по черепку, статую — по обломку, рукопись — по обрывку. И они выяснили, что же произошло на планете Бродяга.

А произошло вот что.

Когда-то, примерно тридцать тысяч лет назад, вокруг одной звезды вращалась планета. Она была похожа на Землю, и жители ее уже освоили космические полеты.

Однажды они узнали, что их звезде грозит опасность. Через несколько столетий звезда, их солнце, должна взорваться.

К сожалению, хоть жители той планеты многое умели и многое достигли, улететь к другой звезде они не могли, потому что их система находилась на краю Галактики и до ближайшей звезды было много световых лет.

Тогда, чтобы спастись, они за триста лет отчаянного труда, в котором участвовали все без исключения жители планеты, создали на орбите вокруг своего мира планету искусственную. Ту самую, которую мы знаем под именем Бродяга.

Так как они соорудили внутри нее искусственное солнце и расположили все растения, воду и горы на ее внутренней оболочке, гибель звезды им была не страшна. Можно было отправляться в путешествие в поисках новой звезды. Все население обретенной планеты перебралось на Бродягу, и могучим взрывом искусственной планете был дан такой мощный толчок, что она помчалась к центру Галактики. Планета превратилась в космический корабль.

Через несколько лет после начала путешествия обитатели планеты увидели, как взорвалось их солнце, испепелив оставленную ими родину. Горько было сознавать, что погибли все их города и памятники, сгорели леса и испарились озера, — планета стала комком раскаленного газа.

Но главное — люди были спасены.

Путешествие продолжалось многие столетия. Рождались и умирали новые поколения, старая родина стала лишь далеким воспоминанием, а искусственная планета все летела и летела в поисках нового солнца.

Примерно через три тысячи лет после начала этого путешествия Бродяга приблизилась к звездной системе, у которой были свои планеты. Жители Бродяги отправили на разведку космический корабль. Он сообщил, что на одной из собственных планет этой системы есть разумные существа. Так они нашли сразу и новое солнце, и братьев по разуму.

К сожалению, этот разум оказался не таким братским, как они надеялись. Той планетой правили жестокие цари, которые вечно враждовали между собой. Когда в одно из царств спустились послы с Бродяги и рассказали, что за гость приближается к их системе, местный царь понял, что ему страшно повезло.

Он захватил корабль с послами, перебил часть экипа-

жа, остальных заставил вести корабль к Бродяге, нагрузив собственными солдатами.

Жители Бродяги были воспитаны на убеждении, что в космосе их ждут братья. Сами они давно забыли войны и не верили, что люди могут убивать друг друга.

Поэтому, когда корабль, набитый солдатами царя Безна (его имя сохранилось в летописях. Он назывался Безном Великим и Безн-завоевателем), подлетел к Бродяге, там его ждали с цветами, надеясь, что послы принесли с собой благую весть. Поэтому, когда люки корабля раскрылись и из него начали высакивать солдаты с огнеметами, жители Бродяги попросту не успели оказать им сопротивления. Через несколько дней вся искусственная планета, населенная мудрым и мирным народом, попала в рабство к разбойникам. Нет, не думайте, что жители Бродяги не сопротивлялись. Многие из них погибли, сражаясь за свободу. Но ведь в битвах за свободу обычно погибают самые смелые, самые умные...

Завоевав Бродягу и обратив ее жителей в рабство, царь Безн-завоеватель приказал перевести ее на орбиту вокруг собственного солнца, приготовившись покорить всех своих врагов.

Но ничего из этого не вышло. В войне, которую он вел на Бродяге, погибли почти все ученые и инженеры искусственной планеты. Именно их в первую очередь и убивали солдаты Безна, потому что деспоты не выносят ученых, инженеров и учителей – они понимают, что если верх возьмут ученые, то трудно будет удержать в руках рабов. Рабы должны быть невежественными и желательно неграмотными.

Слишком поздно Безн понял, что планам его не суждено сбыться. Пока он принимал меры и искал виноватых, его родное солнце осталось далеко позади. Так что Безн-завоеватель получил целую планету, но расправиться с собственными врагами так и не сумел. Вскоре на его родной планете все забыли о царе Безне, а Бродяга полетела дальше, совершая громадный круг по Галактике.

Заполучив планету, Безн и его вельможи не успокоились. Им хотелось перебраться на другую, более надежную и крупную планету. Они жили в ужасе от того, что в любой момент может погаснуть искусственное солнце или проходить тонкая оболочка Бродяги.

И вот через много тысяч лет Бродяга приблизилась к нашей Солнечной системе.

К Земле был послан последний из военных кораблей Безна, который еще мог летать в космосе. Он опустился на Землю, чтобы выяснить, можно ли завоевать нашу планету.

Корабль не мог долго задерживаться на Земле. Ведь Бродяга неслась своим курсом, и остановить ее никто не мог. Потомки солдат Безна на Земле пробыли недолго. Времени, чтобы переселиться на Землю, у них не было, да и обитатели нашей планеты им не понравились. Но они знали, что через двадцать шесть тысяч лет они снова будут пролетать неподалеку от Земли. И чтобы к их следующему прилету Земля была подготовлена, они оставили на ней какой-то лиловый шар, который должен взорваться как раз перед подлетом Бродяги.

— Так что это за лиловый шар? — спросила Алиса. — Мы должны обязательно догадаться.

— Алиса права, — сказал профессор Селезнев. — Если верить документам, Земле грозит какая-то опасность. И на планете не осталось никого, кто мог бы рассказать нам, какая.

— И где спрятан этот шар, — добавила Алиса.

— Еще и друг друга перебили, — сказал Громозека. — Тоже непонятно. Жили бы, развивались...

— Но как развиваться! — возразил Селезнев. — Ведь на Бродяге нет гор и нет настоящей земли. Из чего ты прикажешь добывать руду или нефть? Где доставать камень, чтобы строить города? Жить-то на Бродяге можно, а вот развиваться нельзя. И как только людей становится больше, их трудно прокормить. Это же хоть и очень большой, но все-таки только корабль.

— А может, они просто хвастались? — спросила Алиса. — Прилетели к нам, захотели покорить, но наши рыцари их выгнали. Им стыдно стало, они вернулись домой и говорят: мы просто не хотели. У нас в классе есть такой парень Пашка. Если у него задача не решилась, он всегда говорит, что ему не хотелось решать.

— Может, они и хвастались, — сказал Селезнев не очень уверенно. — А может, у них был какой-нибудь план.

— Кому нужен план через двадцать шесть тысяч лет? — спросила Алиса. — Мне, например, трудно планировать на два дня вперед.

— Громозека, — попросил Селезнев, — прочти слово в слово то место, где написано про шар.

Громозека достал желтый листок и прочел:

«И оставлен в тайном месте лиловый шар. И когда в следующий раз наш мир придет в близость с той планетой, шар сделает свое дело. И планета будет готова сдаться без боя нашим победоносным воинам. И нам достанутся все их земли и горы, и будем мы хозяевами всего, и не будет у нас врагов».

Профессор Селезнев внимательно выслушал перевод.

— Знаешь, Громозека, это мне не нравится, — сказал он.

— Пустяки, — рассмеялся Громозека. — Давно уже нет никого из этих завоевателей, а Земля живет и процветает.

— И все же, — не сдавался Селезнев. — А что же это такое — лиловый шар?

— В свое время узнаем, — сказал Громозека.

— А когда будет свое время? — спросила Алиса.

— Скоро, моя девочка.

— Ты, Громозека, не обижайся, — сказала Алиса. — Но твоя планета далеко, и на ней разбойники никогда не оставляли лиловых шаров.

— Может, и оставляли, — сказал Громозека. — Но и этот шар давным-давно сгнил. Заржавел и рассыпался. Он, наверное, был каким-нибудь заколдованным пугалом, которое придумали их жрецы.

— А когда Бродяга приблизится к Земле? — спросил Селезнев.

— Дней через двести.

Селезнев поднялся. Он стоял задумавшись и немного был похож на журавля.

— Я встревожен, — сказал он.

— Но что могли эти дикие разбойники?

— У них оставались рабы с Бродяги. Остатки ученых и инженеров. А это были образованные люди. А очень образованные люди, если у них нет смелости и если они очень боятся за свою жизнь, могут изготавливать для сильных господ всякие штуки, которые те используют во вред окружающим. Так что я очень прошу тебя, Громозека, перерой их архив и постараися узнать, что такое лиловый шар.

7. ТЮРЬМА НА ОСТРОВЕ

Хоть Громозека и посмеивался над страхами профессора Селезнева, вся экспедиция с этого момента занималась только одним — искала хоть какие-нибудь упоминания о лиловых шарах. Искала их и Алиса.

И вдруг ее посетила такая идея: мы ищем лиловый шар в подземелье, где эти разбойники жили. А если шар был опасным, тогда, может, они его держали в безопасном месте? В каком же?

В километре от холма на речке был небольшой островок, где возвышалась груда каменных плит, похожая на остатки какого-то дома. Громозека все собирался исследовать островок, но руки не доходили. И вот Алиса решила взглянуть-ка я на островок.

Воспользовавшись тем, что все археологи вместе с профессором с утра засели в архиве перебирать пленки и бумажки, она незаметно ушла с холма и спустилась вниз по речке до островка.

Вот и он, отделенный от берега узким рукавом воды.

Мирно и даже красиво. Неподвижен воздух над островком, тишина, даже речка растекалась по шире, чем у холма, и потому беззвучно катила свои неглубокие воды. Алиса вынула бластер. И пошла вброд через реку. Вода мягко обтекала скафандр.

На берегу островка Алиса остановилась, прислушалась. Вроде бы никого на острове нет. Никто на нее не собирается нападать. Она обошла островок вокруг, в длину он всего-то был шагов пятьдесят, а в ширину меньше двадцати. Никого не нашла. Даже странно, на островке не было ни птиц, ни зверей, ни даже насекомых. Какое-то неприятное место. Может быть, вернуться? Пускай Громозека сам осмотрит это место.

Алиса взобралась на груду каменных плит и увидела щель, достаточную, чтобы пролезть внутрь. Внутри темно.

Втиснуться в щель было нелегко. Особенно если не хочешь выпускать из руки оружие. Правда, перед тем как опустить ноги в темноту, Алиса кинула туда камень. Слышно было, как камень ударился о пол — не очень далеко.

Тогда Алиса все же решилась. Она опустила ноги в щель и осторожно, медленно опустилась внутрь, цепляясь за края плит.

Ноги не достали до пола. Положение было сложным. Как потом вылезешь? А вдруг до пола еще метр или два? Но и висеть на одной руке, сжимая в другой бластер, тоже бессмысленно. Ладно, будь что будет! Алиса отпустила руку и упала вниз.

Пол больно ударил по ногам, потому что оказался даже ближе, чем Алиса ожидала. Она не удержалась,

опустилась на четвереньки, бластер ударился о каменный пол, что-то откатилось в сторону, что-то затрещало, лопаясь... Алиса замерла.

Прошла минута, может, больше. Алиса подняла бластер. Глаза постепенно привыкали к полутьме — сверху из щели падал луч солнечного света. Алиса откатила в сторону глянчный горшок, лежавший на каменном полу.

Она очутилась в низком зале, выбитом в скале. И прямо перед глазами была решетка, которая разделяла это помещение пополам.

Решетка была сделана из толстых железных прутьев, воткнутых в пол и потолок так часто, что между ними не просунешь руку.

Глаза привыкли к полутьме, и Алисе показалось, что за решеткой что-то есть. Она осторожно сделала несколько шагов вперед и поняла, что там белеет. За решеткой лежали на полу скелеты в обрывках истлевшей одежды. Их было много, может, двадцать, может, тридцать. От каждого скелета к каменной стене тянулась толстая железная цепь. И тогда Алиса поняла, что попала в тюрьму. Эти люди были прикованы к стене, а потом, когда война сожрала всех, в том числе и их тюремщиков, они умерли от голода... Алисе захотелось уйти, скорей уйти отсюда.

Алиса побежала к щели и подпрыгнула, чтобы достать до края плиты. Но ничего из этого не вышло. Что же делать? Ведь никто в экспедиции не догадается, что Алиса на островке. Неужели ей придется умереть здесь от голода и жажды. Светлая щель была совсем недалеко. Если встать прямо под ней, то увидишь маленькое раскаленное солнце, которое равнодушно смотрит на то, что человек оказался в мышеловке.

Алиса оглянулась. Пылинки мельтешили в луче света. Хорошо бы здесь был какой-нибудь камень, стул, чтобы поставить его и взобраться наверх. Но нет ничего — только забытый кем-то наконечник копья...

— Алисочка, — сказала она сама себе. — Только не теряй голову. В конце концов, ты человек и попадала не в такие еще переделки. И выпутывалась.

Что делать? Сначала надо спокойно осмотреться. Вряд ли тюремщики спускались сюда через щель. Наверное, был еще какой-нибудь выход, которого Алиса не заметила.

Рассудив так, Алиса отправилась вдоль стен.

Стены были каменными, холодными, кое-где с них стекали капли воды. Тихо, сумрачно...

Алиса скорее нащупала, чем увидела дверь. Дверь была железной, проржавевшей. «Только бы она не была заперта, — подумала Алиса, — и только бы за ней оказалась другая дверь — наружу».

Алиса попыталась толкнуть дверь, но она не поддалась.

Алиса потянула дверь на себя. Она не поддавалась. Алиса жутко разозлилась и наподдадала по двери ногой. Башмак пробил ржавое железо, дверь буквально рассыпалась, а Алиса от неожиданности больно хлопнулась о каменный пол. На нее свалились истлевшие кости, ржавые латы, копья — видно, там за дверью кипел когда-то бой.

Отряхиваясь от тысячелетней пыли, Алиса поднялась на ноги. Первым ее чувством было разочарование.

За дверью было темно.

Алиса отбросила ржавый боевой шлем, отшвырнула ногой медные латы. Из кучи трухы выкатился темный шар, чуть больше теннисного, и покатился к ней. Алиса равнодушно поглядела на него. Ее даже не удивило, что шар был липовым. Потом из-за двери выкатились еще два липовых шара. Один из них попал под луч света, падающего сверху.

Она подошла к решетке, за которой лежали скелеты узников, и устало взялась за железный прут. Прут пошатнулся и выпал из гнезда в полу, в руке Алисы оказалось железное копье. Алиса с удивлением поглядела на копье. Оно было тяжелым...

— А что, если?.. — сказала она вслух.

Алиса поднесла прут к щели. В центре зала потолок немного провисал, прут, поставленный на пол, улегся другим концом на край щели. Алиса покачала его. Держится.

Остальное было делом техники. Ведь в двадцать первом веке вряд ли отыщешь девочку, которая не могла бы подняться два метра по шесту или палке.

Через минуту она была наверху.

Ярко светило солнце. Щель в подземелье казалась небольшой и нестрашной. Мирно журчала река. Маленькое облачко закрыло солнце. Высоко над головой пролетела стая птиц. «Неужели я только что думала, что никогда уже оттуда не выберусь?»

Алиса представила себе эту ужасную гибель и вздрогнула от такой мысли. Она сделала шаг к воде и замерла. Какая же она дура!

В следующую минуту Алиса уже шлепала по воде,

спеша скорее добежать до лагеря. Ведь она нашла шар! Только так перепугалась, что не догадалась взять его с собой. И, подходя к лагерю, она замедлила шаги: как признаться Громозеке, что она — трусиха?

Алиса решила, что придет к лагерю, сделает вид, что ничего не произошло. А потом скажет, что лиловый шар, которого так опасается отец, наверное, спрятан на острове. Все начнут кричать на нее, махать руками, объяснять, что ребенок не разбирается в археологии. Она не станет спорить, гордо поднимет голову, возьмет с собой одного робота и отправится на остров. Там заставит робота достать из тюрьмы шар, и они вернутся обратно... вот это будет триумф!

Рассуждая так, Алиса благополучно добралась до холма и вошла внутрь. Из архива доносились голоса. Громозека и археологи упорно разгребали документы и пленки.

— Как дела? — спросила Алиса, входя в архив. — Что нового?

Громозека строго поглядел на нее и произнес:

— Я недоволен тобой, Алиса. Нам сейчас нужна каждая лишняя пара глаз. А ты где-то гуляешь.

— Я? Гуляю?

Алиса сделала вид, что возмущена. Тут в коридоре послышались быстрые шаги. Она обернулась. В архив вбежал ее отец. Селезнев был взлохмачен и запыхался.

— Вы знаете! — закричал он. — Вы знаете, что я нашел!

— Лиловый шар? — удивился Громозека.

— Нет! — сказал отец. — Я выделил вирус! Вирус злобы. Вирус, который когда-то очень давно попал в кровь всех живых существ на планете и произвел необратимые изменения в нервных клетках жителей планеты. От людей до комара. Это удивительное и страшное открытие.

— А он заразный? — спросил с опаской Громозека, который очень боялся заболеть.

— Сейчас уже нет. Когда-то он был крайне заразным. Этот вирус попал в кровь людей, которые жили здесь. Ненависть друг к другу привела к войне и погубила их.

— А против вируса есть лекарство? — спросила Алиса.

— Наверное, лекарство можно найти. Против всех вирусов постепенно находят лекарства. Ведь вылечили люди и грипп, и рак, скоро, может быть, вылечат и насморк... Но это потребует многих дней труда, и не мне одному решать эту задачу.

— А ты уверен, что мы не занесем этот вирус на Землю? — спросил Громозека.

— Уверен. Он сейчас для нас уже безвреден.

— Только ты поосторожнее, Селезnev. Один ученый привил себе чуму, чтобы проверить лечение. И умер. Я сам читал. Главное, еще одна тайна планеты разгадана. Осталось узнать, что же было в лиловом шаре. Если, конечно, он не сказка.

И тогда Алиса поняла, что больше тянуть нельзя.

— Он не сказка, — произнесла она. — Я его нашла.

8. ВИРУС НЕНАВИСТИ

Все собрались в лаборатории под куполом. За толстым стеклом на металлическом столике лежал лиловый шар.

— Эти два события совпали, — заговорил профессор Селезnev. И Алиса перестала думать, чтобы не пропустить ни слова. — То, что я обнаружил следы ужасного вируса, и то, что Алиса отыскала лабораторию, где сидевшие за решеткой рабы-ученые создали страшное биологическое оружие. Вирус вражды. Вот он, мирно дремлет в лиловом шаре и ждет момента, чтобы вырваться на свободу. Поглядите, что этот вирус делает с животными.

Отец нажал кнопку, и в отсеке за стеклом открылась задвижка, выпустив на стол двух мирных морских свинок, которых привезли с Земли для опытов.

— Селезnev, — спросил Громозека, — а как ты догадался, что в лиловом шаре именно этот вирус?

— А какая еще смертельная угроза целой планете может поместиться в таком шарике?

Морские свинки встретились, одна из них стала облизывать свою подругу. Отец Алисы манипулировал захватами.

Над столиком повисли металлические руки, одна из них тяжело опустилась на лиловый шар и разбила его.

Свинки этого не заметили. Минуту, может, больше они продолжали нежиться. Вдруг одна из них оскалила длинные зубы и укусила другую. Та отпрыгнула в сторону, удивленная неожиданным нападением, но тут вирус вражды проник и ей в кровь. Она остерьгнуло бросилась на подругу и начала ее терзать. Толстенькие свинки сплелись в один яростный клубок, шерсть летела клочьями во все стороны. Поплыла кровь.

— Папа, останови! — закричала Алиса. — Выключи!

— К сожалению, противоядия этому вирусу еще нет. Они будут драться, пока одна из них не погибнет.

Алиса отвернулась. Хорошо еще, что сквозь стекло не проникал звук. Она услышала голос Громозеки:

— Значит, такой же лиловый шар они спрятали на Земле?

— Да. Я уверен в том, что двадцать шесть тысяч лет назад, когда у них не было времени оставаться на Земле долго, они рассудили, что лиловый шар станет бомбой замедленного действия. Когда их планета снова приблизится к Земле, они высадятся на ней. К тому времени откроется лиловый шар, и на Земле начнется страшная война — все против всех. Люди перебьют друг друга, разбойникам с Бродяги достанется пустая планета. На ней сохранится все — заводы, дома, рудники, школы, детские сады, поля. Не будет только людей. Некому будет ее защищать.

— Но что же случилось? — спросил Громозека. — Что случилось с ними самими?

Алиса заставила себя взглянуть на стеклянную перегородку. Одна из морских свинок безжизненно лежала на боку. Вторая стояла, оскалившись, над ее телом. Она была изранена так, что вот-вот упадет...

— Поднявший меч от меча и погибнет, — сказал отец. — Слышал о такой поговорке?

— У нас на Чумарозе есть схожая, — ответил Громозека. — Ты хочешь сказать, что один из их шаров разбился?

— Не думаю, что это случилось нечаянно. Со временем вы, археологи, сможете это точно установить. Эти разбойники, поработив жителей планеты, стали бороться за власть на Бродяге уже между собой. Я думаю, что кто-то нарочно разбил шар. Потом началась страшная война, в которой не было победителей. Она продолжалась до того дня, пока на планете оставался последний ее житель.

— И они не смогли придумать противоядия, — сказал один из археологов.

— Они не успели его придумать. Они убивали друг друга.

— Тогда садись и работай, — сказал Громозека. — Ты должен срочно его придумать.

— К сожалению, я не смогу этого сделать, — сказал Селезнев. — Для того чтобы решить эту задачу, нужна настоящая лаборатория, может быть, несколько лабораторий.

— Ты что говоришь! — возмутился Громозека. — Ты что, забыл, что на Земле лежит смертельная для всей планеты бомба замедленного действия?

«Какая я дура, — подумала Алиса. — Я даже пихала эти шары ногами. Чудом не разбила. И тогда бы... страшно подумать! Я бы старалась сейчас убить моего дорогого Громозеку, а он бы уже убил моего папу! Нет, это невозможно представить!»

Но, к сожалению, представить это было можно. Вторая свинка свалилась рядом с первой.

— Давай надеяться, что механизм лилового шара не сработает. Ведь прошло столько лет, — сказал отец. Но в голосе его не было никакой убежденности. И глаза были печальны. И он тоже смотрел на мертвых морских свинок.

— Папа, — сказала Алиса. — Мы должны срочно лететь на Землю.

— Знаю, — сказал отец.

— Я лечу с вами, — сказал Громозека.

9. ЭПОХА ЛЕГЕНД

Сборы были сумасшедшими. Большую часть оборудования и находок пришлось оставить на Бродяге. Все надеялись, что экспедиции удастся вернуться. Главную и самую опасную ценность отец не доверял никому. В специальном металлическом контейнере, устланном мягкой губкой, лежали три лиловых шара, которые Селезнев вез земным биологам.

Через три часа после смерти морских свинок экспедиционный корабль поднялся над Бродягой и взял курс к Земле. По дороге он непрерывно старался связаться с Землей, но так как скорость его была выше световой, связь наладить не удавалось — приходилось ждать того момента, когда корабль войдет в Солнечную систему. А пока решался другой вопрос: как найти на Земле оставленный двадцать шесть тысяч лет назад лиловый шар?

Шары, которые вез Селезнев, были керамическими, никаким детектором не уловишь. Тем более, что попробуй угадай, где именно двадцать шесть тысяч лет назад на Земле приземлялся корабль с Бродяги. Никаких документов об этом не осталось — ведь в те времена ни телеграфа, ни фотоаппаратов еще не изобрели.

— Даже колеса еще не изобрели, — сказал Громозека.

Он был печален. С утра выпил флакончик валерьянки, но это не улучшило его настроения.

Вдруг он поднял два щупальца, постучал ими себя по лбу и воскликнул:

— Есть выход!

— Какой? — спросил Селезnev.

— Срочно делать скафандры. Всем жителям Земли. Вирус будет бессилен.

Селезnev даже не стал ему отвечать. И Алиса поняла, что пять миллиардов скафандров изготовить сразу невозможно. Даже если все фабрики и заводы Земли будут делать только скафандры.

— Не беспокойтесь, Громозека, — сказала Алиса. — Мы найдем лиловый шар.

— Как?

— Пойдем в Институт времени, попросим дать нам машину времени и полетим в прошлое, в двадцать шесть тысяч лет назад. Там поглядим, куда они спустились, отнимем шар и его разоружим.

— Если бы все было так просто... — сказал профессор Селезnev.

— Конечно, непросто! — согласился с ним Громозека. — Мы не знаем, в какой точке Земли они опускались... К тому же в те времена на Земле вообще еще людей почти не было. Одни чудовища. Такое путешествие очень опасно, и неизвестно еще, успеем ли мы отыскать шар, прежде чем он взорвется в нашем времени.

— Придется рискнуть, — сказал Селезnev.

— Я пойду в прошлое, — твердо сказала Алиса.

— Это не детское развлечение, мое сокровище, — сказал Громозека. — Ты полагаешь, что это игра, а в самом деле от путешествия в прошлое зависит судьба всего человечества.

— Дорогой мой Громозека! — Алиса говорила совершенно серьезно. Она даже встала, чтобы быть побольше ростом. — Чья гипотеза о планете Бродяга оказалась самой верной?

— Твоя, — согласился Громозека.

— Кто нашел лиловый шар?

— Ты, но совершенно случайно.

— И я еще раз его найду.

— Алиса! — сказал Селезnev.

— Только не Алиса! — взревел Громозека. — Ее сожрут чудовища!

— Именно я, — сказала Алиса. — Я там уже была. У меня там связи.

— Какие связи? — захохотал Громозека. — С мамонтами?

— Не только, — ответила Алиса. — У меня связи с драконами, богатырями, волшебниками, Синдбадом-мореходом, Шехерезадой и даже первобытным мальчиком Герасиком.

— Что-о-о? — Громозека даже сощурил от удивления все свои глаза. — Девочка больна?

— Я совершенно здорова, — сказала Алиса. — Но должна тебе официально сказать, что ты плохо знаешь историю Земли.

— Так просвети меня, маленькое существо, открай мне глаза!

Так Алиса и сделала. Она рассказала Громозеке, что совсем недавно, когда ученые открыли путешествие во времени и смогли побывать в древних эпохах, обнаружилось, что в истории Земли была эпоха, о которой раньше никто не подозревал. Хотя следы ее остались и поныне и даже существа, которые тогда жили, известны любому трехлетнему ребенку.

В промежутке между третьим и последним ледниковых периодами ученые нашли странную эпоху легенд. Оказывается, тогда на Земле водились самые настоящие драконы, волшебники, джинны, ведьмы, гномы, говорящие звери, деды-морозы — все те существа, которых мы теперь называем сказочными и в которых взрослые не верят.

Потом похолодало, стал наступать лед, замерзли реки. Волшебники и гномы вымерли или спрятались в пещеры, под землю и в самые тайные места. Пережили последний ледниковый период только люди. Люди в эпоху легенд были совершенно первобытными и только-только научились разводить огонь и пахать землю. Конечно, жили они тихо, незаметно, боялись драконов и богатырей. Но у первобытных людей было одно великое преимущество: они умели работать. Ведь сказочные существа, какими бы умными они ни были, работать не умели. Все их сказочные замки, ковры-самолеты и прочие чудеса были сделаны волшебным способом и, конечно, как только похолодало, никакой пользы принести уже не смогли. Знаете, как бывает с волшебниками? Они могут построить дворец или даже замок. Все в нем как в настоящем, даже железные ворота. Но вот как сделать отопление в замке, волшебники не знают, они даже не подозревают, как законопатить окна, чтобы не дуло. Молоко они берут в молочных реках,

кисель черпают в кисельных берегах, а вот доить коров или делать сахар из сахарной свеклы они не научились и научиться не смогли — ведь они волшебные. Первобытные же люди отлично знали, как доить коров, как сделать плуг, как законопатить окна или сложить очаг в хижине. Хоть им и трудно пришлось во время долгого ледникового периода, кое-как они его проторпели и дождались, когда льды начали отступать и снова появилась трава. Тут они и спохватились: где же прошлые хозяева планеты? Где волшебники, колдуны, джинны и драконы? Оказалось, их нет. Придется жить на Земле самим и никого уже не бояться.

Так и случилось. А о волшебниках и драконах осталась только память. Эта память со временем становилась все более туманной, взрослые люди вообще не верят в эпоху легенд. Взрослые думают, что сказки — сплошная выдумка. Дети же, наоборот, знают, что сказки — чистая правда. Только правда не сегодняшнего дня, а далеких-далеких времен.

— С трудом могу поверить, — сказал Громозека. — Правда, у нас на планете не было ледниковых периодов...

— А сказки у вас есть?

— Нет, в детстве нам всегда рассказывали правдивые исторические повести про подвиги и путешествия наших воинов и о прекрасных дамах, которые, сложив щупальца, веками ждали, пока рыцарь вернется из похода.

— Мне тебя жаль, Громозека, — сказала Алиса, — если бы ты там со мной побывал, ты бы не пожалел.

— И ты хочешь сказать, что была там?

— Она была там, — подтвердил Селезнев. — И чудом осталась жива.

— Но почему? Кто тебя пустил? — спросил Громозека.

— Я туда попала через заповедник сказок, — заявила Алиса. — Там стоит машина времени.

— Час от часу не легче, — сказал Громозека. — Это еще что за заповедник?

— Как только ученые убедились, что эпоха легенд кончится тем, что все волшебные существа вымрут, решено было занести их в Красную книгу.

— Куда?

— В Красную книгу. Это специальная книга, куда записывают всех редких животных, которым грозит почему-нибудь гибель. И на Земле сделали специальный заповедник для тех жителей эпохи легенд, которые захотели пере-

ехать в наше время. Там они живут под стеклянным куполом.

Громозека снова обернулся к Селезневу за поддержкой — в самом ли деле Алиса говорит правду?

— Она права, — сказал Селезнев. — И директор заповедника сказок Иван Иванович — добрый друг Алисы. Она ему в свое время кое в чем смогла помочь.

— Все верно, — сказала Алиса.

10. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Бесконечно тянулись дни полета. Наконец корабль Громозеки, гася скорость, начал тормозить в районе орбиты Земли. Пока Громозека готовил корабль к посадке, Селезнев начал вызывать Землю:

— Земля, слушайте, — повторял он. — Говорит космический корабль «Чумароза». Мы подлетаем к Земле. Скоро начинаем посадку. У меня важные вести. Прошу подготовить нам посадочную площадку вне очереди в стороне от пассажирских причалов.

— Что случилось? — донесся наконец далекий, еле слышный голос космического диспетчера. — Почему археологический корабль требует внеочередной посадки? У нас перегружен космодром...

— Земле грозит опасность, — начал говорить Селезнев. — Нам удалось открыть на планете Бродяга смертельную опасный вирус. Против нас ведут биологическую войну.

— Кто? — не понял диспетчер.

— Вызывайте все биологические лаборатории Земли, пускай они будут готовы к работе. На космодроме прошу встретить меня в герметически закрытой «скорой помощи». Везу опасный груз.

— Я не понимаю! — крикнул диспетчер.

— На Земле кораблем с Бродяги оставлен опасный вирус.

— В каком месте?

— Неизвестно.

— Когда?

— Двадцать шесть тысяч лет назад.

Диспетчер закашлялся. И замолчал.

— Космодром! — вызывал профессор Селезнев. — Космодром, вы меня слышите?

— Слышу, слышу, — ответил диспетчер. — Скажите, есть ли кто-нибудь на корабле, кроме вас?

— Начальник экспедиции Громозека, — ответил отец.

— Пускай подойдет к микрофону.

— Я слушаю, — сказал Громозека.

— Уважаемый Громозека, — раздалось в микрофоне. — Скажите, профессор Селезнев, который только что с нами разговаривал, нормален?

— В каком смысле? — спросил грозно Громозека.

— В самом обыкновенном. Может быть, он переутомился? Или вдруг у него поднялась температура?

— Да поймите же, тупой человек! — зарычал в микрофон Громозека. — Селезнев нормальнее нас с вами! Земле действительно угрожает смертельная опасность! Это случилось...

— Двадцать шесть тысяч лет назад? — иронически спросил диспетчер.

— Я вас увольняю! — закричал Громозека и со всего размаха ударили когтем по панели связи. Раздался треск, во все стороны посыпались осколки кристаллов и схем. Замигали тревожные лампочки. Связь прервалась.

— Что ты наделал! — воскликнул профессор Селезнев. — Все погибло! Мы лишились связи!

— Зато я ему показал! — смущенно прорычал Громозека, который не любит признаваться в собственных ошибках.

— Я так надеялся их убедить, что мы не сошли с ума. Еще каких-нибудь полчаса, и мы убедили бы диспетчера. А теперь что делать?

— То же самое, — сказал Громозека. — Лететь на Землю и убеждать.

— Но как? Вдруг те часы, которые мы потеряли, окажутся роковыми?

— Этого мы не знаем, — философски заметил Громозека.

— У меня есть план, — сказала Алиса.

— Какой?

— Пока ты вызываешь своих коллег, я несусь в заповедник сказок. Там есть машина времени. Я переношусь в эпоху легенд...

— Ни в коем случае! — закричал Селезнев.

— Ни в коем случае! — закричал Громозека.

— Почему? — мягко спросила Алиса.

— Потому, что это опасно! — в один голос ответили отец с Громозекой.

— Скажите, пожалуйста, опасно, — ответила Алиса. — А разве не опасно, если я стану такой же воинственной, как

подопытная морская свинка, и брошусь с ножом на моего любимого папочки?

— Мы найдем взрослого специалиста,— сказал Селезнев.

— Разумеется, только не в первый день. К тому же этот человек совершенно не представляет, что такое эпоха легенд, и никогда не был на Бродяге.

— Бред какой-то,— сказал Громозека и поглядел на профессора Селезнева. Тот развел руками.

Алиса больше не стала спорить. Она понимала, что кроме нее в эпоху легенд отправиться некому. Так что споры пустые. Надо немножко потерпеть. Пока корабль доберется до Земли. Алиса уселась в кресло.

11. СХВАТКА НА КОСМОДРОМЕ

После того, как связь с кораблем «Чумароза» прервалась, на космодроме поднялась тревога. Посудите сами: к Земле приближается корабль, неизвестно почему примчавшийся без предупреждения. Корабль выходит на связь, и нервный голос сообщает, что Земле грозит смертельная опасность, а потом начинает нести чепуху о двадцати шести тысячах лет и космических пришельцах. После чего связь вообще прерывается.

Поэтому приборы диспетчерской службы начали искать корабль, а когда засекли его в районе Луны, тут же взяли его в гравитационную сеть, отключили его двигатели и осторожно повели к посадочной площадке на пустынном атолле посреди Тихого океана.

Когда корабль появился на экранах диспетчерской, он казался совершенно нормальным. Никаких следов повреждений. Но его рация продолжала загадочно молчать.

Корабль послушно опустился на бетонное поле космодрома.

К месту посадки подлетели все спасательные машины, которые были на космодроме. «Скорые помощи» замерли у люка, пожарные машины нацелили на корабль наконечники шлангов, радиационные контролеры закружились вокруг. А в самой большой машине вместе с диспетчером космодрома прилетел профессор Смит, крупнейший в мире специалист по космическим психозам. Его вызвали из Австралии.

Ждать пришлось недолго.

Как только люк открылся, из него выскочили:

Высокий, худой взлохмаченный мужчина средних лет с металлическим контейнером в руке.

Невероятное существо, похожее сразу на слона и осьминога, с множеством глаз и акульими зубами.

Девочка лет десяти в красном комбинезоне.

Все трое кинулись к диспетчеру и профессору Смиту, которые только-только успели вылезти из своей машины.

— Скорей! — закричал первый из космонавтов, то есть профессор Селезнев. — Где биологи и медики? Я привез контейнер с самым страшным вирусом, который когда-либо знала Вселенная.

— Что же вы медлите! — зарычало существо, похожее на слона и осьминога. Это был милейший археолог Громозека.

Лишь девочка Алиса ничего не сказала.

— Спокойно! — заявил главный диспетчер. — Без паники! Сначала вас всех осмотрит профессор Смит, потом пройдете карантин. А потом уже расскажете все по порядку.

— Некогда, — ответил профессор Селезнев. — Сначала вы пустите меня к видеофону, а потом будете исследовать, сколько вздуется.

Он было бросился к диспетчерской, но космороботы преградили ему дорогу.

— Тупицы! — закричал Громозека. — Самоубийцы! Беги, Селезнев. Я их задержу.

Он принял разбрасывать в разные стороны роботов, которые не ожидали такого нападения, да и вообще не знали, что делать с разумным существом, которое дерется.

Диспетчер и психиатр Смит бросились к своей машине и спрятались в ней. Оттуда донесся голос диспетчера:

— Теперь уже, к сожалению, нет сомнения в том, что экипаж «Чумарозы» сошел с ума.

— Вы правы, — откликнулся профессор Смит. — Мои первые наблюдения это подтверждают. Придется их изолировать.

Диспетчер нажал кнопку на пульте своей машины, и летающие роботы сверху мгновенно опустили тонкую сеть, которая начала опускаться на Селезнева.

— В сторону! — воскликнула Алиса.

Но было поздно. Сеть уже окутала их как паутиной.

— А сейчас, дорогие друзья, — сказал осмелевший профессор Смит, — вас отвезут ко мне в клинику. Вы не

волнуйтесь. Вас обследуют, дадут успокаивающие средства...

— А Земля между тем погибнет? — спросил Громозека грозно. — И вы поднимете меч на свою жену? И ваша теща задушит ваших детей?

Он начал рваться в паутине, но она держала его крепко.

— Очень сложный случай, — сказал профессор Смит и почесал переносицу. — Честно говоря, я никогда еще не сталкивался с таким острым психозом. А ну-ка... — он серьезно поглядел на Алису и спросил: — Девочка, ты тоже думаешь, что Земле угрожает смертельная опасность?

Алиса на секунду задумалась. Что ему ответить? Если сказать, что отец и Громозека правы, то ее тоже сочтут больной. А если сказать, что они больные, то ее отпустят, но отца с Громозекой наверняка упекут в больницу. А может, пока отец с Громозекой будут в больнице, она успеет прорваться в эпоху легенд и найти этот проклятый лиловый шар?..

— Так что же ты молчишь, девочка?

Алиса не успела ответить. Громозека, которому надоело бороться с неподатливой сетью, выхватил бластер и начал палить из него в небо. Сеть, не рассчитанная на это, затрещала и лопнула. Воздушные роботы — врассыпную. Громозека, как страшный рыцарь, скинул с плеч остатки сети и воскликнул громовым голосом:

— Руки вверх, оппортунисты и маловеры!

Растерявшийся диспетчер поднял руки. Профессор Смит, который, несмотря на свой почтенный возраст и хрупкое сложение, привык иметь дело с больными людьми, рук поднимать не стал, а, склонив голову, наблюдал за Громозекой, словно смотрел интересное кино.

— Теперь — все в машину! — приказал Громозека.

В машину вместились с трудом. Три четверти места в ней занял Громозека, который в трех щупальцах держал по бластеру. Так и доехали до диспетчерской.

Сзади тянулась процесия пожарных, санитарных машин, радиационных установок и прочих служебных машин.

По дороге диспетчер возмущался:

— Это вам даром не пройдет! Чего вы добились? Через несколько минут поднимется общая тревога и тогда уже вы попадете в больницу надолго. Это я вам гарантирую.

Помимо прочего диспетчер был очень оскорблен тем,

что его на собственном же космодроме взяли в плен и теперь заставляют делать то, что ему не хочется. К тому же он боялся, что этот сумасшедший слон-осьминог может пристрелить его и профессора. Ведь явный маньяк!

Селезнев обернулся к Смиту.

— Коллега, — сказал он. — Я заверяю вас, что мы совершенно нормальны. Почему вы не хотите в это поверить?

— Нормальные люди не несут чепухи и не стреляют из бластеров на космодроме, — ответил тихо профессор Смит.

— Но допустите, что Земле и в самом деле грозит смертельная опасность.

— Правильно, — сразу согласился профессор Смит. — У меня на излечении в Мельбурне лежит один больной бухгалтер, который утверждает, что пришельцы из космоса запустили на Землю микробов, которые способны превратить людей в рабов. Во мне, по его убеждению, тоже есть такой микроб. Он утверждает также, что идет завоевание Земли, о котором мы и не подозреваем.

— Но он же больной! — сказал Селезнев. — А мы — здоровые.

— Кроме того, он собирает фантики от конфет. А вы что-нибудь собираете?

— Не трать ты на них слов, — послышался голос Громозеки, который нависал над остальными пассажирами в машине. — Ничем ты их не убедишь.

Машина остановилась перед высокой башней диспетчерской.

Громозека следил за тем, чтобы пленники не придумали какой-нибудь хитрости.

— Шагайте, шагайте, — сказал он им мрачно, выгоняя из машины.

Профессор Смит и диспетчер покорно вошли в диспетчерскую.

Второй диспетчер сидел, встревоженный, у пульта, потому что никак не мог понять, что творится у таинственного корабля.

— Руки! — сказал Громозека.

Тот растерянно поднял руки.

— Что дальше? — спросил Селезнев.

— Дальше все ясно, — сказала Алиса, которая вошла в диспетчерский зал последней. — Я бегу в эпоху легенд, а отец с Громозекой пытаются всех убедить, что мы не

сумасшедшие. Только для этого мне нужен воздушный катер.

— План разумен, — ответил Громозека. — Но не совсем. Для того чтобы кого-то убеждать, я не гожусь. У меня слишком слабые нервы и слишком впечатлительные сердца. К тому же Алисе в эпохе легенд потребуется помочь и защита. Значит так: я оставляю тебе, Селезнев, один бластер. Мы связываем всех маловеров и циников, включая этого никуда не годного психиатра.

— Это почему же никуда не годного? — обиделся профессор Смит, выставив вперед седую бородку.

— Да потому, что настоящий психиатр давно бы уже разобрался, кто здесь сумасшедший, а кто нет, и не путал бы знаменитых ученых с бухгалтером, который собирает фантики. Фантики! Понимаешь, Алиса, до чего он докатился? Он хочет нас унизить. К тому же надо посмотреть: скорее всего, тот бухгалтер совсем не сумасшедший и кто-то в самом деле распространяет эти микробы. Да сам этот психиатр, наверное, агент пришельцев.

— Это слишком! — закричал мистер Смит. — Я не позволю! Вы типичный маньяк с убийственными наклонностями.

— Молчать! — зарычал Громозека.

Он начал быстро связывать пленников проводами. Сделать ему это было легче, чем человеку, потому что у Громозеки не две руки, а куда больше. Диспетчеры, хоть и ругались, но сопротивляться не смели. Профессор же Смит, глубоко оскорбленный Громозекой, все время грозил ему.

Через две минуты пленники были связаны. Громозека оставил Селезневу один из бластеров и сказал:

— Звони в Академию наук, ищи своих друзей и вообще нормальных людей. Поднимай тревогу. А когда твои коллеги прибудут, немедленно начинай разгадывать тайну вируса. А мы с Алисой полетели в эпоху легенд. Где тут у вас воздушные катера?

Диспетчеры не ответили. Главный диспетчер покачал головой, он сидел на стуле, руки и ноги были связаны.

Он не собирался сдаваться каким-то сумасшедшим.

— Придется нам, Алиса, обойтись без его помощи, — сказал Громозека. — Ты здесь справишься, Селезнев?

— Только вы будьте осторожнее, — сказал отец. — Сам понимаешь, волшебники, людоеды...

— И драконы, — сказала Алиса. — Я их не боюсь.

С этими словами она побежала к выходу, оставив отца наедине с тремя пленниками, которые смотрели на него со страхом и даже ненавистью. Ну как они могли предположить, что в конце двадцать первого века их будут привязывать к стульям?

Через три минуты Алиса и Громозека добежали до стоявшего у диспетчерской воздушного катера — быстро-го корабля, который должен был за час доставить их в Москву, в заповедник сказок.

12. В ЗАПОВЕДНИКЕ СКАЗОК

Громадный прозрачный купол над участком девствен-ного леса, где скрывается сказочный мир, привезенный из далекого прошлого, каплей воды поблескивал на окраине Москвы. Воздушный катер послушно вошел в глубокий вираж и стремительно, так что сердце подкатывало к горлу, снизился у служебного входа в заповедник сказок.

Алиса бросилась к замку, где находится его управле-ние. Она боялась, что директора заповедника Ивана Ива-новича может не быть на месте. Но директор уже ждал гостей у подъемного моста.

— Здравствуйте! — крикнул он, увидев, что к нему бежит Алиса, а за ней подобно слону переваливается Громозека. — Отец только что звонил и просил меня включить машину времени. Все готово.

С этими словами Иван Иванович побежал внутрь замка.

— Как дела у папы? — спросила на бегу Алиса.

— У него трудности, — ответил Иван Иванович. — А почему такая спешка? Он позвонил мне десять минут назад и сказал, что для спасения всей Земли я должен срочно дать Алисе и ее другу Громозеке машину времени. Потом сказал, что у него трудности, и отключился. Что за труд-ности?

— Ничего особенного, — ответил Громозека. — Селез-нев взял в плен двух диспетчеров и одного профессора-психиатра, а теперь старается доказать всему человече-ству, что он не сошел с ума.

— А это было необходимо? — спросил Иван Иванович.

— Совершенно необходимо! — закричала в ответ Алиса.

Они выбежали во внутренний двор замка. Громозека ахнул и замер в дверях. И было чему удивиться: свернув-шись кольцом и заняв весь двор, под лучами солнца нежился громадный дракон с тремя головами.

— Алиса! — закричал Громозека.

Но Алиса уже радостно бежала к средней голове дракона, которую озарила драконья улыбка.

— Змей Гордыныч! — закричала она. — Как я по тебе соскучилась!

— Вот счастье-то, — ответил дракон.

Вдруг вторая голова заметила, что Громозека тащят из-за пояса бластер, и закричала на него:

— Ты что, с ума, что ли, сошел? Это же заповедник! Стрелять вздумал!

Иван Иванович обернулся и бросился к Громозеке, грудью закрывая от него дракона. Он хоть и производил впечатление кабинетного ученого, отличался отвагой, смелым сердцем и любовью к своим питомцам. Алиса тоже поняла, что Громозека был готов поднять стрельбу.

— Громозека! — сказала она твердо. — Если ты не оставишь свой бластер у Ивана Ивановича, ты вообще ни в какую эпоху легенд не полетишь. Там на каждом шагу драконы, и, если ты хоть раз выстрелишь, нам с тобой несдобровать!

— Ну что я могу с собой поделать, — сокрушенno ответил Громозека, который уже понял, что дракон — старый приятель Алисы. — Я ведь обещал твоему отцу охранять ребенка.

— Сколько раз нужно повторять одно и то же, — сказала Алиса. — Меня охранять не нужно! От тебя больше опасности, чем охраны. Отдай бластер.

— Ни в коем случае, — ответил Громозека. — Здесь мы с тобой в заповеднике, и я приношу свои извинения директору и дракону. Но в эпохе легенд заповедников еще не могло быть.

— Все, — сказала Алиса твердо. — Иван Иванович, этот археолог в прошлое не летит.

— Разумное решение, — согласился Иван Иванович.

— Простите, простите, — сказал Громозека и протянул бластер директору заповедника.

— Вообще-то ему надо остаться здесь, — сказал дракон. — Такое чудовище в эпохе легенд всех перепугает.

Дракон был трусоват, и вид бластера вывел его из равновесия. А так как мы не любим тех, кто нас пугает, то дракону Громозека вообще не понравился.

— Без меня, — сказал Громозека решительно, — Алиса ни в какую эпоху не летит.

— И пускай Земля погибнет? — спросила Алиса.

— Мне важнее твоя безопасность, чем судьба всей Земли, — ответил упрямый археолог.

Тогда Алиса махнула рукой. Она понимала, что в прошлом ей придется натерпеться от такого ненадежного спутника, но что поделаешь?

— Поехали, — сказала она.

Они поспешили дальше.

— Алиса, — крикнул вслед дракон. — Передавай привет моему дяде.

— Обязательно, Змей Гордыныч, — ответила Алиса.

Они уже готовы были скрыться во внутренних помещениях замка, но тут снова раздался голос дракона.

— Алиса, — сказал он. — Мне кажется, что в заднем кармане твоего невоспитанного друга лежит еще один бластер. Проверь, будь добра.

— Не может быть. — Алиса остановилась. — Громозека, неужели ты опустился до жалкой лжи?

Громозека покернел. Он не мог покраснеть, он мог только чернеть от стыда.

— Ах, — сказал он смущенно, — я совсем забыл.

Потом он вытащил из заднего кармана бластер и отдал его Ивану Ивановичу.

Теперь у Ивана Ивановича был совсем грозный вид — по бластеру в каждой руке.

В низком подземелье, где стояла машина времени, их ждал толстый волшебный король заповедника сказок. Король сидел на скамеечке и раскладывал пасьянс.

— Ты что здесь делаешь? — удивился Иван Иванович. — Ведь тебе уж пять минут назад надо было начать аудиенцию. В тронном зале собрались все кролики, гномы и другие существа твоего царства. Они ждут, чтобы ты обсудил с ними важные вопросы.

— Не хочу, — сказал король. — Я знаю, что у них за вопросы. Опять все будут жаловаться на Красную Шапочку, что она плохо учится, прогуливает школу и дразнит Волка. А что я могу поделать? У нее же есть собственная бабушка. Пускай этим и занимается.

Тут король узнал Алису и даже подскочил.

— Девочка моя! — воскликнул он. — Сколько лет, сколько зим... Что за чудище ты с собой привезла? Неужели новенький в мое царство?

— Нет, ваше величество, — ответила Алиса. — Мы с моим другом археологом Громозекой спешим в эпоху легенд. У нас там срочное и важное дело.

Иван Иванович подошел к машине времени, похожей на будку телефона-автомата, и начал настраивать ее на эпоху легенд.

— Вам какой год? — спросил он.

— Двадцать шесть тысяч лет, три месяца и два дня назад, — сказал Громозека.

— Не рекомендую, — сказал король. — Я до сих пор счастлив, что оттуда выбрался.

— Почему? — спросил Громозека.

— Климат. Жуткий климат. Снег даже в июне, ветры с севера, разгул чудовищ и колдунов. Алиса, ты что, собираешься в этом виде туда бежать? В одном комбинезончике?

«Ох, — подумала Алиса, — вот теперь и директор Иван Иванович смотрит на меня как на преступницу. Да и в глазах Громозеки блеск появился. Откуда у взрослых постоянное незддоровое желание одевать детей? Как будто дети сами не знают, как им одеваться! Дай этим взрослым волю, они бы сейчас надели на тебя три шубы и плащ сверху, а уж зонтик дали бы обязательно. Это постоянное бедствие. Ребенок собирается идти гулять, на улице светит солнце, поют птички. Только ты открыла дверь, как сзади уже крик бабушки, или дедушки, или мамы, или папы, или просто приходящего дяди: «Ты почему не оделась?!»

— Скорей, — сказала Алиса как можно строже. — Мы, кажется, забываем, что речь идет не о насморке, а о судьбе всей планеты.

В этот момент в зал, хлопая крыльями, крича, как недорезанный поросенок, влетела растрепанная и грязная белая ворона.

— Вы куда? — закричала она. — Вы с ума сошли! Ребенок раздет! Это хорошо не кончится.

— Дурында! — сказала Алиса. — Здравствуй и не отвлекай нас.

— Вы решили, что поедете без меня? — спросила белая ворона, садясь на крышу машины времени. — Не тут-то было. Вы все погибнете, вы пропадете без меня!

— Это еще что за создание кошмарного сна? — спросил Громозека.

— От создания и слышу, — нагло ответила ворона. — Не тебе меня учить, мальчишка. Инопланетный, что ли?

— Я профессор Громозека с планеты Чумароза, — ответил археолог.

— Будем знакомы. Я белая мудрая ворона Дурында из эпохи легенд. Временно проживаю в заповеднике сказок, но страшно соскучилась по родине. Поэтому лечу с вами.

— Послушай, Дурында. Ты нам всем в заповеднике страшно надоела, — сказал Иван Иванович. — Если ты вернешься в эпоху легенд, откуда тебя, кстати, никто не приглашал, мы будем только счастливы.

— Но пускай сначала вернет украденную серебряную ложку, — сказал толстый король.

— Меня, — возопила ворона, — меня обвиняют? Больше моего крыла здесь не будет! Я всем расскажу, какие жалкие клеветники собрались в этом так называемом заповеднике.

С этими словами ворона сделала круг под потолком и выпетела из зала.

— Типичная истеричка, — сказал толстый король. — Со склонностью к клептомании. Клинический случай.

Тем временем Иван Иванович уже настроил машину.

— Сколько вы весите? — спросил он у Громозеки.

— Восемь с половиной вырлей, — вежливо ответил Громозека. — Это не очень много.

Алиса поняла, что ее друг испугался, что сейчас ему объявят: машина вас не возьмет. И начал по-детски хитрить. Взрослые чаще, чем дети, хитрят по-детски.

— А в килограммах? — так же вежливо спросил Иван Иванович.

— Чуть больше ста, — ответил Громозека. — Но я могу снять башмаки. И оставить здесь авторучку.

— А точнее? — вежливо спросил Иван Иванович.

— Забыл.

— Еще точнее?

— Сто восемьдесят три килограмма, — вздохнул Громозека. — Это слишком много, да?

— Порядочно, — сказал Иван Иванович.

— Но я вас предупреждаю: Алису одну в эпоху легенд я не отпущу.

— Ох уж эти перегрузки, — сказал толстый король. — Я сам еле-еле сюда попал. Чуть не промахнулся. Еще бы мгновение, и пришлось бы мне остаться в девятнадцатом веке. Познакомился бы с Наполеоном...

— Может, и к лучшему, — сказал мрачно Иван Иванович. Иногда он жалел, что затеял всю эту историю с заповедником сказок. Сказочные существа хороши в книжках. В жизни же от них масса неприятностей. Вот и король. Порой

с ним можно договориться, поладить, а иногда становится невыносимым, хочет кого-нибудь угнетать, травить, казнить и миловать. Такая уж у короля генетика. Пришлось закупить ему два полка оловянных солдатиков. С помощью простого колдовства он сделал их двигающимися, и теперь они маршируют по тронному залу. Ну а если какой-то солдатик спутает ногу или выйдет из строя — тут же ему не миновать телесного наказания. Иван Иванович как-то подглядел, как король обращается с ними, и подумал, что даже оловянные солдатики могут в один прекрасный день взбунтоваться.

— Входите, — сказал Иван Иванович. — Лететь вам придется в тесноте.

— Спасибо, — с чувством сказал Громозека. Он был уже почти уверен, что его в прошлое не возьмут, и готовился к грандиозному скандалу. — Вы настоящий учёный и человек. Когда все кончится, я напишу о вас в нашей чумарозской газете.

С этими словами Громозека втиснулся во временную кабину, а потом с трудом втянул туда живот, чтобы Алисе тоже было где поместиться. «И в самом деле тесно, — подумала Алиса. — Хоть и мягко».

— Готово, — сказала она. — Можно отправляться. Позвоните папе, ему может понадобиться ваша помощь, когда его будут забирать в сумасшедший дом, — сказала она Ивану Ивановичу.

— Никогда в это не поверю, — сказал директор заповедника.

Он хотел закрыть дверь в кабину, но в зал вновь влетела птица Дурында. В клюве она волокла объемистый узел.

— Ты куда? — закричал толстый король.

— Ты куда? — закричал Иван Иванович.

Они догадались, что ворона все же решила сгнить в прошлое.

Но вороне ловко удалось избежать их вытянутых рук, кинуть свой узел в узкую щель между головой Громозеки и потолком кабинки, а затем нырнуть туда самой.

— Вылезай немедленно! — рассердился директор заповедника.

Но Дурынду уже не было видно. Только ее пронзительный голос звучал откуда-то из-за ушей Громозеки:

— Не смейте ничего предпринимать! Я свободная птица,

я буду сопротивляться! Заповедник не тюрьма, а убежище. Иначе я потеряю к вам уважение.

— У нее полный узел барахла! — кричал толстый король. — Там моя серебряная ложка. Верните добро!

— Нам что, вылезать? — спросил Громозека.

— Не надо, — сказала Алиса. — Еще не хватало драться с Дурындой. Включайте машину, Иван Иванович.

И директор подчинился Алисе.

Дверь закрылась. На пультах замигали огоньки. Раздалось жужжание. И все пропало.

Почти все, потому что в темноте, которая охватила путешественников во времени, в бесконечном полете, верчении и падении Алиса все время чувствовала, что ей в затылок вцепились когти перепуганной Дурынды, которая вопила, каркала, скрипела и требовала, чтобы ее немедленно выпустили наружу и не губили.

Она продолжала вопить и тогда, когда путешествие кончилось.

13. ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД

Алиса с трудом открыла дверь временной кабины, что спрятана в громадном дупле старого дуба на опушке непроходимого волшебного леса. Хоть путешествие заняло несколько минут, у нее все тело затекло от неудобной позы, волосы растрепались, щека расцарапана — следы когтей Дурынды.

Затем из кабины вывалился Громозека. Он был оглушен и не очень соображал, что же произошло.

Алиса обернулась. На дно кабины кучкой грязных белых перьев упала Дурында. Рядом валялся узел с ее добром. Алиса спросила:

— Ты жива, Дурында?

— Нет, — ответила птица тихо. — Меня раздавили.

— Но ведь ты же сидела у меня на голове.

— Вот ты меня головой и убила, — сказала птица.

— Что же делать?

— Заплати мне золотую монету, тогда я, может, оживу.

— Ох как нехорошо получилось, — сказал Громозека, залезая в карман. — Как назло, у меня нет золотых монет. Но разве это поможет?

— Поможет, — сказала ворона.

— А куда надо приложить золотую монету, чтобы вам стало лучше? — спросил доверчивый Громозека.

— В клюв, — сказала ворона и широко открыла клюв.

— Погоди, Громозека,— сказала Алиса.— Не верь воронам, даже когда они убиты. Я сейчас ее оживлю.

— Как? — спросила ворона подозрительно.

— Я просто скажу тебе, что через две секунды дверь кабины автоматически закроется и ты вернешься в двадцать первый век.

— Неправда,— закричала ворона, вскочила на ноги, схватила в клюв свой узел, с трудом вылетела наружу, долетела до нижней ветки и уселась на ней. У нее был скорбный вид.

— Пошли, Громозека,— сказала Алиса.— Нам надо поскорей добраться до избушки.

— До какой избушки?

— В ледниковые времена жили первобытные люди. Один из них — мальчик Герасик, великий изобретатель, он изобрел колесо и догадался, почему яблоки падают на землю. Если корабль пришельцев с Бродяги здесь побывал, Герасик об этом знает. Он подозревает, что со временем люди научатся летать по воздуху без помощи волшебников. Он думает, что помочь волшебников унижает человеческое достоинство.

Громозека недоверчиво хмыкнул. Алиса понимала почему. В волшебников, экстрасенсов, невидимость, ведьм, гадалок и колдунов он не верил. Он был самым обычным ученым с щупальцами, восемью глазами и лапами, как у слона. И полагал, что так и надо. «И если бы он жил сто лет назад,— подумала Алиса,— он бы ни за что не поверил в инопланетных пришельцев».

Времени терять было нельзя. Поэтому Алиса сразу пустилась в путь. Громозека, разочарованно похлопывая себя по карману, где раньше лежал бластер, шагал следом.

Некоторое время они шли молча. Начал накрапывать холодный дождик. Лето в эпохе легенд было прохладным — ледниковый период надвинулся совсем близко.

Они остановились перед большим серым валуном. На валуне были грубо вырезаны слова: «Прямо пойдешь, коня потеряешь. Налево пойдешь, жизни лишишься. Направо пойдешь, кошелек потеряешь».

— Нам прямо,— сказала Алиса.

Громозека постоял — сомневался. Алиса ушла вперед.

— Почему?! — крикнул он вслед Алисе.

— Потому, что у нас нет коней! — откликнулась Алиса.

— Разумно,— сказал Громозека. Он увидел большой

сухой сук на старом дубе, подпрыгнул и отломил его. В щупальцах Громозеки оказалась огромная дубина.

— Ну что, теперь тебе легче? — спросила Алиса.

Она подумала, что Громозека растревожил шумом все сказочное королевство. Наверное, никак не могут понять, то ли столкнулись два богатыря, то ли рухнул расколдованый замок.

— Вот тут, — сказала Алиса, — мы должны были потерять коня.

Дорога в том месте была вытоптана так, что получилась широкая площадка, заваленная лошадиными костями, остатками сбруи и даже оглоблями. В сторонке стояли сани.

— Что здесь было? — удивился Громозека. — Ужасное сражение?

— Велика-а-ан! — позвала Алиса. — Велика-ан, где ты?

Только эхо отзывалось из леса.

— Странно, — сказала Алиса. — Здесь должен сидеть Великан, который пожирает всех коней.

— Нет больше Великаны, — раздался тихий голосок.

Голосок донесся снизу.

Алиса увидела, что на небольшом камне сидит гном в красном колпачке и вырезает что-то на лошадином зубе.

— Здравствуйте, — сказала Алиса. — Я давно здесь не была. Вы не скажете, что случилось с Великаном-коноедом?

— Ушел, — сказал гном. — Холода замучили, радикулит, да и лошадей уже не осталось. На юг он ушел, в теплые края, надеется там переждать ледниковый период.

— А Людоед, который на второй дороге сидел, людей пожирал?

— Нанялся к Ведьме в охранники. Но не по доброй воле. Его довел до отчаяния человеческий детеныш по имени Герасик.

— Как же это случилось? — спросила Алиса.

— Много народу Людоед истребил, и не только людей, но и всех кого ни попадя, даже разбойника сожрал с голодухи. А гномов поел — не счастье. Вот и решил этот мальчик Герасик выгнать Людоеда из этих краев. Пошел он к деревенскому кузнецу и выковал из железа маленькую девочку, Красную Шапочку, раскрасил ее как настоящую, в платьице одел, дал в руку корзинку, будто она по грибы идет, подобрался ночью поближе к Людоеду и поставил девочку на дорогу. Людоед голодный был страш-

но — давно уж все его логово обходили. Проснулся, увидел девочку, не разобрался, что к чему, и цапнул ее зубами. Да и остался без зубов. А без зубов какой Людоед?

— Вот молодец Герасик! — обрадовалась Алиса.

— Молодец-то молодец, да без толку, — проворчал гном. — Разве со злом так борются? Людоеда надо было либо убивать, либо не трогать.

— Почему?

— Беззубый Людоед хуже зубастого. Тот хоть на месте сидел, как бы при деле. Не хочешь, чтобы тебя кушали — не суйся к нему, останешься живой. А беззубому Людоеду пришлось уйти к Ведьме. На пару с ней они с тех пор и безобразят. Ведьма все грозится ему железные зубы сделать, но не очень-то спешит. Знаешь, почему?

— Потому что он вернется на старое место. А пока что он за ней как тень ходит. Руки у него здоровые, ноги быстрые — ну прямо палач. К тому же раньше у него только своя голова была, можно сказать, пустая. А теперь он указания выполняет. Ведь Ведьме в уме не откажешь?

— Ой, не откажешь, — согласилась Алиса. — А где теперь Герасик?

— С Герасиком дело плохо, — сказал гном. — Пришлось ему скрыться. Людоед первым делом Ведьму попросил — помоги мне избавиться от человеческого детеныша. Вдвоем они напали на деревню, где Герасик жил. Герасик в лес сбежал. С тех пор скрывается. А дед его, старый землепашец, скрыться не успел. Растирзали его Ведьма с Людоедом.

— До смерти?

— А то как же? В них жалости нету.

Над головами захлопали крылья. Низко, чуть не задевая за вершины деревьев, пролетела белая птица с узлом в клюве.

— Никак Дурында вернулась? — удивился гном. — Давно ее не было. Говорили, где-то устроилась.

— Что же теперь делать? — подумала вслух Алиса. — Где Герасика искать?

— А что тебе от него нужно?

— А я с ним раньше дружила, — сказала Алиса. — Когда в прошлый раз приезжала.

Громозека, слушая этот разговор, уселся неподалеку на землю и, достав перочинный ножик, стал обстругивать свою дубину.

— А чего вам здесь нужно? — спросил тихонько гном,

косясь на Громозеку. Археолога с планеты Чумароза он побаивался.

— Уважаемый господин,— сказал Громозека,— у нас есть сведения, что совсем недавно на Землю опустился с неба космический корабль.

— Что такое? — спросил гном. Он ничего не понял.

— Ко-сми-ческий ко-рабль! С другой планеты.

— Я разве моряк? — удивился гном.— Я в кораблях не понимаю.

— Космический корабль! Воздушный!

— Тогда у волшебников спрашивайте,— сказал гном.

— Разумеется, вам, уважаемый гном,— сказала Алиса,— это не очень понятно. Но может быть, в последние дни или ночи вы видели падающую звезду?

— Ночью я сплю. Я порядочный гном,— ответил их собеседник.— Пускай на звезды совы и колдуны смотрят.

— Тогда, может быть, днем?

— Днем, моя дорогая, звезд не бывает,— ответил гном.— И если больше нет вопросов, я вас покину. У меня обед стынет.

С этими словами гном зашагал к дереву, завернулся за толстый корень и исчез с глаз.

— Вот и первая неудача,— сказал Громозека.— А вдруг корабль еще не прилетал?

— Ты же сам считал,— сказала Алиса.— Если ты не уверен, надо было выбирать другое время.

— Я-то считал,— ответил Громозека.— Но ведь мы не знаем, вдруг они прилетали чуть позже...

— Погоди,— сказала Алиса.— Гномы — ненадежные свидетели. Они слишком маленькие и вообще не любят смотреть на небо.

— Тогда давай искать других свидетелей.

Алиса и Громозека побрали дальше. Вскоре они дошли до избушки. Крыша ее провалилась, дорожки заросли попухами и крапивой.

Пустота, пыль, запустение. Посреди избушки открытый очаг — печек в те времена люди еще не знали — над ним в крыше дыра, чтобы уходил дым. Окошко без стекла. А на столе у окошка осталось памятью о Герасике деревянное колесико, насаженное на палочку. Когда-то Герасик изобретал телегу.

— Эх, Герасик, Герасик,— вздохнула Алиса.

Она взяла колесико на память и вышла из избушки. Громозека ждал ее снаружи.

— Никого? — спросил он.

Алиса даже не стала отвечать. И так все было ясно.

— Пошли дальше, — сказала она. — Доберемся до реки, а там на чем-нибудь спустимся к замку волшебника Ооха. Он нам поможет.

До реки они дошли быстро. Их подгоняло нетерпение. Нетрудно было представить, что именно сейчас трескается, как яйцо, в котором вырос птенец, лиловый шар, и зловещий вирус несется над Землей, среди ничего не подозревающих людей, которые спешат на работу, садятся во флаеры, толпятся на космодромах.

— Интересно, — сказала Алиса, спеша по тропинке, что вела вниз. — Смог ли отец убедить ученых в том, что нам грозит опасность?

— Я надеюсь, — ответил Громозека. — Он обладает даром убеждения.

— Осторожно! — крикнула Алиса.

В кустах мелькнула серая морда — волк!

Громозека обернулся. Волк высунул морду наружу, приюхался. Оскалил зубы. Но Громозеку это не испугало. И хоть волк был велик, вдвое больше обыкновенного, Громозека просто снял с плеча свою дубину и показал ее волку. Волк склонил голову набок, зажмурился... и мгновенно испарился.

— Знаешь, Громозека, — сказала Алиса. — От тебя есть польза. Если бы я тебя не взяла с собой...

— То тебя бы съел волк, — сказал Громозека. — И твой папа очень бы расстроился.

— Мягко сказано, — ответила Алиса.

Река, к которой они спустились, была широка и полноводна. Вода в ней казалась серой, потому что серым было небо, у берега вздрагивали тростники, им было очень холодно стоять по колено в воде.

Из тростников торчал нос долблена лодки. В ней лежало весло.

— Нам вниз по реке, — сказала Алиса. — И чем дальше мы от этих мест отплывем, тем лучше.

Алиса смотрела, как Громозека забирается в лодку. Лодка сразу глубоко осела, борта ее почти сравнялись с водой.

— Не шевелись, — сказала ей Алиса. — А то перевернемся.

Она оттолкнула лодку, прыгнула на корму и взяла

весло. Громозека сидел не шелохнувшись, растопырив для равновесия щупальца.

Лодка вышла на чистую воду. И сразу же берег, который они покинули, ожила. Из тростника высунулись волчьи морды. Волки оскалились, рычали, один из них хрипло сказал:

— Мы еще до вас доберемся, поросеночки!

— Меньше всего я похож на поросенка, — обиделся Громозека.

Другой берег был пуст.

— А там кто живет? — спросил Громозека.

— Ничего интересного. Отрицательные персонажи, — сказала Алиса. — Ведьма, о которой ты уже слышал, у нее в услужении черная кошка, да теперь еще беззубый, но злобный Людоед. Кроме того, там разбойники, очень испорченные бездельем и легкой жизнью, пьяницы и хулиганы. Правда, не безнадежные. Попались бы они мне в руки, я бы их перевоспитала.

Река быстро несла лодку вниз по течению, Алиса только иногда окунала весло в воду, чтобы удерживать лодку подальше от берегов. Тростники справа время от времени шевелились — видно, волки следили за путешественниками. Но левый берег был по-прежнему пуст.

— Нам еще долго плыть? — спросил Громозека, поеживаясь. Ему было холодно.

— Думаю, через полчаса сможем пристать к берегу, — сказала Алиса.

Вдруг она чуть приподнялась. Далеко впереди на левом берегу она заметила бегущие фигуры. Там что-то происходило.

14. ГЕРАСИК

Вскоре лодка приблизилась к группе немытых и нестриженых людей, которые окружили высокий, коренастый дуб, росший на берегу. Они размахивали кинжалами, саблями, топорами, некоторые пытались влезть на дерево, но это у них не получалось. А над вершиной дерева крутилось странное сооружение, похожее на цилиндр. Из цилиндра высовывалась встрепанная голова с крючковатым носом и длинные жилистые руки. Руки держали метлу и норовили достать ю до того, кто прятался в листве.

— Ну вот, — сказала Алиса, — Громозека, можешь познакомиться с другими обитателями эпохи легенд. Вокруг

дерева прыгают разбойники. Вся банда во главе с Атаманом. А над деревом летает в ступе Ведьма.

— А что у нее в руках? — спросил Громозека.

— Метла, что же еще. Она у нее вместо руля.

— Очень любопытно, — сказал Громозека. — А по какому принципу действует эта так называемая ступа? Анти-гравитация?

— Вовсе не так, Громозека, — сказала Алиса. — Она действует по принципу колдовства. В эпоху легенд действовали особенные физические законы.

— Чепуха, — сказал Громозека. — Во все времена и на всех планетах действуют совершенно одинаковые физические законы. И если кажется, что они другие, значит, мы просто их плохо изучили.

Алиса не стала спорить — лодка уже приблизилась к дубу. Алиса всматривалась в листву, чтобы разглядеть, кто там прячется.

Вдруг из листвы высунулась мальчишеская физиономия.

— Герасик! — узнала мальчика Алиса. — А мы к тебе приехали. Ты что здесь делаешь?

— Алиса! — обрадовался Герасик. — Меня, по-моему, собираются убить.

— С них станется, — согласилась Алиса. — Это все из-за Людоеда?

— Конечно! — крикнул мальчик.

— Тогда прыгай в воду — мы тебя подберем.

— Я плохо плаваю, — сказал мальчик.

— Но наша лодка такая перегруженная, — крикнула Алиса, — что я не смогу ее подогнать к берегу.

— Кыш отсюда! — завопила Ведьма сверху. — А то утоплю.

Мальчик Герасик решил, что ему нечего терять. Он выполз на нависший над водой сук и спрыгнул в воду.

Разбойники кинулись за ним, но мальчик быстро, по-собачьи, поплыл вслед за лодкой, которую несло течением вниз. Алиса стала притормаживать веслом.

Разбойники бежали по берегу вслед и дико кричали, возмущаясь тем, что потеряли свою добычу. Ведьма спустилась почти к самой воде и норовила ударить мальчика по голове ручкой метлы.

— Уважаемая старуха! — громовым голосом произнес Громозека. — Я вас попрошу не безобразничать. Вы разве не видите, что перед вами ребенок?

— Кому ребенок, а кому первый бандит! — ответила Ведьма. — И вообще, молчи, урод. Таких мы еще не видели. Во сне приснишься — умрешь со страху.

— Не обращай ты на нее внимания, — сказала Алиса, почувствовав, что Громозека обиделся и может потерять присутствие духа. (А если Громозека теряет присутствие духа, то обязательно совершил необдуманный поступок.)

Но она опоздала. Громозека вспыхнул, как бенгальский огонь. Ведьма раньше не сталкивалась с археологами с планеты Чумароза и потому не знала, какие у них длинные и подвижные щупальца. Громозека расправил одно из щупальцев — то взметнулось вверх, схватило когтем конец метлы и дернуло вниз. Ведьма не успела выпустить метлу, ступа резко накренилась, и Ведьма вывалилась в реку. Ступа без пассажира облегченно взлетела вверх и понеслась, подгоняя ветром, к лесу. Но это приключение плохо кончилось и для самого Громозеки. Он тоже не удержался в лодке и вывалился в воду. Разумеется, Алиса последовала за ним. А Герасик так и не успел влезть в лодку.

К перевернутой лодке, которая была похожа на спину небольшого кита, со всех сторон потянулись руки. Алиса, уцепившись за нее, увидела, что Громозека, не умевший плавать, обхватил лодку сразу всеми щупальцами, Баба-Яга, крича от ужаса, схватилась за нее с другой стороны, а Герасик достал пальцами до кормы. А так как из всей этой компании хорошо плавать умела только Алиса, она и смогла оценить весь юмор этой картинки, хоть для остальных ничего смешного здесь не было.

Алиса подплыла к лодке с кормы и крикнула Герасику:

— Толкай вперед!

Они начали толкать лодку к небольшому островку, который торчал холмиком посреди реки. Вода была страшно холодной, лодка неслась быстро, и Алиса увидела, что разбойники с воплями бежали вдоль берега, надеясь, что лодку прибьет к ним.

— Держись, старушка! — кричали они Ведьме. — Не сдавайся!

Вдруг Алиса почувствовала толчок — нос лодки ударился в мель у островка. Колени ее коснулись дна. Она увидела, как посиневший Громозека поднимается во весь свой рост и спешит на сухое место. За ним, с трудом отцепив руки от лодки, бежит Ведьма.

Алиса с Герасиком задержались у берега, стараясь перевернуть лодку.

— Все равно весла нет,— сказал Герасик.

Островок был невелик. Посреди него росли кустики. Берег, на котором их поджидали разбойники, был рядом, но, к счастью, речная протока была быстрой и глубокой.

Громозека и Ведьма подпрыгивали посреди островка, стараясь согреться. Громозека потерял свою дубину. Мокрые серые волосы Ведьмы прилипли к голове, юбка обтягивала костлявые ноги.

— Это тебе даром не пройдет,— сказала она Алисе, лязгая зубами.

— А мне и не надо,— ответила Алиса.— Вы зачем за Герасиком гонялись?

Герасик подпрыгивал на одной ноге, чтобы вытряхнуть воду из уха.

— Я до него все равно доберусь! — Баба-Яга погрозила костлявым кулаком.— Я все человеческое семя со све а сживаю.

Громозека переступал с ножищи на ножищу, чтобы согреться.

— Теперь я понял,— сказал он.— Этим чудовищам и в самом деле пора вымирать.

— Не вымру, не надейся,— сказала старуха.— Всех переживу. В темных лесах скроюсь, под колодами буду скрываться, в чащобах согреваться, по кустам скитаться, детишками питаться. И не вымру.

— Ведьма-а-а! — донесся крик с берега. Это кричал атаман разбойников.— Чего нам делать-то? Как помочь?

— Зови Людоеда! — закричала в ответ Ведьма.— Пускай сюда перебирается, всех передушит.

— Ну, монстры, прямо монстры,— сказал Громозека,— такое впечатление, что цивилизация до них не добралась.

— Жили без нее и дальше проживем,— сказала Ведьма.

— Почему ты на этом дереве оказался? — обратилась Алиса к Герасику.

Герасик поманил Алису в сторону. Он наклонился к ее уху и прошептал:

— Не хочу, чтобы Ведьма услышала. Меня гномы прятали под землей. Тесно, темно, неудобно. Я неделю попрятался, потом решил — лучше уйду в пустынные земли. А они, оказывается, меня выслеживали. Вот и выследили. Хорошо еще, что вы здесь оказались.

— В этом преимущество сказочной эпохи,— сказала

Алиса.— Здесь всегда можно рассчитывать на совпадения и счастливые неожиданности. Скажи, Герасик, ты не видел, чтобы в последние дни с неба падала звезда?

— Когда?

— Точно не знаю — несколько дней назад, а может, вчера.

— Вообще-то с неба звезды часто падают, — сказал Герасик.— Иногда по несколько штук за ночь упадут. Видно, состарилось небо, плохо держит.

— Как держит? — удивилась Алиса. Но тут же вспомнила, что для Герасика небо твердое — в школу он не ходил, про Коперника не слышал. Откуда ему знать про космос?

— А что тебе эта звезда? — спросил Герасик.— Ты за ней приехала?

— Мне надо ее найти, — сказала Алиса.

— Наверное, она упала, пока я в земле у гномов сидел.

— Жаль. Я на тебя надеялась.

Ведьма и Громозека стояли поодаль друг от друга, оба дрожали, никак не могли согреться. Ведьма не сводила глаз с берега, видно, ждала, когда придет помочь.

— Что же дальше? — спросил Громозека.— Весла у нас нет.

— Да и лодка не выдержит, — сказал Герасик.

Но Алиса сейчас думала только о липовом шаре.

— Бабушка, — обернулась она к Ведьме.— Если вы нам поможете, мы вас домой отпустим.

— Чего? — удивилась Ведьма.— Я-то думала, ты о пощаде молить будешь! Сейчас приведут мои ребятки Людоеда, вот вам и конец.

— Придут или не придут, дело второе, — сказала Алиса.— А может, вы видели, как недавно с неба упала звезда?

— Ты меня режь, ты меня казни, — ответила старуха сурохо.— Но из меня ни слова не выжмешь. И про звезду тебе не сознаюсь.

— Значит, была звезда?

— Режь, — сказала старуха решительно.— Начинай.

— Ай-ай-ай! — раздался с неба пронзительный крик.— Я же предупреждала, что это хорошо не кончится.

К острову летела птица Дурында. Уже без узла в клюве. За ней следом летела другая птица, поменьше, сизая горлица.

Птицы опустились на ветки кустов посреди острова.

— Беда, — сказала Дурында. — Так я и знала. Без средств к передвижению, без руля и ветрил, на произвол судьбы и злых разбойников! О Алиса! О моя несчастная девочка!

— Дурында, — сказала Алиса. — Перестань паниковать. У нас все в порядке. Мы отдыхаем.

— Такие мокрые и отдыхают! — ахнула Дурында. — Типичное воспаление легких. Это я вам гарантирую.

— Дурында, — сказала Алиса, ты что-нибудь узнала о падающей звезде?

— Я только этим и занималась, — ответила бедная ворона. — Все свободное время. Посетила родственников, передала им гостинцы и сразу за дело. Говори, горлица.

Горлица повела вокруг изящной головкой и сказала:

— Как я есть заколдованная красавица, то провожу все ночи в ожидании рыцаря, который меня спасет. И поэтому смотрю на небо.

Горлица замолчала и стала смотреть в землю.

— Говори, родная, говори, — сказала Дурында.

Но горлица молчала.

— Придется позолотить клювик, — сказала Дурында. — Чем мы располагаем?

— Я буду тебе должна, — улыбнулась Алиса.

— Смотри, не забудь. Продолжай, моя заколдованная.

— Вчера под утро с неба упало что-то большое, — произнесла горлица. — Я решила было, что это мой суженый, который спешит меня расколдовать.

— А в самом деле?

— В самом деле он ко мне не пришел...

В этот момент на берегу раздались крики, и Алиса увидела, что к реке толпой бегут разбойники, окружив неопрятного, волосатого, огромного Людоеда. Костюм его был сшит из медвежьих шкур, а щеки замотаны грязной тряпкой, чтобы не так болели обломанные зубы.

— Где он? — ревел Людоед. — Дайте только мне до него добраться!

— Я его задержу, — сказал тихо Громозека. — А ты попытайся выбраться с острова.

— Горлица! — закричала Дурында. — У нас ни минуты свободной. Где твой принц упал?

Разбойники подбежали к воде и остановились на берегу, а Людоед, придерживая ручищкой щеку, вошел в воду.

— Ах, — сказала горлица, — вон там за лесом. Я туда летала утром, но никакой звезды не нашла. Там лежит

некрасивое яйцо с дом величиной. Мой принц никогда бы на таком не прилетел.

— Все правильно,— сказала Алиса.— Космический корабль.

— Алиса, плыви! — сказал Громозека.— За меня не беспокойся.

— Я же не могу оставить Герасика! — воскликнула Алиса.

— Пускай он оседлает перевернутую лодку, а ты плыви сзади и толкай. Поняла?

— Спасибо, Громозека, ты умница! — сказала Алиса.— Герасик, ко мне!

Они вдвоем столкнули лодку в воду. Герасик сел верхом на перевернутую лодку, а Алиса поплыла за лодкой, толкая ее перед собой. Вода казалась уже не такой холодной, как раньше,— ко всему привыкаешь. Течение подхватило лодку и понесло вниз. Герасик пытался помогать Алисе, подгребая руками. Алиса обернулась. На островке кипел бой.

Людоед выбрался на берег, и у самой воды его встретил могучий Громозека, который, хоть и был вдвое ниже Людоеда, знал приемы самбо и каратэ, о чем Людоед не имел представления. Правда, Громозеке сильно мешала Ведьма, которая вцепилась в него сзади и колотила ногами и руками. О беглецах все забыли. Кроме птицы Дурынды, которая летела сверху и сочувствовала:

— Нет,— говорила она пронзительным голосом,— не доплыть вам, не доплыть! Ни за что не доплыть. Сейчас или волкам на зуб попадете, или какая-нибудь акула вас подхватит. Вот увидите. А жалко. Такие приятные молодые люди...

Алиса не верила в то, что в такой холодной речке могут водиться акулы, а сказочные волки не умеют плавать.

В последний раз Алиса обернулась. Она переживала за Громозеку. Вот старуха подставила археологу ножку, и Громозека рухнул на траву. Людоед навалился на него... Но даже если бы Алиса сейчас захотела вернуться, она не смогла бы повернуть лодку против течения. Еще секунда, и остров скрылся за поворотом.

15. ОШИБКА

— Сюда! — закричала горлица, которая летела вслед за Дурындой.— Отсюда дорожка ведет к тому яйцу, которое вы ищете.

Алиса изо всей силы стала работать ногами, чтобы повернуть лодку к берегу. Как только лодка ткнулась в берег, Алиса побежала по дорожке вверх. Герасик за ней.

Алиса совершенно не представляла, что будет делать, когда увидит корабль пришельцев. Вряд ли разумно побегать к космическим бандитам и кричать им: «Мы вас раскусили!» С перепугу они могут что-нибудь натворить. К тому же Алису все время терзала мысль, что она оставила Громозеку на произвол судьбы. Ведь хоть разбойники и людоеды давным-давно вымерли, Громозека попал в лапы к негодяям, которые умеют и убивать.

— А что за звезда? — услышала Алиса голос Герасика, который бежал сзади. — На что она тебе понадобилась?

— Как тебе объяснить? В общем, это летающий корабль. В нем прилетели очень плохие люди. Они хотят нас всех заразить смертельный вирусом вражды.

— Заразить? Вирусом?

— Я все время забываю, что ты первобытный! — сказала Алиса. — Они хотят наслать на нас болезнь.

— На вас или на нас? — спросил Герасик.

— На нас. На тех, кто будет жить здесь потом.

— Если потом, то чего же сразу к вам не прилетели? — удивился Герасик.

Объяснить Алиса не смогла. Кусты смородины расступились, и они выбежали на широкую поляну. Огромное темное яйцо лежало посреди поляны.

Алиса замерла на опушке и схватила за руку Герасика, чтобы он не выбежал на открытое место.

Потом прислушалась. Тихо. Это означало, что космонавты либо еще не вылезли из корабля — проводили анализы, разведывали. Или, наоборот, уже ушли и сейчас где-нибудь по соседству закапывают ужасный лиловый шар.

— Как ты думаешь, Герасик, — сказала Алиса, — они там, внутри?

— Кто?

— Пришельцы.

— Это не корабль, — сказал Герасик уверенно. — Это яйцо. У корабля мачты и парус. Или весла.

— Ох, Герасик, тебе еще учиться и учиться! Ты совершенно не представляешь себе, каких высот достигнет со временем цивилизация. Неужели ты не понимаешь, что яйца такими не бывают?

— А кто их знает, какие бывают? — удивился Герасик,

который в сказочном мире привык к любым неожиданностям.

— Некогда спорить по пустякам,— сказала Алиса.— Все-таки скажи, они вылезали наружу?

— Да никто из этого яйца не вылезал,— сказал Герасик.— Сама видишь, ни одна травинка вокруг не помята.

Алиса успокоилась. Она доверяла удивительному зрению Герасика.

— Будем ждать, когда вылупится? — спросил Герасик.

— Они должны скоро выйти,— сказала Алиса.— Их планета проносится сейчас мимо Солнечной системы. У них каждый час на счету. Погоди.

— Тогда надо послушать,— сказал Герасик.

— Что послушать?

— Пойти к яйцу и послушать. Если там птенец вылупиться хочет, он наверняка будет стучать.

Алиса вздохнула — первобытный мальчик оказался страшно упрямым.

Алиса сделала шаг вперед, кочка под ногой спружинила, захлюпала вода.

— Погоди,— сказал Герасик и поглядел наверх. Там, в вышине, кружилась птица Дурында, за ней летала горлица.— Эй, Дурында! — крикнул он.— Погляди, кто там в яйце, не хочет проклевываться?

— А почему я? Почему я? — удивилась Дурында.— Это риск. Меня могут поймать и заточить.

— Да потому, что ты птица и лучше в этом разбираешься.

— А что буду иметь?— спросила Дурында.

— Вернемся в заповедник, рассчитаемся,— сказала Алиса.— Дурынdochка, миленькая, послушай, что они там делают.

— Любое мое желание в заповеднике выполнишь, понимаешь? — каркнула белая ворона.

— Только скорей, Дурынdochка.

Птица нехотя подлетела к яйцеобразному космическому кораблю. Перед тем как опуститься на его округлую вершину, она сделала несколько кругов, как бы прислушиваясь. Но, видно, ничего не услышала. Она далеко вытянула вниз ноги и опустилась, отчаянно хлопая крыльями так, чтобы только когти касались вершины корабля с Бродяги. Словно боялась обжечься. Потом она все же встала на вершину корабля и склонила голову, прислушиваясь.

Потом вдруг отчаянно закричала:

— Стучит! Стучит! Сейчас выскочит!

Взлетела в воздух и полетела к лесу. Горлица за ней.

Алиса с Герасиком, которые уже было вышли на открытое место, замерли. Вслушались.

Космический корабль был неподвижен, и никаких звуков они уловить не могли.

— Ну и здоровый птенец должен быть, — прошептал Герасик.

«Если бы птенец, — подумала Алиса. — Если бы птенец. Но птенцы, которые скоро выйдут из этого корабля, будут вооружены пистолетами и одержимы злодейскими планами».

Вдруг до Алисы донесся глухой удар. Сомнений не было: в корабле готовились к высадке. Второй удар последовал через минуту. Алиса присела за куст и потянула за руку Герасика, чтобы он тоже спрятался. Она лихорадочно придумывала, что ей делать. Ведь пришельцы не сразу спрячут лиловый шар. Сначала они захотят осмотреться. У них, наверное, есть летательные машины или вездеходы. Как уследить за ними? Придется бежать к волшебнику Ооху, поднимать всех колдунов, просить о помощи.

Еще один удар раздался изнутри корабля.

Корабль покачнулся.

Еще один удар.

Небольшая трещина показалась в теле корабля. От следующего удара она побежала, ломаясь по всему боку. Алиса застыла от изумления. Удары следовали один за другим. После десятого, а может, двенадцатого космический корабль буквально развалился. Осколки его скрлупы упали на траву, и среди этих развалин обнаружился громадный, совершенно голый, лишь с хохолком на голове, тонкошнейший птенец.

Птенец широко раскрыл желтый клюв, в котором могла бы поместиться телефонная будка, и пискнул так, что облетели листья с деревьев.

— Что это? — прошептала в ужасе Алиса.

— А что? — совсем не удивился Герасик. — Птенчик. Я же говорил тебе. А ты все: пришельцы, пришельцы...

— Но что же будет, когда он вырастет?

— Будет птица Рокх. Разве тебе Синдбад-мореход не рассказывал?

— Там другая была... Тогда что же мы с тобой время теряем? Бежим!

— Куда?

— Обратно к Громозеке. Мы должны его спасти!

— Его, наверное, съели, — сказал удрученно Герасик.

Они всех, кто в лапы попадет, едят.

— Во-первых, еще неизвестно, попал ли Громозека им в лапы. А во-вторых, им его не съесть... Он же несъедобный.

Алиса поднялась.

В этот момент птенец увидел их, вытащил из обломков скорлупы красную ножищу, неуверенно оперся на нее, сделав первый в жизни шаг, подтащил вторую ногу и сделал второй шаг. Его глазищи открылись, в них возник осмысленный огонь. Третий шаг ему дался куда легче. Ковыляя, птенец побежал к Алисе.

— Ты посмотри, какой смешной, — сказала Алиса.

— Чего ждешь? Он же тебя склюет, как козявку! — Герасик потянул Алису за руку.

И они помчались сквозь кусты обратно к реке. Сзади раздался оглушительный писк птенца, который гнался за своей первой в жизни добычей. Вдруг сразу потемнело. Алиса взглянула наверх. Небо закрыли крылья мамаши Рокх. Она снижалась к своему новорожденному детищу.

К счастью, человеческих козявок птица Рокх не заметила, а птенец, завидев мать, закрякал, приветствуя ее.

Со всех ног Алиса с Герасиком побежали вверх по берегу.

Они совсем запыхались, пока добежали до того места, где напротив островка стоял дуб, с которого прыгнул в воду Герасик.

Островок был пуст. Ни Ведьмы, ни Громозеки, ни Людоеда.

— Алиса присела под деревом, чтобы перевести дух.

— Вообще-то, Герасик, — сказала она, — теперь наши дела хуже, чем были с самого начала. Час назад я не знала, где космический корабль с Бродяги. Теперь не знаю, где корабль, зато и не знаю, где Громозека.

16. ДРАКОН ДОЛГОЖЕВАТЕЛЬ

Положение в самом деле было отвратительное. Корабля пришельцев никто не видел. Значит, он, если приземлился, мог сделать это очень далеко, например, в пустынной Аравии. И тогда нужна помощь волшебников или Синдбада-морехода, который, как известно, живет на знойном берегу

Аравийского моря. Но нельзя же мчаться за полмира, не узнав, что произошло с Громозекой.

— Теперь куда? — спросил Герасик. Он был почти совсем раздет, босиком, еще не высох после купания в реке, но не жаловался. У него было правило: если твоему другу надо помочь, то можно забыть о холода и голоде.

Они встали и пошли наверх, к лесу, к избушке Ведьмы. Герасик шел впереди и внимательно смотрел под ноги — он был великим мастером читать следы.

— Они его тащили, — сказал Герасик. — Видно, связали и тащили. Он сопротивлялся. Видишь, кустики травы вырваны.

— Если бы он в наше время каким-нибудь несознательным мальчишкам встретился, — сказала Алиса, — они бы от его вида просто умерли. А здесь все ко всему привыкли. Даже к тому, что из космических кораблей птенцы вылупляются.

Ей было немного стыдно, что она спутала яйцо с космическим кораблем.

— А теперь ты здесь постой, — сказал Герасик. — А я сбегаю разведаю.

— Мне страшно тебя одного отпускать.

— Наоборот, — сказал Герасик. — Ты не умеешь по лесу, как тень, скользить. Они тебя услышат. А я туда и обратно промчусь, погляжу и вернусь. Так и быстрее, и спокойнее будет. Ты пока посиди под деревом, только не вылезай наружу и не кашляй. Мало ли какая нечисть тебя унюхает. Я быстро.

И с этими словами Герасик умчался в чащу.

Алиса осталась одна. Теперь бы самое время подумать, что делать дальше. Но мысли приходили в голову совсем другие. Как там отец? А вдруг они ему не поверили и посадили в сумасшедший дом? А как там лиловый шар? Лежит, не двигается? А вдруг он уже взорвался? Давно? Например, когда была война с фашистами. Может быть, он был спрятан где-нибудь в Германии, потом взорвался? А в тот момент рядом Гитлер проходил. А потом и на гитлеровских друзей и соратников зараза распространилась. А потом на всех эсесовцев и всю его армию.

— Алисочка, — послышался сверху знакомый глухой бас. — Ты меня ищешь?

Алиса так устала, что не смогла испугаться, когда подняла голову и увидела, что над ней покачиваются головы

шестиглавого дракона, дяди Змея Гордыныча, который живет в заповеднике сказок.

— Здравствуйте, Долгожеватель,— сказала Алиса.— Нет, я не вас ищу, а злодеев.

— Значит, не меня. А жалко.

— Почему жалко?

— Ты же обещала мне привезти из будущего портрет моей внучатой племянницы Лох-Несси, которая обитает в Шотландии.

— Ах, извините,— сказала Алиса.— Но оказалось, что ваша внучатая племянница наотрез отказывается фотографироваться. Уже много лет люди стараются ее сфотографировать. А она, как завидит фотоаппарат, сразу ныряет в воду.

— Узнаю мою племянницу,— сказал дракон.— Она всегда была очень стеснительной. Ну, что же тебя сюда привело, Алиса? Чем могу быть тебе полезен? Может, надо кого растерзать?

— Скажи, дракоша,— спросила Алиса,— ты не видел, чтобы с неба падали какие-нибудь звезды?

— Когда?

— В последние дни.

— Как назло, в последние дни, моя девочка, небо было затянуто облаками. Даже ночью. И хоть я по старости лет почти не сплю и люблю глазеть на звезды, ни одной звезды я не видел.

— Жалко. Никто не видел. А она должна была упасть!

— А что, в ваши времена звезды уже не падают?

— Это особенная звезда.

Тут Алиса увидела, что из леса бежит Герасик.

Завидев Алису, над которой навис громадный дракон, мальчик отважно подхватил с земли камень и пошел к дракону, намереваясь запустить в чудовище этим камнем.

— Ну-ну,— сказал дракон.— Попрошу без баловства. В меня один человеческий мальчишка лет сто назад кинул камнем, до сих пор шрам под глазом на самой правой голове.

— Нет, на левой,— сказала самая левая голова, которая, видно, очень завидовала самой правой.— Можешь потрогать.

— Герасик, не надо! — крикнула Алиса.— Это мой знакомый дракон.

— Они все такие. Сначала знакомые, а потом кусаются,— сказал Герасик. Но все-таки опустил камень.

— Ну что там? — спросила Алиса.

— Ничего особенного, — сказал Герасик. — Твой Громо-зека сидит запертый в избушке — скрутили его.

— Ему больно?

— Не очень. Он в кости играет с Людоедом. И ругается. Только не по-нашему.

— А что они хотят с ним сделать?

— Мне они не рассказали. Может, к ужину его приготоят. Я думаю, все будет зависеть от того, насколько они будут голодными. Если не голодными, то и до утра оставят. На завтрак. Так что у нас время есть.

— Тогда побежали к волшебнику Ооху. Он, наверное, знает, где опустился проклятый корабль.

— Не добежим, — сказал Герасик. — Далеко. Что-нибудь изобрести надо. Я вот думаю, если взять бычий пузырь, подержать его над костром, чтобы дыму побольше набралось, он ведь вверх полетит?

— Герасик, немедленно прекрати изобретать воздушный транспорт! — сказала Алиса. — Человечество для этого еще не созрело.

— Ага, — согласился Герасик, задумчиво глядя на дракона. — С бычьим пузырем я уже пробовал. Только бычий пузырь маленький, человека не поднимет. А что, если...

— Почему ты на меня смотришь? — спросил дракон.

— А у драконов, — продолжал Герасик, будто и не слышал, — у драконов пузырь должен быть великого размера. Если взять драконий пузырь да надуть его дымом...

— Алиса, хоть он и твой друг, — сказал тут дракон, — я должен его немедленно испепелить и уничтожить. Из чувства самосохранения. Драконов на свете считанные единицы, а он хочет из меня вынуть пузырь.

Дракон начал надуваться, и из ноздрей всех его голов пошел дым.

— Мальчики, мальчики! — закричала Алиса. — Перестаньте ссориться. Немедленно! Нам нужно спешить к волшебнику Ооху. От этого зависит судьба Земли. Дракоша, приляг, пожалуйста, мы влезем тебе на спину, и ты отвезешь нас к волшебнику.

— Тебя, пожалуйста, — сказал дракон. — А этого человеческого бандита, урода, который хочет истребить драконов только для того, чтобы летать по воздуху... нет, никогда!

— Ящерица, — сказал Герасик, — ты ничего не понимаешь в изобретательстве.

— Понимаю, понимаю, — сказал дракон. — Только когда меня для этого не режут на кусочки.

— Но ведь я это так, абстрактно, — сказал Герасик. — Зато когда ты вымрешь, я обязательно воспользуюсь твоим пузырем.

— Герасик, я тебе складной воздушный шар пришлю, шелковый, — сказала Алиса. — Только забудь на время о своих идеях.

— Что за времена, что за нравы! — вздохнул дракон, но так как он был, в сущности, незлым животным, то прилег на землю, чтобы людишки могли взобраться ему на спину.

Спина была неровной, в острых пластинках, скользких и давно не мытых. Пришлось сесть верхом на гребень, держась за шип и блокачиваясь на другой, словно между двумя горбами каменного верблюда.

Дракон поднялся и спросил, обернув одну из голов:

— Устроились?

— Спасибо, удобно.

— Подушек не держим, — сказал дракон. — Так что терпите. И вообще мы не верховые.

— Надо подумать, — сказал Герасик. — Может, и приручим. Если не вымрешь.

— Я тебе приручу! — рявкнул дракон. — С ним по-человечески, а он...

— Я по-человечески.

— Вот именно, — сказал дракон, пускаясь в путь. — Нет, не жить нам с людьми бок о бок. Очень уж они эгоисты.

Дракон трусил по берегу. Алисе сверху было видно, как его чешуйчатая лапища выдвигается вперед, когти вдавливаются в траву. Спина чуть покачивалась, как палуба корабля. Алиса поняла, что она голодна — сейчас бы даже супа съела.

— Кстати, — сказал вдруг дракон, — у меня такое впечатление, что волшебник Оох улетел в Аравию по делам.

— Что же ты раньше не сказал! — воскликнула Алиса. — Ты уверен?

— Я вчера встретил богатыря Силу Пудовича, он мне сказал, что Оох нанял его сторожить замок, пока будет в отлучке.

— Тогда иди скорей! Может, он еще не уехал!

Дракон покачал одной из голов:

— Бегать, — сказала эта голова, — мы не любим.

— Я думаю, — сказал Герасик, — что когда мы приручим

драконов для верховой езды и перевозки всяких тяжестей, то надо будет сделать острые крюки, чтобы колоть их в спину. И если как следует колоть, то драконы будут бегать.

— Все, — взревел дракон, — терпения моего больше нет. Слезайте. И ты, убийца и угнетатель, и ты, его подруга. Лучше я обойдусь без фотографии моей внучатой племянницы Несси, но останусь свободным волшебным животным.

Дракон опустился на живот и, наверное, закинул бы пассажиров в кусты, если бы Алиса вдруг не закричала:

— Смотри! Они летят!

Дракон вскинул все головы.

Через небо протянулась горящая полоса. Она протянулась за ослепительной звездой, которая неслась прямо на Алису. Даже дракон, известный своим бесстрашием, спрятал головы под мышки, и те толкались там, стараясь скрыться от ужасного зрелища. Звезда превратилась в раскаленный шар и исчезла за вершинами деревьев. И только через несколько секунд на Алису обрушился грохот, будто кто-то начал молотить по натянутой громадной простыне, и ветер, налетевший от леса, заставил склониться вершины деревьев, ударили по дракону так, что его повалило на бок, а Алиса и Герасик покатились по траве в волне обломанных сучьев, листвы и орехов.

Алиса перевела дух, поднялась. Дракон все еще лежал. Герасик сел, поглядел на Алису.

— Это и есть твоя звезда? — спросил он.

— Да. Вряд ли что еще.

— Ну и звезда... Боюсь, что в небе такая дырка получилась, страшно подумать.

— Хорошо, — сказала Алиса. — Пускай будет дырка. Сквозь нее они и улетят дальше.

— Это идея! — воскликнул Герасик, вскакивая. — Конечно же, теперь я погляжу ночью в дырку и узнаю, что же за небом. Я всегда этим интересовался.

— Дракон, вставай, поехали, — сказала Алиса. — Они за лесом.

— И не подумаю, — сказал дракон Долгожеватель. — Один хочет мой пузырь вынуть, другой гонит меня в самое пекло. Живите как хотите, а я отдохну. Мне ваши человеческие развлечения ни к чему. Дайте мне мирно дожить в сказочной эпохе.

— Побежали без него,— сказал Герасик.— Эта ящерица-переросток труслива, как червяк.

— Я тебе покажу червяка! — рявкнул дракон, но не встал с земли.

17. КОРАБЛЬ С БРОДЯГИ

Корабль, на этот раз настоящий, оказался тоже похож на яйцо. Только срезанное сверху и снизу. К счастью, он упал на открытое место, где за лесом начиналась болотистая пустошь, покрытая камнями и поросшая мхом. Пустошь тянулась до самого горизонта и скрывалась в тумане.

— Опять ждать будем? — тихо спросил Герасик, когда они остановились за большим камнем шагах в ста от корабля.

— Конечно, они же сейчас выйдут.

— Жалко, Дурынды нет,— сказал Герасик.— Улетела, бедная, струсила. А то бы мы узнали, скоро ли он будет выпуляться.

— Да я же тебе говорю — там нет птенца, там космические пришельцы.

— Конечно,— согласился Герасик.— Ты уже в прошлый раз это говорила.

— Но там оказалось яйцо!

— Вот именно,— сказал Герасик.

— А сейчас — космический корабль.

— Я про то и говорю,— ответил Герасик, и Алиса поняла, что ни в чем не убедила первобытного мальчика.

Их разговор прервался, потому что в борту корабля медленно открылся круглый люк. От него к земле спустился трап.

— Видишь,— прошептала Алиса, которая уж начала сомневаться.

— Вижу,— сказал Герасик удивленно.— Никогда раньше не видел, чтобы так выпулялись.

Еще через несколько секунд в отверстии люка показался житель Бродяги, похожий на человека, только очень узкий, худой, будто сплющенный с боков. Он был в металлическом шлеме и темно-сером скафандре, подпоясанном золотым поясом, на котором висел длинный меч. Пришелец осмотрелся, прислушался. Потом обернулся и что-то крикнул внутрь.

А сам начал спускаться по трапу, держа в руке большой пистолет. Он нервничал, вертел головой, дуло писто-

лета совершало округлые движения, будто пришелец ожидал нападения с любой стороны.

Но он все-таки никак не ожидал нападения оттуда, откуда оно последовало.

Со свистом и клекотом на корабль спикировала громадная птица Рокх. Она опустилась рядом с кораблем, который только-только доставал ей до брюха и со всего маха ударила клювом по его крыше.

«Ой, — сообразила Алиса, — она же, эта птица, как и Герасик, уверена, что это ее собственное потерянное яйцо. Она хочет помочь птенцу вылезти наружу».

Металл оказался слишком крепок для клюва птицы, что привело ее в бешенство. Она принялась молотить по кораблю с удвоенной силой. Перепуганный пришелец бросился в люк, отчаянно пытаясь погнать птицу из пистолета. Если птице это и было неприятно, она не подала виду. Материнский инстинкт, который требовал, чтобы она помогла птенцу, был сильнее боли.

Люк захлопнулся.

Тут же из стен корабля начало выдвигаться орудие. Оно развернулось вверх.

— Птица, улетай! — крикнула Алиса.

Но как птице Рокх, привыкшей к тому, что она самое большое и сильное существо на Земле, испугаться какой-то мелкой пушки? Она ударила клювом по кораблю так, что он покачнулся и чуть не опрокинулся. Из пушки вылетел белый столб огня. Птица содрогнулась и рухнула вниз, на секунду скрыв своими крыльями космический корабль.

Она казалась большим рваным одеялом. Громадный желтый клюв приоткрылся и с треском защелкнулся. Птица погибла.

— Как же они ее! — прошептал в ужасе Герасик. — Такую редкую птицу!

— Теперь ты понимаешь, как они опасны, — сказала Алиса. — Тут никакой волшебник не поможет.

— А что же делать?

— Они улетят. Они скоро улетят, — сказала Алиса. — Надо только сделать так, чтобы они не успели навредить ни сегодня, ни в будущем.

Пришелец снова выглянул наружу. Выстрелил из пистолета в голову птице, опасаясь, видно, что ее только ранили, а не убили. Потом спустился на землю и подошел к ней. Ударил носком сапога по кончику клюва. Желтый клюв был метра три в длину. Другие пришельцы столпи-

лись в люке и что-то кричали оттуда, смеялись. Потом из люка выбрался бандит с черным ящиком, наверное, фотоаппаратом, потому что он направил ящик на того, кто стоял рядом с птицей, и начал щелкать. Затем и остальные пришельцы выбрались наружу. Они смеялись, хлопали друг друга по плечам, а погодя выстроились возле убитой птицы и сфотографировались.

Последним из корабля вылез пришелец в золотом шлеме и черном матовом скафандре. Он подошел к остальным, и все сфотографировались в последний раз: начальник в золотом шлеме посредине, остальные шеренгой на шаг сзади.

— Слушай меня, Герасик, внимательно, — сказала Алиса. — Возможно, от тебя зависит судьба всей Земли. Эти существа притащили на Землю очень опасную вещь, отраву, хуже, чем мухомор, которой можно отравить всех жителей нашей планеты. Они сейчас будут осматривать нашу Землю, решат вернуться на нее потом. И чтобы к их приходу все было готово, они оставят у нас лиловый шар. Мы должны увидеть, куда они его спрячут. И когда они улетят, найти этот шар.

— А когда они этот шар спрячут?

— Этого я не знаю. Мне очень хочется, чтобы они это сделали сразу. Потому что, чем скорее мы его найдем, тем лучше.

— За Громозеку боишься?

— И за Громозеку тоже, — сказала Алиса.

Черная тень мелькнула над ними. К кораблю, возле которого все еще фотографировались пришельцы, подлетела Дурында. Издали она сообразила, что случилось что-то ужасное с птицей Рокх, и завопила:

— Скандал! Убийство! Бедная мать! Бедные дети!

Пришелец в золотом шлеме взмахнул рукой, и по его команде остальные начали палить по птице. Они, конечно, не знали, кто она такая, и не подозревали, что в сказочные времена даже самые глупые звери могли разговаривать, правда, умнее от этого они не становились.

Ну как им сообразить, кто из жителей планеты Земля разумен? Птицы? Или муравьи? Ведь пришельцы привыкли сначала стрелять, а уж потом разбираться.

Дурында в ужасе от выстрелов взмыла вверх.

— Разбойники! — закричала она. — Я буду жаловаться!

Белое перо полетело, кружась, на землю.

Дурында скрылась в низких облаках. Пришельцы сме-

ялись. Почему-то Алиса раньше думала, что они будут очень мрачными, суровыми существами, которые сразу начнут делать пробы воздуха и почвы, а затем начнут закапывать лиловый шар. Ничего подобного.

Пришельцы явно не спешили. Они с удовольствием разминались у корабля, двое даже начали бороться. Другие старались вытащить из птицы Рокх перо — на память, что ли? Главному пришельцу (Алиса про себя называла его капитаном) вынесли кресло с высокой спинкой, и он уселся в него, закинув ногу за ногу.

Затем из корабля выгнали наружу трех изможденных, плохо одетых людей. Люди моргали, попав на яркий свет, жмурились, и Алиса подумала, что они долго сидели в темноте. Эти люди отличались от пришельцев с корабля. Они были пониже ростом, потоньше, и Алиса догадалась, что это — порабощенные жители Бродяги. При виде птицы Рокх пленники замерли, испугались, но воины толкали их в спины, били, гнали к капитану.

Тот рассмеялся, увидев, какими несчастными и жалкими кажутся пленники при свете дня, и махнул рукой, давая приказ.

Тут Алиса увидела, что к пленникам подошли два воина. Один из них держал в руке поднос, на котором были свалены трава, дикие яблоки, листья липы, улитки, даже вроде бы — с такого расстояния не разглядишь — камешки. Второй воин остановился, держа в руке блокнот.

— Они что, голодные? — спросил Герасик.

Начальник повысил голос, прикрикнул на дрожащих рабов, и стражи подтолкнули их поближе к подносу. Первый из пленников трясущейся рукой взял с подноса травинку и начал жевать. Он сморщился и сплюнул. Стражник тут же наотмашь ударил его по лицу.

Пленник покорно принялся дожевывать траву. Остальные внимательно глядели на него. Ждали.

— Теперь понимаешь? — спросила Алиса.

— Нет еще, — признался Герасик.

— Проще простого, — сказала Алиса. — У них приборов не хватает. Вот и привезли с собой живые лаборатории.

— Чего?

— Испытателей. Проверить, годится ли наша трава или наши плоды в пищу. Если годятся, то можно нас завоевать.

— А если не годятся?

— Тогда пленники сейчас умрут или начнут мучиться.

— Жалко их, — сказал Герасик.

— Ты только подумай, что произойдет, если они захватят власть на Земле?

Рабы покорно поедали по очереди все, что было на подносе, а пришельцы с любопытством наблюдали за ними и все время задавали вопросы. После некоторых ответов они начинали хохотать, наверное, спрашивали, вкусно ли.

Из-за кустов ивняка, росшего на холме среди болота, вышел еще один пришелец. Он нес пленникам на пробу новую добычу.

— Ой! — не смогла удержать восклицания Алиса.

Держа за ноги, пришелец нес двух толстеньких бородатых гномов.

Остальные увидели добычу пришельца и загоготали.

— Они их жевать будут, как ты думаешь? — спросил Герасик.

— Не знаю, что и делать. Я понимаю, что мы должны таиться, — сказала Алиса. — Я все понимаю. Судьба Земли и так далее. Но ведь гномам больно!

— Если сунешься, тебе еще больнее будет, — сказал мудрый Герасик. — Изобрести что-нибудь надо.

— Ну, что тут изобретешь? — Алиса смотрела, как гномов кинули на поднос. Капитан наклонился к подносу, снял с головы гнома колпачок, покрутил, надел на указательный палец.

«Сейчас он догадается, — подумала Алиса, — что гномы разумные. Ведь только разумные существа делают себе колпаки и шляпы. И пришельцам станет стыдно».

Капитан выкинул колпачок в траву. Отдал приказание. Один из его солдат быстро кинулся в корабль.

Краем уха Алиса услышала шорох кустов, оглянулась. Герасик исчез. Испугался, что ли? Вроде бы он бесстрашный парень.

Пришелец вытащил из корабля треногу с подвешенной к ней плошкой. В плошке лежало что-то белое. Он поставил треногу перед капитаном, и тот сам вытащил из-за пояса короткую трубку, поднес к белому веществу в плошке. Загорелся голубоватый огонь. Тогда один из воинов подхватил большими щипцами гнома, поднес его к огню. Алиса увидела, как гном извивается от боли. Его тоненький визг понесся над болотом. От гномовой боли склонились, зашептались травинки, а лягушки спрятались в лужи. Одна лягушка с маленькой золотой короной на голове громко заквакала, будто возмущалась.

Алиса приподнялась, чтобы броситься на помощь гномам,— а там уж будь что будет. Бывают же такие моменты в жизни, когда забываешь даже о своем долге, только бы спасти слабого.

Но в этот момент что-то темное просвистело в воздухе.

Небольшой камень угодил прямо в нос капитану. Тот завопил и свалился с кресла в лужу.

Алиса быстро обернулась и поняла, что стрелял ее друг Герасик. Он отыскал на опушке гибкое упругое дерево, привязал к расходящимся сучьям веревку, которой был подпоясан, и натянул веревку, далеко отогнув на себя дерево. Получилась первая в мире катапульта.

— Ложись! — крикнула Алиса.

Герасик послушался ее и нырнул за кочку. И вовремя. Все пришельцы принялись палить в ту сторону. Пули летели к дереву, поднимая столбики воды и комья грязи. Закипала вода в лужах. Алиса вжалась всем телом в мокрую землю.

Гномы, пользуясь смятением, спрятались в траве. А когда стрельба прекратилась, Алиса увидела, что мимо нее, пригибаясь, трусят один за другим гномы. Лысенькие, грязные, растрепанные.

Наступила тишина. Алиса осторожно приподняла голову.

Пришельцы не осмеливались отойти далеко от корабля. Они стояли полукругом, целясь во все стороны. Капитан скрывался за спинами своих солдат, прикладывая к носу окровавленный платок.

А совсем недалеко от Алисы в луже плавала вверх белым животом мертвая лягушка с золотой короной на голове.

Эх, если бы сейчас у Алисы был пулевой, она разогнала бы всех этих бессердечных бандитов. Конечно, отец или Громозека рассердились бы на нее за такое самоуправство. Но что будешь делать, если ты совсем одна, а перед тобой существа, которые хотят убивать и покорять других. И которые не знают, что такое жалость. А если кто-то и знает, то боится показать.

Неужели ни один волшебник не догадался, что здесь творится?

18. В ПОГОНЮ ЗА ШАРОМ

И как бы в ответ на свои мысли, Алиса увидела, что по вечернему небу медленно плывет не очень новый разно-

цветный ковер. Его углы чуть колыхались, и был он похож на морского ската.

Ковер-самолет! Значит, прилетел волшебник. Ага, вон там, повыше, под самыми облаками вьется ворона Дурында. Значит, она отыскала кого-то из волшебников и рассказала ей о смерти птицы Рокх.

Пришельцы не сразу заметили ковер-самолет, и только когда его тень упала на капитана, тот задрал голову, перепугался, прижался к борту корабля и завопил.

Все поглядели наверх. Сначала не поняли, что это такое. Наверное, подумали, что новая птица. А так как нервы у пришельцев пошаливали, они тут же начали палить по ковру, который дернулся несколько раз, потом заскользил вниз, к земле, стараясь избежать пуль, резко пошел вниз и хлопнулся на кочки.

Два воина подбежали к нему и стали расстреливать ковер в упор. Потом, решив, что убили его, подняли за края и потащили к капитану.

— Жалко, они пулями все дерево испортили, — прошептал Герасик, подползая к Алисе. — Видела, как я его?

— Гномы тебе должны памятник поставить, — сказала Алиса. — А кто на ковре был?

— Разве с этими волшебниками разберешься? У них ковров много. И восточные летают, аравийские, и наши. Думаю, какой-нибудь местный.

Птица Дурында вилась под облаком, и ее крик еле слышно доносился с высоты:

— Какое преступление! На кого подняли руку...

Вдруг Алиса увидела, как тельце мертвой Царевны-лягушки поднялось над водой и поплыло по воздуху. Потом медленно опустилось на траву, в ложбину, где скрывалась Алиса.

Алиса сразу догадалась, что это волшебник в шапке-невидимке держит в руке погибшую лягушку. Поэтому она спросила:

— Вас не ранили?

— Нет, — ответил тихий значительный голос.

— Это вы, волшебник Оох? — спросила Алиса.

— Да, моя девочка, — сказал волшебник. — Ковер жалко, они его весь продырявили. А новых ковров уже не делают. Разучились. Ты из-за этих бандитов к нам приехала?

— Да, — сказала Алиса. — Вы как догадались?

Странно было разговаривать с воздухом. Ей хотелось

протянуть руку, потрогать волшебника, чтобы убедиться, существует ли он на самом деле.

Волшебник Оох, старый мудрец, видно, догадался об этом, и Алиса почувствовала, как теплая сухая ладонь опустилась ей на плечо.

Над головой взвизгнула пуля. Один из пришельцев на всякий случай выстрелил в их сторону.

— Сначала, — сказал волшебник, — мне бы хотелось оживить Царевну-лягушку. Большая беда, если она погибнет. Это ведь милейшая девушка, работающая, заботливая, она должна жить. Иначе погибнет целая сказка.

Тельце лягушки приподнялось в воздухе, и Алиса услышала глубокий вздох — волшебник, вероятно, поднес лягушку ко рту и старался вдохнуть в нее жизнь. Лягушка пошевелилась, подтянула длинные ножки и уселась в воздухе прямо перед лицом Алисы. Потом поправила передними лапками корону.

— Спасибо, волшебник, — сказала она. — Так мучительно погибать!

— Прячься в воду, — сказал невидимый волшебник. — И сиди там, пока они не улетят.

— Опасно, — кипризно сказала Царевна-лягушка. — Я буду сидеть в воде и вдруг прогляжу свое счастье?

— Не беспокойся, — сказал Герасик. — В случае чего, я подрасту, тогда к тебе приду.

— А когда? — спросила Царевна-лягушка, которая, конечно же, не умела считать.

— Скоро, — сказал Герасик. — Ты же видишь, я почти вырос.

— Ладно, — согласилась лягушка. — Только не смотри на меня, я совсем не одета.

И с этими словами лягушка прыгнула с руки и исчезла в луже.

— А птицу Рокх вы не сможете оживить? — спросила Алиса.

— Дыхания всех волшебников не хватило бы, — печально сказал Оох. — Лучше расскажи, Алиса, в чем дело. Я хоть и из сказочной эпохи, но человек неглупый, недаром в народе меня любовно зовут мудрецом.

— Это правда, — согласился Герасик. — Из волшебников он получше других. Совсем не хулиганит.

Волшебник промолчал. И если он улыбнулся на эти слова Герасика, то Алиса этого не увидела.

Алиса шепотом рассказала про лиловый шар.

— Надо быть особенно осторожными. Как только они его закопают, мне надо вернуться в будущее. Если они его разобьют здесь, то вы все погибнете... И наверное, даже будущего вовсе не будет.

— Ты ошибаешься, Алиса, — сказал волшебник. — Ведь ты родилась на свет, и целый мир в твоем времени существует. А значит, в наше время они шар не разобьют.

— И все равно, — сказала Алиса, — надо быть осторожными.

— Они изуродовали мой любимый ковер, — сказал волшебник Оох, — который мне подарили мой друг волшебник Кемаль ар-Рахим. Только потому, что я не был достаточно осторожным.

— Дайте мне шапку-невидимку, — сказала Алиса. — Я прoberусь на корабль, найду там лиловый шар и унесу его.

— Ты-то будешь невидимой, — сказал волшебник. — Но шар-то останется видимым. Тогда тебя и схватят. Надо что-то еще придумать. Может, подождем, пока они лягут спать?

Незаметно солнце подобралось к горизонту. Начинались серые дождливые сумерки.

— Я знаю, что делать, — сказал Герасик. — Сам надену шапку и подберусь к ним. Потом найду этот шар, выйду к двери и кину его в болото.

— Подожди, Герасик, — сказала Алиса. — Здесь волшебник Оох. Он лучше знает, как достать шар. Он, наверное, может их заколдовать.

— Исключено, Алиса, — сказал волшебник. — Я даже тебя заколдовать не могу. Заколдовать можно только тех, кто принадлежит к эпохе легенд. Да и вообще мы, волшебники — не колдуны, мы существа солидные, и все эти колдуны, ведьмы, экстрасенсы, телепаты — для нас обычновенное суеверие.

— А я читала...

— Погоди, я слушаю, — сказал волшебник.

— Чего?

— Слушаю, о чём это они совещаются.

— Но ведь вы их языка не знаете.

— Разве это так важно? Я любой язык понимаю. И людей, и нечисти, и зверей, и птиц — иначе какой я волшебник?

В этот момент рядом с Алисой возник старый человек в длинном синем халате, лысый и бородатый. В руке он держал маленькую, шитую бисером шапочку.

— Удивилась? — сказал он и хитро улыбнулся.

Он высунул голову из-за куста, повернулся ухом к кораблю, от которого чуть слышно долетал гомон голосов, откинул длинные седые волосы, что свисали на уши, и тут же ухо его, к удивлению Алисы, начало быстро расти, пока не стало похожим на большой кочан капусты.

— Звукоуловитель, — сказал волшебник. — Понимаешь принцип?

— Понимаю, — сказала Алиса.

— Тогда слушай, я буду сейчас слово за словом переводить, а ты уж понимай.

Волшебник закрыл глаза, и лицо его приняло рассеянное выражение. Он начал быстро говорить, переводя речь капитана.

«Конечно, мы можем сейчас всех их истребить. — Алиса увидела, как капитан пришельцев приложил к разбитому носу платок. — Они другой участи и не заслуживают».

«Точно! Точно, мудрый капитан!» — зашумели пришельцы.

«Но чего мы этим добьемся? — спросил капитан. — Бомба у нас всего одна. Остальные эти мерзавцы приготовить не смогли».

Видно, он имел в виду покоренных ученых с Бродяги.

«Значит, нам ее надо использовать с максимальной пользой. Если мы ее сейчас взорвем, что будет?»

«Они перебьют друг друга, — ответил один из пришельцев. — И в следующий виток мы прилетим сюда на пустую и чистую от всяких тварей планету».

«А если кто-то останется? За двадцать шесть тысяч лет, прежде чем наши потомки снова сюда прилетят, они снова наплодят себе подобных. Сильные выживут. И мы столкнемся с новыми врагами, почище, чем эта птица», — капитан показал на птицу Рокх.

«Так что же делать, капитан?»

«Выход один, — сказал он. — Надо надежно спрятать липовый шар и завести в нем атомные часы. Шар расколется через двадцать шесть тысяч лет. Тогда-то они и перебьют друг друга, как раз к нашему прилету. А если за двадцать шесть тысяч лет они построят города и заводы, все это достанется нам задаром».

«Ура, наш мудрый вождь!» — закричали пришельцы.

— Все, — сказал волшебник, и ухо его стало уменьшаться. — Они замолчали.

— Теперь надо ждать, — сказала Алиса задумчиво. — Как там Громозека? Жаль, что его нет.

— Кого нет? — спросил волшебник. Его ухо медленно продолжало уменьшаться и наконец стало обыкновенным.

— Друг у нее, — сказал мальчик Герасик. — К Ведьме в лапы попал. Может, съедят его, а может, обойдется. Хотя он здоровый, страшный, похоже джинна.

— Вы мне поможете его выручить? — спросила Алиса Ооха.

— Чтобы я общался с Ведьмой? Никогда, — гордо ответил волшебник. — Я с ней триста лет не разговариваю.

— Но нашему другу грозит опасность.

— Прости, но это моя специальность.

— Они всегда так, — сказал Герасик. — Ограниченные, можно сказать, ненастоящие.

— Почему это мы ненастоящие? — спросил строгого волшебника.

— Как будто заколдованные. Любой человек на твоем месте побежал бы помочь.

— Я не человек, это правильно, — согласился волшебник. — Если в пределах моей специальности, я с удовольствием помогу. А где нельзя, там нельзя.

Алиса не отрываясь глядела на люк корабля. Сейчас там покажется пришелец с лиловым шаром. Они закопают его и улетят. Скорей найти этот шар.

В люке появился пришелец. Алиса даже привстала, и Герасик довольно сильно стукнул ее по макушке, чтобы легла обратно.

Руки пришельца были пусты.

Он поклонился капитану и что-то сказал ему.

— Что он говорит? — спросила Алиса у волшебника.

— Одну минутку, — сказал тот, и его ухо снова начало увеличиваться.

— Эх, — махнула рукой Алиса, — поздно. Они уже договорились. Но до чего?

Капитан поднялся с кресла, и по его приказу усталые и перепуганные пленники, один из которых держался за живот, подняли кресло и унесли на корабль. Ковер-самолет остался лежать у корабля.

Остальные также собирались к кораблю. В вечернем свете они казались черными тенями. Каждый что-то тащил внутрь. Двое секирами отрубали голову птице Рокх, хотели взять с собой трофеи.

— Ну, что они говорят? — спросила Алиса, глядя на громадное ухо волшебника.

— Улетают, — сказал волшебник.

— А как же шар?

— Чего не знаю, того не знаю.

— Но что они говорят?

— Капитан говорит о безопасном месте.

— А где безопасное место?

— Они лучше знают.

— Неужели вы не понимаете? — почти закричала Алиса. — Они же улетят, а мы не знаем, куда.

— Мы птицу Дурынду за ними пошлем. Где она? — сказал Герасик.

— Летает где-то, — сказал волшебник.

— Она за ними не угонится, — сказала Алиса.

— Мне на ковре тоже не уgnаться. К тому же он простреленный.

Последние пришельцы входили в люк.

Алиса приняла решение.

Она выхватила из руки волшебника шапку-невидимку и сказала быстро:

— Оох, постарайтесь меня найти. А ты, Герасик, беги к Ведьме и освободи Громозеку.

— Ты куда? — закричал волшебник, забыв, что близко пришельцы. — Тебе нельзя, ты же человек. Тебе не положено в шапке-невидимке ходить.

Он протянул костлявые руки, чтобы поймать Алису, но ведь она уже была невидима, и потому он ее не поймал.

И Алиса бросилась к кораблю, чтобы успеть, пока не закроется люк.

19. ПОЛЕТ

Алиса успела еле-еле. Люк уже закрывался.

По ту сторону стоял пришелец, который закрывал люк. Алиса так спешила, что ударилась о его локоть, ушиблась и отлетела к стене.

Пришелец охнул, оглянулся, но ничего не увидел.

Он закричал, кто-то откликнулся. Но Алиса не смотрела вокруг, она постаралась спрятаться в безопасное место.

Она оказалась в низком круглом помещении, из которого в разные стороны вели открытые люки, крутая лестница наверх, откуда доносился гул, будто там работала какая-то машина. Помещение было пустым и каким-то нежилым, неуютным. То ли из-за темного цвета стен и

потолка, то ли из-за того, что в нем не было ни одного предмета, на котором мог бы остановиться глаз.

Алиса видела, как пришельцы быстро разносят трофеи по соседним помещениям, трое тащили, надрываясь, голову птицы Рокх. Один из них открыл, откинулся большой люк в полу, и они свалили голову туда. Потом Алиса увидела, как стоявшие у стены пленники также двинулись вперед и подошли к этому люку. Пришелец толкнул одного за другим, и они покорно свалились вниз.

Капитан корабля поднялся по лестнице наверх. Алиса подумала, останется ли ей здесь, неподалеку от входа, или пойти за капитаном. Лучше рискнуть и подняться за капитаном. С капитанского мостика она увидит, куда они летят. Алиса бросилась по лестнице наверх и оказалась в довольно тесном и мрачном капитанском отсеке. Капитан уже сидел в кресле перед пультом, по сторонам два пилота. В отсеке стояло еще два кресла. В одном сидел солдат, другое, на счастье, оказалось пустым.

Алиса кинулась туда, упала в кресло. Видно, солдат, сидевший рядом, услышал шаги и подозрительный шум и с удивлением поглядел в ее сторону. Если солдат и заподозрил неладное, он все равно не успел ничего сказать, потому что жужжание двигателей усилилось, и корабль резко пошел наверх. Алису вдавило в кресло. Хорошо, что Алиса привыкла летать в космосе и знала, что это такое.

Перегрузки длились недолго.

Капитан включил экран. На нем была видна Земля с высоты примерно ста километров. Она медленно плыла под кораблем. Алиса тут же поняла, что они направляются к юго-востоку. Вот внизу проплыло Черное море. А Каспийское море оказалось куда больше, чем в XXI веке. Алиса его с трудом угадала. Затем под кораблем пошла пустыня. «Кара-Кумы», — поняла Алиса.

Алиса встала позади капитана и старалась не дышать.

Под кораблем потянулись горы. Минуты текли медленно, Алиса устала стоять неподвижно, она отошла назад, нечаянно натолкнулась на солдата, который тоже встал со своего кресла. Алиса о нем совсем забыла.

Солдат охнул и что-то воскликнул.

Капитан обернулся. Обернулись и пилоты.

Солдат начал быстро говорить. Алиса метнулась в сторону. Она боялась, что пришельцы начнут обшаривать корабль. Но они, видно, никогда не слышали о шапках-не-

видимках и поэтому только расхохотались в ответ на жалобы солдата.

Алиса успокоилась. Снова взглянула на экран. Горы становились все выше, вершины их были покрыты снегом.

«Куда меня занесло, — подумала Алиса. — Это же Гималаи! Может быть, мы пролетим дальше и опустимся в Древней Индии? Там, по крайней мере, тепло. Ведь если мы опустимся на Гималаях, я попросту умру от холода! Ну тяни дальше, — мысленно уговаривала Алиса капитана. — Не спеши опускаться».

Надеждам ее не суждено было сбыться. Капитан отдал приказание, и корабль пошел на снижение. Алиса еле успела нырнуть в кресло.

20. В ГОРАХ

Когда корабль замер, Алиса первой успела выбежать из капитанского отсека, сбежать по лестнице и встать неподалеку от люка. Так что, когда капитан подошел к люку, она уже была готова выскочить наружу.

Откуда-то выскочил солдат с целой охапкой меховых одежд. Капитан натянул на себя шубу, его примеру последовали пилоты. «Ох, сейчас бы схватить одну из шуб», — подумала Алиса. Но неизвестно еще, станет ли шуба невидимой. Наверное, станет. Ведь ее скафандр невидим!

Алиса потянула к себе последнюю шубу, которую держал воин.

Тот удивился, но шубу не отдал, а потянул на себя.

Алиса потянула сильнее. Солдат не сдавался. Тогда Алиса поняла, что побороть солдата она не сможет, а если и сможет, то наверняка будет разоблачена. Она сожалением отпустила шубу, и солдат от неожиданности отлетел к стене.

Капитан рассердился и закричал на него.

Солдат стал оправдываться, но тут открылся еще один боковой люк, и оттуда показался пришелец, который осторожно держал в руке прозрачную сумку, в которой покачивался липовый шар.

Алиса не могла оторвать от него глаз.

Конечно же, она помнила, что пробралась на корабль пришельцев специально для того, чтобы найти этот шар. Но все равно появление его было таким неожиданным, словно шара в самом деле не существовало.

Но капитан и остальные пришельцы отнеслись к этому шару совершенно спокойно. Капитан потрогал шар. Приверил.

Появился еще один пришелец, он нес длинный, заостренный на конце аппарат.

Капитан оглядел всех, убедился, что все в порядке, и отдал приказание.

Солдат откинул запор люка и отодвинул его в сторону.

Морозный звездный вечер царил над площадкой, притулившейся к склону громадной снежной горы. Ветер нес редкие снежинки, и струя его, ворвавшаяся в корабль, была такой жгучей, что солдаты буквально отшатнулись в сторону. Алисе стало страшно при мысли, что сейчас придется выходить на такой мороз. Может быть, поглядеть, где они спрячут шар, и потом вернуться на корабль? Она даже улыбнулась собственной глупости: вернее всего, корабль сразу же полетит обратно к Бродяге, и тогда ей предстоит провести остаток своей жизни жалкой пленницей на разбойничьей планете.

Капитан прикрикнул на своих подчиненных. Они нехотя двинулись наружу. Оружие они держали наготове.

Капитан сошел сразу за пришельцем, который нес сумку с липовым шаром.

Наконец выскочила и Алиса. И вовремя, потому что оставшиеся в корабле пришельцы поспешили закрыть дверь, чтобы не выстудить корабль.

Алиса остановилась возле корабля. Как теперь идти? Она же будет оставлять следы в снегу! Значит, надо идти так, чтобы попадать в следы пришельцев. Правда, сделать это оказалось не очень легко, потому что они были вдвое выше Алисы и шагали широко. Пришлось прыгать от следа к следу. От этого Алиса даже согрелась.

Пришельцы не стали отходить далеко от корабля. Они взобрались на невысокую плоскую скалу, которая возвышалась над снегом. Капитан указал на центр скалы, и человек с длинной машиной в руках включил ее — она оказалась буром. Посыпались осколки камня. Алиса переминалась с ноги на ногу — холод проникал до костей.

В скале образовалось углубление. Тем временем другие пришельцы тащили со всех сторон камни.

Капитан сам медленно и аккуратно положил шар в углубление, потом они начали осторожно класть сверху камни, пока не образовалась небольшая каменная пирамидка.

«Что ж, они не дураки,— подумала Алиса.— Пройдут тысячетелетия, многое изменится в долинах. Но здесь, на вершине мира, горы будут неподвижно и безмолвно охранять тайну лилового шара...»

Капитан поглядел на пирамидку и первым поспешил обратно к кораблю. Он дрожал от холода.

Остальные побежали следом за ним.

Алиса тоже было поспешила к кораблю, вернее, ее ноги поспешили к кораблю, потому что ее тело хотело спрятаться в тепле. Но голова сказала ногам: терпите. Никуда ты, Алиса, отсюда не побежишь.

Один за другим пришельцы вскачивали в люк. Потом люк закрылся.

Алиса осталась.

«Надо терпеть,— повторяла она.— Надо терпеть».

Корабль вдруг покачнулся. Поднялся снежный вихрь. И, набирая высоту, корабль помчался в вечернее небо, пока не превратился в маленькую звездочку.

Сумерки на вершине Гималаев подходили к концу. Небо было зеленым там, где опускалось солнце, а с другой стороны оно стало уже темно-синим. Алиса сняла шапку-невидимку, спрятала в карман. А то еще свои же не найдут.

Алиса, чтобы не закоченеть, пошла к пирамидке.

Она стала оттаскивать камни. Ну почему она даже не надела перчаток! Руки тут же окоченели.

Камни были тяжелыми, Алиса задыхалась — сюда, на такую высоту, только альпинисты забираются.

Но Алиса знала, что останавливаться нельзя. Мороз только и ждет, чтобы она сдалась.

Наконец показался шар. Алиса взяла его в руки.

Он успел остыть. Он был тяжелым и скользким.

Надо спускаться вниз. Правда, конца этим горам не видно. Руки закоченели, холод подбирается к самому сердцу. Поднялся ветер. Он стегал по лицу снегом.

Алисе очень хотелось сесть на снег и немножко поспать. Она понимала, что делать этого ни в коем случае нельзя, но ведь на минутку-то можно?

Она присела...

И тут услышала, как сквозь сон, что неподалеку кто-то развел костер. Потрескивают дрова, пахнет дымком. Алиса понимала, что это сон, но сон был приятным.

— Так нельзя,— донесся издалека голос.— Так и замерзнуть можно.

Сильные руки подняли ее.

Алиса с трудом раскрыла глаза.

Нет, это был не сон. Ее держал на руках молодой человек с короткой русой бородой, одетый в овчинный тулуп и высокую меховую шапку. На ногах — валенки.

А за его спиной на снегу спокойно стояла самая обыкновенная русская печь с трубой. Из трубы валил дым.

Молодой человек посадил Алису на печь, открыл дверцу, взял пару полешек, положил в печь, пламя загудело веселее. Потом он взобрался на печку и сказал:

— Поехали домой, старая!

Печка качнулась, приподнялась и медленно поплыла над снегом, направляясь вниз по склону.

— Спасибо,— сказала Алиса.— Еще немного, и я замерзла бы.

— Это точно,— сказал молодой человек.— От смерти тебя отделяли минуты. Тебя забыли или нарочно бросили?

— Я сама.

— Не захотела, значит. А я гляжу — что-то с неба опустилось. Ну, решил, это от Мороза Тимофеевича за мной. Затаился. А потом гляжу — улетает. Поехал посмотреть. А тут ты сидишь, замерзаешь.

— Я знаю, кто вы такой! — закричала Алиса.— Вы Иванушка-дурачок, который на печи ездил и на принцессе женился. Я про вас в детстве читала.

— Зови меня просто Ваней,— ответил молодой человек.— Все ты правильно угадала, только про принцессу ошиблась.

Печка тем временем спустилась по склону в неширокую долину и остановилась возле входа в пещеру.

— Пригнись,— сказал Ваня. Печка въехала внутрь пещеры и затормозила у стены большого зала. Дрова в ней загорелись сильнее и осветили небогатую обстановку зала. Там стоял стол, скамейки, полки с утварью, на полу шкуры. На шкурах сидели два мальчика, которые с удивлением уставились на Алису.

Красивая молодая женщина в длинном, отделанном мехом и позументом голубом платье вышла из темноты и сказала:

— Добро пожаловать, девочка. Не от моего ли дедушки весточку принесла?

— Я вашего дедушку не знаю, — сказала Алиса. — Я не сказочная, я из будущего. А вы принцесса?

— Сказано тебе, принцесс не держим, — ответил Ваня, спрыгивая с печки. — Жена моя, Снегурочка.

— Очень приятно познакомиться. Я встречалась с вашей сестрой. В холодильнике, — ответила Алиса, зная, что ей надо слезть с печки. Но глаза сами закрылись, тепло сморило ее, и она не заметила, как заснула.

21. КАК ОТДЕЛАТЬСЯ ОТ ШАРА

Когда Алиса открыла глаза, ей сначала показалось, что она дома и что пора идти в школу. Но тут же она услышала, как булькает каша в горшке на печи, детский смех и звон ложек. Снегурочка накрывала на стол.

— Доброе утро! — сказала Алиса.

— Проснулась? — спросила Снегурочка. — Позавтракай с нами.

Снегурочка поставила перед Алисой горшок с кашей.

— У нас небогато, — сказала она. — Ты уж не обижайся.

— Спасибо, — сказала Алиса. — А вы уже поели?

— Ребяташки поели, а я горячего не употребляю.

— А почему вы здесь живете? — спросила Алиса.

— Из-за любви, — ответила Снегурочка. — Иванушка как встретил меня, так полюбил, даже принцессу не стал искать. Но мой дедушка Мороз Тимофеевич очень возражал против нашей любви. Тем более весна надвигалась, пора было нам уходить, чтобы не расстаться. Тогда Иванушка посадил меня на самоходную печку и повез сюда, на Гималайские горы. Здесь никогда тепло не бывает. И дедушка до нас со своим гневом не доберется.

— Хотите, я с вашим дедушкой поговорю? Он ко мне хорошо относится.

— Не надо. Мы живем тихо, никому не мешаем. А дедушке только расстройство.

— Скучно, наверное, — сказала Алиса.

— Что значит скучно? — ответила вопросом Снегурочка. Она села за стол рядом с Алисой, подперлась прекрасной белой ручкой и улыбнулась алыми губами. — Ради меня Иванушка от всего отказался, хоть и не сознается, а очень тоскует по лесу и речкам. А ведь не кинет меня. Счаст-

ливы мы с ним. И ребятишки у нас растут, хозяйство, хоть небольшое, но забот много. Ему на охоту надо ходить, да еще вниз, в долину, за дровами и овощами для детей. Скучать некогда... А теперь ты расскажи, почему тебя в горах бросили? Кому ты не угодила?

— У меня было очень важное дело... — начала Алиса и спохватилась: где липовый шар? Она начала шарить руками вокруг, потом вскочила, кинулась к печке.

— Тут был шар, — говорила она. — Вы его не брали?

— Нам чужого не нужно, — ответила Снегурочка. — Может, ребятишки взяли поиграть? У них игрушек мало, вот и берут. Да не бойся, поиграют, отдадут.

— Это очень опасно! — воскликнула Алиса и бросилась из пещеры.

Ярко сверкал снег, на темном небе светило солнце. По снегу, неподалеку от пещеры, бегали дети Снегурочки и играли в футбол липовым шаром.

— Отдайте немедленно! — закричала Алиса, ежась от холода.

Мальчики засмеялись. Когда Алиса подбежала к ним, они стали перекидывать мяч, чтобы она его не схватила. Алиса с ужасом представляла себе, как шар упадет, ударится о камень и разобьется.

Навстречу ей поднимался по склону Иванушка. Он нес на плече большое бревно.

— Остановите! — кричала Алиса. — Это опасно!

— Ничего, — улыбнулся Иванушка, — они у меня шустрые, не разобьются.

— Вы ничего не понимаете. — У Алисы слезы брызнули из глаз. — Вы ничего не понимаете!

Слезы застилали глаза, поэтому Алисе сначала показалось, что в глаз попала соринка.

Но это была не соринка — в синем небе возникла черная точка, которая постепенно приближалась. И еще через минуту уже можно было различить ковер-самолет, который летел неровно, проваливался в воздушные ямы. На нем тесной кучкой сидели друзья Алисы.

— Волшебник! — закричала Алиса. — Скорее!

Иванушка тоже увидел гостей.

— За тобой, говоришь? — спросил он. — А то, если от Мороза Тимофеевича, придется мне бежать.

— Не бойтесь, им до вас дела нет, — сказала Алиса, подбегая к приземлившемуся ковру.

Громозека выпрямился на своих слоновых лапах и тут же увидел лиловый шар в руках у мальчика.

— Алиса, — сказал он укоризненно. — Я же тебя предупреждал, с шаром играть нельзя. Ну, как тебе можно было доверить ответственное дело!

Он требовательно протянул вперед щупальце, и перепуганный мальчик тут же отдал ему шар. Громозека сунул шар в карман.

— Сколько всего навидался, — сказал дрогнувшим голосом Иванушка, — но такого страшилища еще не встречал.

Он положил бревно на снег и обнял своих сынишек.

— Не бойтесь, — сказала Алиса, хоть и была обижена на Громозеку: можно подумать, это он рисковал жизнью в горах, доставая шар. — Они все мои друзья.

— Друзья, говоришь? Тогда пускай заходят в дом. Мы гостям всегда рады, — сказал Иванушка.

Через три минуты основательно продрогшие путешественники оказались в пещере. Ворона Дурында залезла на печку и громко кричала, что у нее начинается бронхит.

У Иванушки и Снегурочки припасов было в обрез, так что волшебник Оох велел Снегурочке принести тарелки и ложки, а он уж обеспечит остальное. Можно себе представить, какие кушанья оказались на столе в пещере!

Герасик, конечно, принял за еду так, что за ушами трещало. Мальчишки от него не отставали.

Но Громозека, который обычно отличался хорошим аппетитом, на этот раз ничего не ел. Он думал.

— Главное, — сказал он наконец, — то, о чем мы в суматохе не догадались.

— Что? — спросила Алиса.

— Как же нам от него избавиться?

— Мы возьмем шар с собой, — сказала Алиса. — И папа его обезвредит.

— Чепуха, — ответил Громозека. — Шар может взорваться в любой момент. Там, в далеком будущем.

— Может, закопать... — сказала Алиса и осеклась. Как его закопаешь? Он же все равно взорвется, и вирусы вылезут наружу.

— А если его выкинуть? — спросил волшебник Оох.

— Куда выкинуть? — не понял Громозека.

— На Луну,— сказал Оох, улыбаясь в бороду.

— Только абсолютной неграмотностью можно объяснить такое предложение,— вздохнул Громозека.— Вы не представляете, сколько километров до Луны.

— К тому же ваш шар ударится о небо и упадет обратно,— сказал Герасик.

— Расстояние — не проблема,— сказал волшебник.— Я как-то пробовал закинуть туда одного джинна. Почти докинул. А ведь ваш шарик полегче будет.

— Докинет! — закричала с печи Дурында.— Он же не силой, а колдовством кидает.

— Ну знаете,— Громозека развел щупальцы во все стороны.— Мне эти сказки немного надоели.

— Если Оох сказал, значит, может,— ответила Алиса. Она-то верила в сказки.

Поблагодарив хозяинку, они вышли наружу.

— А где Луна? — спросил Герасик.— Не вижу Луны. Ночи надо ждать.

— Это несущественно,— ответил волшебник.— Пока шар долетит, Луна придет в расчетную точку.

Алиса с удивлением глядела на волшебника. Он явно знал больше, чем положено обыкновенному волшебнику.

Волшебник взял шар, закатал рукав синего, расшитого звездами халата и замахнулся было старческой тонкой рукой, но тут его остановил крик Алисы:

— Там же люди! Там колонии, экспедиции, Луноград.

— Не бойся,— ответил Громозека.— Там все в скафандрах.

— А если случайно вирус проникнет в город?

— Решайте,— произнес волшебник, хлюпнув носом,— а то у меня насморк начинается.

— Не знаю, что и делать,— сказала Алиса.

— Вообще-то говоря,— сказал волшебник,— если посильнее замахнуться, я и дальше могу закинуть.

И прежде чем кто-нибудь успел возразить, волшебник сильно размахнулся и метнул шар вверх.

Набирая скорость, шар поднимался все выше, потом исчез из глаз, и только белый след, как от реактивного самолета, остался в синем небе.

— Что вы наделали! — ахнула Алиса.

— Ничего страшного,— ответил Оох,— ведь Солнце раскалено так, что ни один вирус там не выживет.

— Вы его закинули на Солнце?

— Есть еще порох в пороховницах, — скромно ответил волшебник.

— Что такое порох? — спросил мальчик Герасик.

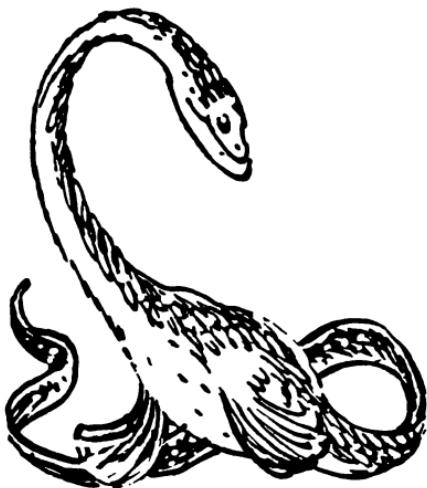
— Порох, молодой человек, — сказал волшебник Оох, — еще не изобрели.

— Значит, изобрету, — сказал мальчик.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕННИКИ АСТЕРОИДА	3
ЗАПОВЕДНИК СКАЗОК	70
КОЗЛИК ИВАН ИВАНОВИЧ	164
ЛИЛОВЫЙ ШАР	267

КИР БУЛЫЧЕВ. ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ

Заповедник сказок

Редактор-составитель С. Митрохина
Шрифтовое оформление Ф. Барбышева
Художественный редактор В. Горин
Технический редактор Л. Глушкова
Корректор В. Кондратьева

Сдано в набор 17.IX.91. Подписано к печати 30.1.92.
Формат 84×108¹/32. Бумага тип. № 1. Гарнитура
журн.-рубл. Печать высокая. Усл. печ. л. 19,32. Уч.-изд.
л. 16,7. Тираж 350 000 экз. Заказ 42.

Издательское объединение «Культура»
141200, г. Пушкино Московской обл., Некрасова, 5

Отпечатано с готовых диапозитивов на Книжной фабрике
№ 1 Министерства печати и информации РСФСР.
144003, г. Электросталь Московской области, ул. Тево-
сяна, 25.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Издательство «КУЛЬТУРА»
готовит к выпуску седьмой,
дополнительный том данной серии.
Книга будет действительно последней
в популярном сериале
о знаменитой девочке Алисе.
«Прощание с Алисой» —
завершающий, седьмой том «ПРИКЛЮЧЕНИЙ»
выйдет в свет не позднее
четвертого квартала 1992 года.

НЕ КОРМИТЬ!

ЗМЕЙ
ГОЛУБОЙ
ПОСЛЕ УЖИНУ
НИЧЕГО НЕ ЕДИ!

